VISIT…

ГОСУДАРСТВО
Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:94
ББК 63.3(о)-3я2
Я11

Автор-составитель
Т. Н. Эйдельман
Художники *С. В. Крючков, Л. Л. Сильянова*

Я познаю мир: Дет. энцикл.: Государство / Авт. сост. Т.Н Эйдельман; Худож. С.В. Крючков, Л.Л. Сильянова. — М.: ООО «Издательство АСТ»:«Олимп», 2001. — 480 с.: ил.
Я11
ISBN 5-17-009259-8.

В очередном томе энциклопедии «Я познаю мир» рассказывается о государстве, о его органах и законах, о том, как государства возникали и умирали. Юный читатель узнает тайны исчезнувших стран — Атлантиды, Мохенджо-Даро и Хараппы, страны майя; познакомится с судьбами выдающихся исторических государственных деятелей — царей, императоров, королей и президентов. Книга поможет понять, можно ли жить, никому не подчиняясь, а если нет, то какими правилами общественной жизни руководствуются люди.

Издание рекомендуется в качестве дополнительного пособия для учащихся средних классов школ, лицеев и гимназий.

УДК 087.5:94
ББК 63.3(о)-3я2

ISBN 5-17-009259-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7390-1099-3 («Олимп»)

© ООО «Издательство АСТ», 2001
© «Олимп», 1999

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ГОСУДАРСТВО

Как называется государство, в котором мы живем? Каждый может ответить — Россия.

Сколько государств существует на земном шаре сегодня? Этот вопрос уже труднее, но и на него легко найти ответ в справочнике или энциклопедии....

А что же такое государство? Ответ не так прост, как кажется. Ведь часто мы произносим слово «государство», а подразумеваем что-то совсем другое. Можно сказать, что наше государство называется Россия, а можно, что мы живем в стране под названием Россия. Получается, что государство означает страну? Вроде бы так, но не совсем.

Страна — это то, что обозначено на географической карте: Россия, Франция, Соединенные Штаты Америки.

А государство... Государство так просто на карте не отметишь. Это не только большой или маленький кусочек земли.

Кроме слова «государство» тебе, наверное, встречалось слово «государь». Государь — это правитель страны. Правда, здесь есть некоторые тонкости. Царя можно назвать государем, короля, императора тоже. А президента? Премьер-министра? Конечно, нет, хотя они, безусловно, тоже правители. Про них обычно говорят — глава государства.

Значит, государство связано не только с территорией, которую оно занимает, но и с властью на этой территории. Поэтому, когда речь идет о государстве России или государстве Франции, то прежде всего имеется в виду не природа и не люди, там живущие, а то, каким образом управляется эта страна, какая там власть, какие государственные органы.

А что такое государственные орга-

ны? Органы бывают у людей и животных. Разве государство — это живой организм?

Первая мысль, которая приходит в голову: конечно, нет. Но над этим стоит подумать. Живые существа рождаются, растут, меняются, стареют и умирают.

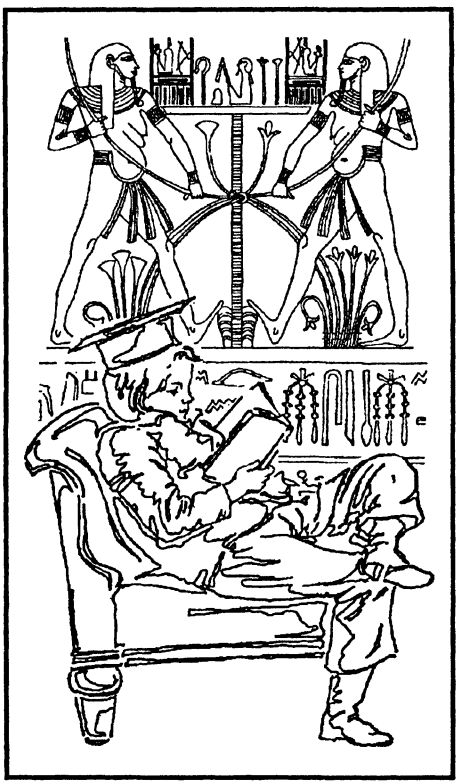
Было время, когда на Земле не было ни одного государства. Значит, они когда-то появились. Потом государства начали расти и укрепляться. Прошли века, и с ними произошли огромные перемены. Сначала власть была устроена на один манер, потом — совершенно по-другому. Значит, одни государства умирали, а им на смену приходили другие.

Историки, изучавшие государства, давно заметили, как они похожи на живые организмы. Но ведь живые существа бывают устроены по-разному: одни удивительно красивые и стройные, другие уродливые калеки, одни слабые, другие сильные, одни добрые, другие жестокие. Если присмотреться, то и государственная власть может быть разумной, а может — уродливой, в одних

странах она слабая, в других — очень сильная.

Получается, что в государствах действительно есть что-то от живых существ. А значит, мы можем посмотреть, как они рождаются, растут, крепнут, умирают, на какие виды делятся. Короче говоря, попробуем узнать побольше про жизнь государств...

КАК ЛЮДИ И БОГИ УПРАВЛЯЛИ ГОСУДАРСТВОМ



МОЖНО ЛИ ЖИТЬ, НИКОМУ НЕ ПОДЧИНЯЯСЬ?

ГОЛОД — НЕ ТЕТКА, ПЕРЕД НИМ ВСЕ РАВНЫ

Люди всегда кого-то в своей жизни слушаются — старших, учителей, начальников. Или они поступают, как велят обычаи, привычки, традиции. Но еще есть то, чему должны подчиняться все — молодые и старые, бедные и богатые, — это законы, установленные государством. Государство решает за нас многие вопросы, хотя мы часто этого не замечаем. Государство решает, будут его подданные жить в мире или же начнется война, государство собирает с людей налоги, определяет, должны молодые люди служить в армии или нет, и многое, многое другое. Иногда они подчиняются, даже не рассуждая, время от времени начи-

нают возмущаться, но в любом случае все жители Земли знают, что над ними возвышается власть государства. В каждой стране есть правительство, есть чиновники — люди, специально занимающиеся управлением, армия, тюрьмы, куда сажают тех, кто нарушает государственные законы. Кажется, что так было всегда. Но на самом деле много тысяч лет назад люди прекрасно обходились без власти, которой надо подчиняться.

Обитатели первобытных пещер очень удивились бы, если бы им сказали, что один человек может управлять другими. Конечно, и среди древних людей одни были сильнее, а другие слабее, но все же никто не мог навязать свое решение всему племени. Жизнь в то время была так тяжела, что выжить можно было только всем вместе.

Каждый день с утра до вечера люди добывали себе еду. Этим занимались все. Дело это было очень и очень не простое: ведь в первобытную эпоху еще не существовало ни земледелия, ни скотоводства — и рассчитывать на урожай со своих полей или на выращенных в неволе животных не приходилось. Сегодня на всем земном шаре так живут только австралийские аборигены и некоторые индейские племена в джунглях Южной Америки, и именно благодаря им ученые смогли как бы увидеть жизнь обитателей первобытных пещер.

Скребок первобытного человека

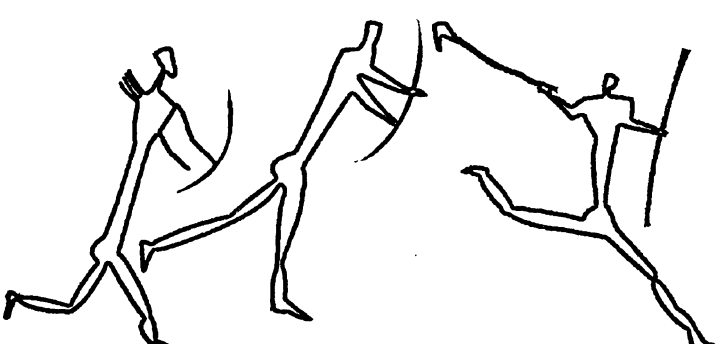
Мужчины охотились, а женщины и дети собирали фрукты, орехи, выкапывали съедобные корни растений. Но в любом случае делать это можно только всем вместе. Много ли орехов соберет одна женщина? Много ли корешков растений выкопает один ребенок? Конечно, нет, тем более что одному человеку может сегодня повезти, а завтра нет. В одиночестве он бы умер от голода.

Мужчины охотились на более крупных зверей. И с этим делом тоже в одиночку не справиться: ведь у них не было не только ружей, но даже луков. Охотник долго и осторожно подкрадывается к животным. Потом бросает изогнутые бумеранги, описывающие в воздухе удивительные фигуры, или копья с каменными наконечниками, или камни, связан-

ные веревками, которые должны запутать ноги жертвы.

Все свои находки первобытные люди к вечеру приносили домой. Домов, правда, у них не было: жили они или под открытым небом, или в шалашах из веток, или в неглубоких пещерах. Вечером еду делили — более сильные получали больше, те, кто послабее, довольствовались остатками: жалости и сострадания в то время не знали.

Но зато люди, жившие этой жизнью, не подчинялись какому-то одному человеку. У них была одна госпожа — суровая необходимость, и всем приходилось делать то, что она диктовала. Из года в год, из века в век существование первобытных людей почти не менялось: ведь необходимость приказывала им жить по обычаям их отцов и дедов. И дети, внуки, правнуки, праправнуки — все они так же охотились, так же собирали коренья, так



Наскальный рисунок

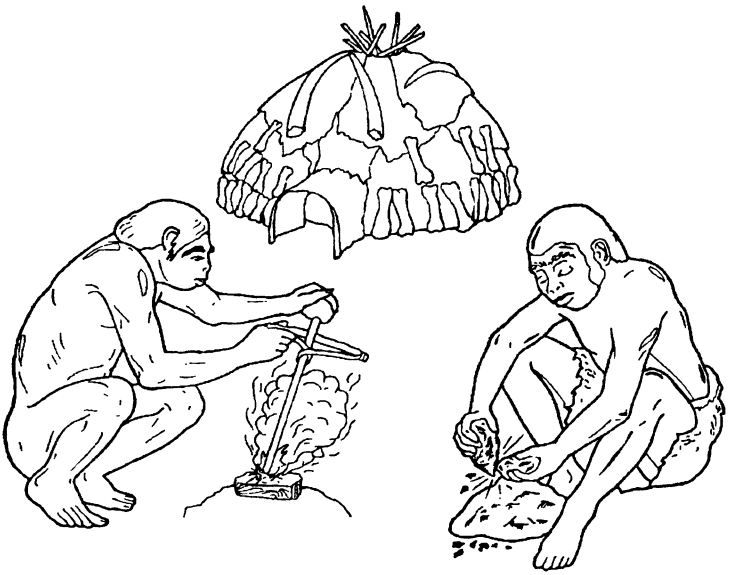
же делили свою жалкую пищу, как и их предки. Не было нужды записывать законы и следить за их исполнением: ведь тот, кто нарушит обычай, неминуемо умрет. Тот, кто не пойдет охотиться, не получит еды, кто не поддержит вовремя огонь, окажется во тьме и будет беззащитен перед нападением хищников, кто оскорбит богов, погибнет сам и погубит всех своих родных...

ХОРОШО ИМЕТЬ МНОГО РОДСТВЕННИКОВ

Итак, первобытные люди не знали над собой власти другого человека. Зато они очень хорошо знали власть обычаев и традиций. Вся их жизнь подчинялась очень строгим правилам. Одно из них — всегда быть вместе со своими родными.

Сколько у каждого из нас родственников? Мы знаем своих родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер, тетей и дядей... Многие ли из нас помнят, как звали наших прабабушек или прадедушек? А как зовут жену троюродного брата двоюродного дяди? Мало кто сможет ответить на этот вопрос. А вот первобытный человек не растерялся бы ни на минуту. Еще бы — ведь он совершенно точно знал всех своих родичей.

В первобытном мире все родственники жили вместе и составляли один **род**.



Если род за что-то отворачивался от человека, то тот погибал: один человек выжить не мог.

В прошлом веке ученые, изучавшие жизнь индейцев, заметили, что они строили очень длинные дома. И это было не случайно: в каждом таком доме жил целый род. Несколько родов объединялись в **племя**, и члены племени тоже считали себя связанными родственными отношениями, правда более далекими.

Каждый член рода знал, с кем в каком родстве он состоит, и никогда этого не забывал. Сложные правила определяли, как надо вести себя с двоюродными братьями, со стар-

шими в семье, с младшими, с ровесниками... И главным законом здесь было, конечно, послушание.

Так в мире возникла первая власть — власть старших. **Вождь** — старейшина рода или племени — решал, куда сегодня идти охотиться, как разделить еду, кто прав и кто виноват в споре. Младшие родственники беспрекословно его слушались... до поры до времени.

Если надо было решить какой-то важный вопрос, то все мужчины племени созывались для его решения. В Древней Руси этот сбор племени назывался **вече**, у германцев — **тинг**, теперь говорят — **народное собрание**. Каждый мог высказаться на такой встрече, мнение вождя было очень важным, но он все-таки должен был считаться с желаниями остальных.

Мы представляем себе старейшин в виде седобородых старцев — это совсем не так. Во-первых, до старости в первобытном мире редко кто доживал, а во-вторых, старейшина должен был быть очень сильным. Его сила приносила удачу всему роду. Когда он начинал стареть и слабеть — его убивали, и никто не видел в этом ничего дурного, просто родичи хотели, чтобы ими управлял могучий охотник и воин. Что же касается убитого вождя, то он просто отправлялся к тем родственникам, которые умерли раньше него.

ВОЛШЕБНАЯ РОДНЯ

Умершие родственники по представлениям того времени никуда не исчезали, они продолжали участвовать в жизни рода и племени, только их нельзя было видеть. Покойников надо было уважать, с ними следовало считаться: они тоже являлись своеобразной властью. Некоторые африканские племена до сих пор хоронят своих мертвецов прямо под полом хижин, чтобы те могли участвовать во всех их делах.

Предки, перешедшие в загробный мир, могли помогать своим потомкам, заступаться за них в трудную минуту, поддерживать. Их закопали в землю, рассуждали древние люди, значит, они имеют отношение ко всем подземным обитателям — например, к семенам растений — и могут обеспечить хороший урожай. Они ушли в волшебное царство мертвых и узнали тайну смерти, а значит, им известна и загадка жизни — и они могут сделать так, чтобы в лесах рождалось больше зверей и у племени было больше добычи.

Древние люди клали в могилы украшения, оружие, посуду — все, что может понадобиться покойникам в загробной жизни. На могилы приносили еду. Эти обычаи существовали в первобытном мире, но прошли тысячелетия, а их следы мы можем увидеть и сегодня.

В Древнем Египте в гробницах делали специальную дверь, через которую душа покойного могла выйти и полакомиться оставленными для нее угощениями.

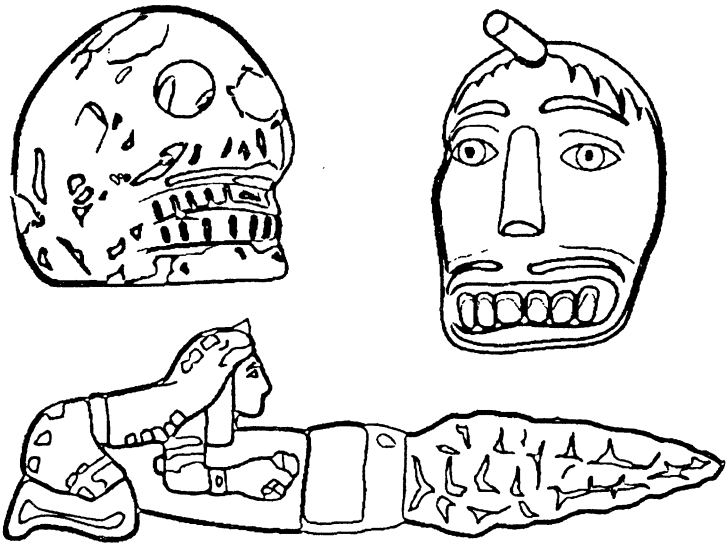
В Древней Руси был обычай, который назывался «греть предков». В морозные декабрьские дни люди разводили большие костры, чтобы духи их родителей, ходившие в предновогодние дни по земле, могли подойти к огню и погреться.

И когда сегодня люди на кладбище поминают своих близких, они часто пьют и едят рядом с их могилами, не думая о том, что совершают очень древний обряд — кормят духов своих предков.

Предки в древности были той властью, на которую опирался старейшина. Поэтому, когда он уходил к ним, то никто особенно не удивлялся и не расстраивался.

Но кроме духов умерших людей у каждого рода был свой особенный предок, чья власть была очень и очень велика. Именно связь с этим волшебным родичем и определяла родство людей между собой.

Первобытные люди считали, что между ними и животными или растениями особой разницы нет. Не случайно в сказках, которые рассказывают по всему свету, часто животные говорят, рассуждают, действуют, как люди. Члены каждого древнего рода точно знали, от кого они произошли. У одних волшебным



Культовые предметы, тотемы

предком мог быть волк, у других — медведь, черепаха, а может быть, береза или дуб. Индейцы называют такого родственника своим **тотемом**. Тотем обладает магической силой, он охраняет своих потомков, помогает им, заботится о них, а те, в свою очередь, приносят ему жертвы.

КТО НЕ БОИТСЯ ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДКОВ?

Власть предков над людьми была очень велика. Считалось, что именно они наложили волшебные запреты — **табу**. Например, запретили женщинам смотреть на обряды, которые

совершают в лесу мужчины перед охотой, определили, какие праздники надо отмечать, что надо делать, когда человек рождается, взрослеет, женится, умирает. Словом, создали те правила, по которым люди жили.

Древние верили, что духи предков постоянно присутствуют в их жизни. А значит, должны были существовать те, кто мог общаться с духами. Так появилась еще одна власть — власть **жрецов** — людей, совершавших волшебные обряды, понимавших волю богов и духов и сообщавших ее остальному племени.

Сначала, судя по всему, вождь был одновременно и жрецом. Если он возглавлял род, то, значит, ему была известна вся премудрость этой жизни, он понимал волю богов и духов. Позже одни люди становились вождями, а другие — жрецами, но все равно жрецы обладали не меньшей, а может быть, и большей властью, чем любой старейшина. Жрец, **шаман, волхв** — у разных народов их называли по-разному, но суть была одна — человек, который мог общаться со сверхъестественными силами. Значит, и он сам обладал волшебной властью.

Жрецы могли лечить и наводить порчу, они решали, какой день благоприятен для охоты, а какой нет, отгоняли от племени злых духов и призывали на помощь добрых. Жрец всегда одевался в особые одежды. У первобыт-

ных людей он должен был общаться с духами предков, просить помощи у тотема и соответственно одеваться.

В глубине темных пещер, куда обычно никто не решался заходить, жрецы совершa-

Ритуальный танец

ли свои обряды. Древние люди были убеждены, что все вещи на свете связаны между собой. Если человек хотел погубить своего врага, то он старался раздобыть его волос или кусочек его одежды, тогда колдун мог навести на него порчу. Если же надо было обеспечить племени хорошую охоту, то на стенах пещер изображали бизонов, быков, оленей и людей, метко поражавших их копьями. Под руководством жрецов племя устраивало здесь священные танцы. Иногда танцующие бросали копья в изображения животных, а жрец произносил при этом только ему известные заклинания. Если все было сделано правильно, то на следующий день охота должна была быть удачной.

КОНЕЦ ДРЕВНЕГО РАВЕНСТВА

Сначала, пока люди все вместе боролись с голодом, холодом, дикими зверями, вожди не имели какой-то особой власти. Все были равны, и старейшины только объединяли людей и помогали роду выжить.

Но время шло. Жизнь, казалось, оставалась такой же, как прежде, но на самом деле она постепенно, очень медленно менялась. В какой-то момент женщины, собиравшие дикие растения, догадались, что зерна, брошенные в землю, прорастают. Так было совершe-

но одно из величайших открытий в истории человечества, и появилось земледелие. Кто-то из охотников сообразил, что удобнее иметь рядом с домом живых животных, а не отправляться каждый раз на их поиски в лес. А может быть, щенки убитой собаки пришли за телом своей матери и остались с людьми. Во всяком случае, люди начали приручать животных, так и возникло скотоводство. Изменилась еда людей — теперь у них было больше мяса, хлеб, молоко, вино. Они научились делать посуду из глины и теперь ели уже не только жареную пищу (и уж, конечно, не сырую) — в горшках еду можно было варить. Изменились дома — это уже не были жалкие навесы у входа в пещеру, а деревянные или глиняные хижины. Изменилась одежда: люди стали шить ее из шерстяных или полотняных тканей и перестали ходить в грубых шкурах.

Словом, люди очень сильно изменились. Жизнь их стала намного легче, но в то же время они уже не были так едины, как прежде. Одни теперь обрабатывали землю, другие пасли стада, гончары делали глиняную посуду, кузнецы — оружие и инструменты. Теперь все произведенное уже не делили поровну — им приходилось обмениваться между собой. Сначала все было просто: кузнец мог за выкованный меч получить зерно или барана. Но чем больше разных вещей

было у людей, чем чаще они менялись, тем сложнее это было сделать. И тогда постепенно возникли деньги, которыми можно было заплатить за любую покупку, и появились люди, занимавшиеся торговлей.

Различия между людьми усиливались, они заключались уже не только в занятиях, но и в богатстве. У одного гончара посуда получалась лучше, чем у другого, на чьем-то поле урожай больше, чем у соседа, какой-то торговец оказывался хитрее и расторопнее других — и в результате одни богатели, а другие беднели.

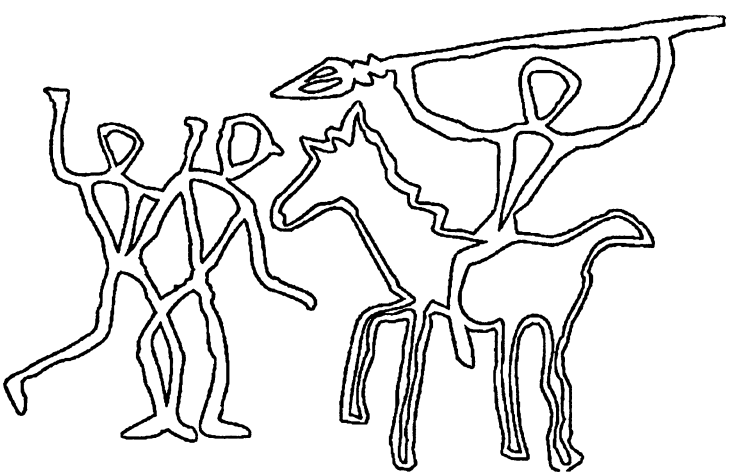
А что же вожди? Пока все занимались одними и теми же делами, они делали то же, что остальные. Но теперь им уже не хотелось пахать землю или пасти стада. В то время люди считали войну благородным занятием, и вожди стали считать только это дело достойным себя. Не забудем, что они были самыми сильными и мудрыми или, по крайней мере, их таковыми считали.

Все мужчины защищали племя от нападений врагов или сами отправлялись воевать с другими племенами. Теперь так действовать было уже невозможно. Земледелец не мог оставить свое поле без присмотра, скотовод должен был все время заботиться о стаде. Получалось, что вождь делал им одолжение. Его окружали молодые сильные люди — войско, **дружина**, с ними он защи-

щал свое племя, с ними отправлялся за добычей в другие земли. Остальные люди должны были быть им благодарны.

Но чем чаще вожди воевали, тем больше добычи получали они сами и их дружина. Чем больше было у них добычи, тем богаче они становились. Появилось презрение ко всем остальным, простым людям, **простолюдинам**, не умевшим хорошо владеть оружием. Они начали считать себя самыми благородными людьми в племени, знатными, аристократами.

Народное собрание продолжало существовать, но аристократы все меньше считались с его мнением: что могли сказать ремесленники и торговцы о важных государственных делах?



Наскальная роспись

Чем больше вожди воевали, тем привлекательнее им казалось это занятие. Оно давало не только богатство и власть, но и славу.

Все народы Земли прошли через такое время, когда их вожди много сражались, отправлялись в дальние экспедиции, гордились своей силой и мужеством. До нас дошло много легенд разных стран о великих воинах и их подвигах.

Одними из самых знаменитых завоевателей в истории человечества были **викинги**, жившие на севере Европы, в Скандинавии. Земли мало, климат холодный и суровый, обрабатывать землю и разводить скот тяжело, поэтому молодежь всегда мечтала отправиться в другие страны под предводительством могучего вождя, **конунга**, и прославиться в битвах. Когда конунг собирался в поход, к нему со всей страны собирались воины с просьбой принять их в его дружину.

Иногда конунги знали, куда лежит их путь, но случалось, они просто бросали в небо копье и отправлялись в ту сторону, куда оно показывало. Скандинавский полуостров почти со всех сторон омывается морями, а викинги были отважными моряками. На своих небольших кораблях, украшенных щитами и изображениями животных, они отважно боролись с волнами. Сейчас мы знаем, что они доплыли

даже до Северной Америки, но надолго там не задержались.

Викинги завоевывали и разоряли множество стран и возвращались домой с огромными богатствами. Правда, в бедной Скандинавии много золота и серебра им было ни к чему, но, по их представлениям, драгоценные металлы имели волшебную силу: в них зак-

лючалась удача вождя. Поэтому воины не стеснялись требовать у конунга богатых подарков — таким образом он делился с ними своим счастьем. Правда, если богатством вождя завладеют его враги, они могут лишить его везения. Поэтому часто конунги прятали добычу от чужих глаз — не из жадности, а для того, чтобы сохранить свою удачу. Один из них, предчувствуя близкую смерть, приказал нескольким слугам бросить все его добро в глубокое болото, чтобы никто не смог достать золото и повредить его наследникам. Теперь археологи находят по всей Европе клады викингов. Есть они и в нашей стране.

Для воина всегда важно не только богатство и удача, но и слава. Поэтому вожди викингов всегда хотели, чтобы об их подвигах знали и современники и потомки. Обычно они брали на свой корабль поэта — **скальда**. Скальд должен был слагать песни о могучих воинах и о храбрости конунга. Такие песни назывались **сагами**, и из них мы узнаём очень много о путешествиях и войнах викингов. Если же конунг обижал скальда — давал ему мало подарков или грубо с ним обращался, то тот мог рассказать об этом в своей саге. Это означало, что через много лет после смерти вождя все будут знать о его дурных поступках. Поэтому вожди предпочитали не ссориться с поэтами.

КТО СИЛЬНЕЕ — ВОЖДЬ ИЛИ ЖРЕЦ?

Древние люди считали, что и вожди и жрецы знают о воле богов. Значит, они всегда должны быть заодно. Но на деле, конечно, бывало по-разному. Иногда вожди диктовали свою волю жрецам, а иногда и наоборот. Например, африканские предания сохранили рассказ о том, как великий вождь зулусов по имени Чака победил жрицу, пытавшуюся взять в свои руки слишком большую власть.

Зулусы очень боялись колдунов. В каждом племени у них были жрецы, следившие за тем, чтобы злые волшебники не погубили скот, не наслали болезни на вождя или на всех людей племени. Если на племя обрушивались несчастья, то зулусы проводили обряд, который назывался «вынюхивание» колдунов. Жрицы, считавшиеся могучими колдуньями, могли будто бы по запаху определить колдунов. «Вынюхав» злодея, они ударяли его плетью, после чего несчастного тут же убивали мучительным способом.

Никто не знал, были ли действительно колдунами те люди, которых «вынюхивали» жрицы. Может быть, они выбирали просто своих врагов или тех, кто недостаточно почтительно с ними обращался. Но никто не смел возражать, ведь колдуном могли объявить любого.

Великий вождь Чака решил сломить силу жриц. Для этого он придумал хитрость. Глубокой ночью Чака в сопровождении одного помощника вышел из своей хижины и обрызгал забор бычьей кровью. Утром все племя было в ужасе: тот, кто посмел залить кровью жилище вождя, конечно же был колдуном, желавшим погубить правителя. Жестокие жрицы явились, готовые «вынюхивать» врагов

и получить за это большую награду. Воины Чаки трепетали, опасаясь страшной казни. Сам Чака сидел на холме и смотрел на замерших от страха людей, среди которых сновали жрицы. Их плеть поднималась и опускалась на плечи то одного, то другого воина. Среди «вынюханных» колдунов оказались многие помощники Чаки, известные своей храбростью и благородством. Жрицы требовали их немедленной казни, но вождь приказал подождать. После нескольких часов волшебницы объявили, что все колдуны найдены. Они злобно поглядывали на своих дрожавших от ужаса жертв...

И тогда Чака поднялся и открыл правду — это он сам облил кровью свой дом. Все остальные не виновны. А жрицы, оклеветавшие воинов, недостойны служить богам и должны умереть.

Жестокие колдуньи были казнены, а последующие жрицы уже не смели противиться власти вождя.

Постепенно вожди во всех странах становились все сильнее и сильнее, и люди забыли, что когда-то их правители были только первыми среди равных. Государи перестали созывать народное собрание, им теперь помогали управлять **чиновники** — специальные люди, ничем, кроме государственных дел, не занимавшиеся и поэтому уже считавшие себя лучше других.

КОГДА БОГИ УПРАВЛЯЛИ ЛЮДЬМИ

МОГУЧИЙ ОСИРИС, КОВАРНЫЙ СЕТ И ВЕЛИКИЙ ДОМ

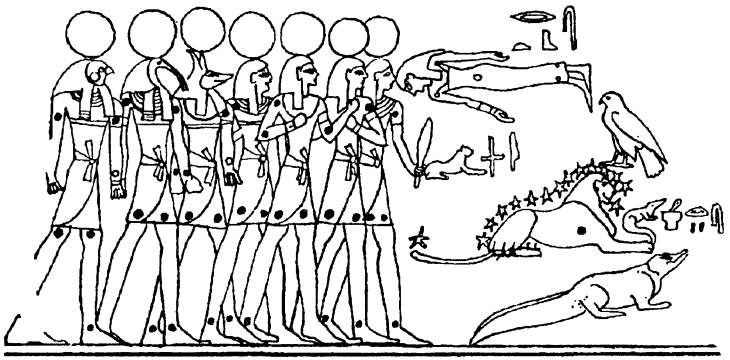
Постепенно люди начали думать, что правители отличаются от простых смертных. Почти в каждой стране сохранились легенды о том, что сначала правителями были боги. Так, первым правителем Египта считали бога Осириса. Он был, конечно, могучим, мудрым и справедливым — как и полагается царю, — но ему завидовал его злобный брат Сет. Сет тоже хотел стать царем Египта и решил погубить Осириса.

Египтяне еще при жизни заботились о своем погребении и готовили себе гробницу. Коварный злодей решил этим воспользоваться. Он пришел на пир к Осирису и сказал, что подарит роскошный гроб-саркофаг тому из гостей, кому он подойдет по росту. Все приглашенные по очереди начали ложиться в саркофаг, но он был для них слишком велик. И только могучему Осирису гроб оказался в самый раз. Это было не случайно, ведь хитрый Сет изготовил его специально для брата. Крышка захлопнулась — и открыть ее уже никто не мог. Сет бросил тело Осириса в море и надеялся, что оно никогда не будет найдено. Но жена Осириса — мудрая царица Исида — нашла тело мужа, от-

крыла саркофаг и благодаря своим волшебным чарам сумела оживить его. А ее сын Гор сразился со злобным Сетом, победил и изгнал злодея.

Все кончилось хорошо. Но Осирис больше не мог оставаться с людьми: ведь он уже не принадлежал миру живых. Поэтому боги сделали его правителем в подземном царстве мертвых.

Осирис, Сет и Гор

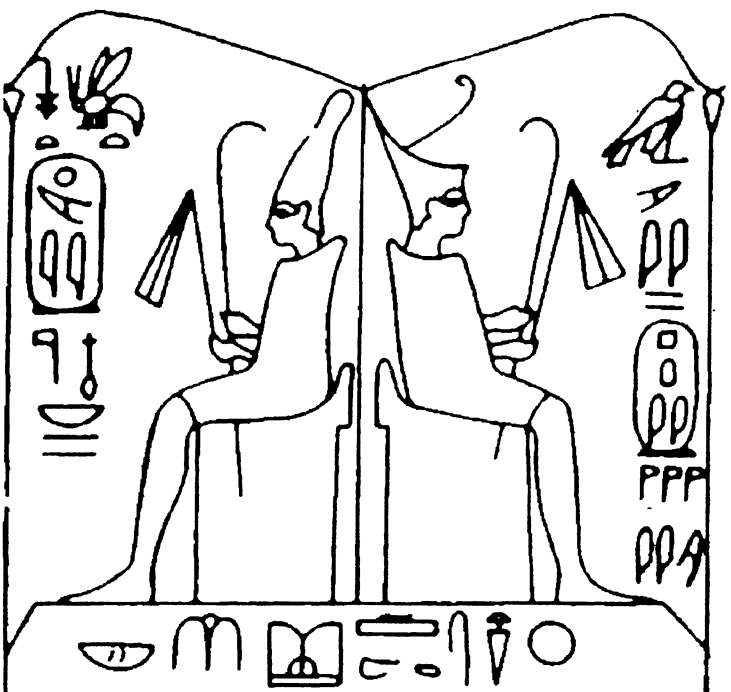


А на земле стали править люди. Все знали, что царь рождается и умирает, как и остальные жители Египта. Но никто не сомневался в том, что владыка не совсем такой, как его подданные. Каждого нового царя считали сыном бога Гора. Поэтому конечно же он был сильнее, умнее, лучше других людей, которые ему беспрекословно подчинялись.

Никто не смел даже произносить имя царя: ведь это могли услышать злые духи и использовать в своих целях. Если уж его надо было упомянуть, то говорили: «Великий Дом» и обязательно прибавляли: «Да будет он жив, здоров и благополучен». И так каждый раз. На египетском языке «Великий Дом» звучал как «Пер-о». Через много веков греки переделают это слово на свой манер и станут называть царя «фараон». Так теперь и мы называем правителей Древнего Египта.

БОГ СТРОИТ СЕБЕ ГРОБНИЦУ

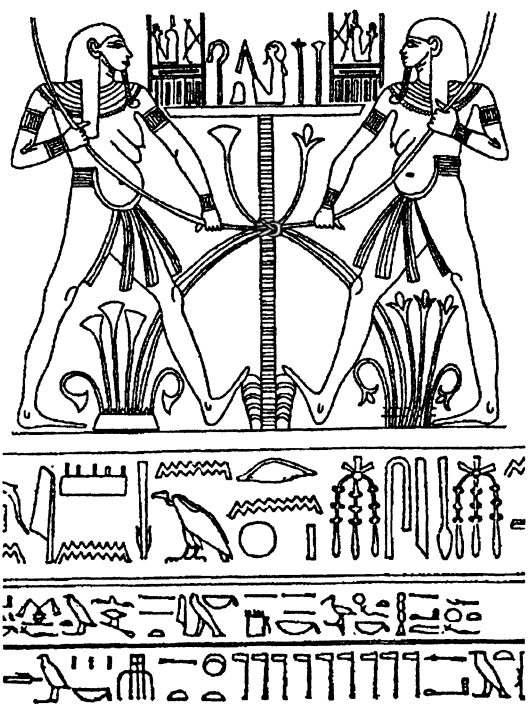
Раз фараон — сын бога, значит, власть его безгранична. Суровые наказания грозили тому, кто вздумал бы сказать о нем что-то плохое или ослушаться его приказа. Даже распоряжение слуги фараона или слуги его слуги было священно. Мало кто из египтян удостаивался чести видеть царя, но все они знали, что Великий Дом находится в одном из своих огромных и роскошных дворцов, откуда исхо-



Хеб-седная роспись

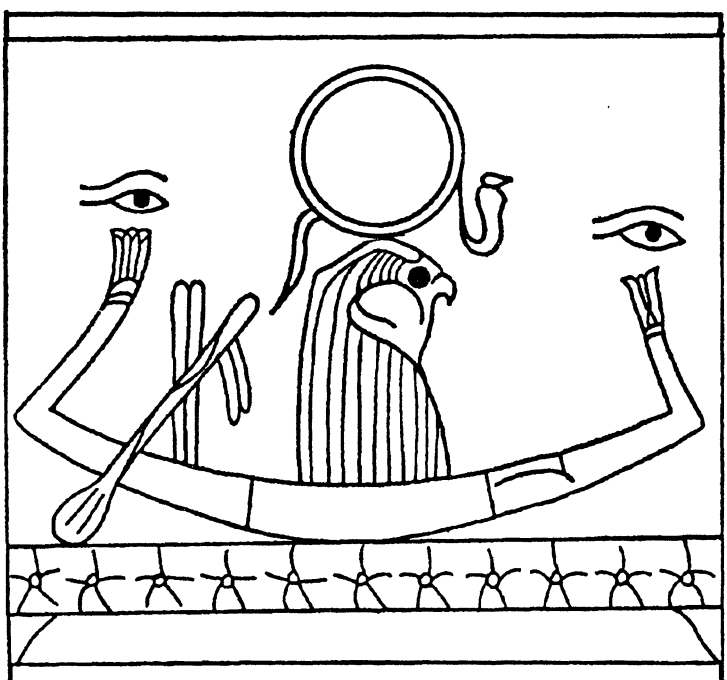
дят его распоряжения. Иногда он появлялся у специального «окна награждений». Фараон бросал из окна золотые драгоценности. Вельможи, которые заслужили его похвалу, стоя внизу, ловили подарки, а затем ликующая толпа на руках несла счастливчиков домой. Но это случалось редко. В обычные дни окно пустовало, и можно было только догадываться, как развлекается Великий Дом.

Когда же фараон умирал, он отправлялся в царство мертвых. Считалось, что каж-



Храмовая роспись

дый житель Египта будет заниматься в подземном царстве тем же, что он делал на земле. Значит, фараон должен и там править. Но ведь у мертвых уже есть свой царь — Осирис. Поэтому каждый фараон, умирая, превращался в Осириса и сохранял свою власть. То, что царей было много, никого не смущало. Ведь каждый из них был богом, а значит, имел право повелевать и в загробном мире. А пока он находился среди людей, все были обязаны служить ему.



Хеб-седная роспись

Когда фараон Хеопс решил построить себе гробницу, какой не было никогда и ни у кого, все подданные трудились на государя. Говорят, что он согнал на строительство всех жителей Египта. Первые десять лет они строили дорогу, шедшую от каменоломен до того места, где царь желал быть похороненным. Через десять лет началось возведение гробницы. Каменные плиты, вырубленные далеко в горах, тащили при помощи канатов по дороге, а потом поднимали все выше и выше, покрывая ими стены будущей постройки. Специальные надсмотрщики следили за тем, чтобы плиты плотно прилегали друг к другу. Они брали длинный женский волос и старались протянуть его между двумя плитами. Если волос пролезал в щель, каменную глыбу снимали и шлифовали заново.

Строительство длилось еще двадцать лет. Люди обнищали, страна пришла в упадок, но зато возникла пирамида Хеопса — самая высокая гробница в мире.

БОГ ДОЛЖЕН БЫТЬ СИЛЬНЫМ

Все египтяне беспрекословно подчинялись царю. Они верили, что великий и могучий фараон защищает их. Именно благодаря силе сына бога вырастает урожай на полях, вовремя разливается Нил, а враги не смеют на-

падать на страну. Но что же будет, если царь станет старым и слабым? Не ослабеет ли вместе с ним и его волшебная власть? Не обрушатся ли тогда на страну болезни, голод и несчастья? И египтяне придумали, как обеспечить свое благополучие...

Если фараон правил тридцать лет, то по этому поводу устраивался специальный праз-

Фараон, поражающий врага в битве.
С древнеегипетского рельефа

дник, который назывался «хеб-сед». В этот день царь появлялся на людях в специальном одеянии с привязанным к нему хвостом — знаком волшебной силы, доставшейся ему от богов-зверей. Он пробегал несколько десятков метров, показывая и людям, и богам свое могущество.

Историки считают, что в глубокой древности хеб-сед был не праздником, а настоящим испытанием. Если фараон оказывался слишком старым для того, чтобы бежать, его убивали. Никто не считал это преступлением: ведь он просто отправлялся в царство мертвых и становился Осирисом. Но шли века, цари уже не спешили к своему божественному предку, им нравилось править на земле. И хеб-сед стал просто праздником. Наверное, были фараоны, с трудом передвигавшие ноги, но никто этого «не замечал», все равно считалось, что Великий Дом жив, здоров и благополучен.

О ВСЕ ВИДАВШЕМ

Раз цари были не такими людьми, как все остальные, то с ними могли происходить удивительные события, которые с простыми смертными обычно не случаются.

Неподалеку от Египта, в **Двуречье**, находившемся между двумя реками — **Тигром** и **Евфратом**, стоял город Урук.

Им управлял царь по имени **Гильгамеш.** Он конечно же не похож на своих подданных. Гильгамеш был только на одну треть человеком, а на две трети — богом и поэтому намного сильнее любого другого жителя земли. Правда, сначала великий герой не знал, как ис-

Гильгамеш

пользовать свою силу, и часто обижал жителей Урука. Тогда они попросили богов усмирить Гильгамеша, и те создали великана Энкиду и поселили его в лесу рядом с городом. Гильгамеш сумел заманить Энкиду в город и вступил с ним в борьбу. Но оказалось, что их силы равны, и два героя стали друзьями. Вместе они совершили много подвигов — убили страшное чудовище Хумбабу, победили огромного быка, который мог одним глотком выпить всю воду в Евфрате и одним дыханием убивал сотни людей.

Но как ни был силен Гильгамеш, все же он не всесильный, и на его долю тоже выпали горе и несчастья. В него влюбилась богиня Иштар, и, когда герой отверг ее любовь, она начала преследовать его. Казалось, что великого царя не может победить ни одно чудовище. Но безжалостные боги решили отомстить ему самым жестоким способом: они отняли у него друга. Энкиду заболел и умер, и с тех пор Гильгамеш начал тосковать и все время думать о смерти. В конце концов он решил отправиться на поиски бессмертия. Он прошел по всей земле, увидел поразительные чудеса, встретил множество волшебных существ. Не случайно позже люди, записавшие на глиняных табличках поэму о Гильгамеше, назвали ее «О все видавшем». Наконец, он дошел до края света, где жил бессмертный человек по имени Ут-Напишти. Боги дарова-

ли ему и его жене бессмертие, после того как они спаслись во время всемирного потопа. Гильгамеш начал умолять Ут-Напишти открыть ему секрет бессмертия, но тот предложил ему сначала победить малую смерть — сон. Герой решил, что уж со сном-то он легко справится, но стоило ему только присесть на землю, как его усталые глаза закрылись, и он проспал семь дней.

— Вот видишь, — сказал ему Ут-Напишти, — тебе не дано победить смерть, но я все же открою тебе великую тайну. На дне океана есть цветок, который дает вечную молодость. Попробуй добыть его.

Гильгамеш привязал к своим ногам камни и, ни секунды не колеблясь, нырнул на дно океана. Там он увидел прекрасный цветок на колючем стебле и тут же, не боясь шипов и не ощущая боли, сорвал его, срезал камни и поднялся на поверхность. Теперь ему казалось, что он достиг своей цели и можно возвращаться домой. Но когда Гильгамеш шел через пустыню, он решил освежиться и искупаться в озере. Пока герой купался, откуда ни возьмись появился змей и похитил волшебный цветок.

Пришлось царю смириться с тем, что ему, как и его подданным, придется умереть. Зато змеи с тех пор владеют секретом вечной молодости, состарившись, они сбрасывают кожу и вновь становятся молодыми.

БОГИ ПОМОГАЮТ БОГАМ

Все знали, что цари в конце концов умирают, а значит, они все-таки люди, но все же, все же... Они казались подданным самыми сильными, мудрыми, ловкими. Когда правивший в Вавилоне царь **Хаммурапи** решил ввести новые законы, то он приказал изобразить момент получения им установлений. Именно получения, а не сочинения. Никто ведь не мог посметь вообразить себе царя, сидящего, словно простой смертный, над глиняной табличкой и что-то записывающего. И уж тем более нельзя было подумать, что какие-то писцы сочинили то, что было объявлено волей царя.

Откуда же взялись законы? Все очень просто. Царь был все-таки богом, а значит, другие боги должны были ему помочь. Поэтому считалось, что свои законы Хаммурапи получил от бога солнца **Шамаша**. Значение царя, общавшегося с богами, увеличивалось. И не подчиняться законам значило идти против земной и небесной власти.

На большой каменной плите — стеле, где были выбиты законы Хаммурапи, вырезали изображение царя, получающего законы от бога солнца Шамаша. Правда, возникла одна маленькая сложность. Вроде бы всем было понятно, что Шамаш все-таки более важный бог, чем Хаммурапи, значит, его надо было

изобразить выше ростом. Но и великий царь, управлявший Вавилоном, конечно, должен был быть выше всех. Что делать? Пришлось пойти на хитрость. Шамаша изобразили сидящим на троне, а Хаммурапи — стоящим перед ним. Таким образом они оказались одного роста. Все вроде бы было изображено правильно, и

Саргон

никто при этом не обижен — ни небесный бог, ни земной.

Про другого царя Двуречья — **Саргона** — сохранились еще более удивительные предания. Если Хаммурапи только получил от богов законы, то Саргону они дали власть. Легенда гласит, что он не был царем от рождения. Его мать была жрицей и не имела права иметь детей. И когда у нее родился сын, она положила его в тростниковую корзинку и пустила вниз по Евфрату. Водонос Акки подобрал ребенка и воспитал его. Когда мальчик вырос, то стал садовником. Казалось бы, у Саргона была не самая подходящая для правителя биография. Мы не знаем, как обстояли дела на самом деле. Саргон правил очень давно — четыре с половиной тысячи лет назад. Наверное, он действительно не имел никаких особых прав на престол.

Но даже царь, захвативший власть, приобретал в глазах своих подданных особое значение (конечно, если ему удавалось удержаться у власти). Поэтому в течение многих веков передавалась легенда о том, что Саргона полюбила богиня Иштар (та самая, чью любовь отверг Гильгамеш) и помогла ему стать царем. Саргон подчинил множество городов в Двуречье и прославился как великий правитель и завоеватель. Ясно, что садовник мог совершить такие великие дела только с помощью богини.

БОГИ НЕ ДОЛЖНЫ НАРУШАТЬ ЗАКОНЫ БОГОВ

Как бы ни была велика власть царя, он все же должен был подчиняться воле небес. В это люди верили всегда. Если же царь позволял себе возгордиться и решить, что он выше всех в этом мире, его ждало наказание.

В Библии есть рассказ о вавилонском царе Валтасаре. Он не желал поверить в существование единого бога и за это был наказан.

Во время правления Валтасара при царском дворе находился еврейский пророк Даниил, попавший в плен вместе с другими юношами при захвате вавилонянами Иерусалима. Даниил до этого совершил несколько чудес, которые должны были продемонстрировать всем могущество его Бога. Он вместе с другими юношами отказывался есть царское угощение и питался только овощами и водой. Однако от такой еды праведники не худели и не бледнели, а, наоборот, выглядели все лучше. Даниил сумел разоблачить лживых вавилонских жрецов, выдававших дракона за бога; выжил во рву со львами, которые не прикоснулись к нему. И самое главное — он сумел разгадать вещие сны отца царя Валтасара и предсказал ему скорое падение его царства.

Действительно, вскоре после того, как сам Валтасар вступил на престол, Вавилон

осадили персы. Гибель была неизбежна. И тогда царь устроил в своем дворце нечестивый пир. Его участники пили вино из священных сосудов, похищенных из Иерусалимского храма.

В разгар веселья все присутствующие вдруг с ужасом увидели, как таинственная рука начертала на стене пиршественной залы огненную надпись: «Мене, мене, текел, упарсин». Никто не мог объяснить смысл загадочных слов, но всем было ясно, это — божественное знамение. Тогда царица предложила обратиться к мудрому Даниилу. Про-

«Мене, мене, текел, упарсин»

рок явился и заявил царю, что слова эти означают: «Подсчитано, измерено, взвешено». Смысл предсказания заключался в том, что судьба гордого царя и его царства уже решена — оно погибнет и будет разделено между персами и мидянами.

Так, конечно, и случилось. Могучие стены Вавилона пали под ударами персидской армии, сам Валтасар был убит, а Даниил совершил еще много чудес при дворе персидского царя.

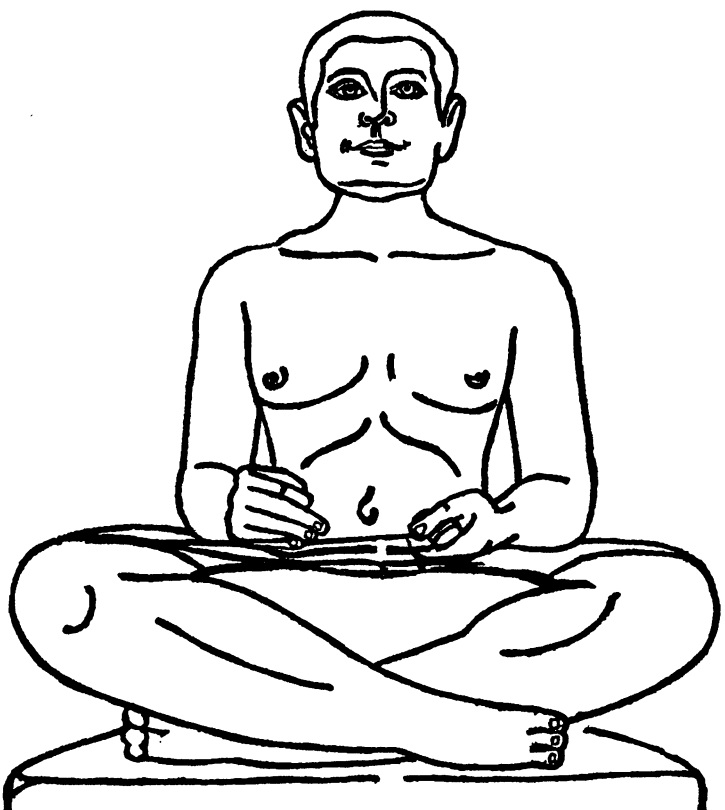
КАК ЛЮДИ ПОМОГАЛИ ПРАВИТЬ БОГАМ

ХОРОШО БЫТЬ ПИСЦОМ В ЕГИПТЕ

Однажды в Древнем Египте вельможа по имени Ахтой плыл на лодке по Нилу со своим сыном Хети. Он вез его в школу, где того должны были научить читать, писать и считать. Ему предстояло запомнить все египетские иероглифы — значки, одни из которых означают букву, другие слог, третьи слово. К тому же надо было научиться читать слова без гласных и без интервалов и не только понимать эти знаки, но и уметь красиво выводить тростниковой палочкой на папирусе. Хети должен был прочесть много книг, созданных в былые времена, записы-

вать исторические события, вести список расходов и доходов фараона.

Все это было очень и очень непросто, но означало, что, став взрослым, Хети получит работу **писца**. В то время как бедняки, никогда не учившиеся в школе, станут гнуть спину на полях или на строительстве, Хети будет сидеть, поджав под себя ноги, и следить за их работой,



Писец Каи

подсчитывать, правильно ли они заплатили налоги, и наказывать провинившихся.

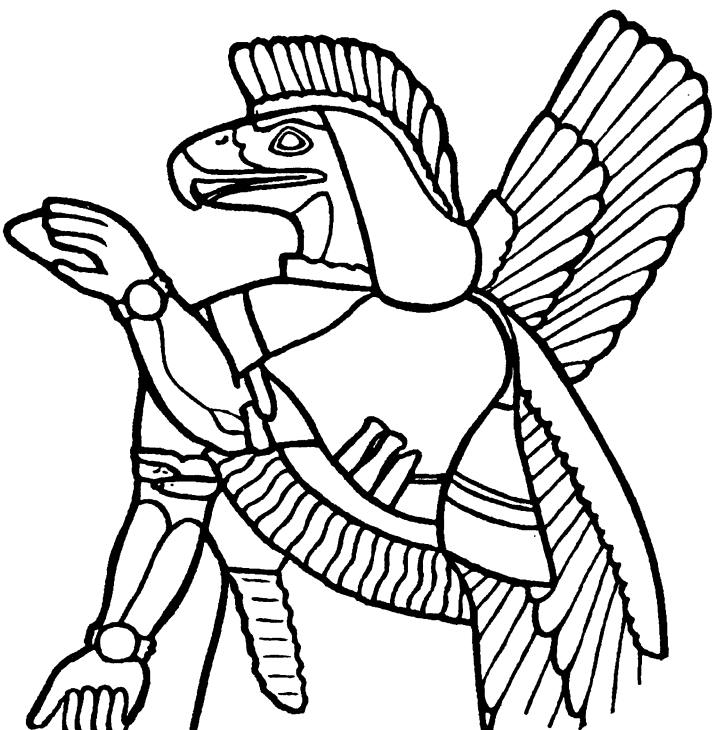
Для египтянина не было ничего лучше работы писца. И отец, пока лодка плавно скользила по Нилу, объяснял сыну, как людям тяжело живется. Вот рыбак, который большую часть своей жизни проводит в воде рядом с крокодилами, вот кожевник, все время вдыхающий вонь от необработанных кож, вот портной, постоянно портящий свои глаза...

Хети внимательно слушал. Он знал, что учеба будет нелегкой. Зато если он хорошо будет учиться в школе, то станет слугой фараона, сможет приказывать другим людям, словом, он будет писцом...

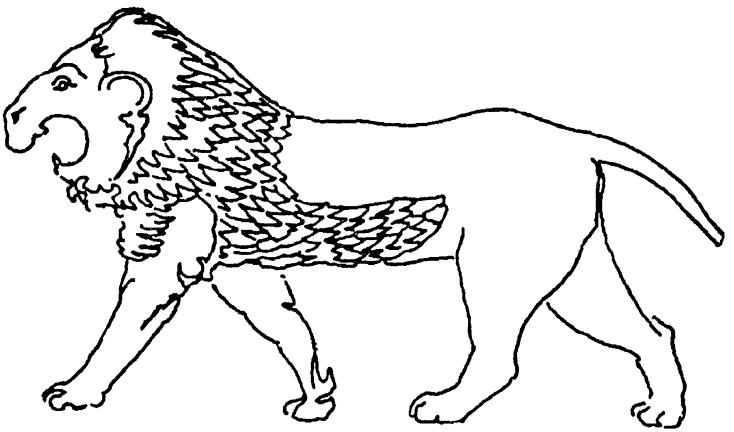
Кто-то из писцов записал поучение Ахтоя. Может быть, это сделал сам отец, а может быть, сын, когда вырос и научился хорошо писать. Может быть, кто-то из учителей придумал этот разговор отца с сыном, чтобы его ученики лучше занимались, радуясь, что они не будут ни портными, ни рыбаками, ни земледельцами. Во всяком случае, до нас дошел этот папирус, и мы знаем, как в Древнем Египте уважали писцов — людей, служивших фараону. Мы можем даже представить, как они выглядели. Археологи нашли статую, изображающую царского чиновника. Он сидит, поджав ноги, с очень строгим и важным видом. Вероятно, наблюдает за работой людей.

ХОРОШО БЫТЬ ЖРЕЦОМ В ВАВИЛОНЕ

У правителей великого города **Вавилона** — столицы Двуречья — тоже было множество писцов. И также верили, что цари не простые смертные, а потомки богов. А это означало, что великие боги конечно же помогали им управлять. Конечно, они не унижались до того, чтобы самим заниматься обычными проблемами страны. Но ведь и царь не решал все



Грифон. С ворот Иштар в Вавилоне



Лев с ворот Иштар в Вавилоне

вопросы. За него трудились слуги — писцы. У богов тоже были свои слуги — жрецы, они-то и должны были помогать царям. Никто точно не знал, какие тайны были открыты вавилонским жрецам. Они предсказывали будущее по звездам, занимались математикой, астрономией, географией, создали календарь и сделали множество открытий. И конечно, они знали волю богов, во всяком случае, утверждали, что знают.

Вавилон — удивительный город, легенды о котором известны были по всему свету. Только в этом древнем городе строили высокие дома, прокладывали прямые широкие улицы, вымощенные разноцветными плитами, в отличие от узеньких петляющих переулков в других городах древнего Востока. Здесь построили удивительное чудо — мост через реку

Евфрат, и люди могли ходить по нему пешком, а не переправляться на другой берег на лодках. Стены города были такими широкими, что по ним можно было ездить на колесницах. А если две повозки встречались на стене, то спокойно разъезжались, не зацепившись друг о друга. Город был так велик, что когда однажды враги ворвались в него, то царь, пировавший в своем дворце, узнал об их нападении только через три дня.

А где же находился царский дворец? Конечно, в самом центре города: ведь здесь жил правитель, самый главный человек в государстве, и его огромный дом гордо возвышался над маленькими жилищами подданных. Но рядом был другой дом, принадлежавший не менее великим правителям — богам. Главный храм Вавилона стоял рядом с царским дворцом: ведь боги помогали ему управлять. Храм был очень высоким. Он устремлялся в небо на несколько десятков метров — в те времена таких домов никто не строил, по крайней мере для простых смертных. Каждый этаж храма был покрыт цветными плитками: черными, белыми, синими... Когда яркое солнце попадало на них, они начинали сверкать особенно ярко.

К храму вела священная дорога процессий, выложенная гладкими камнями. Стены, укрывавшие эту дорогу от глаз простых смертных, тоже сияли синей, красной, зеленой крас-

ками. На ней изображены были странные волшебные животные: львы, драконы, грифоны — полульвы, полуптицы. В обычные дни никто под страхом смерти не мог здесь ходить. Но наступали праздники — дни, посвященные богам, и царь вместе со жрецами в праздничных одеждах медленно проходил по дороге, поднимался на самую вершину храма и там приносил жертвы.

В глубине храма находилась статуя главного вавилонского бога Мардука. В день нового года царь приходил сюда со жрецами и отчитывался Мардуку о своем правлении. Здесь-то царю каждый год напоминали, что, несмотря на его божественное происхождение, миром правит все-таки Мардук. Главный жрец торжественно отбирал у царя скипетр, кольцо и корону. Мало того, государю еще влепляли пощечину и изо всех сил надирали уши. После этого

Вавилонское пленение иудеев

грозный владыка становился на колени и смиренно рассказывал Мардуку, как хорошо и справедливо он правил Вавилоном в прошедшем году. Затем, получив еще одну затрещину, царь принимал обратно знаки своей власти. Все знали, что, если от пощечины у него брызнут слезы, урожай в новом году будет отменным.

А после этого царь мог вернуться во дворец и править так, как ему заблагорассудится. Но огромная башня — дом Мардука — не случайно находилась рядом с дворцом. Она всегда напоминала государю о том, что он должен считаться со жрецами.

Путешественники, побывавшие в Вавилоне, возвращались домой и рассказывали о великом храме и его могучих жрецах. Так все узнали об огромной башне, устремляющейся в небеса. Наверное, отсюда возникла история о Вавилонской башне и людях, хотевших забраться на небо?

Но жрецы — люди мудрые и на небо не стремились. У них хватало дел и на земле.

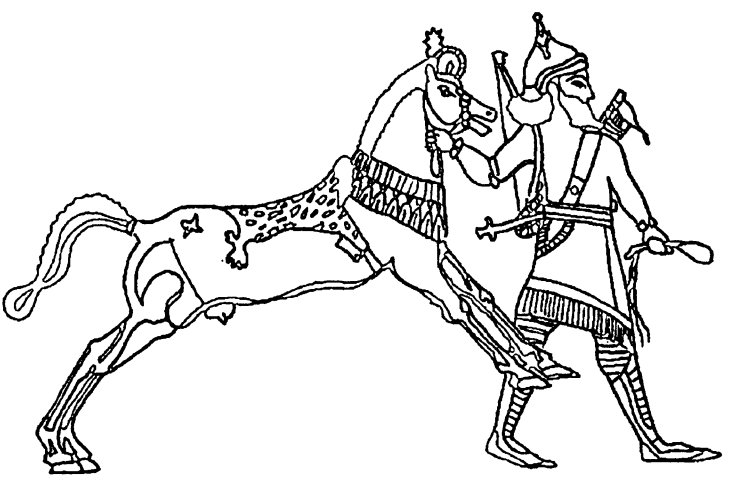
ХОРОШО БЫТЬ ВОИНОМ В АССИРИИ

Прошло время, и гордые цари Вавилона должны были склониться перед завоевателями. Рядом с Вавилонским царством появилась **Ассирия** — суровая военная держава.

Ассирийцы захватили Вавилон и много других стран.

«Я, великий царь.... — будут хвастаться ее правители, — завоевал 50 городов, убил 100 царей...» Жестокие ассирийские правители делали пирамиды из отрубленных голов, а пленных государей сажали в клетку у входа в город, чтобы каждый прохожий мог вволю поиздеваться над ними.

И в Ассирии правители были подобны богам и подданным казались всемогущими. Каждый год царь выезжал на священную охоту и убивал льва, которого гнали прямо на него десятки воинов. Художники потом вырезали рельефы на камне, где изображали смертельно раненных зверей и сильного и великого царя Ассирии.



Ассирийский воин

Здесь тоже были жрецы, помогавшие царям управлять, множество писцов, описывавших военные победы государя: какие города он захватил и сколько человек погубил. Надо было собирать налоги со всех покоренных земель и заведовать строительством роскошных дворцов. Надо было развлекать царя. И писцы собрали огромную библиотеку и переписали для него на глиняных табличках книги, созданные в завоеванных царем странах.

Множество людей служило в Ассирии царю: ведь он управлял не одним городом и даже не одной страной, а огромной империей. Но все же, несмотря на все старания писцов и жрецов, завоеванные народы не желали подчиняться жестоким ассирийцам. Они все время восставали и пытались освободить родные места.

И тогда цари придумали, как им укрепить свою власть: ведь если людей переселить в чужие земли, им будет нечего защищать. Ассирийцы безжалостно переселяли целые народы из одного конца своего царства в другое — лишали их домов, храмов, привычных мест. А чтобы несчастные не вздумали восставать, на помощь писцам и жрецам пришли военные.

Ассирийская армия была, наверное, одной из сильнейших в древности. В ней сражались отлично обученные конники и пехо-

тинцы, лучники и специальные воины, державшие щиты перед возницами, управлявшими колесницами, а также были обученные отряды шпионов и полки инженеров, прокладывавших дороги для наступавшей армии, строивших мосты и крепости... Город за городом, страну за страной покоряла армия, а вместо жалованья солдаты и офицеры имели право грабить завоеванные земли.

Во главе каждой области своего царства ассирийские цари ставили воинов, способных командовать армией. Пусть и в мирное время в стране будет такой порядок, как во время войны, считали они.

Так продержалась власть ассирийских царей в течение нескольких веков. Но все-таки они не смогли сохранить свои завоевания. Ассирийская держава распалась, и порабощенные люди получили свободу.

ТАЙНЫ ИСЧЕЗНУВШИХ ГОСУДАРСТВ

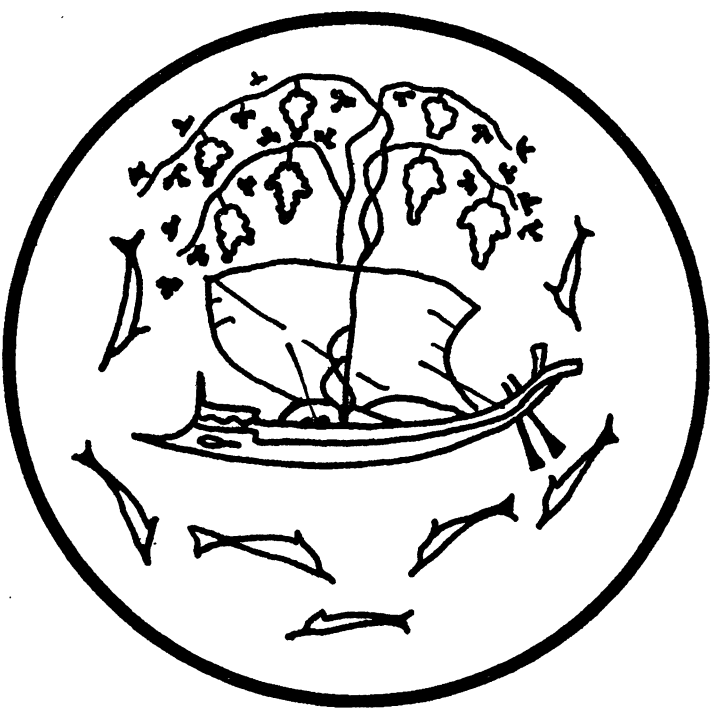
ГОСУДАРСТВО, УШЕДШЕЕ НА ДНО МОРЯ

Во все времена люди знали, что существуют другие государства. Иногда приезжие купцы или путешественники рассказывали им о чудесных и таинственных странах, находившихся на самом краю земли, куда путь был никому не известен.

Великий греческий философ Платон записал в одном из своих сочинений легенду об **Атлантиде**, исчезнувшей на дне моря.

Много тысяч лет назад на огромном острове раскинулось прекрасное государство. Правили здесь десять сыновей бога моря Посейдона и смертной женщины Клейто. Имя старшего сына было Атлант, и поэтому царство стали называть Атлантидой.

На прекрасном острове все было устроено удивительно разумно. В центре его нахо-



Греческий корабль. С чернофигурной вазы

дился холм, где расположился царский дворец и главный храм. Холм отделялся от остального острова несколькими кольцами — земляными валами и каналами, через которые переброшены красивые мосты. Остров удивительно богат ископаемыми. Особенно гордились атланты сияющим орихалком — желтой медью, покрывавшей крышу царского дворца. В лесах Атлантиды росли бесценные породы деревьев — одни использовались для строительства, другие приносили прекрасные плоды. Водилось множество разных зверей, среди них и слоны. Пропитания в лесах, реках и озерах хватало для всех. Плодородная земля острова давала прекрасные урожаи, и атланты никогда не знали недостатка в хлебе или в других продуктах. Деревья сочились ароматными смолами, из которых жители готовили благовония, ценившиеся по всему свету.

Посредине острова били два источника — один с холодной, другой с теплой водой. Вода эта была вкуснее и слаще любого напитка и к тому же обладала целебными свойствами.

Со всего света в Атлантиду приплывали купцы. Они привозили свои товары и покупали чудесные изделия атлантов. Жители не знали недостатка ни в чем: самые удивительные вещи, кушанья, украшения — все было к их услугам.

Атланты были умелыми строителями.

Они прорезали остров каналами, построили дворцы, украшенные серебром, золотом, орихалком. Воздвигли множество святилищ богов и поставили в них золотые статуи, а в честь Посейдона разбили священную рощу.

На острове были еще сады, гимнасии — спортивные залы, места для конных бегов и многое-многое другое.

Казалось, что жизнь атлантов всегда будет спокойной и счастливой. Но постепенно потомки первых царей лишились благородства и величия своих божественных предков. Они возгордились, стали жадными и злыми, начали нарушать божественные установления.

В конце концов боги разгневались на атлантов. Страшное землетрясение разрушило остров, волны залили его, и Атлантида опустилась под воду.

Все это, по словам Платона, произошло одиннадцать с половиной тысяч лет назад. С тех пор от Атлантиды не осталось и следа, только часть уцелевших жителей переселились в Египет.

Уже много веков люди пытаются понять — придумал Платон эту историю или же действительно существовало государство на острове, ушедшем под воду. Много разных островов в Средиземном море и Атлантическом океане считали остатками Атлантиды. Огромное количество подводных экс-

педиций было организовано, чтобы найти погибшее царство. Увы! Пока Атлантида остается чудесной сказкой. Но кто знает, что мы узнаем завтра...

ГОСУДАРСТВО, УШЕДШЕЕ ПОД ЗЕМЛЮ

Про Атлантиду все слышали, но никто не может ее найти. А вот про **Мохенджо-Даро** и **Хараппу** до XX века никто ничего не знал. Эти древнеиндийские государства археологи сумели обнаружить во время раскопок в бассейне реки Инд.

Раньше считалось, что развитые государства появились в Индии только в середине 2-го тысячелетия до нашей эры, когда кочевые племена ариев переправились через Гималаи и поселились на полуострове Индостан. И вдруг ученые обнаружили остатки городов, относившихся к более раннему периоду — 3-му тысячелетию до нашей эры. В Египте в это время строили пирамиды. В Двуречье правили Гильгамеш и Саргон. А в Индии, как предполагали историки, жили только дикие племена.

И вдруг все переменилось. Раскопки показали, что на берегах Инда существовали сильные и богатые государства, которые могли быть созданы людьми.

Когда мы думаем о восточном городе, особенно древнем, то сразу представляем себе

кривые запутанные улочки, грязь, пыль. В Мохенджо-Даро и Хараппе были красивые каменные дома — двух- и даже трехэтажные, прямые широкие улицы. Ясно, что они возникали не по прихоти горожан. Сильные государи должны были следить за тем, как идет строительство, проверять, не заходят ли здания за ровную кромку мостовой. Повозки торговцев не сталкивались и не перегораживали дорогу — при встрече они спокойно могли разъехаться.

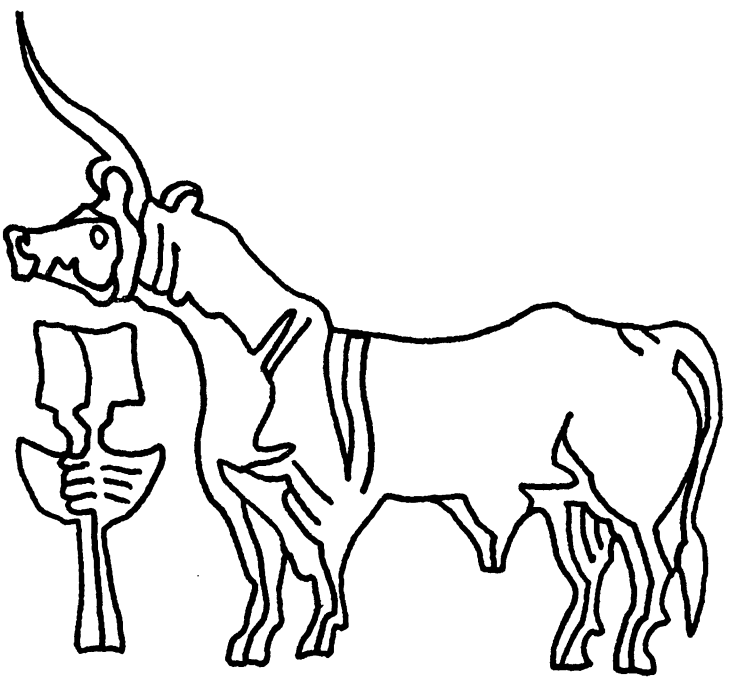
Правители городов долины Инда не забывали и о чистоте. По краям улиц были проведены специальные каналы, в которые горожане выливали грязь и нечистоты, и вода уносила все отбросы из города, избавляя его от вони и эпидемий.

Город не может существовать, если в нем нет воды. В Мохенджо-Даро и Хараппе были прорыты глубокие колодцы. Конечно, за прошедшие тысячелетия они давно пересохли, но все равно невозможно не удивиться: их каменные стены врезались в землю на много метров. Теперь, когда археологи докопались до дна, то они увидели, что колодцы выглядят, как огромные башни, возвышающиеся над раскопками.

Как хорошо было бы узнать побольше про эти государства. Увы! Их письменность еще не расшифрована, и поэтому многочисленные загадки остаются нераскрытыми.

Каким богам поклонялись на берегах Инда? Ученые нашли их причудливые изображения, но мы не знаем ни их имен, ни связанных с ними мифов.

Какие цари правили в этих городах? Наверное, они были могучими правителями и злыми тиранами. Быть может, тут рассказывали легенды о героях, совершавших подвиги, наподобие могучего Гильгамеша, или о великих богах-правителях, как Осирис или Гор. Можно только предположить, что цари здесь имели большую власть и сильное войско: над



Печать из Хараппы

каждым городом возвышается крепость, окруженная могучими стенами. Здесь мог жить правитель со своими приближенными.

Что нам известно о людях, населявших эти города? Археологи раскопали гробницы и дома, нашли много украшений, посуды, оружия, но мы не знаем имен их хозяев.

Быть может, историки близки к раскрытию удивительной тайны. Дело в том, что вещи, которые находят в Мохенджо-Даро и Хараппе, очень похожи на находки в городах Двуречья. Две цивилизации разделяет море. Значит ли это, что жители Индии в незапамятные времена переселились в Двуречье?

На берегах Тигра и Евфрата рассказывали о далеких предках, пришедших из-за моря. Если это были обитатели Индии, то почему им вдруг понадобилось отправляться в далекий путь? Если это не так, то как объяснить загадочное сходство?

Загадочные письмена индийской цивилизации молчат. Среди тайн, которые они скрывают, есть еще одна. Почему эти государства исчезли с лица земли? Куда делись жители Мохенджо-Даро и Хараппы, почему пересохли удивительные колодцы, разрушились стены крепостей, занесло песком широкие улицы?

Раскопки показали, как постепенно беднели и уменьшались города. Почему? Может быть, государи хотели от своих подданных

слишком многого — собирали большие налоги, мучили их непосильным трудом на строительстве плотин и каналов? Или дело в частых землетрясениях, разрушавших могучие города? Или спустившиеся с Гималаев арии, гордо называвшие себя «разрушителями городов», уничтожили древние государства, не оставив от них и следа? А может быть, все сложилось вместе — жестокие и жадные государи, землетрясения, нашествия врагов?

Молчат загадочные письмена. Ответ на эти вопросы пока не найден, но все еще впереди.

ГОСУДАРСТВО, КОТОРОЕ НЕИЗВЕСТНО ГДЕ НАХОДИЛОСЬ

Если про Атлантиду мы не можем сказать с уверенностью, существовала ли она на самом деле, то государство царицы Савской, судя по всему, действительно существовало, но где — этого никто не знает.

Сохранилось только множество легенд о том, как эта удивительная красавица прибыла в гости к еврейскому царю **Соломону**.

Соломон был великим и могучим правителем. Бог предложил ему выбрать один из даров — власть, богатство или мудрость. Не каждый царь поступил бы так, как Соломон, выбравший мудрость и поэтому обеспечивший себе и власть, и богатство. Библейские и му-

сульманские легенды называют его великим мудрецом и могучим волшебником. Ему были открыты многие тайны мира, а драгоценный перстень с волшебной печатью давал царю

Царь Соломон. С немецкой гравюры XVI в.

власть над всеми живыми существами. Люди и духи, звери и птицы служили ему.

Главное дело, которое совершил Соломон, — строительство величественного храма в Иерусалиме. Говорили, что его возводили десятки тысяч людей в течение семи лет, и при этом работа велась без всякого шума, так как камни для строителей обтесывал волшебный червь, принесенный Соломону из земного рая — Эдема. На постройку храма ушло очень много сил и денег: ведь он был огромен и украшен золотом и серебром.

Впрочем, Соломона это не пугало. Во-первых, он хотел построить дом, достойный Бога. А во-вторых, богатство царя было так велико, что расходов он не боялся. В его мастерских делали драгоценный бальзам, сохранявший молодость и красоту женщин многих стран. В Иудею отовсюду съезжались купцы и платили огромные деньги за чудодейственную мазь. А главное — в копях далекой заморской страны **Офир** слуги царя добывали для него горы золота и серебра.

Считалось, что Соломон — самый богатый правитель мира. Люди думали, что духи специально спускаются по его приказанию на дно глубочайшего моря и приносят ему оттуда невиданные жемчуга. Богатство его никто не мог сосчитать.

Когда слава Соломона и его царства разнеслась по всему свету, в один прекрасный

день с далекого юга в Иерусалим прибыла великая Балкис, царица Савская. Она была прославлена своей красотой и мудростью. Долгое время они с Соломоном писали друг другу письма, которые переносила из одного царства в другое волшебная птица. В конце концов царица Савская захотела сама убедиться, справедливы ли рассказы о мудрости царя, и отправилась в дальний путь, чтобы посмотреть на него.

Балкис была необычайно хороша собой. Ее сопровождала свита в причудливых одеждах. Драгоценных тканей, украшений, золота, серебра и драгоценных камней у людей из ее свиты было столько, что даже Соломон, купавшийся в несметной роскоши, был потрясен. Он не знал, чему больше дивиться — красоте царицы или ее богатству.

Говорят, правда, что у прекрасной царицы существовал один изъян: ее ноги были покрыты козлиной шерстью. Когда эти слухи дошли до Соломона, он решил проверить, правда ли это, и приказал сделать в одном из залов своего дворца хрустальный пол. Когда Балкис вошла туда, то ей показалось, что перед ней раскинулось настоящее озеро. Что ж, могущество царя было так велико, что в его покоях вполне могло оказаться не только озеро, но даже море. И Балкис, не желая замочить свою одежду, приподняла подол своего платья. Когда она прошла по

хрустальному полу, в нем отразились ее ноги, и все увидели, что они действительно волосатые.

Этот изъян не мог повредить царице, так как ее красота и мудрость заставляли каждого забыть о некрасивых ногах.

Много времени провела прекрасная Балкис в гостях у царя Соломона. Легенда утверждает, что они полюбили друг друга, и царь поделился с красавицей своими великими познаниями и научил ее творить чудеса.

В течение многих веков люди мечтали найти государство царицы Савской и страну Офир. Некоторые даже считали, что это одна и та же страна.

Увы, все, что мы знаем об этих государствах из Библии, — это то, что они находились где-то на юге. Многие путешественники мечтали найти следы дворца царицы Савской, ее несметные богатства и конечно же копи царя Соломона. Одни считали, что Балкис правила на Аравийском полуострове — в Йемене. Другие вспоминали абиссинскую легенду о том, что сын царицы и Соломона по имени Менелик стал первым царем Абиссинии — нынешней Эфиопии. В начале XX века английский писатель Райдер Хаггард написал роман «Копи царя Соломона». В этой книге страна царицы Савской была помещена в южной части Африки — там, где сейчас живет народ зулусов.

Увы... никто пока не нашел ни богатств Соломона, ни государства прекрасной царицы. Быть может, где-то в африканских джунглях руины ее дворца все еще хранят воспоминания о своей удивительной хозяйке...

ГОСУДАРСТВО, КОТОРОЕ НЕИЗВЕСТНО ОТКУДА ПОЯВИЛОСЬ

Какое государство существовало в древности в Италии? Ну конечно же Рим... Это знают все. Но далеко не всем известно, что в то время, когда на том месте, где сейчас находится Рим, еще бродили дикие животные, в Италии процветало другое государство, населенное загадочным народом **этрусков**. Об этрусках мы знаем довольно много, а вот история возникновения их государства — это тайна, покрытая мраком.

Ученые только пытаются прочитать этрусские надписи. Мы знаем, что у них была своя литература, но от нее почти ничего не осталось. У них было множество богов, но большинство из них известно нам только по именам: почти никаких легенд, связанных с ними, не сохранилось. Ученые имеют одно религиозное сочинение, которое было написано на бинтах, покрывавших тело мумии. Его обычно так и называют — «Книга на бинтах». Рассказать она может немного.

Этруски считались самыми лучшими предсказателями будущего. В древнем Риме был целый квартал, населенный этрусками, и каждый, кто хотел узнать свою судьбу, отправлялся туда.

Археологи нашли множество удивительных вещей, сделанных этрусками. Они жили в богатых городах, от них осталось много

Этрусская статуя

изысканных украшений, прекрасно сделанное оружие, красивая керамика. Но и здесь есть свои загадки. Во всем мире люди делали глиняные горшки, чаши, вазы. Иногда их потом покрывали краской или лаком, часто черного цвета. Так же поступали и в Этрурии. Но если взять греческую или римскую вазу, покрытую черным лаком, то сразу видно, что черная она только снаружи, а там, где верхний слой отлетел, глина обычного красновато-коричневого цвета. А вот этрусские вазы так пропитывались черной краской, что глина была черной и в наружном слое, и внутри. Зачем и как они это делали — не понятно.

Этрусское надгробие

До сих пор ученые не могут выяснить, откуда пришел народ, населявший государство этрусков. Древние историки считали, что они приплыли в Италию из Азии. Может быть, это и так, тем более что этруски были знаменитыми мореходами, купцами и пиратами, — значит, мореплавание было им хорошо знакомо. Но откуда именно они пришли, пока не знает никто. Разные историки называют разные места и к окончательному решению пока не приходят. Язык этрусков похож на языки са-

Этрусская фреска

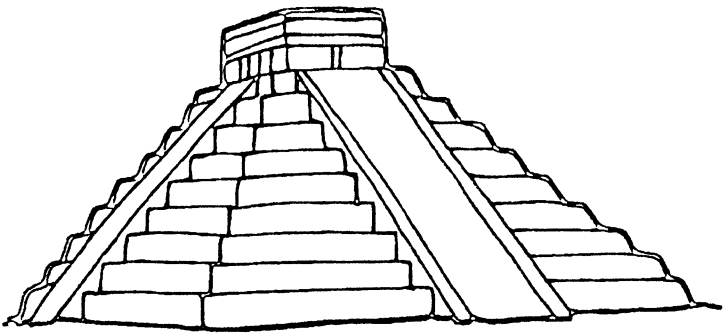
мых разных народов — и ни на один. Фрески, которыми они украшали стены своих гробниц, похожи на восточные росписи. Их цари, если верить описаниям римлян и греков, имели очень большую власть и напоминали восточных правителей.

Быть может, когда ученые поймут этрусский язык, они смогут объяснить, как возникло это богатое государство, кто строил могучие крепости, бороздил Средиземное море на своих кораблях, предсказывал судьбу...

ГОСУДАРСТВО, ИСЧЕЗНУВШЕЕ В ДЖУНГЛЯХ

В начале XVI века испанский завоеватель Кортес разрушил государство ацтеков. Остатки ацтекских построек сохранились на территории современной Мексики. Историкам было известно об ацтеках, их вещи хранились в музеях, о них писались книги. Но до XIX века никто не знал, что другой народ, живший неподалеку на полуострове **Юкатан**, создал свое государство задолго до них. Этот народ назывался **майя**.

Только в прошлом столетии ученые обнаружили в непроходимых джунглях, среди запутанных лиан и густой высокой травы, остатки государства майя. Никто не ожидал, что в дебрях Юкатана могут открыться такие чуде-



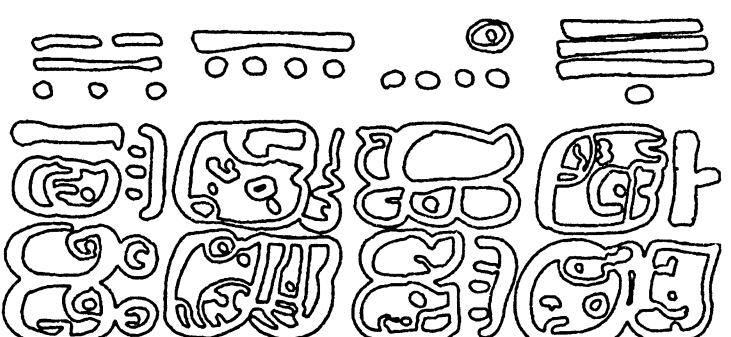
Пирамида майя

са — огромные ступенчатые пирамиды, дворцы и храмы, покрытые причудливыми украшениями, странные изваяния священных змей...

Что же произошло с этим государством? Ведь когда Кортес вторгся в Центральную Америку, оно уже раздробилось на множество маленьких и незначительных княжеств. Когда ученые попытались найти ответ на этот вопрос, они столкнулись с еще более удивительной загадкой. Дело в том, что все государство майя в какой-то момент переместилось на другое место. Древнейшие города находились в одной части полуострова Юкатан, а более поздние — совершенно в другой. Получалось, что все жители государства — правители, воины, жрецы, крестьяне — в какой-то момент поднялись, покинули свои дома и отправились на север, чтобы там начать строить новые города, храмы, дворцы? Что же произошло?

Судя по всему, правители майя не знали, как им справиться с одной большой проблемой. Они никогда и нигде не использовали колеса и плуги. У них не было повозок, которые могли бы везти домашние животные, да и домашнего скота они почти не держали. Майя разводили для еды только индюков и собак, а в основном питались тем, что рождала земля. Но и землю без плуга хорошо не обработаешь. Поля вокруг их городов истощились — правителям пришлось искать другое место для жизни.

Какое примитивное существование! — подумаете вы. Ничуть не бывало. На самом деле цивилизация майя удивительно интересная и сложная. Огромную власть здесь имели жрецы, обладавшие глубокими познаниями. Календарь, составленный ими, удивительно точен — точнее нашего. Правда, он намного сложнее современного календаря: в нем несколько циклов — от 365 дней до 52 лет.



Календарь майя

Этот календарь определял дни многочисленных праздников. В эти дни майя совершали сложные обряды. Некоторые из них выглядели как священная игра в мяч и были похожи на баскетбол. Другие оказывались куда более жестокими. В огромный колодец бросали девушек, принося их в жертву богам, и вода окрашивалась в цвет крови.

Жрецы внимательно следили за правильным соблюдением всех обрядов, а главное, за тем, чтобы все они совершались в нужное время. Поэтому они беспрестанно наблюдали за звездами. Рабы строили огромные пирамиды, было воздвигнуто специальное здание с множеством окон, причем из каждого окна можно было наблюдать за какой-то одной определенной звездой.

Одним словом, в государстве майя наряду с жестокостью и несвободой процветали искусство и наука. Но долго существовать, не интересуясь ничем, кроме звезд и календаря, конечно, невозможно. Когда на Юкатан вторглись племена тольтеков, майя не сумели им противостоять, и их владычество рухнуло. Тольтеки смешались с майя и создали свою культуру, свои храмы. Позже и это государство ослабело и разделилось на множество мелких. Поэтому, когда испанцы пришли в Америку, уже никто не помнил о великой цивилизации майя. Их города пришли в упадок, вода в священном колодце за-

росла тиной, джунгли поглотили храмы и пирамиды.

Если бы не ученые, сумевшие пробраться сквозь непроходимые дебри Юкатана, не побоявшиеся удушающей жары и жутких ливней, малярии и болот, никто бы и не знал, что когда-то существовало великое государство майя.

Сегодня в мексиканской провинции Чиапас живут потомки древних майя. Это бедные и необразованные индейцы. Но в последнее время они все чаще вспоминают своих предков и даже начинают возрождать язык майя. Кто знает, быть может, когда-нибудь они снова создадут свое государство?

ГОСУДАРСТВО, КОТОРОЕ МНОГО РАЗ НАХОДИЛИ

В XII веке, когда средневековые рыцари отправлялись в крестовые походы, надеясь отвоевать у мусульман священный город Иерусалим, была известна легенда о загадочном государстве пресвитера Иоанна.

Слово «пресвитер» означает «священник». Но Иоанн был не просто священником — он управлял целым царством. Царство пресвитера Иоанна находилось где-то далеко на востоке, в глубине Азии, а жили там христиане.

Крестоносцы мечтали найти государство благочестивого пресвитера. Но добраться до него было нелегко: на пути лежали владения турок, персов и других восточных народов. В Европе много слышали о богатствах правителей восточных стран. Если государи, не верившие в Христа, жили в такой роскоши, то ка-

Пресвитер Иоанн

ким же должно быть царство, которым управляет священник? Конечно же Бог должен был послать этому государю все, что только есть хорошего на земле.

Хороша жизнь в царстве пресвитера Иоанна. Только как его найти?

Время от времени он давал о себе знать. Папа римский получил письмо от Иоанна, а однажды в Рим явились даже послы от таинственного правителя.

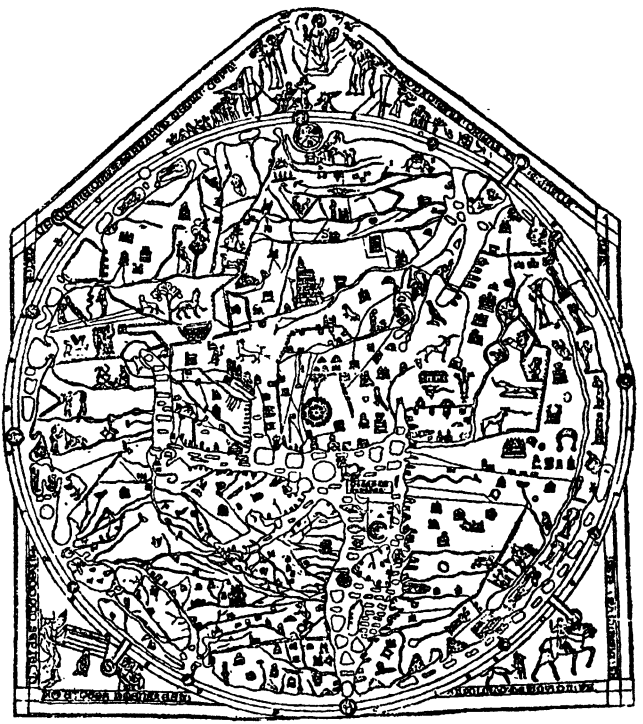
Когда монгольские завоеватели во главе с Чингисханом отправились в поход на Запад, в Европе многие решили, что это идет благочестивое войско Иоанна. Когда же оказалось, что монголы вовсе не христиане и совсем не благочестивы, то и этому нашлось объяснение. Наверное, Чингисхан захватил царство пресвитера. Значит, его надо искать где-то в монгольских владениях.

Путешественники, проезжавшие по Азии, священники, пытавшиеся обратить монголов в христианство, — все они, как когда-то крестоносцы, мечтали найти волшебное государство. Один из них утверждал, что оно находится в Индии, другой — в Китае. Знаменитый путешественник Марко Поло считал, что нашел потомков пресвитера Иоанна: ведь он видел правителей нескольких монгольских княжеств, исповедовавших христианство...

Время шло, розыски были тщетными. Прошло еще несколько веков, и испанские и

португальские короли начали отправлять своих моряков в дальние страны на поиски пряностей и золота.

В конце XV века португальский король отправил специальную экспедицию на поиски царства пресвитера Иоанна. На этот раз их путь лежал в Африку. Каково же было удивление путешественников, когда в Абиссинии — стране, которую сегодня называют Эфиопией, — они обнаружили христиан. Вернув-



Средневековая карта мира

шись в Португалию, моряки доложили королю, что волшебное государство найдено!

Его находили в Китае, на Тибете, в Персии, в Грузии...

Жаль только, что ни самого пресвитера, ни его благодатной земли так никто и не увидел.

ГОСУДАРСТВА, ГДЕ ВСЕ ЗНАЛИ ДРУГ ДРУГА

ХОРОШО БЫТЬ МАЛЕНЬКИМ

Какие сегодня самые большие государства на свете? США, Россия, Китай. В них живут много миллионов человек. Есть сейчас и города-«миллионеры». Сколько человек живет сегодня в Москве — никто точно не знает, но ясно, что больше десяти миллионов, а может быть, и все двенадцать. Большие государства гордятся своими размерами, силой, могуществом.

Маленькие государства, находящиеся рядом с большими, иногда чувствуют себя не совсем уютно. Есть государства, чье население сегодня не превышает пяти — семи миллионов — меньше, чем в Москве. Это Голландия или Швейцария. Есть совсем маленькие страны — Люксембург, Андорра, Монако.

Но все равно, даже самое крошечное из них больше, чем государства, существовавшие

в Древней Греции. Они и называли себя не государствами, а городами, по-гречески — **полисами**. И это не случайно. В полис входил один город и маленькая сельская местность вокруг него.

Сколько точно жило людей в полисах, сегодня трудно определить. Мы знаем, что в самом большом и знаменитом греческом городе — **Афинах** — во время его расцвета было двадцать пять тысяч граждан (и это не только горожане, но и жители всей области — **Атти-**

Афинский всадник. Краснофигурная вазопись

ки). Если прибавить сюда членов их семей, рабов и жителей, не считавшихся гражданами, получится тысяч сто — не больше. Сегодня есть поселки, где живет больше людей, а про величие и могущество Афин рассказывали легенды по всему свету.

Нам может показаться удивительным существование такого маленького государства. Но ведь в этом было множество преимуществ. Почти все афиняне знали друг друга если не по имени, то хотя бы в лицо. А это значит, что они чувствовали себя особенно близкими друг другу. Если надо было идти на войну и защищать полис, то каждый понимал, что он защищает своих друзей, знакомых, близких — из них в основном город и состоял.

Знали люди и каждый уголок своего государства. Многие ли сегодня могут сказать о себе то же самое? Когда надо было решать какой-то важный вопрос, то собирались старые знакомые, было понятно, кому из выступающих можно доверять, а кто всем известен как лжец и болтун. Если в городе был праздник, то отмечали его вместе, если приходила беда, то вместе горевали. Государство было одной большой семьей. Здесь, как и в любой семье, существовали старшие и младшие. Младшие иногда слушались старших, а иногда нет. У всех членов семьи были свои обязанности. Как и в любой семье, здесь бывали счастливые и спокойные периоды, а затем наступало время

ссор и скандалов. Бывало, что такой город-семья распадался на враждующие партии. Но все граждане помнили, что они из одного полиса. Не случайно одним из самых страшных наказаний было изгнание из города.

Человек, от которого отвернулся его родной город, обречен на жалкое существование. Его никто не защитит в случае опасности, на чужбине каждый может его обидеть.

Человек, который совершил преступление, ставит под угрозу благополучие всего города. За его злодеяние боги накажут всех членов большой городской семьи — нашлют засуху, или мор, или вражеское нашествие.

Человек, который предал родной город, будет окружен всеобщим презрением, так же как и тот, кто не заботился о своих родителях или не уважал их.

Зато человек, который прославил родной город, становился героем. В его честь ставили статуи, его восхваляли, о нем слагали стихи и песни.

ПРЕДКИ ГОРОДА-СЕМЬИ

В первобытном мире каждый род считал, что он произошел от какого-либо волшебного предка. В эпоху греческих городов-государств люди уже начали забывать о своих прародителях. Зато почти у каждого города была своя

легенда о великом герое, боге или волшебном существе, его основавшем.

Так, первым царем Афин был Кекроп — получеловек, полузмей, рожденный Землей. Именно при нем два великих божества — Афина и Посейдон — спорили за право владычествовать над Аттикой. Было решено отдать эту землю тому, кто подарит ей более ценный подарок. Посейдон ударил своим трезубцем по скале, и из нее начал бить источник с соленой морской водой, а Афина вырастила на ка-

Тесей и Минотавр. С краснофигурной вазы

менистой земле оливу и, конечно, победила. С тех пор жители Аттики поклонялись прежде всего Афине, считая ее своей защитницей и покровительницей.

Величие Афины укрепилось после того, как здесь воцарился великий герой Тесей — победитель множества чудовищ, освободивший город от страшной дани, которую они платили критскому царю Миносу, принося в жертву семь девушек и семь юношей на съедение страшному чудовищу Минотавру. Тесей не побоялся отправиться на Крит, где с помощью дочери Миноса Ариадны проник во дворец-лабиринт, откуда до него никто никогда не возвращался, убил Минотавра и вернулся домой. Его отец Эгей, стоя на скале, с замирающим сердцем ожидал возвращения корабля с Крита. Он не очень верил в победу, но все же попросил в случае удачи сменить траурные черные паруса на белые. Тесей забыл это сделать, и несчастный Эгей бросился со скалы в море, которое теперь называется Эгейским.

Тесей же, вернувшись домой и оплакав отца, стал сам править в Афинах. Он предложил жителям Аттики переселиться поближе к священной скале, где находились главные храмы и стояла статуя богини Афины. С тех пор и началась настоящая жизнь великого города.

Другой знаменитый греческий город —

Фивы — был основан героем Кадмом. Он был сыном финикийского царя и братом красавицы Европы, похищенной Зевсом. Отец отправил его вместе с другими сыновьями на поиски исчезнувшей дочери. Кадм долго искал сестру и в конце концов обратился за помощью к Дельфийскому оракулу. Ему было приказано оракулом прекратить поиски и идти за коровой, которую он встретит у выхода из храма.

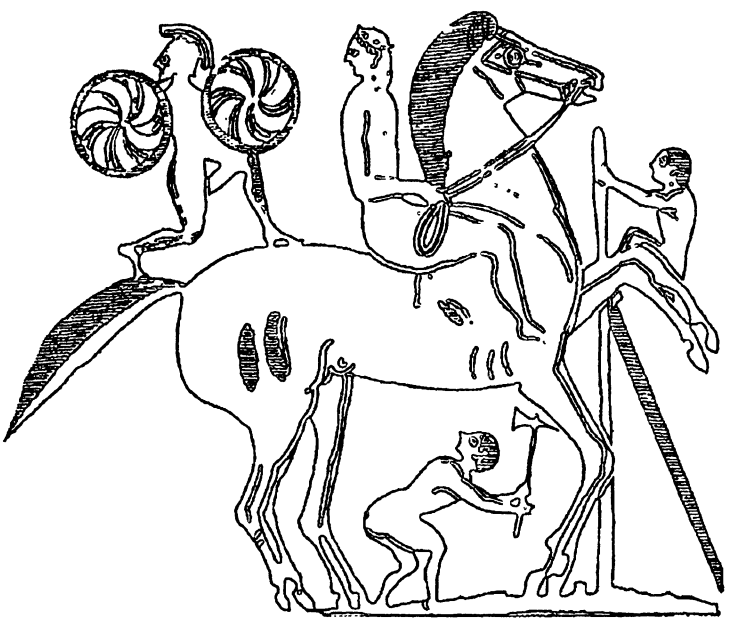
Следуя приказанию Аполлона, Кадм пошел за животным и там, где оно прилегло отдохнуть, остановился. Здесь он должен был основать город. Однако на этом месте находился страшный дракон. Кадм сумел победить его, но остался в одиночестве, так как чудовище уничтожило всех его спутников. На помощь герою пришла Афина, которая посоветовала ему засеять поле зубами дракона, из которых появились вооруженные люди. Они начали сражаться друг с другом. Пятеро оставшихся в живых богатырей стали родоначальниками знатнейших фиванских родов.

БУДНИ ГОРОДА-СЕМЬИ

Несмотря на происходившие бурные события, жители каждого полиса предпочитали размеренную и спокойную жизнь. Новшества

особенно не поощрялись — хорошо было жить так, как жили деды и прадеды.

Однажды лидийский царь Крез, считавший себя самым богатым человеком на свете, спросил гостившего у него афинского мудреца Солона, кого тот считает самым счастливым. Понятно, какого ответа ожидал царь. Каково же было его удивление, когда грек ответил, что, по его мнению, величайшим счастливцем на этой земле был афинянин Телл. Он был не слишком богат, но и не слишком беден, спокойно занимался своим делом и не опасался нужды и голода, имел хороших ра-



С чернофигурной вазы

зумных детей и погиб в бою, защищая свое государство.

С этими словами Солона согласились бы почти все греки. По их мнению, человек должен был прожить свою жизнь, как и другие его сограждане, — в меру работая и в меру развлекаясь, помня о своих обязанностях перед государством, но не забывая и о собственном благе.

Так и жили жители греческих полисов.

С одной стороны, у каждого из них был свой замкнутый домашний мир. Никто не мог заглянуть в него без разрешения — не случайно в домах древних греков окна никогда не выходили на улицу. Да и заглядывать было особенно не за чем. Жизнь в каждом из этих домов была похожа на жизнь соседей. Женщины занимались хозяйством, следили за прислугой, пряли. Мужчины работали в мастерских или торговали. В мужской комнате стоял очаг — священное место. Хозяйка дома каждое утро зажигала в нем огонь, произнося благодарственную молитву богам. В женской комнате, куда вход посторонним был строго запрещен, находились прялки, ткацкие станки. Здесь бегали маленькие дети: девочки подольше, а мальчики только до семи лет, в этом возрасте их забирали на мужскую половину. С тех пор они не часто заглядывали к матери.

ПРАЗДНИКИ ГОРОДА-СЕМЬИ

Древние греки любили и умели веселиться. Особенно радостной была жизнь в Афинах. Афиняне-мужчины не проводили много времени в своих домах. Женщинам же болтаться по улицам считалось неприличным. А вот мужчины очень любили выйти на торговую площадь, **агору**, походить по ней, что-то купить или поговорить с друзьями и узнать последние новости. Таким образом они ощущали себя частью большой семьи, без которой также невозможно было жить, как и без маленькой, домашней.

По вечерам горожане обычно ходили друг к другу в гости. Жен своих, правда, они остав-

Сцена праздника

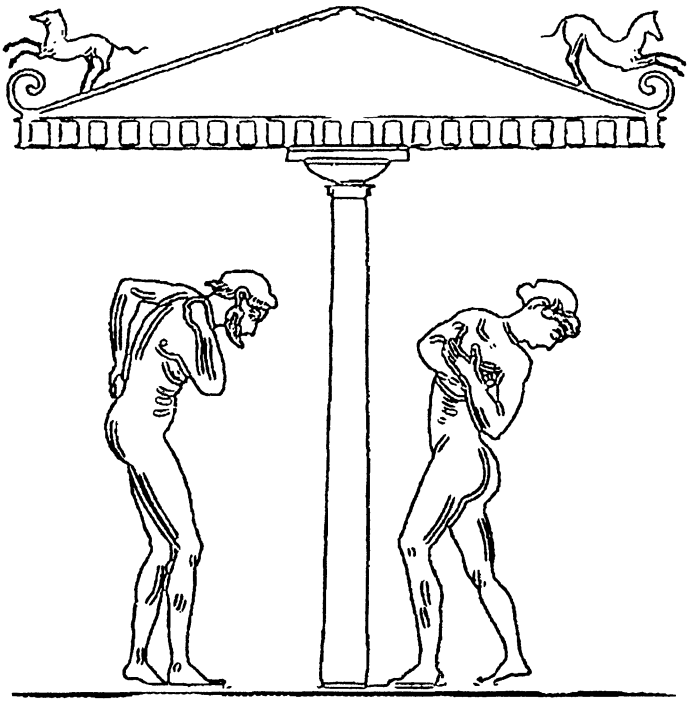
ляли дома. Даже жена хозяина никогда не выходила к гостям. Но мужчины веселились от всей души.

Кроме домашних в большой городской семье обязательно были общие праздники. В это время обитатели полиса получали возможность отдохнуть — они ведь работали без выходных. Бедняки могли еще и бесплатно полакомиться мясом, оставшимся от многочисленных жертв, приносимых богам.

Праздники были выгодны и для государства. Все его подданные таким образом лишний раз ощущали свое единство и сплоченность, а это для греков тоже было очень важно.

Праздники были не просто выходными. Эти дни посвящались наиболее почитаемым богам. Главный праздник в Афинах посвящался конечно же Афине, а назывался Панафинеи, в эти дни все граждане чествовали свою божественную покровительницу. Главное событие праздника — пышное шествие на Акрополь граждан, которые несли в подарок богине покрывало, ткавшееся афинскими девушками в течение года, и окутывали им статую богини.

Среди торжественных шествий и процессий, как во время Панафиней, были и веселые празднования, как в Дионисии. Кроме шествий на праздники устраивали разнообразные состязания — в беге во время Панафиней, в выпивке на Анфестерии и конечно же в театральном искусстве, когда игрались



Праздничная сцена. Краснофигурная вазопись

комедии и трагедии во время Дионисийских торжеств.

Театр для греков был не просто развлечением, а священным занятием. В Афинах государство платило зрителям за то, что они в течение четырех дней с утра до вечера присутствовали на театральных представлениях. Таким образом они, во-первых, принимали участие в чествовании Диониса, а во-вторых, имели возможность ощутить свою принадлежность к большой городской семье.

КТО СТАРШИЙ В СЕМЬЕ?

Не всегда в городах было спокойно. Бывали годы, десятилетия и даже века, когда бушевали бури, свергались правители, лилась кровь.

Из-за чего все это происходило? Дело в том, что еще с очень древних времен самые знатные, аристократические семьи полисов считали, что только им должна принадлежать власть. Люди из этих семей были царями маленьких городов, их родственники обычно становились здесь жрецами, и вся власть принадлежала им, казалось, никто в этом ни на минуту не может усомниться.

Но время шло, и такое положение все меньше и меньше нравилось простому народу, который в Греции называли **демос**.

Аристократы считали, что демос приходит на народные собрания только для того, чтобы

Афинский Акрополь

выслушать мнение правителя и его приближенных или узнать, какие распоряжения боги передали через жрецов. Но во многих городах Греции началась борьба простых людей и знати. Она была долгой, иногда очень жестокой и в разных городах закончилась по-разному.

В Афинах, например, у власти долго держались знатные люди и не уступали свою власть никому. Однажды человек по имени Килон, прославившийся после победы на Олимпийских играх, решил захватить власть в городе. Он собрал своих друзей и захватил самое священное место — скалу Акрополь, где находились городские укрепления и самые почитаемые храмы. Килон надеялся, что простой народ поддержит его. Но сам он был из знатного рода, и демос не захотел его защищать.

Афиняне во главе с представителями из древнего рода Алкмеонидов окружили Акрополь и потребовали, чтобы заговорщики немедленно сдались. Сам Килон бежал, а его друзья укрылись в храме Афины, где их никто не мог тронуть. Алкмеониды предложили им сдаться, обещая полную безопасность. Мятежники не очень доверяли обещаниям, но делать было нечего. Они стали потихоньку спускаться с Акрополя, для верности привязав к статуе Афины длинную веревку. Казалось, что каждый из них все еще держится за богиню. Однако неожиданно веревка оборвалась. Алкме-

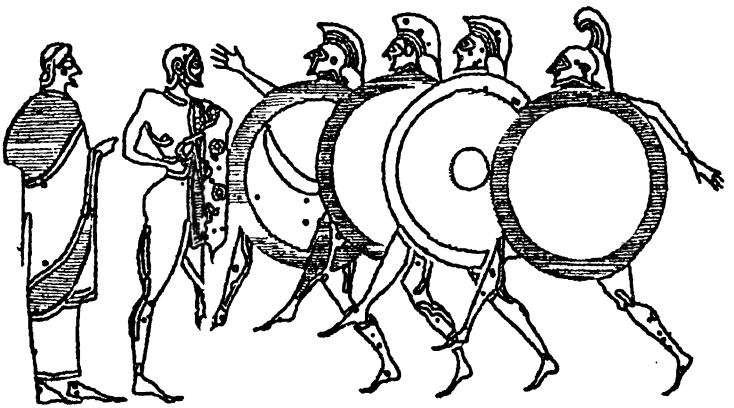
ониды увидели в этом знак того, что богиня отказывает заговорщикам в покровительстве, и перебили несчастных.

Бунт был подавлен, и аристократы сохранили свою власть. Но вскоре на город обрушились многочисленные несчастья, и все поняли, что богиня гневается на Алкмеонидов. С тех пор в течение многих лет потомки тех, кто нарушил священное обещание, пользовались в Афинах дурной славой.

МОЖЕТ ЛИ ТИРАН БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ?

Конечно нет. Тиран, он и есть тиран, а значит, правит жестоко, несправедливо, нарушая все законы. Один греческий мудрец сказал, что самая невозможная вещь на свете — это тиран, умерший своей смертью.

Но все же в Греции бывали тираны добрые и злые, справедливые — и не очень. Объясняется это очень просто. Греки называли **тираном** человека, получившего власть не по наследству, как царь, а захватившего его силой. В VIII—VII веках до нашей эры в тех греческих государствах, где демос боролся с аристократами, появлялись тираны. Обычно это были люди, привлекавшие на свою сторону простонародье и отнимавшие силой власть у древних знатных семей. Некоторые из них



Древнегреческие пешие воины

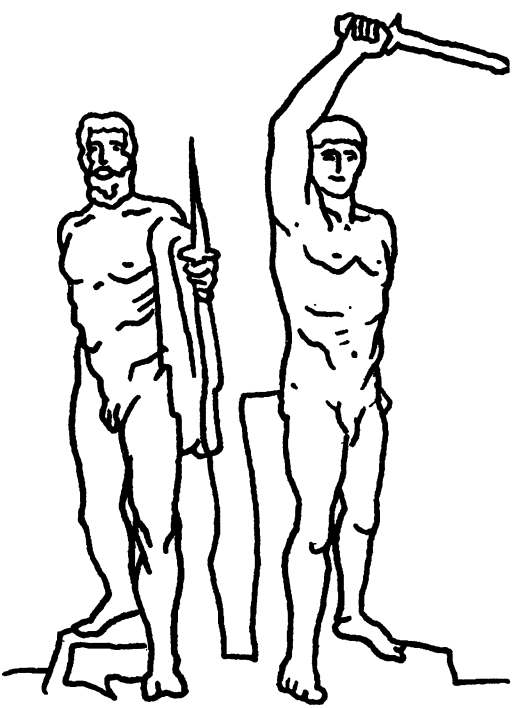
прославились своей злобой и жестокостью, а другие, наоборот, пользовались всеобщим уважением.

Так, про тирана города Акраганта Фалариде говорили, что он приказал сделать медного быка, внутри которого поджаривал своих врагов, причем их крики звучали, как мычание.

Тирана с острова Самос **Поликрата** хочется даже пожалеть: он пытался убежать от своей судьбы, но не сумел. Этому правителю так везло во всем, что он испугался: ведь боги не любят слишком удачливых людей и в конце концов лишают их счастья. Поэтому Поликрат решил расстаться с чем-то из своих богатств, чтобы не чувствовать себя всем довольным. Он снял с пальца драгоценный перстень и швырнул его в воду. Каково же было его отчаяние, когда в выпотрошенной на кухне рыбе,

которую несколько дней назад рыбак принес в подарок правителю, нашли Поликратов перстень! Узнав об этом, египетский царь — друг и союзник Поликрата — порвал с ним все отношения, понимая, что человеку не может всегда везти. И действительно, через некоторое время тиран попал в руки к персам, и они казнили его мучительной смертью.

А вот афинский тиран **Писистрат** вызывал всеобщее уважение. Когда он решил захватить власть, то придумал несколько хитро-



Гармодий и Аристогитон

стей. Он имел врагов из числа аристократов. Однажды Писистрат сам себя избил и изранил, а затем пришел на площадь и стал жаловаться и говорить, что враги хотят его погубить. Афиняне заволновались и решили, что такой уважаемый человек имеет право на вооруженную охрану. Они создали целый отряд, который должен был охранять его. Писистрату только того и надо было — с помощью этих вооруженных людей он сумел захватить власть в Афинах. А для пущей важности он нашел в деревне очень красивую, стройную девушку, дал ей нарядную одежду, во время своего торжественного въезда в город поставил рядом с собой на колесницу и уверял всех, что это сама богиня Афина.

Никто ему особенно не поверил, но и спорить не стал. Простые люди Афин были даже рады, что Писистрат захватил власть, ведь он правил хорошо и справедливо. Даже многие знатные люди, возмущавшиеся тем, что тиран всех обманул, позже примирились с ним.

А вот сыновья Писистрата, правившие после него, ни у кого симпатий не вызывали. Они вели себя, как настоящие тираны, в том смысле, который мы вкладываем в это слово сегодня. Поэтому два юноши — Гармодий и Аристогитон — напали на жестоких правителей и убили одного из них. Память об их поступке осталась надолго. И позже в Афинах

даже поставят памятник Гармодию и Аристогитону. Это будет знаменитая скульптура, которую так и назовут: «Тираноубийцы».

МОЖНО ЛИ ПРАВИТЬ ВСЕМ ВМЕСТЕ?

Каждый грек с гордостью говорил, что он гражданин своего полиса. Это означало, что у него были свои обязанности. Любой человек должен был воспитывать детей, содержать жену, заботиться о старых родителях, служить государству.

Исполнение этих обязанностей и отличало гражданина полиса от человека, родившегося в другом месте и не охранявшегося здешними законами.

Афиняне, как и жители других городов, должны были в случае войны защитить свой город. Если на государство нападали враги, то взрослые мужчины отправлялись воевать. Это была обязанность, но это было и почетное право, которым гордились. О людях, отличившихся на войне, всегда говорили с большим уважением. В самой глубокой древности, как и у других народов, воинами были только знатные люди. Аристократы сражались конными — для этого требовалось много денег и тренировка, доступная не всем.

Но со временем в Афинах все изменилось, и основой афинской армии стала пехота. Те-

перь воевали и богатые, и бедняки — разница была только в том, кто какое вооружение мог себе позволить. Подготовка для пешего боя, конечно, тоже требовалась, но не такая, как для конного. А так как греки любили спорт и много времени проводили в спортивных залах — гимнасиях и палестрах, то каждый из них мог защитить свое государство.

Кроме того, все граждане могли высказываться по поводу любых государственных дел. Для этого они собирались на народные собрания. В Афинах это происходило каждые полторы недели на холме Пникс. Конечно, не все двадцать пять тысяч граждан каждый раз приходили: они бы просто не поместились на Пниксе. Для принятия важных решений нужно было шесть тысяч голосов. Заключались и разрывались союзы, выбирались военачальники, принимались новые законы.

Обсуждение иногда длилось с раннего утра до позднего вечера. Каждый имел право высказаться, и только потом голосовали.

Надо было только не бояться говорить перед многотысячной толпой, уметь хорошо доказывать свою мысль, говорить громко и четко.

Афинянин **Демосфен** мечтал выступить перед народным собранием, но он шепелявил, говорил очень тихо, стеснялся, да к тому же у него все время дергалось плечо. Демосфен опасался насмешек слушателей, но ему очень хо-

телось вмешаться в политику. Он переживал за свое государство и мечтал принести городу пользу.

Демосфен стал готовиться к своему первому выступлению. Много дней подряд он тренировался — произносил речь, держа во рту камешки, — и научился говорить четко

Демосфен

и ясно. Он выходил на берег моря и перекрикивал шум волн, а дома подвешивал острый меч и следил за тем, чтобы плечо не дергалось.

В результате Демосфен стал одним из самых великих ораторов и политических деятелей Афин.

В перерывах между народными собраниями Афинами управлял Совет пятисот, куда по жребию выбирали афинских граждан. Для того чтобы человек, которому по воле богов придется в течение года управлять государством, мог без ущерба для себя выполнять эти обязанности, всем людям, занимавшим государственные должности, полис платил зарплату — не очень большую, но вполне достаточную для жизни.

А как же аристократы? Не сразу, но они смирились с новыми порядками. В течение долгого времени, постепенно, демос отвоевывал у них права и изменял старинные законы. Так сложился новый государственный строй, который назывался **демократия** — власть народа.

В Афинах сохранился старинный совет, в котором заседали самые знатные люди, — **Ареопаг**, но власти у него было не много. Почти каждый гражданин Афин за свою жизнь занимал один, а то и несколько государственных постов. Так что можно считать, что афиняне управляли своим городом все вместе.

ПО КАКИМ ПРАВИЛАМ ЖИВУТ ГОСУДАРСТВА?

ЗАКОНЫ, ДАННЫЕ БОГАМИ

Во всех странах во все времена были люди, причинявшие зло другим, поступавшие несправедливо и жестоко. В первобытном обществе, до возникновения государства, люди знали, какое наказание полагается за тот или иной проступок. Никто с этим не спорил, перед обычаем все были равны: вождь и жрец, воин и старик. Но стали появляться государства. Теперь уже правители решали, что хорошо и что плохо. Для того чтобы каждый знал, что государство разрешает делать, а что нет, царские слуги начали по повелению своих владык записывать специальные правила — **законы**.

Не может быть государства без законов. Ведь если люди хотят жить вместе, они обязательно должны выработать общие условия своего существования и их придерживаться. Если правители хотят, чтобы их слушались, они должны объяснить своим подданным, что можно делать, а что нельзя.

Там, где государь был богом, считалось, что законы тоже даровали боги. Вспомним вавилонского царя Хаммурапи, получавшего свои законы прямо от бога Шамаша.

Самая знаменитая история о даровании законов рассказана в Библии.

Когда еврейский пророк **Моисей** вел свой народ из египетского плена в землю обетованную, он понял: для того чтобы сплотить людей и приучить их к новой жизни, надо выработать строгие правила.

По приказанию Бога Моисей поднялся на гору и здесь в течение сорока дней выслушивал его повеления. Люди, ожидавшие Моисея у подножия горы, с ужасом видели, как на ее окутанной тучами вершине грохочет гром и сверкает молния. Все это время Моисей говорил с Богом и вырезал на двух каменных плитах — **скрижалях** — те правила, по которым должен был жить его народ. Эти правила теперь мы называем **десятью заповедями**. Почти все они признаны большинством людей, живущих на земле.

Моисей со скрижалями. Со статуи Микеланджело

Правда, евреи, дожидавшиеся Моисея, решили, что пророк погиб на горе, забыли то, что он рассказывал им о Боге, отлили из золота статую тельца и стали поклоняться ему. Когда Моисей, спустившись с горы,

увидел, что происходит, он в ярости швырнул скрижали на землю и разбил их. Ему пришлось вновь подниматься на гору и записывать заповеди еще раз.

Те, кто забыли своего Бога и стали поклоняться золотому тельцу, были сурово наказаны. Они так и не увидели земли обетованной. Но заповеди пережили и их, и многие поколения людей.

Моисей понял, что людям нужны более подробные законы, определяющие их поведение. Так появились законы, говорившие о том, что можно делать, а что нет, какие наказания должны нести люди за свои преступления. Законодательство Моисея кажется нам сейчас очень жестоким, ведь здесь действовало правило — око за око, зуб за зуб. Это означало, что человек, причинивший зло другому, должен был получить такое же наказание. Если он выбил другому глаз, то выбивали глаз и ему, если убил, то убивали и его.

Современные законы наказывают совсем по-другому. Но не забудем, что законы Моисея были составлены несколько тысяч лет назад, когда люди смотрели на мир совсем не так, как мы. Месть казалась им единственным справедливым наказанием. Кроме того, хотя Моисей назначил суровые наказания за преступления, но он же и запретил людям держать других людей в рабстве больше семи лет, после этого срока раба

надо обязательно отпустить. Он запретил работать в субботу. Это был первый определенный законом выходной — до этого люди трудились, не имея ни дня отдыха.

Так что законы, которые нам могут показаться суровыми, в чем-то смягчили жизнь людей.

ЗАКОНЫ, СОЗДАННЫЕ ПО СОВЕТУ НИМФЫ

Для жителей древнего Рима первые законы были придуманы человеком, а не богом. Но человек он был не простой. Когда умер основатель Рима Ромул, жители города долго не могли решить, кто должен ими править. Наконец договорились выбрать царем самого мудрого и добродетельного человека — им оказался **Нума Помпилий**, которого считали учеником великого мудреца **Пифагора**.

Нума даже не помышлял о власти и спокойно жил в городе Куры. Когда римляне попросили его возглавить государство, он согласился. Нума правил сорок три года и за это время сделал очень много хорошего для римлян. Его подданные были уверены, что царь своей мудростью и благочестием вызвал любовь нимфы Эгерии, которая по ночам приходила к нему и давала советы.

Прежде всего Нума постарался сделать воинственных римлян более миролюбивыми. Он заключил мирные договоры со всеми соседями, и в Риме воцарилось спокойствие. В центре города стоял храм, посвященный великому богу Янусу. В дни войны римляне распахивали настежь двери храма, чтобы бог помогал им. С гордостью историки писали о том, что при Нуме двери Януса не были открыты ни одного дня.

Девушка за стиркой. С краснофигурной вазы

Нума ввел много новых правил, которым подчинялась жизнь Рима. Это не были еще записанные законы в полном смысле слова — никаких записей историки не нашли. Но решения Нумы были так важны, что мы вполне можем считать их законами.

Прежде всего эти установления касались религии. Он четко определил, какому богу и как следует поклоняться, какие обряды совершать. До Нумы римляне приносили Юпитеру человеческие жертвы. Он же, по совету нимфы Эгерии, сумел перехитрить грозного бога. Нума спросил Юпитера, какие дары он хочет получать от людей. Тот ответил, что ему нужны жертвы головами...

«...лука», — перебил его хитрый царь. «Нет, человеческими...» — «...волосами», — закончил Нума. Бог смилостивился. С тех пор римляне приносили ему жертвы луковицами и прядями волос.

Нума создал специальные объединения жрецов разных богов и написал правила, по которым они должны были жить. Он улучшил римский календарь и разделил год на двенадцать месяцев вместо прежних десяти. Он же четко установил, какие дни надо считать счастливыми, а какие нет. Римляне были очень суеверны и в несчастливые дни ни за что не начинали ни одного дела.

Царь очень заботился о простых людях, он раздал жителям Рима участки земли,

четко обозначил их границы, ввел специальные праздники для ремесленников. Тот, кто выкапывал камень, отмечавший границу земельного участка, и нарушал таким образом право собственности, подвергался по законам Нумы проклятию и отдавался во власть подземных богов. Нума даже ввел в Риме поклонение двум новым богам, которые казались ему очень важными. Одного звали Термин. Он охранял границы земельных владений, другого — Фидес, он следил за честностью торговцев.

В течение всего правления Нумы Рим процветал, и жители благодарили за это своего царя и нимфу Эгерию. Когда Нума Помпилий умер, все римляне горевали, а нимфа Эгерия, по легенде, плакала так горько, что превратилась в источник, из которого вечно льется вода, напоминающая о ее слезах.

ЗАКОНЫ, ПРИДУМАННЫЕ МУДРЕЦАМИ

В Афинах законы несколько раз менялись и с каждым разом становились все мягче. Самые древние законы в этом городе придумал человек по имени **Драконт**. Они были очень простыми: за любое преступление он назначал одно и то же наказание — смертную казнь. Когда законодателя спросили, почему он так сделал, Драконт ответил,

что, по его мнению, даже за мелкую кражу человека надо казнить, а для более тяжелых преступлений он просто не смог придумать никакого другого наказания. Память о законах Драконта дошла до наших дней. Даже те люди, которые не слышали о жестокости этого правителя, знают название его законов. Правда, с веками люди стали по-другому произносить имя этого человека. Он казался таким жестоким, что суровые законы начали называть **драконовскими**.

Главный переворот в афинских законах произвел человек, которого считали одним из самых мудрых людей всей Греции. Его звали **Солон**. Он впервые дал возможность незнатным гражданам Афин занимать государственные должности. Именно он четко определил, как надо выбирать людей для управления государством, как часто они должны меняться, какую плату им надо платить.

Сам же Солон больше всего гордился тем, что отменил тяжелейшие долги, угнетавшие владельцев земли в Афинах, и дал им возможность жить спокойно.

В другом греческом городе — **Спарте** — тоже был свой мудрец-законодатель, царь **Ликург**.

В Спарте не происходило таких перемен в управлении, как в Афинах. Здесь знать сохранила свою власть — государством управляли два царя из двух самых древних и уважаемых

родов и совет старейшин-аристократов. Поэтому, казалось бы, законодателю тут делать нечего. Но, если верить легенде, Ликург придумал законы, определившие знаменитый спартанский образ жизни.

Если в Афинах жители любили веселую привольную жизнь, то в Спарте все было устроено совсем по-другому. Здесь все существо-

Солон

вание граждан — от рождения до смерти — было подчинено государству, и только ему. Маленький спартанец едва рождался, а государство уже решало — жить ему или нет. Отец приносил ребенка старейшинам, и они смотрели — достаточно ли он силен и здоров, чтобы стать настоящим воином. Если малыш был слабым и хилым, то его тут же сбрасывали со скалы, и никто не смел переживать по этому поводу.

Когда детям исполнялось семь лет, их начинало воспитывать государство — они вместе жили, учились, ели. От воспитателей они получали задания, которые нам показались бы странными. Например, надо было пойти и украсть что-нибудь у взрослых. Если попадешься — тебя будут больно бить, но не за то, что украл, а за то, что попался. Считалось, что и такое умение может пригодиться на войне.

Спартанцы презирали богатство. У них не было никаких украшений в домах, а основная еда — чечевичный суп — никому, кроме спартанцев, не нравилась. Чтобы никто тайком не лакомился дома изысканными яствами, государство приказывало всем мужчинам обедать вместе и есть одно и то же. Даже деньги Ликург ввел не из золота или серебра, а из длинных железных прутьев. Их трудно было копить — и некуда прятать. Да и зачем они были нужны? Кто из иноземных торговцев за-

хочет получить такую плату за свой товар? А спартанские ремесленники делали только необходимое для войны.

Под влиянием таких обычаев сложился суровый и твердый характер спартанцев. Они никогда не отступали в бою. Женщины, провожая своих мужчин на войну, говорили им: «Со щитом или на щите». Это значило, что спартанец мог вернуться домой или победителем, со щитом, или же на щите — мертвым. Древние историки рассказывали о спартанской матери, узнавшей о гибели своих пятерых сыновей и тут же радостно отправившейся в храм праздновать победу своего государства.

Спартанцам не нравились пространные речи на афинский манер. Они говорили всегда очень кратко и четко. Самая короткая и, наверное, самая знаменитая спартанская речь вообще состояла из одного слова. Македонский царь передал спартанцам: «Если я вступлю на ваш полуостров Пелопоннес, Спарта будет уничтожена». Спартанцы на это ответили одним словом: «Если».

Спартанцы не умели и не хотели развлекаться так, как афиняне. Они не вели длинных бесед за пиршественными столами. Их главным развлечением были гимнастические упражнения, в которых наравне с юношами принимали участие и девушки, причем и те и другие выступали обнаженными — о стеснении не

думали. В Спарте не знали ничего прекраснее сильного тренированного тела.

Иногда здесь устраивали соревнования певцов. Но и песни их отличались от песен других государств. Обычно выступали несколько хоров. Взрослые мужчины пели: «Как мы сильны и отважны», старики: «А мы были сильными и отважными», а молодежь подхватывала: «Когда мы вырастем, то станем такими же, как вы».

Нигде старшие не пользовались таким уважением, как в Спарте. Рассказывают, что однажды на Олимпийских играх какой-то старик искал себе место. Все советовали ему пойти и сесть где-нибудь в стороне. И только спартанцы, едва он к ним приблизился, встали все, как один, и уступили ему место.

Таковы были суровые законы спартанской жизни, придуманные Ликургом. Говорят, что он так был уверен в их пользе для своего государства, что отправился в далекое путешествие и взял со своих подданных слово, что они ничего не изменят во введенных им законах до его возвращения. Спартанцы обещали, и тогда Ликург уехал на чужбину и там уморил себя голодом. Мало того, он так боялся, что кто-нибудь перевезет его тело в Спарту и объявит его вернувшимся, что приказал развеять свой прах по ветру. Поэтому спартанские законы оставались неизменными в течение нескольких сотен лет.

ВСЯ ЖИЗНЬ — ЗАКОН

Китайский мудрец Конфуций не сумел ввести новые законы в том государстве, где он жил: правители не очень любили его. Он был слишком честным для придворной жизни, не любил интриг и сплетен. Но Конфуций создал законы, по которым, по его мнению, должен был жить каждый человек.

Конфуций считал, что жизни человека, его семьи, государства и всего мира очень тесно связаны и подчиняются определенным правилам. Каждый человек должен следовать твердым законам — уважать родителей, заботиться о детях, соблюдать все предписанные древними мудрецами обряды, жить честно и благородно. Семья царя — его государство, и он должен управлять им так же, как справедливый, но строгий отец своей семьей. Государь защищает своих детей-подданных, а они верно служат ему, как своему отцу. Как в семье люди соблюдают древние обычаи, так и правитель должен быть верен законам, введенным до него. Если в семьях и в государстве все идет правильно, в соответ-

Конфуций

ствии с законами, тогда и боги не гневаются, и весь мир живет хорошо.

Сам Конфуций всегда очень строго соблюдал все обряды — он знал, как надо кланяться при встрече с государем, как приветствовать старшего, как приносить в храме жертвы душам покойных родителей. Ничто не могло заставить его сделать на один поклон меньше, чем полагалось, или небрежно поздороваться с уважаемым человеком. Он считал, что предписанные правила и установления подобны музыке — строгой, продуманной и гармоничной.

Конфуций и его ученики изучали старинные книги, в которых описывались правила поведения, и во всем им следовали. Для того чтобы точно понять, что хорошо и что плохо, как должен себя вести простой человек и как должен управлять государь, они изучали историю, поэзию, религию, философию. Ученики стекались к Конфуцию со всех концов государства, и главный урок, который они выносили от встречи с учителем, был очень прост.

«Обряды и правила поведения могут казаться нам очень сложными, но надо всегда следовать им. Древние мудрецы не случайно записали свои предписания. Они очень важны и для каждого отдельного человека, и для государя». А главным во всех законах, по мнению Конфуция, было понятие **жень** — человечность. Ведь все в мире устроено для того, чтобы человек оставался человеком.

Если при жизни Конфуция государи не очень прислушивались к его советам, то после его смерти он стал одним из самых почитаемых людей в Китае, и правители, стремившиеся к справедливости, старались следовать советам, изложенным в книгах великого мудреца. Конфуций много говорил о том, что чиновники, помогающие государю управлять, должны быть образованными людьми. Именно поэтому в Китае ввели правило, гласившее, что место на государственной службе может получить только человек, сдавший сложный экзамен на знание конфуцианских книг. Правило это сохранялось до начала XX века — и китайским чиновникам в течение многих лет приходилось штудировать книги Конфуция и учиться писать сочинения.

В честь великого мудреца были воздвигнуты храмы по всей стране, к его дому и его могиле до сих пор приходят паломники, хотя умер Конфуций две с половиной тысячи лет назад.

КАК ГОСУДАРСТВО СУДИТ СВОИХ ПОДДАННЫХ?

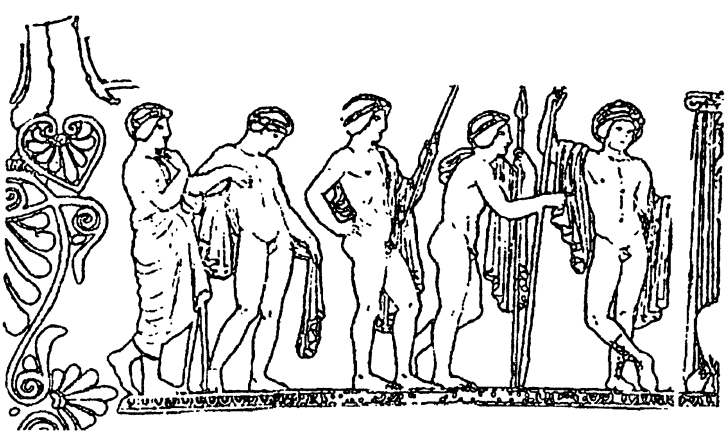
ПУСТЬ СУДЕЙ БУДЕТ МНОГО

Увы, не все судьи были искренны и справедливы. Как велик был соблазн получить большую взятку и оправдать преступника, не

задумываясь, что тем самым можно погубить ни в чем не повинного человека. Как же этого избежать?

Жители Афин рассудили, что если судья один, то и подкупить его легко, а если их много, то они будут судить справедливо. Поэтому судей в Афинах было целых пятьсот. Их, как и большинство государственных чиновников, выбирали по жребию.

Жители Афин привыкли сами управлять своим городом, значит, и судебные дела они хотели решать сами. Поэтому здесь не было профессиональных обвинителей и защитников, как в современных судах. Каждый, кто видел несправедливость — не важно, касалась она его самого или нет, — мог привести в суд того, кто, по его мнению, был виноват.



Много судей. С краснофигурной вазы

Гражданин Афин чувствовал себя частичкой своего государства и поэтому стремился защищать его от любого вреда. В суд можно было привести каждого человека, независимо от его положения и богатства. Нельзя было только судить лиц, занимавших важные государственные должности, чтобы не отвлекать их от управления государством. Но как только срок государственной службы заканчивался — обычно все посты люди занимали в течение года, — любой человек мог обвинить бывшего военачальника или правителя в неправедных действиях на его посту.

Если афинянин предъявлял обвинение, то он сам должен был произнести речь и доказать вину, а обвиняемый сам защищался. После этого суд голосованием решал, виновен подсудимый или нет. Затем подсудимому предлагали самому назначить себе наказание, а судьи, учитывая, как он себя вел на суде — скромно или нахально, признавал себя виновным или нет, — уже думали, смягчить или ужесточить приговор.

Если же обвиняемого оправдывали, то наказан должен был быть тот, кто зря привел честного человека в суд, да еще и оторвал пятьсот судей от других, может быть, более важных дел. И тогда клеветник платил штраф, чтобы неповадно было в следующий раз так поступать.

А для защиты демократии от новых тира-

нов был придуман специальный суд черепков — **остракизм**. Каждый год весной собиралось специальное народное собрание. Правители-архонты задавали ему вопрос: «Нет ли в Афинах людей, угрожающих свободе государства?» Если граждане отвечали утвердительно, то вскоре собрание созывали снова. Теперь каждый, пришедший сюда, мог взять черепок и написать на нем имя того, кто, по его мнению, хотел захватить власть в городе. Тот, чье имя оказывалось на большинстве черепков, изгонялся на десять лет.

ВСЕГДА ЛИ БОЛЬШИНСТВО ПРАВО?

Афиняне придумали разумную и справедливую организацию суда, но, увы, на свете нет ничего идеального. Были изъяны и у афинского правосудия — и с годами они становились все очевиднее.

Конечно, пятьсот человек не мог подкупить ни один преступник, но зато их легко было обмануть. Если обвинитель умел хорошо говорить, а обвиняемый запинался и мямлил, то ясно, кто скорее мог произвести впечатление на суд. Но подсудимый не виноват, что он не слишком красноречив.

Появились люди, специально обучавшие граждан города хорошо и убедительно говорить. Они называли себя учителями мудрос-

ти — **софистами** — и утверждали, что могут доказать любую мысль. Софисты были очень образованными и очень умными людьми. Они изъяснялись очень красиво, остроумно, гладко.

У них были даже специальные способы игры словами и мыслями. Можно было, например, начать придираться к словам. Ты сказал: «Страх отцов». Это значит, страх перед отцами или страх, который испытывают отцы?

Выступление софиста. С краснофигурной вазы

А как ответить на вопрос: «Перестал ли ты наконец бить своего отца?» Если скажешь, что ты не бьешь отца, софист переспросит: «Значит, ты и не переставал этого делать, фу, как тебе не стыдно!» Если ответишь «нет», значит, продолжаешь бить. Вот ты уже и опозорен и высмеян, хотя ни в чем и не виноват.

— А есть ли у твоей собаки щенки?

— Есть.

— Отлично. А собака твоя?

— Да.

— Значит, и щенки твои?

— Конечно.

— Ну, раз у тебя есть щенки, получается, что ты сам собака.

Эти разговоры велись не совсем серьезно, но если дело доходило до суда, тут уже все было по-другому. За деньги софисты учили людей красноречию или же просто писали для них защитительные или обвинительные речи.

А кто были судьи, слушавшие их? Жребий судьи мог вытянуть горшечник или кузнец, строитель или моряк. Их легко было запутать остроумно сплетенными фразами.

Один из самых знаменитых софистов — великий философ и оратор **Протагор** — говорил, что он может доказать в суде вину подсудимого, а потом тут же его невиновность. В обоих случаях все ему поверят. По-

лучалось, что дело в суде может выиграть тот, кто сумел нанять хорошего софиста и убедительно произнести приготовленную для него речь.

— Как же так, — спрашивали люди в растерянности, — получается, что суд не может определить истину?

— Кто знает, что такое истина и справедливость, что хорошо и что плохо? — отвечали софисты: только сам человек может определить, что для него хорошо.

Не будь их, пожалуй, философия, ораторское искусство, литература так бы и стояли на месте и не развивались. Они были очень смелыми людьми, потому что не боялись разрушать традиции. Они были сильными людьми и не хотели больше подчиняться воле богов. Человек для них был мерой всех вещей. Но до сегодняшнего дня слово **софизм** люди употребляют, когда хотят сказать о лживой игре слов, скрывающей истину.

Чем хитрее становились речи обвинителей и защищавшихся, тем меньше люди доверяли суду. И конечно же сразу появились люди, которые хотели нажиться на страхе людей перед судом. **Сикофанты** — так называли в Греции тех, кто сделал своим ремеслом донос. Они повсюду вынюхивали, не совершают ли военачальники или правители каких-либо преступлений. Собрав то, что мы сегодня на-

зываем компрометирующим материалом — не важно, правдив он был или нет, — сикофанты тащили свою жертву в суд.

Конечно, их не интересовали бедняки. Они следили за богатыми, знатными, знаменитыми. Зачем это было нужно? Во-первых, богатый человек мог захотеть откупиться от доносчика и не доводить дело до суда. Во-вторых, сикофанты могли за деньги помочь всем желающим свести счеты со своими врагами — оклеветать и унизить их. Ну и наконец, если обвиняемый будет признан виновным в тяжком преступлении, то обвинитель по афинскому закону получит часть его имущества. Какие возможности для подлецов! Сикофантов все презирали и ненавидели, но связываться с ними боялись — предпочитали откупаться.

ГОСУДАРСТВО ПРЕСЛЕДУЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Софисты и сикофанты умело вводили судей в заблуждение. Но иногда и это было не нужно. Все чаще получалось так, что перед судом оказывались люди, раздражавшие судей. И это были не злодеи и не убийцы. Совсем наоборот, афиняне не раз оказывались очень несправедливы по отношению к тем, кто сделал их городу много добра.

Дело в том, что с тех пор, как в Афинах установилась демократия и пришел к власти народ, граждане государства начали опасаться тех, кто может разрушить городские порядки. А кто был способен это сделать? Человек, не уважающий старинных традиций и законов, считающий себя сильнее, лучше, умнее других, не подчиняющийся воле богов.

В результате многие афиняне, прославившиеся своей мудростью, смелостью, благородством, оказывались под подозрением у своих сограждан.

Фемистокл спас Афины во время войны. Именно он придумал, как спастись от огромного персидского войска. Дельфийский оракул сказал жителям города, что помочь им могут только деревянные стены. Некоторые считали, что надо подчиниться воле богов и укрыться от неприятеля за небольшим деревянным частоколом, стоявшим на Акрополе. Фемистокл сумел убедить своих сограждан, что деревянные стены — это корабли и надо дать бой персам на море.

В результате те, кто остались за забором, погибли, а греческий флот разбил персидский в битве при Саламине.

Казалось, афиняне должны были быть благодарны Фемистоклу до конца его дней. Они же заподозрили его в предательстве и изгнали из города. Мало того, и в других государствах беглец не мог жить спокойно. Куда

бы Фемистокл ни приезжал, Афины требовали его выдачи. В конце концов несчастному пришлось унизиться до того, чтобы просить убежища у своего былого противника — персидского царя. Тот был так счастлив, что в первую ночь после прибытия великого грека все время просыпался и восклицал: «Афинянин Фемистокл у меня в руках!»

Царь поручил Фемистоклу управлять одной из частей его державы и осыпал богатствами. Но конечно же сделано это было не бес-

Фемистокл

рыстно. Персы прекрасно понимали, как много государственных секретов известно этому человеку. Поэтому когда через несколько лет они решили снова воевать с Грецией, то потребовали от Фемистокла помощи и советов. Казалось бы, какая возможность отомстить своим бывшим согражданам. Но ведь это означало действительно стать предателем. И Фемистокл покончил с собой, не желая приносить вред Афинам.

Другой знаменитый афинянин — **Аристид** — прославился прежде всего своей справедливостью. Его так и называли — Справедливый. Было известно, что он никогда не лжет, не гонится за богатством, не стремится к власти. Все ему безоговорочно доверяли.

Однажды Фемистокл еще до своего изгнания решил за один день сделать Афины самым могущественным государством Греции. В Афинской гавани стояли корабли других греческих государств. Их можно было сжечь — и тогда флот его города владычествовал бы у берегов всей Греции.

Фемистокл пришел на народное собрание и сказал, что у него есть план, который может послужить благу Афин, но вслух произнести его нельзя. Тогда собрание постановило — пусть Фемистокл поделится своими мыслями только с Аристидом. Как Справедливый решит, так тому и быть. Тот выслушал Фемистокла и заявил собранию, что его

Аристид

план настолько же полезен, насколько и бесчестен. И граждане Афин решили: если Аристид осуждает план Фемистокла, то не надо так поступать, даже если городу и будет от него польза.

Казалось, что такому человеку ничего не может угрожать. Но все же, когда в Афинах в очередной раз был назначен суд черепков, над головой Аристида начали собираться тучи. Он пришел на народное собрание как раз тогда, когда афиняне уже начали писать имена тех, кого они подозревали в желании захватить

власть. К нему подошел неграмотный ремесленник и попросил написать на черепке имя Аристида.

— Что же тебе сделал этот человек? — удивился Аристид.

— Да ничего, — ответил тот. — Я его даже в глаза не видел. Мне просто надоело все время слышать — Справедливый, Справедливый.

Аристид, ни слова не говоря, написал на черепке собственное имя и отдал его собеседнику. Но, видно, не одному этому человеку надоело все время слышать про славу и благородство Аристида — и Справедливому пришлось удалиться на десять лет в изгнание.

Еще хуже афинский суд обошелся со знатным красавцем **Алкивиадом**. Тот, правда, не скрывал, что не хочет считаться ни с чьим мнением, а таких людей афинский демос не любил.

Алкивиаду нравилось веселиться, пировать, развлекаться. Он носил одежду из драгоценных восточных тканей и специально приказывал шить ее слишком длинной, чтобы подол волочился в пыли. Пусть все видят, как богат Алкивиад и как он презирает свое богатство.

Однако он был не просто беспечным гулякой. Алкивиад прославился как прекрасный военачальник и отважный человек. Афины могли гордиться его подвигами, но

вместо этого люди с опасением судачили о его гордости и знатности. Однажды по городу пронесся слух о том, что Алкивиад зачем-то приказал отрубить хвост своей красивой и породистой собаке. Друзья сказали Алкивиаду, что все с возмущением говорят о его поступке.

— Ну что ж, — отвечал беспечный красавец, — пусть лучше обсуждают моего пса, а не то, что я якобы хочу стать тираном.

Увы, подозрение все время висело над Алкивиадом. И когда однажды в городе было совершено тяжелое преступление, все сразу подумали о нем.

На улицах Афин повсюду стояли изображения богов, они назывались гермами. Каков же был ужас жителей, когда однажды утром они обнаружили, что многие статуи ночью кем-то разбиты. Это было страшное святотатство. Если преступник не будет найден, боги накажут все государство. Тут же какие-то люди сказали, что видели, как ночью подвыпивший Алкивиад вышел со своими друзьями после пирушки и начал разрушать статуи. Над героем нависло тяжелое обвинение. Наказанием за такой проступок являлась смерть.

Ситуация осложнялась тем, что Алкивиад как раз собирался отплывать во главе афинского флота в военную экспедицию на Сицилию. Можно представить себе, с каким тяже-

лым сердцем он отправлялся в путь. А уже в море его корабль догнал вестник родного города — жители Афин не стали ждать возвращения героя и решили провести суд в его отсутствие. Обвиняемый лишался даже возможности оправдаться.

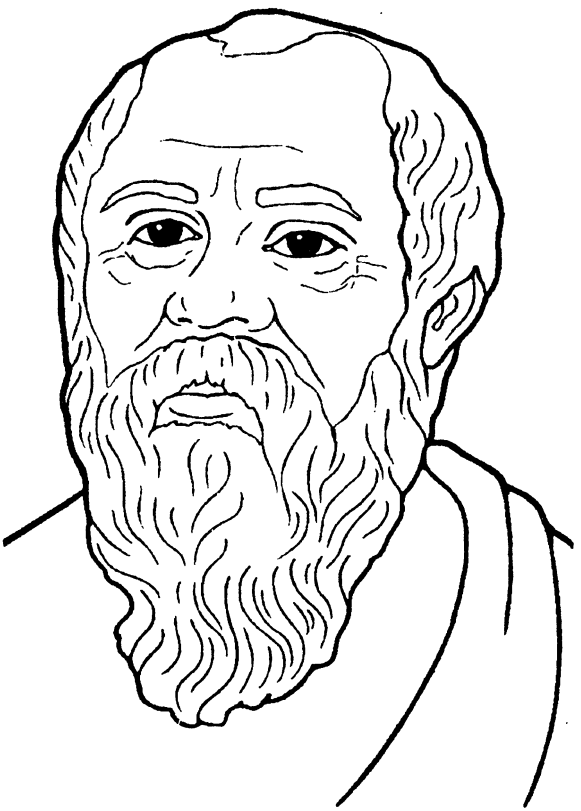
Что оставалось делать Алкивиаду? Он бежал и укрылся у злейших врагов Афин — спартанцев.

Самой знаменитой жертвой афинского суда стал великий философ **Сократ**. Сократ был честным и добропорядочным гражданином Афин. Он всегда выполнял свои обязанности перед государством: уважал законы, сражался на войне, защищая свой город и стойко перенося все невзгоды военного времени. Сократ известен своим бескорыстием, презрением к богатству, честной и добродетельной жизнью.

Но прежде всего он прославился своей мудростью. Сократ не вел себя, как другие философы, не пытался пустить пыль в глаза своим ученикам, рассуждая о никому не понятных предметах. Он сравнивал свое ремесло с занятием повивальной бабки — та помогает родиться ребенку, а он — истине. Сократ разговаривал с людьми на площади, в лавках торговцев, в гостях и задавал им при этом самые простые вопросы, приводил примеры из обычной жизни. Люди охотно беседовали с ним, он же постепенно подводил их к вопросу

о том, что хорошо, а что плохо, как устроен этот мир, в чем заключается воля богов.

Сократ был большим насмешником и всегда все подвергал сомнению. Он считал, что только так можно добраться до истины. Такой взгляд на мир раздражал очень многих. Ведь если Сократ во всем сомневается, значит, он может усомниться и во власти богов. Неваж-



Сократ

но, что оракул Аполлона в Дельфах объявил его мудрейшим из всех смертных, — завистники решили погубить мудреца.

Когда афинские граждане Мелет и Анит обвинили Сократа в том, что он прививает юношеству неуважение к богам, философу было уже семьдесят лет и он пользовался большим уважением. Но все же суд счел его виновным и предложил самому определить себе наказание. Друзья советовали Сократу назначить себе большой штраф. Тогда судьи поймут, что он раскаивается, и пожалеют его.

Сократ же, не желая унижаться перед завистниками, сказал, что за то, как он воспитывал юношей, он приговаривает себя к бесплатному обеду в Пританее. Пританей — место, где пританы, государственные чиновники, давали торжественный обед в честь победителей на Олимпийских играх. Судьи были так возмущены словами Сократа, что тут же приговорили его к смерти.

Но казнили Сократа не сразу. В это время на священном острове Делос посланцы Афин приносили жертвы Аполлону — в такие дни никого нельзя было убивать. Сократ провел еще месяц в тюрьме, где он сохранял полное спокойствие, разговаривал с учениками, утешал жену и детей. Он отказался бежать из тюрьмы, объясняя это своим нежеланием нарушать афинские законы.

— Они столько лет защищали меня, — сказал он. — Я признавал их власть, когда рос и ходил в школу, когда женился и растил детей, я мог уехать из этого города, если бы мне что-нибудь не нравилось, но я этого не сделал. Если же я теперь откажусь подчиняться законам только из-за того, что меня приговорили к смерти, то тем самым разрушу все наше государство.

И Сократ остался в тюрьме. Даже тюремщик, подносивший философу чашу с ядом — цикутой, рыдал от жалости. И только сам мудрец сохранял полное спокойствие. До последней минуты он разговаривал со своими учениками и утешал их разговорами о загробной жизни. Уже перед самой смертью он вспомнил, что, умирая от яда, должен принести жертву богу врачевания Асклепию.

«Мы должны Асклепию петуха, так отдайте же, не забудьте» — таковы были его последние слова.

В ПОИСКАХ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

ГДЕ НАЙТИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Одним из первых людей, попытавшихся воплотить свою мечту о справедливом государстве в жизнь, был великий греческий философ **Платон**.

Гибель любимого учителя Сократа потрясла его до глубины души. Достоинства афинской демократии — свобода людей, право любого отдельного человека жить так, как он хочет, возможность для каждого участвовать в управлении государством — все это было уничтожено несправедливостью приговора суда. Платон в отчаянии уехал из Афин. В течение долгого времени он не хотел возвращаться в родной город.

Платон решил, что знает, почему так несправедливо устроена жизнь на этой земле. Дело в том, учил он, что наш мир — это только неверное, слабое отражение прекрасного и благородного мира идей. В том чудесном и светлом мире нет ничего материального — только отвлеченные идеи. В центре его, подобно нашему Солнцу, царит идея блага и озаряет все своим светом. До нас же доходят только слабые отголоски, отблески того мира.

Платон сравнивал людей с заключенными, сидящими в цепях в темной пещере и не имеющими возможность даже повернуть голову к входу. А там, снаружи, светит солнце, проходят какие-то прекрасные люди, проносят изысканные предметы. Но сидящие в пещере не видят ничего находящегося за ее стенами. На задней стене пещеры перед ними мелькают только какие-то тени. Поэтому они считают свою жизнь единственно правильной, а все, что находится за ее преде-

Харон встречает души умерших

лами, кажется им призрачным и неверным. На самом же деле именно мир идей по-настоящему реален и правилен. Там-то всегда царит справедливость.

Как прекрасно было бы устроить жизнь на земле в соответствии с чудесными идеями другого, нематериального мира. Но как же это сделать? Платон понимал, что с ним согласятся далеко не все. Ведь сам он писал, что если кто-то из заключенных вдруг вырвется на свободу, то солнечный свет сначала ослепит его. Если же он привыкнет к нему, разглядит тот прекрасный мир и захочет рассказать о нем своим собратьям по несчастью, то они не поверят и сочтут его безумцем.

Себя Платон, конечно, считал уже вырвавшимся на свет и разглядевшим прекрасные идеи. Оставалось только убедить остальных в

своей правоте, объяснить им, что справедливо, а что нет.

Как же должна быть устроена жизнь, по мнению Платона? Раз он пришел к выводу, что власть народа не справедлива, значит, надо искать какое-то другое устройство. Естественно, лучше всего государством могут управлять те, кто понял божественную мудрость мира идей. Это, по мнению Платона, доступно только мудрецам философам. Именно они и должны сто-

Платон

ять во главе государства. Помогать философам управлять должны стражи — специально отобранные люди, отличающиеся своим разумом, силой и благородством. Все же остальные — такие, как неразумный афинский демос, — должны только работать и подчиняться. Больше от них ничего не требуется. Об их благополучии, счастье и безопасности будут заботиться философы и стражи. Они будут решать, как жить государству, награждать и карать. Они же будут отбирать детей, из которых потом вырастут новые стражи. Неважно, кто родители, ведь воспитанием займется государство.

Стражи и философы не должны иметь ни имущества, ни семьи, вся их жизнь — служба государству. Даже браки у них должны заключаться по жребию. Впрочем, если философы сочтут нужным, чтобы самый красивый и сильный юноша женился на самой прекрасной и здоровой девушке, то нет ничего плохого в том, чтобы жребий был слегка подтасован. Ведь государству будет выгодно, если у стражей родятся здоровые и сильные дети.

Все, по мнению Платона, должно служить благу государства, и только государства. Наверное, он задумывался над тем, что не всем это может понравиться. Но ведь управлять должны великие мудрецы, значит, их решения будут правильны. Если же кто-то будет противиться, он должен быть нака-

зан. Например, тех, кто не верит в богов, сначала надо строго предупредить, а затем оставить в диком, населенном зверями месте. Поэтов, если они пишут не строгие, возвышающие душу стихи, а низменные, смешные или — того хуже — любовные сочинения, вообще надо сразу изгонять из страны — пусть не мешаются под ногами.

Платон был настолько убежден в разумности своего проекта, что пытался претворить его в жизнь. Он понимал, что афинский народ вряд ли прислушается к его словам. Но в Сиракузах, на далекой Сицилии, правил тиран Дионисий. С ним, решил Платон, легче будет сговориться: он тиран и не будет заботиться о демосе.

Трижды приезжал Платон на Сицилию к ее невежественным и глупым правителям. Сначала одного тирана, а затем и его наследника он пытался обратить в свою веру. Сперва правителям Сиракуз было, конечно, приятно и лестно посещение знаменитого философа. Но как только гость начинал развивать свои идеи, или — еще хуже — упрекать тирана в неправильном поведении, все сразу менялось. Бедного Платона с позором выгоняли, заключали в тюрьму, один раз даже продали в рабство, и только помощь учеников помогла ему снова обрести свободу.

Быть может, стоя на невольничьем рынке, Платон задумался о судьбе тех, кого он

обрекал на вечное рабство и беспрекословное послушание стражам и философам. Возможно, ему приходило в голову, что его учитель — вечный насмешник и свободолюбец Сократ — не одобрил бы таких идей. Этого мы не знаем.

Во всяком случае, Платон умер, так и не создав своего идеального государства. Но образы, сотворенные им, волновали многих людей в течение последующих веков и тысячелетий.

ГОСУДАРСТВА, РАЗЛОЖЕННЫЕ ПО ПОЛОЧКАМ

Современник Платона, как и он, великий философ — **Аристотель** не любил витать в облаках. Платоновский мир идей был для Аристотеля чем-то слишком отвлеченным — его интересовало земное существование. Но если уж изучать его, то — до дна, до каждой мелочи, Аристотель был одним из тех людей, которые хотят знать и понимать все на свете.

Аристотель интересовался буквально всеми науками, существовавшими в его время. Некоторые из них, например логику, он создал сам. Аристотель писал о том, из чего состоит мир и какую роль в нем играет Бог. Он изучал мышление людей и их чувства; занимался физикой, ботаникой, зоологией, сделал мно-

жество открытий; описал пятьсот различных животных, причем сумел разглядеть такие детали их строения, которые ученые увидели уже только через много веков, после изобретения микроскопа.

Но это не самое главное. В любой области, которой занимался Аристотель, он старался навести порядок. Он всегда старался построить какую-то логическую лесенку и каждое событие, явление, существо поместить на нужную ступеньку. Он создал законы логического мышления и сформулировал те понятия, которые человек должен использовать при своих рассуждениях. Выстроил схему развития животных — от более простых к более сложным. Распределил по разным группам человеческие чувства и характеры, описал и тоже «разложил по полочкам» разные виды искусства. Сегодня ученые называют такое расположение классификацией. Классифицировать какие-либо явления очень не просто: надо, во-первых, очень много знать, а во-вторых, иметь очень четкий и глубокий ум. Всеми этими качествами Аристотель обладал.

И точно так же, как животных, растения или человеческие чувства, Аристотель сумел классифицировать и разные виды государств. Он, судя по всему, был первым человеком, которому это пришло в голову. Может быть, интерес к разным типам государственного уст-

ройства возник у него еще в ту пору, когда царь Македонии Филипп пригласил философа воспитывать его наследника — будущего великого завоевателя Александра Македонского. Наверное, учитель много говорил с будущим царем о том, каким должен быть правитель. На Александра, похоже, это не очень сильно повлияло, а вот на Аристотеля...

Аристотель

Аристотель думал о государствах и управлении ими много и серьезно. Через много лет, вернувшись из Македонии в Афины, он основал там школу. Назвал он ее Ликей, так как она находилась рядом с храмом Аполлона Ликейского, то есть Аполлона Волчьего. Школа была окружена красивым садом, и философ любил давать уроки, прогуливаясь по нему вместе со своими учениками. Поэтому их и называли **перипатетиками**, то есть прогуливающимися.

Задумавшись над вопросом о том, какие бывают государства, Аристотель, естественно, прежде всего решил собрать как можно больше фактов. Он вместе со своими учениками-перипатетиками составил сто пятьдесят восемь описаний разных греческих городов-государств. Если бы они все дошли до нас, каким бесценным материалом сегодня владели бы историки! Увы, почти все эти сочинения пропали. Сохранилась только одна книга. Она описывает историю и создание афинского государства.

Узнав, как управляются сто пятьдесят восемь греческих полисов, Аристотель на этом не остановился. Ведь его цель была — все разложить по полочкам. И философ написал большую книгу «Политика», в которой с математической точностью вывел разные типы государств, существовавших в то время в окружавшем его мире.

По мнению исследователя, таких типов было три. Правда, каждый из них мог существовать в хорошей — умеренной и разумной — форме, а мог быть доведен до абсурда.

Философ разделил государства по очень простому признаку — кто владеет властью.

Если власть в государстве принадлежит одному человеку и этот человек управляет разумно, в соответствии с традициями и правилами, и передает ее своим наследникам — тогда это **монархия**. Но монарх может забыть о своем долге государя, начать править, не считаясь ни с какими божескими и человеческими законами. В таком случае монархия превращается в **тиранию**. Если власть в государстве принадлежит немногим знатным семьям, то это власть **аристократии**. Они должны править, не забывая о своем древнем происхождении, не роняя своего достоинства, заботясь о простом народе. Если же власть захватывает небольшая кучка людей, думающих только о своей выгоде, то это уже не аристократия, а **олигархия** — власть немногих.

Если в стране правит народ, то это демократия. Но бывает, что разумный демос превращается в ничтожную толпу, и тогда государство уже следует называть **охлократией** — властью толпы.

Все получилось очень четко и хорошо. Аристотель не писал о том, что одна форма

государства обязательно лучше других. Он видел достоинства и недостатки во всех трех типах. Понимал он и то, что один тип государства может сменяться другим. Если монархия уступает место тирании, то может произойти бунт, и к власти придут аристократы или демос. Но если такое государство станет олигархическим или охлократическим, то люди в конце концов устанут и власть вновь захватит монарх.

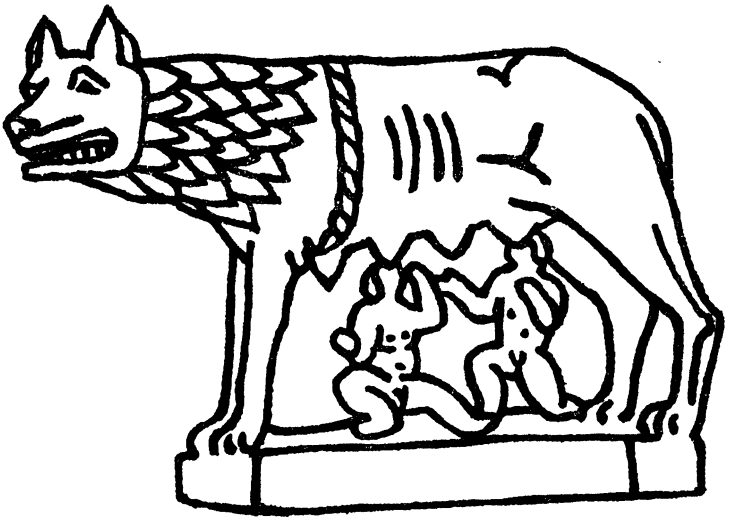
Словом, главное в государственном устройстве — его разумность. Если же мера нарушена, то ничего хорошего не произойдет.

ГОСУДАРСТВО, КОТОРОМУ ВСЕ СЛУЖИЛИ

ГОРОД ВОЛЧИЦЫ

Пока греческие города-государства жили своей жизнью, на другом берегу Средиземного моря, в Италии, возникло и выросло государство, которому суждено было изменить мировую историю, Рим.

Сначала Рим был маленьким городком, намного меньше, чем Афины или Фивы. Возник он на пустынном берегу Тибра. И как гласит легенда, здесь выросли близнецы Ромул и Рем, оставленные на погибель их жестоким дедом Амулием. Дети не погиб-



Капитолийская волчица

ли. Боги послали волчицу, которая выкормила их на одном из находящихся здесь семи холмов — Капитолии. Поэтому до сегодняшнего дня символом вечного города является Капитолийская волчица.

Когда Ромул и Рем выросли, они отомстили Амулию, а затем вернулись на берега Тибра. Увы, здесь, на Палатинском холме, во время ссоры Ромул убил Рема. Позже на том месте, где это произошло, он построил первые городские укрепления.

Такое начало может показаться жестоким. Но кто знает, быть может, в этой легенде отразился обычай, существовавший во многих городах мира. Для того чтобы стены не мог

разрушить враг, перед их строительством приносили человеческую жертву.

Ромул был смелым и могучим воином, и вскоре к нему в Рим стали приходить молодые люди. Через некоторое время они решили завести семьи и похитили женщин у соседнего племени сабинов. Оскорбленные соседи решили отбить своих дочерей и сестер, но, когда уже должна была разгореться битва, женщины преградили дорогу войскам и стали умолять их не губить друг друга. Они уже успели полюбить римлян и не хотели, чтобы пролилась кровь с той или другой стороны. Сабинянки уговорили своих родных переселиться на Палатин. Так здешнее население увеличилось, и Рим начал расти и богатеть.

Сначала правители Рима назывались царями. Они не передавали власть по наследству своим детям, а их выбирали сами римляне. Поэтому большинство из них было людьми благородными и мудрыми, такими, как Нума Помпилий.

Однако со временем цари решили, что им позволено намного больше, чем остальным людям. Особенно жестоко правил последний римский царь — Тарквиний Гордый. Римские граждане долго терпели его издевательства, но, когда его сын обесчестил и довел до самоубийства знатную римлянку Лукрецию, произошло восстание. Царская власть была свергнута, и в Риме установилась **республика**.

НА РИМСКОМ ФОРУМЕ

Если Афины можно сравнить с большой разношерстной семьей, то Рим напоминает скорее строгий военный лагерь. Не случайно он был основан воинами.

Греки отличались веселым, живым, артистичным характером. Сила римлян заключалась в склонности к четкому логическому мышлению или к деятельности, полезной для государства. Греки веселились на пирах, соревновались на Олимпийских играх, философствовали, создавали поэтические и изысканные произведения искусства. Римляне же были юристами, воинами, строителями. Они обдумывали до мельчайших подробностей свои многочисленные законы, подчиняли себе соседей, создавали и совершенствовали систему управления своим городом.

Если в Афинах на площади люди торговали, обменивались новостями, встречались с друзьями, а на холме Пникс решали государственные дела, то в Риме сердцем города была площадь — **Форум**, где посреди лавок торговцев и храмов богов возвышалась **курия** — здание заседаний римского **сената**, рядом с которым всегда можно было увидеть государственных чиновников, любезно беседовавших с простым народом.

Вежливыми чиновники были не случайно, ведь римский народ считался настоящим

правителем города. Сенат, принимая решения, всегда начинал со слов «Senatus populusque Romanus» — «Сенат и римский народ...», делая вид, что во всем советуется с простыми гражданами, время от времени собиравшимися на народные собрания.

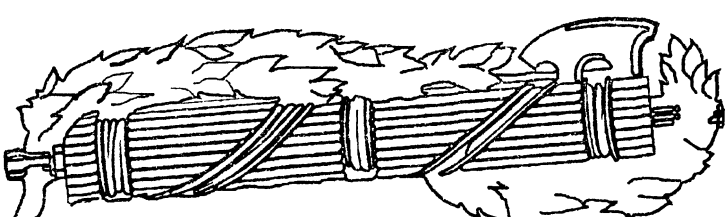
Римляне действительно могли оказывать влияние на ход дел. Они, при всем их уважении к богам, не могли допустить, чтобы управление городом поручалось людям, избранным жребием, как это было в греческих полисах. Каждый год происходили выборы двух правителей — **консулов**, которым предстояло до следующих выборов править государством, командовать войсками и вершить суд.

В это время многое зависело от простых граждан, и кандидаты в правители старались почаще появляться на Форуме, встречаться с теми, кто мог проголосовать за них, демонстрировать свою щедрость, благородство и доброжелательность. Римляне очень ценили право избирать консулов и других чиновников. Правда, обычно они голосовали за тех, кто был известен своим богатством и знатностью, будучи, в отличие от греков, убеждены, что такие люди лучше справятся с управлением, чем неграмотные кожевники или горшечники.

Власть консулов немного напоминала власть древних царей. Они, как и прежние правители, сидели на особом кресле, носили красные сапоги, а их одежда — **тога** — была

украшена полосой пурпурного, царского цвета. Сопровождали их двенадцать охранников — **ликторов**, носивших знаки консульской власти — связки прутьев с воткнутыми в них топорами — **фасциями**. Правда, даже здесь подчеркивалось, что могущество правителей, как бы велико оно ни было, не больше могущества народа: топоры ликторы могли втыкать в свои связки только за стенами города. Дело в том, что фасции напоминали всем о праве консула казнить римских граждан. Если же дело происходило в пределах Рима, то приговоренный к смерти мог обратиться к народу и просить его суда.

Кроме того, консулы должны были регулярно собирать сенат, чтобы советоваться с ним. Казалось, что два консула, торжественно выступающие в сопровождении ликторов, никому не станут подчиняться. На самом же деле правители должны были всегда считаться с мнением трехсот сенаторов, или, как их называли, «отцов» и обычно беспрекословно выполняли их распоряжения. Они знали, что



Ликторская связка

их правление закончится через год, а сенаторы назначались пожизненно, и ничто не могло уменьшить их влияния.

Простые люди, или, как их называли в Риме, **плебеи**, долго мирились с тем, что внешне будто бы они являются хозяевами города, а на самом деле вся власть принадлежит знатным **патрициям**. Но постепенно, так же как демос в греческих городах, они начали требовать для себя настоящей власти.

В течение нескольких веков плебеи добивались права принимать участие в управлении городом. Дважды они даже уходили из Рима, угрожая оставить город беззащитным перед лицом врага. В конце концов патрициям пришлось уступить. Правда, они, в отличие от греческих аристократов, сохранили за собой большую часть власти и просто поделились ею с плебеями.

Было принято решение, что из двух консулов один обязательно должен был быть плебеем. Кроме того, римляне учредили новую, занимавшуюся только плебеями государственную должность — **трибун**. Сначала трибунов было двое, затем народ добился права выбирать десятерых.

Трибун имел огромную власть. Человеку, перебившему его речь, угрожала смертная казнь. В любой момент дня и ночи люди могли прийти к нему и попросить о помощи. Трибун имел право арестовать любого римского

гражданина, независимо от знатности, богатства и занимаемой должности. Даже консулы должны были им подчиняться.

Трибуны не могли находиться в курии во время заседания сената, поэтому они сидели снаружи у открытой двери и внимательно слушали все речи. Если кто-либо из них прихо-

Табличка с именами римских сенаторов

дил к выводу, что принимаемый «отцами сенаторами» закон повредит интересам народа, то он мог тут же громко произнести слово «veto», что означало — «я запрещаю», и решение уже не могло вступить в силу.

В древнем Риме было много других выборных чиновников, следивших за порядком в городе, за нравами, распоряжавшихся казной. Даже жрецы стали чем-то вроде чиновников. Еще Нума Помпилий объединил их в специальные товарищества, повелел следить за тем, как совершаются обряды и гадания, а верховному жрецу предписал жить на Форуме в бывшем царском дворце.

Казалось, при таком количестве людей, управлявших государством, легко запутаться. Однако римляне с их четким и логичным умом все так продумали и организовали, что их система управления просуществовала много веков.

КАК ГОСУДАРСТВО ПРЕДСКАЗЫВАЛО СВОЮ СУДЬБУ

Как ни странно, рассудительные и логичные римляне были при этом очень суеверными людьми. Приметы, предсказания, гадания играли огромную роль во всей их жизни. После того как Нума Помпилий разделил дни на счастливые и несчастливые, никому даже в

голову не могло прийти начать какое-нибудь дело в неподходящий день. Был даже целый месяц февруарий (февраль), который считался несчастливым, так как он весь был посвящен богам подземного царства. В это время римляне предпочитали никакими важными делами не заниматься.

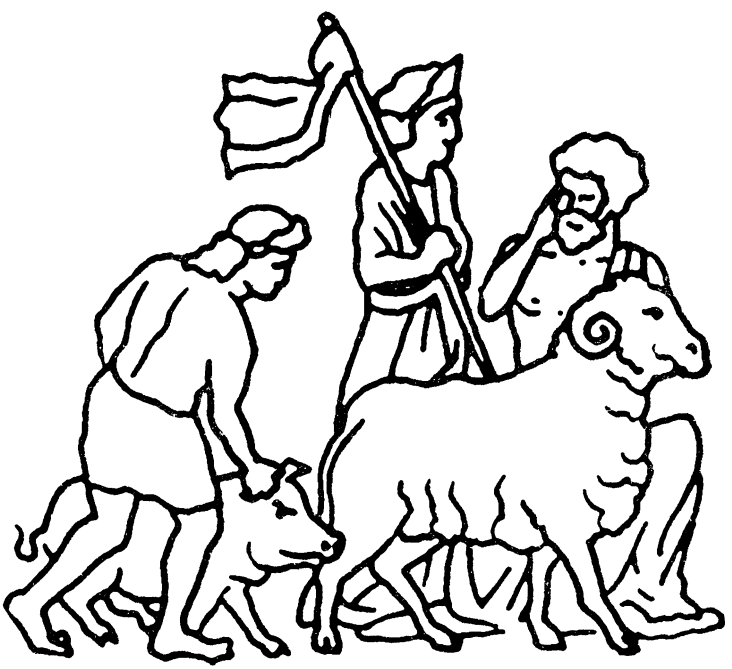
Дурные или хорошие приметы могли оказать огромное влияние на ход событий. Так, появление коршуна или орла — благородных птиц, служивших богу Юпитеру, — могло подтвердить правильность слов человека, выступавшего перед народным собранием или сенатом.

Когда городу угрожала суровая опасность, римляне на шесть месяцев выбирали **диктатора** и давали ему неограниченную власть. Однажды во время таких выборов пискнула мышь — и уже избранный диктатор отказался от своей должности.

Бывало, что полководец не начинал битву в течение нескольких дней, потому что приметы были неблагоприятны. А римские легионы на войне разбивали свой лагерь только в том месте, которое жрец называл благоприятным, даже если стоянка должна была продлиться всего одну ночь.

Особую роль в жизнь римлян играли гадания. Они переняли это искусство у этрусков. В вечном городе был целый квартал гадальщиков, где очень многие люди пытались

узнать свою судьбу. Точно так же определяло свое будущее и государство. Перед любым важным решением жрецы торжественно гадали. Самыми распространенными были предсказания по полету птиц. Если они летели в левую, несчастливую сторону, то лучше было ничего не предпринимать. Помимо этого жрецы гадали по внутренностям жертвенных животных. Если оказывалось, что они хоть немного смещены или слишком малы или велики, это тоже рассматривалось, как дурной знак. Правильное же расположение внутрен-



Авгуры

ностей жертвы должно было гарантировать полководцу или правителю удачу в его начинаниях.

Особенным уважением пользовались жрецы — **авгуры**. Они даже на небе знали счастливые и несчастливые места и в соответствии с наблюдением за ними могли отменить выборы консула или приказать народному собранию разойтись. Правда, еще в I веке до нашей эры философ Цицерон писал о том, что авгуры давно не верят в свои предсказания и, важно изрекая пророчества, понимающе смотрят при этом друг другу в глаза, а про себя смеются над простаками, принимающими их слова за чистую монету.

СУРОВЫЕ БРАТЬЯ

Граждане любой страны преданы своему государству. У римлян же эта верность считалась самой главной добродетелью. Никакие чувства, желания, слабости не играли роли по сравнению с интересами города.

Еще до свержения царской власти Рим воевал с соседним городом Альбой-Лонгой. Когда два войска встретились для битвы, то правители договорились не проливать зря кровь многих людей, а решить дело поединком трех воинов с одной стороны и трех с другой. Рим должны были защищать три

брата Горация, а Альбу — три брата Куриация. До того как началась война, они были друзьями, и один из Куриациев был женихом сестры Горациев. Начался бой. В жестоком поединке три брата Куриация были ранены, а два Горация убиты. Последний брат понимал, что одному ему не справиться с тремя противниками, и поэтому пошел на хитрость. Он сделал вид, что убегает, и альбанцы бросились за ним. Во время погони они уже не могли держаться все вместе, и Гораций, неожиданно остановившись, сумел убить трех противников поодиночке.

Клятва братьев Горациев. С картины Давида

Когда герой вернулся в город, первой, кого он встретил, была его сестра. Она увидела плащ своего жениха в руках брата, сразу все поняла и принялась громко оплакивать погибшего возлюбленного. Гораций пришел в такую ярость, что убил сестру, которая осмелилась поставить любовь к врагу Рима выше, чем привязанность к братьям и родному городу.

За убийство сестры спасителя Рима должны были казнить. Но царь, приговоривший Горация к смерти, сразу же разрешил ему просить народ о помиловании. Народное собрание конечно же помиловало убийцу и чтило его, как великого героя.

ЖЕСТОКИЙ ОТЕЦ

Сразу после свержения власти Тарквиния Гордого жители Рима получили устрашающий пример, образец для подражания.

Луций Юний Брут — один из первых правителей Римской республики — был известен как суровый и непримиримый противник царской власти. Каков же был ужас всех его подданных, когда они узнали, что несколько знатных юношей — в том числе два сына Брута — состояли в заговоре, мечтая вернуть царей. За такое предательство они должны были быть казнены, но родственники заговорщиков не решались произнести приговор.

И тогда Брут, желая подать пример остальным, отдал приказ немедленно казнить преступников. Мало того, он сам присутствовал при казни своих сыновей и, не дрогнув, смотрел, как им отрубали головы. После гибели Брута в бою сограждане воздвигли его статую на Капитолийском холме. С тех пор все знали, что служение государству в Риме — выше любых человеческих чувств.

ВЕЛИКИЙ ЛЕВША

Страшная история Брута не единственный пример того, как граждане Рима отдавали своему городу жизнь, счастье, благополучие — свое и своих близких.

С благоговением и гордостью писали римские историки о юноше Гае Муции. Когда этрусский царь Порсена осадил Рим, Муций решил спасти город —даже ценой собственной жизни. Он прокрался в стан врага, желая убить царя. В тот момент Порсена присутствовал при выдаче жалованья его воинам. Рядом с ним сидел писец, записывавший имена тех, кто уже получил деньги. Растерявшийся Муций не мог решить, кто из них царь. В конце концов он стал действовать наугад, убил писца и был тут же схвачен.

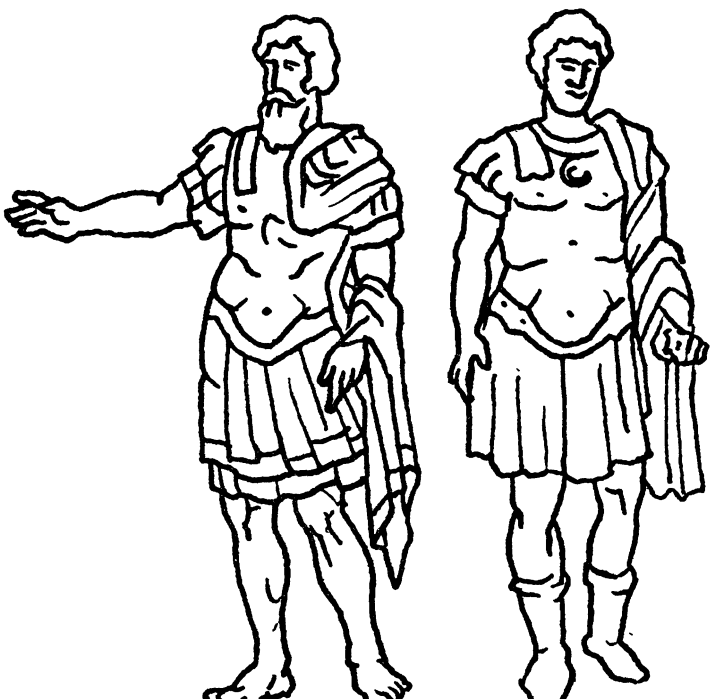
Царь начал угрожать юноше пытками и приказал развести костер, но Муций спокойно шагнул вперед и сказал: «Знай же, как мало ценит тело тот, кто жаждет великой славы». После этого он положил свою правую руку в огонь, горевший на алтаре, и держал ее там, не изменившись в лице и ничем не выдав своей боли.

Порсена в ужасе и восхищении сам оттащил героя от алтаря. Суровый воин, однако, сказал царю, что кроме него в Риме есть еще триста юношей, жаждущих убить завоевателя. Ему, Муцию, просто выпал первый жребий.

Пусть же царь остережется, так как за первым убийцей придут другие.

Потрясенный Порсена отпустил своего пленника и тут же заключил с римлянами мир, понимая, что с таким народом сражаться бессмысленно.

Римляне восхищались своим спасителем, который после этого получил прозвище Сцевола — Левша. Под этим именем — **Муций Сцевола** — он и остался навеки в истории своего государства.



Граждане Рима

ДАЖЕ ГУСИ СЛУЖАТ ГОСУДАРСТВУ

В древнем Риме, казалось, не было существа, которое не думало бы о благе государства. Однажды городу сумели оказать службу даже... гуси.

Суровые галлы, пришедшие в Италию из-за высоких Альп, долго воевали с римлянами. В одной из битв они наголову разбили римское войско и подошли к городу. Защищать его было некому: остатки армии укрылись в крепости на Капитолии, большинство горожан спаслось бегством, и только жрецы и бывшие консулы решили принести себя в жертву. Они облачились в праздничные одежды и расположились на Форуме, ожидая своей судьбы.

Когда галлы вошли на Форум, то с удивлением и даже страхом увидели стариков, неподвижно и молча восседавших на высоких креслах из слоновой кости. Несколько минут никто не решался к ним прикоснуться: захватчики подумали, что перед ними какие-то сверхъестественные существа. Наконец один из галлов подошел к человеку по имени Маний Папирий и потянул его за бороду. Римлянин тут же проломил ему голову своим посохом, но сам был сражен ударом вражеского меча. Галлы, сообразив, что перед ними простые смертные, тут же зарубили всех несчастных, а затем начали грабить город.

Но все же Рим не мог считаться полностью покоренным, пока не была захвачена крепость на Капитолии. Добраться туда было не легко: высокая скала днем и ночью охранялась ее защитниками. Тогда захватчики решили проникнуть в крепость под покровом ночи. В полной темноте они начали очень тихо карабкаться по скале. Гибель римлян была неминуема.

Никто не слышал приближения против-

ника, и только гуси, птицы богини Юноны, жившие в ее храме, почуяли неладное и своими криками разбудили осажденных. Приступ был отбит, а через некоторое время полководец Камилл освободил Рим от галлов.

КАК НАДО ЖИТЬ?

Все граждане республики знали, что их священная обязанность — служить Риму и, если понадобится, не задумываясь отдать за него свою жизнь. Государство имело право вмешиваться в личную жизнь людей и предписывать им правила поведения. Считалось, что без крепкой и прочной семьи, в которой царила строгая дисциплина, государство не могло существовать.

Сохранить семью надо было несмотря ни на что. В древнем мире во многих странах действовал закон, по которому муж имел право оставить жену, если у нее не было детей. Римляне никогда так не поступали. Если супруги были бездетными, они усыновляли кого-либо из своих родственников, но семью не разрушали. Закон давал им возможность легкого развода, но долгое время этой возможностью никто не пользовался, и рассказ о первом муже, оставившем свою жену, был даже записан историками.

Отец являлся безусловным господином

над женой, детьми и слугами. Римлянин мог быть уже взрослым человеком, иметь жену и детей, но, пока его отец жив, он не считался главой семьи, во всем подчинялся его повелениям и сам не распоряжался своим имуществом.

Отец имел право лишить жизни сына, конечно, не по своей прихоти, а за тяжелое преступление. Правда, слишком суровых родителей римляне осуждали.

Римская матрона

Жены в Риме пользовались большей свободой, чем в Греции. Недаром греческая история не сохранила для нас почти никаких рассказов о выдающихся женщинах, а римляне с гордостью рассказывали о матерях, женах, сестрах своих героев. Считалось, что женщины должны вести себя скромно. Хозяйка дома — **матрона** — могла сопровождать мужа, появляться перед гостями, но не должна была вести себя развязно и свободно. Она воспитывала детей в строгости, следила за слугами. Большую часть работы в доме делали рабы, но это не означало, что госпожа могла бездельничать. Матроны занимались благородной рабо-

Римские матроны

той — пряли шерсть. Римляне времен республики не хотели одеваться в роскошные одежды, им милее были тоги, сделанные руками их жен и матерей.

Дома, как и в общественных местах, полагалось вести себя прилично, с достоинством, не позволять себе ничего лишнего. Настоящий римлянин должен был всегда сдерживать свои чувства. Так, люди с восторгом и восхищением рассказывали о Корнелии, матери знаменитых трибунов Гая и Тиберия Гракхов, которая после их гибели спокойно, без слез и сожалений вспоминала своих сыновей. Некоторые называли Корнелию бесчувственной, но большинство сходилось на том, что в ее поведении проявляется истинная доблесть римского духа, не сдающегося ни перед какими испытаниями.

Роскошь считалась такой же постыдной, как и душевная слабость. Римские историки сохранили для нас знаменитую историю о том, как римские сенаторы, по очереди принимавшие у себя иностранных послов, переносили из дома в дом единственную на весь город серебряную солонку: все, даже самые знатные люди, ели из простой посуды. Когда во время очередной войны сенаторы решили выбрать диктатором патриция **Цинцинната**, то нашли его в поле, где он сам пахал землю в старой одежде, без тоги — одеяния знатных людей.

Государство строго следило за тем, чтобы поведение людей соответствовало общепринятому. В Риме была учреждена специальная должность **цензора**. Она считалась очень почетной, и занимали ее обычно бывшие консулы, люди, известные своим благородством и доблестью. Цензоры должны были следить за тем, как ведут себя граждане. Они наказывали тех, кто проявил трусость в бою, жил слишком роскошной жизнью, пировал поздно ночью, слишком богато одевался. Но могли они осудить и людей, не заботившихся о благополучии своей семьи, содержавших жену и детей в бедности. Один цензор прославился тем, что оштрафовал сенатора за то, что тот на глазах у дочери поцеловал собственную жену.

ЛУКУЛЛ ОБЕДАЕТ У ЛУКУЛЛА

Проходили века, и Рим из маленького города со строгими обычаями и нравами превратился в огромное государство, подчинившее себе множество стран и народов. Конечно, жизнь не могла не измениться. В великий город стекались огромные богатства, здесь появились люди со всех концов света и принесли с собой свои языки, культуру, богов.

Если раньше римляне гордились тем, как строго и бедно живут в их городе все —

даже самые знатные сенаторы, то теперь все изменилось. Богачи кичились своими домами, украшениями, одеждами. Старые нравы были забыты — мужья разводились с женами, матери не занимались больше воспитанием своих детей.

С восторгом и завистью рассказывали римляне о богаче Лукулле. У него было множество роскошных вилл, драгоценных украшений и одежд. Но прославился он прежде всего своими изысканнейшими пирами. Лучшие повара работали на Лукулла. Блюда для его стола готовили из павлинов и устриц, соловьиных язычков и журавлей, морских ежей и дроздов. Для него специально

ловили особые сорта рыбы в Ниле, привозили приправы из Азии, оленей из Африки. Все это готовилось в сочетании с тонкими соусами, в состав которых входили травы чуть ли не со всего света.

Гости Лукулла пировали в его доме неделями. Конечно, за это время можно было давно потерять аппетит. Но знатные римляне в это время ели не для того, чтобы наесться, — так поступали только бедняки. Люди, собиравшиеся за столом у Лукулла или у кого-либо из ему подобных, хотели просто полакомиться новыми, еще неизвестными им блюдами, ощу-

тить новый вкус, почуять запах новых приправ. Поэтому, когда у них уже больше не было сил есть, рабы подносили им перышки. Гости щекотали ими свою гортань и сами вызывали у себя рвоту. Очистив желудок и прополоскав рот благовонной водой, они вновь ложились на ложа, стоявшие вокруг огромного стола, — и пир продолжался.

Однажды Лукуллу подали скромный — по крайней мере для него — обед. Когда возмущенный богач позвал своего управляющего, тот возразил, что сегодня в доме не было гостей, поэтому повар и позволил себе приготовить еду попроще. «Как нет гостей, — закричал разгневанный хозяин, — сегодня Лукулл обедает у Лукулла!»

Так проходила жизнь римской знати в I веке до нашей эры. Многие возмущались происходившими переменами, но изменить уже ничего было нельзя. Слишком много богатств оказалось в Риме, и люди стали ценить благо государства намного меньше, чем свое собственное.

ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ

Жители Рима гордились своим государством. Чем больше земель завоевывал Рим, чем больше народов подчинял, тем больше его граждане ощущали свое превосходство над

всеми остальными народами. Все меньше и меньше хотели они трудиться — для этого у них были рабы, приобретенные в многочисленных походах. Римлянин же, даже самый бедный и незнатный, все равно себя очень уважал — просто потому, что был гражданином великого города. По римским законам даже наказания за одни и те же преступления назначались разные — римским гражданам легче, чем всем остальным.

Главное же, чего ожидали римляне от своего государства, — что оно будет их кормить и развлекать.

Когда защитник простого народа трибун Гай Гракх потребовал от римского сената принять закон о бесплатной раздаче хлеба, он думал о тех бедняках, которые не могли прокормить себя, и не предполагал, что постепенно эти раздачи дадут возможность многим римлянам вообще перестать работать.

Время шло, и римляне уже ждали от каждого правителя раздачи хлеба. Тот политик, который хотел добиться расположения простого народа, должен был просто устроить очередную раздачу. Всеобщая любовь была ему гарантирована независимо от его честности или благородства.

Другой подачкой, которую римляне всегда требовали от государства, были развлечения. Любое важное событие: победа над врагом, выборы консула, праздничные дни — от-

мечалось пышными увеселениями. Больше всего римляне любили гладиаторские бои. На аренах римских цирков специально обученные рабы-гладиаторы сражались друг с другом или с дикими зверями, погибая на потеху публике. Зрители решали судьбу побежденного бойца. Если они поднимали большой палец вверх, ему сохраняли жизнь, если же опускали вниз, то победитель добивал несчастного.

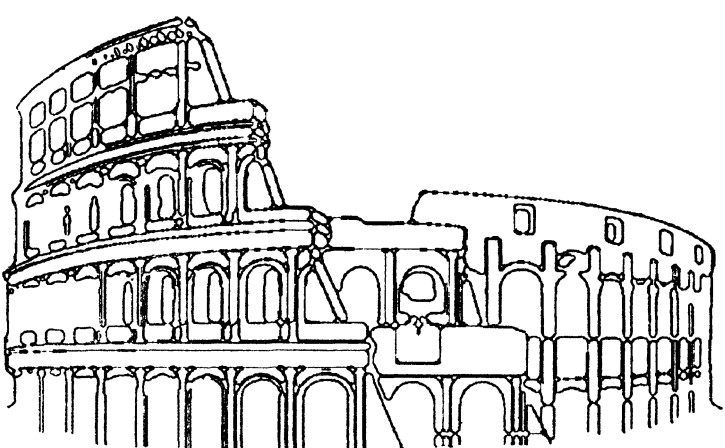
У каждого известного гладиатора имелись поклонники и поклонницы. Стены римских домов были покрыты надписями, «болельщики» славили своего героя и издевались над его противниками. Красавицы влюблялись в отважных бойцов и тайно навещали их. Но при этом на следующий день любимец публики мог погибнуть на арене под крики жаждущей крови толпы.

Иногда на аренах цирка разыгрывались настоящие сражения, в которых участвовали десятки людей. Бывало, что арену заполняли водой, по ней плавали настоящие корабли, и разыгрывался морской бой. А иногда государство развлекало публику тем, что в цирке на арену выпускали одновременно безоружных людей и диких зверей.

Римляне очень любили эти кровавые развлечения, поэтому еще одним верным способом заслужить популярность толпы было устройство таких игр. Иногда они длились по

нескольку дней и в них участвовали сотни человек.

Самый большой из цирков, построенный уже в эпоху империи, **Колизей** мог вместить несколько тысяч человек. Над его огромной ареной натягивали специальное полотнище, чтобы зрители не слишком страдали от жары. Под ареной были установлены сложнейшие механизмы, которые позволяли поднимать наверх декорации, корабли и многое другое. В специальных загонах содержались дикие звери. А гладиаторы выходили к публике через проход, находившийся рядом с местами, где сидели сенаторы и император. Проходя мимо, они говорили правителю: «Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя».



Колизей

Жители Рима веселились от души. Они готовы были проводить в цирке много часов. Здесь завязывались знакомства и романы, между зрителями шныряли продавцы еды и прохладительных напитков.

В эпоху империи знаменитый поэт Ювенал с гневом и горечью писал, что римский народ забыл о своих гражданских обязанностях и требует от государства только «Хлеба и зрелищ». Все остальное его больше не интересует.

Что ж, государство само приучило людей к такой жизни.

МОЖНО ЛИ ЗАЩИТИТЬ ТО, ЧТО ОБРЕЧЕНО НА ГИБЕЛЬ?

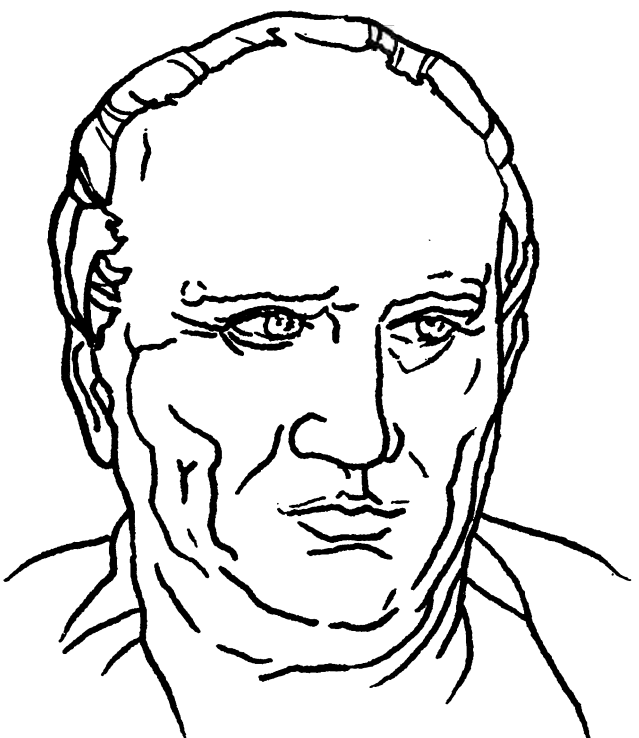
Римляне считали, что их свобода была потеряна именно потому, что забылись прежние строгие нравы и граждане перестали защищать республику. В последние века до нашей эры римское государство начали раздирать страшные внутренние распри.

Римляне покорили множество стран, но с собственными ссорами справиться не смогли. Наступила эпоха восстаний, гражданских войн, распрей. Полководцы при помощи своих легионов захватывали власть в Риме, приказывали убивать врагов и забирали их имущество. Бедняки роптали, требуя большей помощи от

государства, знатные и богатые люди мечтали захватить власть.

Но, несмотря ни на что, оставались еще люди, пытавшиеся спасти республику и сохранить погибавшую римскую свободу. Одним из таких людей был **Марк Туллий Цицерон**.

Цицерон был замечательно образованным человеком. Он читал книги греческих философов и писателей, изучил науку красноречия — риторику — и стал одним из самых



Цицерон

великих ораторов в истории. Красноречие помогло Цицерону прославиться, стать консулом, повлиять на ход событий в римском государстве, но оно же и погубило его.

I век до нашей эры был смутным и тяжелым для республики. Вражда двух талантливых, но очень жестоких полководцев — Мария и Суллы — стоила государству многих жизней. Они сражались за право быть диктаторами в Риме. То одно войско, то другое входило в вечный город и провозглашало правителем своего командира. Сразу же вслед за этим начинались аресты и казни врагов нового диктатора. Составлялись специальные списки тех, кто считался опасным для государства. Такого человека любой мог убить без суда и следствия и еще получить часть его имущества. Множество корыстных людей пользовалось этим, чтобы погубить и ограбить своих врагов.

После смерти Мария, а затем и Суллы казалось — государство могло вздохнуть спокойно: сенат снова получил былую власть. Но все же прежней уверенности в сохранности республики уже не было. Расшатались сами основы ее благополучия: благородство и честность граждан, их преданность Риму, любовь к свободе. Теперь уже многие мечтали о захвате власти, и государство в любой момент могло оказаться подчиненным любому новому диктатору.

В это время Цицерон был избран консулом. Вскоре он узнал, что помощник Суллы — злобный Катилина — хочет при помощи войск вновь захватить власть в Риме. Заговорщики почти не скрывались — по городу ходили мрачные слухи, но никто не решался высказаться открыто. Страх перед возможным диктатором замыкал всем рты. Тогда Цицерон принял решение. Когда сенаторы собрались на очередное заседание, он громогласно, ничего не боясь, произнес речь против Катилины.

«Доколе, о Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?» — такими были его первые слова. Затем Цицерон обратил внимание на наглое поведение заговорщиков, не стесняющихся не только появляться на Форуме и в сенате, но и обсуждать, кого они казнят, а кого помилуют. Оратор призвал граждан Рима защитить республику. Пользуясь своей консульской властью, Цицерон изгнал бунтовщика из города, а его сообщников казнил. Катилина попытался захватить Рим силой и погиб в битве. Казалось, свобода была спасена.

ГИБЕЛЬ СВОБОДЫ

В те же годы, когда Сулла и Марий боролись за власть, а Цицерон пытался спасти республику, в Риме жил человек по имени **Гай Юлий Цезарь**. Он происходил из одного знат-

ного римского рода. Юлий считал, что их предком был легендарный герой Эней, сын богини Венеры. Цезарь наблюдал, как в постоянных ссорах и распрях слабеет республика, и все сильнее разгоралась в нем мечта о славе и власти. Он ни с кем не хотел делить их — ни с римским народом, ни с сенатом, ни с другими знатными людьми. Правда, он заключил соглашение с двумя другими известными рим-

Гай Юлий Цезарь

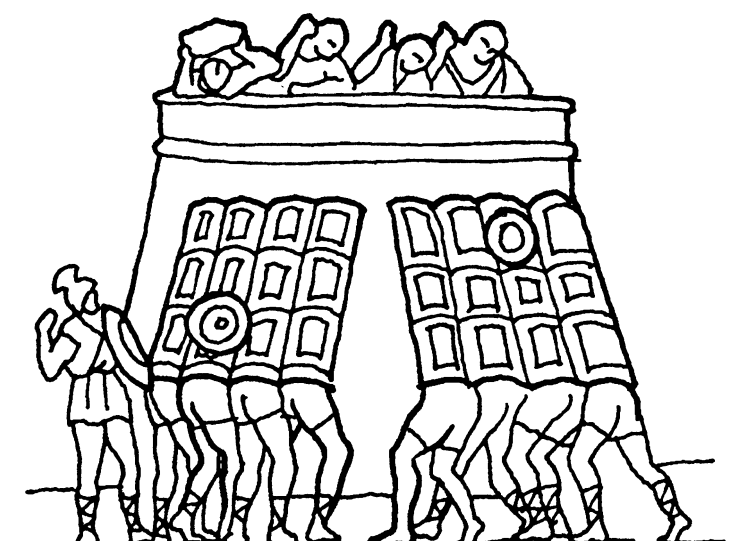
лянами — Помпеем и Крассом — о том, что все трое будут действовать вместе. Они мечтали, подчинить себе Римскую республику и управлять ею. На деле же оказалось, что Цезарь перехитрил своих «друзей», использовал их влияние для усиление собственной популярности, а затем начал один рваться к власти. Он завидовал Александру Македонскому, захватившему полмира, но при этом говорил, что предпочел бы быть первым в жалкой деревушке, чем вторым в Риме.

Цезарь пришел к власти благодаря преданным ему войскам. В течение многих лет он воевал в Галлии — стране, находившейся на месте современной Франции. За эти годы он подчинил галлов, проник за реку Рейн в соседнюю Германию и устрашил тамошние племена, переправился через Ла-Манш и оказался первым из римлян, ступившим на землю Британии, сам приобрел огромные богатства и щедро наградил своих воинов. Несмотря на его суровый нрав, солдаты обожали своего командира — и он заботился о них. Тринадцать легионов, воевавших в Галлии, были готовы идти куда угодно по первому его слову, а в каждом из них было около шести тысяч человек.

Римский сенат понимал, что стремление Цезаря к власти может погубить республику. Сенаторы приказали ему распустить войско и поручили Помпею, превратившемуся к

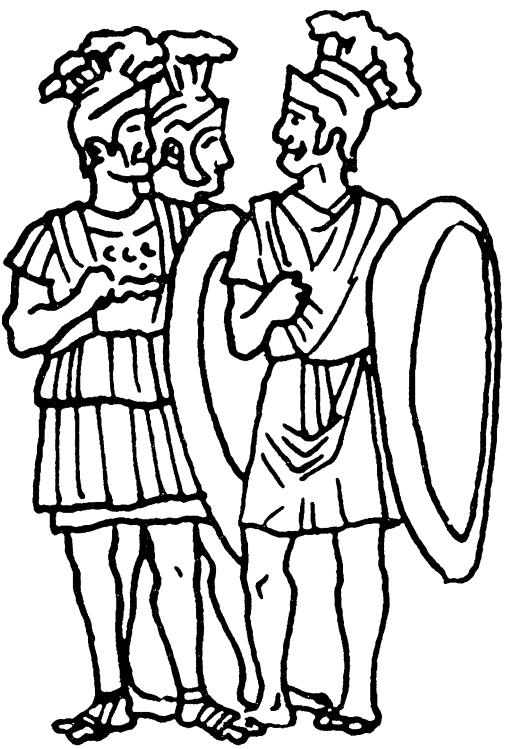
этому времени из друга Цезаря в его врага, защищать Рим.

Тогда Цезарь с одним легионом двинулся на родину. Он понимал, что если пересечет границу Галлии и вступит с войском на итальянскую землю, то превратится в бунтовщика, не подчинившегося сенату и развязавшего гражданскую войну. Впрочем, колебался полководец недолго. Подойдя к Рубикону — небольшой речке, по которой проходила граница, он произнес знаменитые слова: «Жребий брошен» — и двинулся вперед. С тех пор выражение «Перейти Рубикон» стало означать принятие решения, после которого уже нельзя отступить.



Осада города. Римский рельеф

Помпей не смог остановить Цезаря, и он без боя вступил в Рим, откуда бежали почти все сенаторы. Через некоторое время войско Помпея было разбито в битве. Сам же он, несчастный и затравленный, пытался попросить убежища у египетского царя, но тот подло убил беглеца. Говорят, что, когда Цезарю показали отрубленную голову Помпея, он отвернулся и заплакал. Быть может, это и правда, но гибель этого полководца лишила сенаторов



Преторианская гвардия

последнего защитника. Им пришлось подчиниться воле Цезаря и признать его диктатором не на шесть месяцев, как было принято, а сначала на десять лет, и затем и на всю жизнь.

Простые римляне с радостью встретили Цезаря. Они давно уже не чувствовали себя полноправными гражданами республики: ведь сенаторы и консулы перестали советоваться с народом и только кичились своим состоянием. О свободе, вольности, древних доблестях римский народ забыл. К тому же Цезарь был великим полководцем, одержавшим множество побед и принесшим Риму большие богатства. Он был талантливым писателем, умным человеком, способным правителем. Все знали, что Цезарь способен одновременно читать книгу, диктовать писцу какие-либо государственные распоряжения и еще разговаривать с кем-либо из просителей. Его воля, способности и энергия вызывали восхищение.

Однако в городе еще были люди, которые не хотели мириться с гибелью республики. Они начали готовить покушение на Цезаря. Во главе заговорщиков стояли опытный офицер Гай Кассий и сенатор Марк Юний Брут.

Ради свободы республики они были готовы на все. Брут даже пренебрег тем, что Цезарь любил его, как сына.

15 марта 44 года — в **мартовские иды** — так назывался этот день по римскому календарю — предсказатели советовали Цезарю не

ездить в сенат, но он пренебрег дурными предзнаменованиями и выехал из дома. Заговорщики уже ждали его. Сначала они сделали вид, что подают прошение. Один из них протянул диктатору исписанный свиток, а остальные будто бы одергивали полы одежды. Затем они вытащили мечи и начали наносить Цезарю удары. Тот пытался защищаться, но, увидев Брута, был так поражен, что лишился воли к жизни. «И ты, Брут!» — только и сумел он промолвить, закрыл голову полой тоги и больше не сопротивлялся. Пронзенный множеством мечей, Цезарь рухнул на пол. Как гласит легенда, он упал к ногам стоявшей в сенате статуи своего давнего врага Помпея.

ПРАВИТЕЛИ СНОВА СТАНОВЯТСЯ БОГАМИ

ХИТРЫЙ ОКТАВИАН АВГУСТ

Загововорщики надеялись, что смерть Юлия Цезаря восстановит права сената и вернет республике былую свободу. Увы, этого не произошло. Защитники и противники республики начали новую гражданскую войну.

Многие отважные и сильные полководцы мечтали, подобно Цезарю, захватить власть. Однако победу в этой борьбе одержал не самый смелый и не самый благородный, а самый хит-

рый. Это был **Гай Юлий Цезарь Октавиан**, молодой человек, внучатый племянник и приемный сын убитого правителя. Одно имя бывшего диктатора уже привлекло к нему сердца многих солдат. В результате под его командованием оказалась большая армия.

Октавиан сначала поддерживал сенаторов против друзей Цезаря, а затем, выбрав подходящий момент, начал воевать против сената. Его поддерживал знаменитый военачальник Марк Антоний. Октавиан и Антоний захватили Рим и жестоко расправились со своими противниками.

Среди многих, погибших в то время, был и великий Цицерон, так долго пытавшийся защищать свободу.

Вскоре были разбиты и войска Брута и Кассия, а оба убийцы Цезаря покончили с собой.

Сначала новые владыки Рима более или менее ладили. Они разделили огромные римские владения, Октавиан правил на западе, а Марк Антоний — на востоке. Однако хитрый Октавиан ждал момента, чтобы предать Антония так же, как до этого сенат.

Вскоре такая возможность ему представилась. Антоний безумно влюбился в египетскую царицу Клеопатру, женился на ней и перестал заниматься государственными делами, проводя все время в пирах и окружив себя восточной роскошью.

Жители Рима с неудовольствием слушали рассказы о том, как заслуженный воин предал старые обычаи. Октавиан же всегда подчеркивал свою верность прежним республиканским традициям. Несмотря на свои огромные богатства, он одевался очень скромно — в одежду, сотканную его женой или дочерью, на его столе были только простые кушанья, он много работал, вел себя как обычный гражданин, дружелюбно разговаривал на Форуме с людьми.

Недовольство Антонием у римлян возросло, и Октавиан, воспользовавшись ситуацией, объявил ему войну. Правитель Египта был так занят своей женой и развлечениями, что не сразу осознал, какая ему грозит опасность. Когда же он начал готовиться к сопротивлению, было уже поздно.

Два флота встретились в битве при мысе Акции. В разгар боя Клеопатра вдруг приказала своим кораблям отступить. Антоний, потерявший голову от любви, тут же бросился следом за ней. В результате его флот был разбит.

Долго потом философы и историки иронизировали по поводу этого проигрыша и пытались представить себе, что случилось бы, если бы длинный египетский нос Клеопатры был чуть-чуть длиннее. Может быть, в таком случае Марк Антоний любил бы ее меньше и не оставил бы свои корабли без командова-

ния — тогда и история мира сложилась бы по-другому.

Однако этого не произошло. Проигравшие Антоний и Клеопатра покончили с собой, а Октавиан стал полновластным правителем всех римских владений.

Так в истории римского государства началась совершенно новая страница.

Хитрый Октавиан не стал называть себя диктатором. Он принял титул **принцепса**, то есть первого среди равных. Причем вынудил сенаторов просить его взять власть в свои руки, когда она уже прочно ему принадлежала. При Октавиане сохранилась видимость республики: сенат, консулы, народное собрание — все осталось, как было. Принцепс делал вид, что внимательно выслушивал мнение сенаторов, советовался с ними, требовал к ним уважения, по-прежнему вел подчеркнуто строгий и простой образ жизни, штрафовал и ссылал людей, нарушавших принятые правила поведения, даже если это была его

Август-триумфатор

родная дочь, — словом, оставался обычным гражданином Римской республики. Застав одного из своих родственников за чтением речей убитого Цицерона, Октавиан ласково успокоил испугавшегося юношу, сказав: «Да, это был великий оратор, читать его речи очень поучительно и полезно».

Поведение его, однако, было сплошным притворством. Принцепс обладал всей властью в стране, сенаторы раболепно пресмыкались перед ним, войска выполняли любой его приказ.

Скромность Октавиана не помешала ему принять от сената преподнесенный ему титул и добавить к имени еще прозвище Август — что значит священный. Кроме того, чтобы подчеркнуть его власть над войсками, Августа начали называть старинным званием, которое солдаты давали полководцу-победителю, — **император**. Все следующие правители после Октавиана тоже имели этот титул. Римская республика умерла. На ее месте возникла **империя**.

КРОВОЖАДНЫЙ НЕРОН

Императоры, правившие первые сто лет после падения республики, почти все были кровожадными и жестокими. Казалось, что боги нарочно посылали Риму одного страш-

ного правителя за другим, чтобы уничтожить последние воспоминания о прежней вольности.

Притворство Октавиана Августа было быстро забыто. Императоры купались в роскоши, которую не мог себе представить ни Лукулл, ни кто-либо еще из богачей эпохи республики. Август после смерти был причислен сенатом к лику богов. Его статуи стояли в храмах, жрецы воздавали ему почести. Позже так стали поступать с каждым императором, но все они считали себя богом уже при жизни.

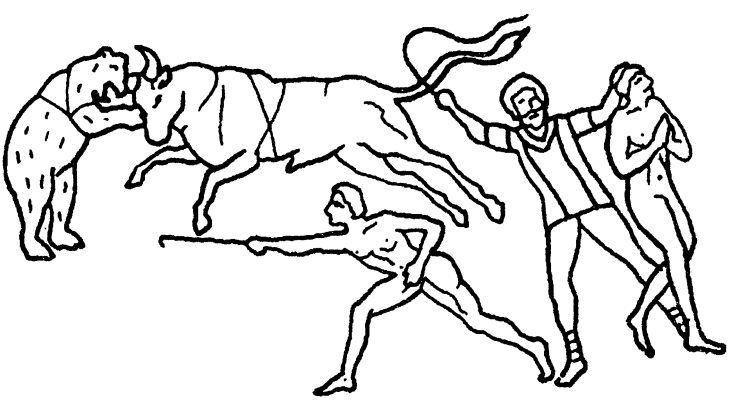
Не было, наверное, таких злодеяний и жестокостей, которые не совершили бы первые римские императоры. Прежде всего их ярость обрушилась на сенаторов. Каждый император подозревал, что знать не хочет смириться с его властью, и поэтому всеми силами старался сломить сенат. Почти никто не осмеливался противостоять воле императоров, или цезарей, как их называли в память о Юлии Цезаре и Октавиане, а они все не могли успокоиться в своей жажде власти и всеобщего подчинения.

Имена многих римских цезарей вызывают страх и содрогание, но, пожалуй, одна из самых ужасных страниц истории римского государства связана с **Нероном**.

Нерона возвела на престол его мать Агриппина, отравившая своего третьего мужа — императора Клавдия. Матери Нерона будто бы предсказали, что сын убьет ее, на что она отве-

тила: «Пусть убивает, лишь бы царствовал». Увы, это страшное предсказание сбылось. Нерон, казавшийся сначала скромным и добродетельным юношей, быстро начал тяготиться всеми, кто смел ему что-либо указывать. Он расправился со своими учителями и воспитателями, а собственную мать отправил на юг Италии, соорудив для нее специальный корабль, который развалился в море. Когда же ему сообщили, что Агриппина счастливо спаслась после кораблекрушения, он тут же подослал к ней убийц.

Это было далеко не единственное злодеяние Нерона. Во время его правления ни один мало-мальски выдающийся человек не мог чувствовать себя спокойным. Богачи, знатные люди или просто те, кто не желал пресмыкаться перед императором, были почти наверняка обречены. В каждом из них он видел угрозу



Христиане в римском цирке

своей власти. Нерон расправился со своими близкими, со своей первой женой и со многими другими римлянами.

Простой народ все происходившее вначале не слишком волновало: хлеба и зрелищ при Нероне было достаточно. Император не только устраивал грандиозные раздачи хлеба и массовые гладиаторские битвы. Он считал себя великим артистом и неоднократно пел перед римской публикой, которую в это время солдаты потчевали палками, чтобы не забывали восхищаться.

Но постепенно власть Нерона стала невыносима не только для знати. Императору требовалось все больше и больше денег для его развлечений. Он выстроил для себя огромный Золотой дворец, перед которым возвышалась гигантская статуя, изображавшая, естественно, самого цезаря. На это строительство и на роскошные пиры, происходившие во дворце, уходило очень много денег.

Негодование народа росло, но бедствия не прекращались. В Риме начался страшный пожар, и почти весь город сгорел. Многие видели, как в то время, когда рушились объятые пламенем дома, император, находившийся в безопасности в своем дворце, с его башни взирал на гибнущий город и слагал стихи о пожаре в Трое. Тут же разнесся слух, что Нерон специально приказал поджечь город, чтобы его сочинение было более правдоподобным. Мы не

знаем, правда это или нет, но император вполне мог так поступить.

В конце концов чаша терпения переполнилась, и римский народ восстал. Нерону пришлось бежать из города. Во время этого бегства он впервые в жизни выпил воды — просто чистой воды, не смешанной с вином, и удивился: оказалось, что вода не так уж плоха.

Трясущийся и жалкий, он чувствовал приближение погони и хотел покончить с собой. Правитель Рима, города, где умение спокойно умереть считалось одной из главных доблестей, не решался вонзить себе в грудь меч и попросил своего слугу убить его. «О, какой великий актер умирает!» — таковы были последние слова этого жестокого императора. Отвращение к нему было так велико, что даже послушный сенат отказался обожествлять тирана.

МОЖНО ЛИ НЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ БОГУ?

Казалось, сенат унижен до предела и полностью покорился деспотам-императорам. Знатные и богатые аристократы наперебой пресмыкались перед цезарями, покорно принимали те решения, которые от них требовались, не смели противиться никаким императорским злодеяниям.

Но были, однако, и в те времена люди, которые сохраняли чувство собственного достоинства, пусть даже ценой своей жизни.

Среди образованных римлян в это время распространялась пришедшая из Греции **стоическая философия**. Основатели этого учения говорили о том, что надо спокойно принимать все, что тебе пошлет судьба, не слишком радуясь удачам и не слишком горюя из-за неудач. Они призывали людей помнить, что каждый человек — лишь маленькая частичка огромной вселенной, которой правит разумный закон — **логос**. Если с тобой происходят какие-то несчастья, подумай о том, что ты просто не понимаешь смысла происходящего. С точки зрения единого целого, которым является мир, очевидно, ничего плохого не происходит. Стоики презирали богатство, не гнались за почестями, старались побеждать собственные чувства и страсти.

Конечно, появление таких людей среди развращенного и подлого императорского двора должно было вызывать всеобщее раздражение и, что особенно опасно, ненависть **цезаря**, как стали называть в Древнем Риме императора.

Одним из воспитателей Нерона был знаменитый философ-стоик **Луций Анней Сенека**. В течение довольно долгого времени молодой император с большим уважением прислу-

шивался к тому, о чем говорил и писал его учитель. Но постепенно Сенека начал раздражать Нерона. Гибель Агриппины ужаснула всех, в том числе, конечно, и философа. Нерон почувствовал это, и отношения их совсем ухудшились. Сенеку к тому же подозревали в близости к заговорщикам, покушавшимся на жизнь императора.

Предчувствуя свою судьбу, он перестал появляться при дворе и удалился в свое имение, надеясь, что цезарь забудет о нем. Но не таков был Нерон, чтобы оставить в покое человека, от которого он видел только хорошее. Вскоре в дверь дома Сенеки постучался офицер-центурион и произнес слова, известные многим в то время: «Император приказал тебе умереть».

Сенека не всегда следовал своему философскому учению. Он, например, всеми правдами и неправдами составил себе огромное состояние. Но смерть этот человек принял так, как и подобало философу, с полным спокойствием. Попрощавшись с друзьями и женой, он вскрыл себе вены и тихо скончался. Жена Сенеки пыталась последовать за мужем, но, по приказу «сжалившегося» над ней Нерона, ей не дали умереть. Прожила она после смерти Сенеки всего несколько лет, хотя была намного моложе его.

Еще одного человека, не желавшего пресмыкаться перед Нероном, звали Тразея Пет.

Нерон

Он не пытался устраивать заговоров, не призывал народ к восстанию, но сам образ жизни Тразеи был уже вызовом деспоту. Тразея Пет остался верен старинным нравам. Он был абсолютно честен, жил спокойно и скромно, не появлялся во дворце Нерона для того, чтобы вымаливать у императора подачки, словом, всем своим поведением демонстрировал независимость и благородство — те

качества, которые император не мог простить никому.

Благородный Тразея был популярен в Риме, и Нерон не сразу решился отнять у него жизнь. В конце концов он все же предъявил ему обвинение в ненависти к императорской власти. Раболепный сенат признал Пета виновным.

Узнал он о своем приговоре в саду, сидя с друзьями за пиршественным столом и беседуя о философии. Получив приказание умереть, Тразея ушел в дом и, вскрыв вены, побрызгал кровью на пол. «Я совершаю возлияние Юпитеру-Освободителю», — спокойно объяснил он скорбевшим близким. Нерон понял, что он мог убить Тразею, но тот все равно до последней минуты остался свободным человеком.

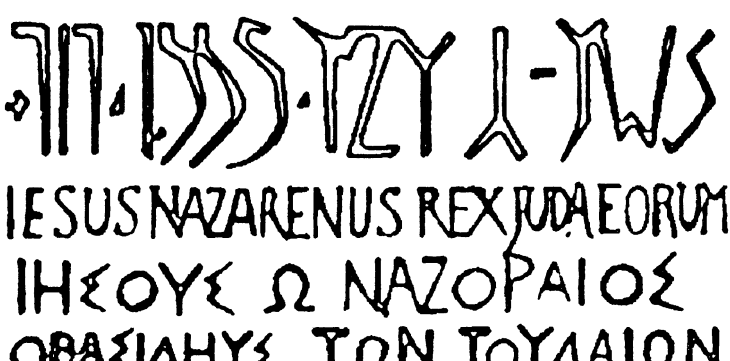
БОГ НА НЕБЕ, А НЕ НА ЗЕМЛЕ

Безграничная власть императоров распространялась на все многочисленные народы, захваченные римлянами. От Британии до Египта римлянами были проложены прекрасные дороги — некоторые из них сохранились до наших дней. По ним маршировали римские легионы, неслись гонцы, передававшие приказы императора чиновникам, управлявшим от его имени в дальних странах. И повсюду, в храмах всех богов, стояли статуи обо-

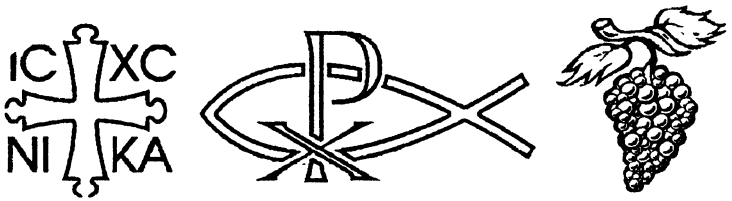
жествленных императоров, которым надо было поклоняться.

Почти никто в Римской империи против этого не возражал. В то время люди были уверены, что у каждого народа есть свои боги. Бывало, что победители захватывали в плен не только людей, но и изображения их богов. Если римляне победили, значит, их небесные повелители сильнее всех остальных — придется им подчиниться.

Так рассуждали все, кроме тех, кто верил в единого Бога. Во времена Римской империи это были приверженцы двух религий — христианской и еврейской. Они не могли заставить себя поклониться статуе императора. Во-первых, библейские заповеди запрещали изображать того, кому молишься. Евреи и до сих пор придерживаются этого правила. У первых христиан не было даже икон. Если они хоте-



Иисус Назаретянин, царь Иудейский



Раннехристианские символы

ли изобразить Христа, то пользовались различными символами — рисовали рыбу или виноградную лозу. А во-вторых, дело было не только в изображении. Тем, кто верит в существование множества богов, легко признать еще одного. Но если Бог один, значит, поклоняться императору все равно что служить дьяволу.

Римское государство обычно терпимо относилось к другим религиям. Защитники старых нравов возмущались тем, что рядом с храмами Юпитера или Юноны в Риме появились святилища чужих богов — Митры, Осириса, Исиды и многих других. Но людей, веривших в эти божества, никто не преследовал.

С евреями и христианами дело обстояло по-другому. Императоров волновало не то, во что они верили, а их неподчинение государству и то, что эти религии угрожают их власти.

Христиан преследовали, мучили, обрекали на страшную смерть — отдавали на съедение диким зверям на аренах цирков. Однако все эти преследования не помогали.

Верующие уходили за стены города и пытались найти здесь тайные убежища для

своих молитв. Они начинали рыть подземелья — **катакомбы** — иногда на пустом месте, иногда используя те подземные ходы, которые оставались после горшечников, добывавших за городом глину. Здесь верующие молились и хоронили своих покойников.

Постепенно первые христиане создали целые подземные города. Запутанные коридоры на нескольких уровнях, пересекаясь, поворачивали в разные стороны. Благодаря этому они могли спастись от внезапно нагрянувших солдат: без знания сложных переходов можно легко заблудиться. В катакомбах можно было подолгу прятаться, удивительно свежий и чистый воздух позволял это. Устроены они так, что до сегодняшнего дня в них далеко разносится самый слабый шепот и издалека слышатся шаги приближающихся врагов.

Сначала христиан в империи было немного, но со временем христианские общины начали появляться во многих городах. Эта вера обещала утешение всем слабым, обиженным, угнетенным. Первыми христианство принимали в основном рабы и женщины. Но постепенно слуги начали обращать в новую веру господ, жены — мужей, матери — детей. Могучее римское государство ничего не могло сделать с первыми христианами, твердо знавшими, что настоящий Бог — на небе, а не на земле.

РАЗРУШЕННЫЙ ХРАМ

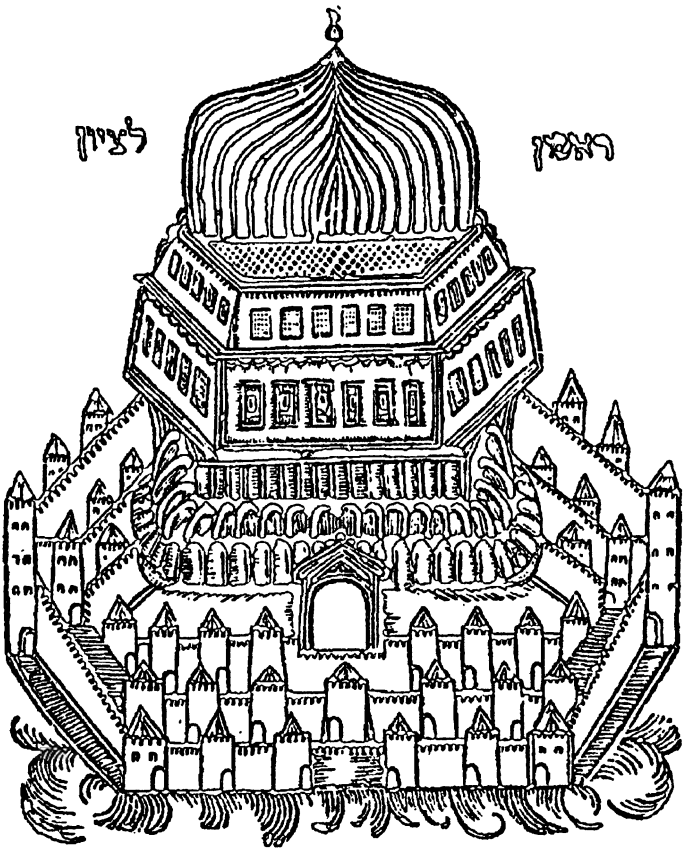
Евреям сначала удавалось мирно жить в империи. После того как римские легионы захватили **Иудею**, ее правители выразили свою покорность императорам, исправно платили налоги и, казалось, во всем слушались римлян. Мечта об освобождении жила во многих сердцах, но, пока империя не слишком притесняла своих подданных, о восстании думали лишь немногие. Однако стоило римлянам приказать евреям поместить в Иерусалимском храме изображения императора, как все изменилось.

Иудея взбунтовалась, но еще в течение нескольких лет империя с этим мирилась. Наконец войска, которые возглавлял император Тит, после долгой осады захватили Иерусалим, разрушили его, сожгли главную святыню евреев — храм, куда они так долго отказывались поместить статую земного бога.

Непокорные жители Иудеи были изгнаны из своей страны, им запрещалось под страхом смерти даже приближаться к Иерусалиму. Так началось многовековое рассеяние евреев по всему свету.

Римляне считали, что сопротивление преодолено. Но самые стойкие противники империи ушли из Иерусалима в Иудейскую пустыню. Под палящим солнцем на берегу Мертвого моря на высокой неприступной скале сто-

яла крепость Масада, построенная еще царем Иудеи Иродом. Здесь хранились большие запасы еды. В огромных, закопанных в землю цистернах во время зимних дождей накапливалось много воды. Словом, на Масаде можно было выдержать осаду самого могучего противника.



Иерусалимский храм

Около четырех лет римские войска осаждали крепость и не могли сломить сопротивления ее защитников. Штурмовать крутую скалу было практические невозможно, храбрость и стойкость восставших поддерживали могучие стены крепости. Но к концу четвертого года римляне при помощи различных приспособлений сумели разрушить укрепления Масады. Стало ясно, что скоро крепость падет, ее защитники будут перебиты, а их жены и дети, укрывшиеся вместе с ними, проданы в рабство. И тогда восставшие приняли героическое решение. Они рассудили, что смерть им милее, чем позор плена. Был брошен жребий, и десять человек, на которых он указал, перебили всех остальных, а затем и друг друга. Последний оставшийся в живых воин покончил с собой.

Иудейские печати

Когда на следующий день римляне начали штурм Масады, они обнаружили здесь только мертвые тела. Две женщины и несколько детей, скрывавшиеся в подземелье, рассказали захватчикам о том, как погибли люди, которые предпочли смерть и верность своему Богу позору и подчинению чужой власти.

МАРК АВРЕЛИЙ — БОГ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Прошел век. Жестоких и кровожадных императоров в Риме сменили разумные и умеренные правители из династии Антонинов. Власть их была тверда, и они могли себе позволить не ссориться с сенатом, справедливо править страной и бороться только с внешними врагами.

Римская империя процветала. Это время историки называют золотым веком. Казалось, императоры могли быть довольны своим правлением и жизнью своего государства. Но был среди них один — самый знаменитый, — который тяготился своей жизнью и своим положением бога на земле. Звали этого человека **Марк Аврелий.**

Добросовестный правитель никогда не пренебрегал своими обязанностями императора, но при этом мечтал о другой жизни. Через века до нас дошел дневник Марка Ав-

Марк Аврелий

релия, который он назвал «Наедине с собой». В часы досуга в своем дворце или в палатке во время военного похода император изливал ему свою душу.

Марк Аврелий был сторонником философии стоиков. Поэтому ни власть, ни богатство не доставляли ему особого удовольствия. Наоборот, он предпочитал уединенную жизнь философа. Стоики, однако, учили, что человек должен принимать как должное то, что ему послала жизнь. И Марк Аврелий мог

позволить себе только мечтать о спокойной жизни вдалеке от роскоши императорского дворца.

Император знал, что, получив от своего приемного отца в наследство власть, он должен достойно выполнять возложенные на него обязанности. При этом, правда, Марк Аврелий все время напоминал себе, что ему не следует ни слишком горевать из-за выпадающих на его долю тягот, ни слишком радоваться светлым сторонам своей жизни. Надо делать то, что ты обязан делать, и сохранять при этом стоическое спокойствие — таков был его девиз.

Поэтому император прилежно занимался государственными делами, стараясь не менять того, что уже существовало. Он защищал границы от нападавших варваров, но не стремился расширить свои владения в погоне за призрачной славой. Ему были отвратительны гладиаторские бои, но, не желая нарушать традицию, он всегда присутствовал на них. Правда, чтобы показать народу свое отношение к происходившему на арене, император тут же доставал книгу и принимался за чтение.

Еще в одном император не желал спорить с судьбой. Все Антонины делали наследниками не своих сыновей, а тех родственников, которые казались им наиболее разумными и способными к управлению государ-

ством. Марк Аврелий решил не вмешиваться в ход событий и передал власть своему сыну Коммоду.

Так закончился золотой век Антонинов. Коммод оказался жестоким тираном и вскоре был убит заговорщиками.

ДИОКЛЕТИАН — БОГ, ОТКАЗАВШИЙСЯ ОТ ВЛАСТИ

Прошло больше ста лет после смерти Марка Аврелия. Римское государство очень изменилось. Императорам становилось все труднее и труднее удерживать власть: слишком обширными землями должны были они управлять. Тот, кто правдами или неправдами оказывался правителем Рима, мог удержаться на престоле только благодаря силе. Императоры заискивали перед солдатами, а те понимали, что без них власть не существует, и вели себя все более вызывающе. Легионы свергали одних императоров и приводили к власти других и от каждого правителя требовали денег и наград, хлеба и зрелищ...

В это же время империю начали все чаще тревожить внешние враги. Германские племена, почувствовавшие вкус к богатству, вторгались на территорию римского государства. Защищаться от них становилось все труднее.

Не известно, как сложилась бы судьба Рима в III веке нашей эры, если бы не император **Диоклетиан**. Суровыми мерами он сумел навести порядок в стране.

Во-первых, Диоклетиан придумал способ управления огромной империей. Для этого он разделил римское государство на две части — восточную и западную — и в каждой поставил двух правителей — августа и цезаря. Себе и своему помощнику Диоклетиан оставил более

Император Диоклетиан. Профиль с монеты

богатую восточную часть, двум другим отдал западную.

Конечно, вчетвером управлять империей было проще, но этого было недостаточно. Диоклетиан хорошо понял, что государство окажется сильным только в том случае, если множество чиновников будут постоянно поддерживать власть. Он увеличил количество людей, служивших государству и отвечавших за поддержание порядка, сбор налогов, составление государственных документов. Множество чиновников управляло от имени императора по всей стране, а государство платило им за это деньги. Для того чтобы содержать такое количество людей, Диоклетиан повысил налоги. Чтобы удержать народ от возмущения, ему нужна была сила, и он увеличил количество легионов в римской армии. Для этого тоже нужны были деньги, которые можно было собрать все с тех же несчастных, плативших налоги.

Диоклетиан обрушил жестокие гонения на христиан, которых к этому времени в империи было уже очень много. Он никак не мог примириться с тем, что церковь была независима от государства. В его империи все должны были покоряться только власти августов и цезарей.

Государственная машина, созданная императором Диоклетианом, тяжелым грузом давила на жителей империи. Недовольных было

очень много, но все же именно благодаря ей государство не развалилось, а просуществовало еще два столетия.

Император делал все для того, чтобы подчеркнуть божественный характер власти. Ни Нерон, ни любой другой правитель более раннего времени не был окружен такими почестями, как Диоклетиан и его наследники.

Даже дворец и спальня императора считались священными местами. Не случайно императоры теперь предпочитали жить не в самом Риме, а в восточных провинциях. Здесь люди привыкли преклоняться перед правителями. Диоклетиан носил сшитые на восточный лад одеяния из драгоценных тканей, на голову возлагал золотую диадему, приказывал придворным целовать край его одежды. Одним словом, он был богом уже при жизни, а не после смерти.

Несмотря на все почести и несметное богатство, которым был окружен Диоклетиан, в конце своей жизни он совершил неожиданный поступок.

Император покинул дворец, добровольно отказался от власти и уехал на берег Адриатического моря в свой родной город Салону. Сразу же выяснилось, что, несмотря на все перемены, произведенные Диоклетианом, порядок в империи держался прежде всего благодаря его личной власти. С его уходом цезари и августы немедленно начали сражаться за власть.

Испуганные сенаторы решили умолять старого императора вернуться и навести порядок в стране. Когда они добрались до дворца в Салоне, то застали Диоклетиана в саду — он ухаживал за цветам и овощами. На все мольбы о возвращении он отвечал только одно: «Теперь я хочу разводить капусту».

Так Диоклетиан предпочел отказаться от божеских почестей, но сохранить душевное спокойствие и благополучие.

КОНСТАНТИН — БОГ, ПОВЕРИВШИЙ В БОГА

Войны, начавшиеся между наследниками Диоклетиана, были кровавыми и продолжительными. Единоличную власть во всей стране захватил император **Константин**. Он пришел к власти благодаря поддержке солдат, расправившись со многими своими соперниками, и затем старался по мере сил поддерживать мир и спокойствие.

Константин помогал беднякам, рабам, всем слабым и обиженным, следил за тем, чтобы его империя хорошо снабжалась хлебом. Император стремился заслужить любовь простых людей и участвовал в городских праздниках наравне со всеми. Он получил прекрасное образование, много читал, уважал ученых людей и даже освободил от налогов врачей и учителей, пытался следить за справедливостью

своих судей и строго наказывал их за нарушения закона. Все — и друзья и враги — признавали его щедрость.

Константин, как и многие правители до него, не хотел жить в Риме. Поэтому он решил создать новую столицу империи. На том месте, где пролив Босфор соединяет Черное и Средиземное моря, когда-то было греческое поселение Византий. На этом выгодном для купцов и мореходов месте император приказал

Император Константин

основать новый город. Назвали его в честь государя Константинополь — город Константина. Вскоре он стал одним из самых богатых, красивых и знаменитых городов всего мира.

Константин разрешил христианам свободно исповедовать свою веру. Легенда гласит, что перед решительным боем с одним из своих соперников за власть Константин увидел в небе крест и надпись: «Сим победиши» — «С этим победишь». Битва была выиграна, и император решил дать гонимым свободу, тем более что к тому времени христианами стало большинство жителей империи. Сам Константин долго оставался язычником: сохранял храмы прежних богов, признавал собственное обожествление. Но при этом все больше и больше интересовался делами христиан, обсуждал с епископами религиозные проблемы и даже принимал важные решения в этой области. Дети Константина были воспитаны как христиане, и сам он перед смертью крестился.

Так империя помирилась с церковью.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ — ЦАРЬГРАД — ВТОРОЙ РИМ

Через некоторое время после смерти Константина империя окончательно распалась на две части. Судьбы их будут очень различны.

Если Западная империя была разорена и разграблена варварами, то Восточная — или Византия, как ее будут называть позже, — сохранила свое могущество еще тысячу лет.

Константин нашел такое удачное место для своей столицы, что обеспечил ей долгое процветание. В город на Босфоре съезжались купцы со всего мира — из Египта и Греции, Китая и Прибалтики. Константинополь стал самым большим и самым богатым городом мира. Недаром в Древней Руси его называли Царьград.

Жители Византии считали себя наследниками Рима, поэтому хотя они и говорили по-гречески, но называли себя **ромеями** — римлянами. Здесь сохранялась древняя римская и

Айя-София

греческая культуры в те века, когда на западе о ней почти все забыли. В библиотеках Византии можно было прочесть рукописи древних философов, на улицах увидеть статуи античных скульпторов.

В Византии продолжали считать императора почти равным Богу. Но здесь не приказывали молиться ему, так как ромеи являлись христианами. Однако пышность его одежд, роскошь дворца заставляли людей относиться к нему как к существу высшего порядка. И это несмотря на то, что императором в Византии мог стать любой человек — независимо от знатности, но удержаться на престоле удавалось далеко не каждому. Очень многие византийские императоры закончили жизнь ослепленными и заточенными в монастырь.

Но стоило только посмотреть на огромный императорский дворец, казавшийся не дворцом, а городом, раскинувшимся на берегу залива Золотой Рог, чтобы понять, что его обитатель стоит выше всех людей. Послы других стран рассказывали, как их проводили по роскошным залам с золотыми деревьями, на ветвях которых пели золотые птицы, затем вводили в огромный тронный зал, где перед ними вздымался занавес, сделанный из драгоценной пурпурной ткани. За занавесом оказывался император в пурпурном одеянии. Пришедшие должны были пасть перед ним ниц, а когда

они поднимали головы, то видели, что золотой трон государя поднялся под самый потолок дворца, и император взирает на них оттуда, как некое таинственное божество

ВСЕГДА ЛИ ГОСУДАРЯМ ГОВОРЯТ ПРАВДУ?

Императоры стремились продемонстрировать всем, как велика их власть. Для этого им служили не только роскошные одежды и хитроумные приспособления. Огромный и богатый Константинополь, куда стекались люди со всего света, показывал всем мощь правителя ромеев.

Войска Византии завоевывали одну страну за другой — как когда-то солдаты древней Римской империи. Особенно много земель было подчинено при императоре **Юстиниане**. Этот правитель был необычным человеком. Его дядя пришел в Константинополь с котомкой за плечами и нанялся солдатом в императорское войско. Потом судьба ему улыбнулась — он стал военачальником, а затем и императором. Тогда он вызвал из далекой провинции своего племянника Юстиниана и назначил своим наследником.

Юстиниан твердо и энергично управлял империей в течение многих лет. Его полководец Велисарий расширял владения своего

государя. Когда жители Константинополя, уставшие от постоянно растущих налогов и других притеснений, подняли восстание, то Юстиниан и его жена Феодора испугались и растерялись. Только их полководец сохранил спокойствие и хладнокровно приказал своим солдатам перебить восставших. Император был спасен. Правда, государи не очень любят быть обязанными кому бы то ни было, особенно тем, кто видел их слабость и растерянность. Прошли годы, и старому Велисарию пришлось просить милостыню у своих бывших солдат. Так отблагодарил его император за верную службу.

Для того чтобы все знали, какой великий государь правит в Константинополе и как он предан христианской вере, Юстиниан решил построить в своей столице собор, которому не было бы равных в мире. Назван он был в честь Божественной премудрости храмом святой Софии. Легенды гласят, что во время строительства камни сами передвигались, потому что их носили ангелы, а его купол считали подвешенным прямо к небу на золотом канате.

Роскошь и могущество византийского двора вызывали удивление и восхищение по всему свету. Юстиниан, как все государи, хотел, чтобы его дела были записаны историками и переданы потомкам в самом привлекательном виде. При его дворе жил и работал

знаменитый историк Прокопий Кесарийский. День за днем писал он сочинения, восхваляя великого императора и его благочестивую супругу. Прокопий подробно описал, как заботятся они о своем народе, а подданные платят им преданностью и любовью. Он с восторгом рассказал о победах императорских войск, о построенных по его приказу дворцах и храмах, о том, как процветает страна под его мудрым управлением.

Юстиниан Великий

Юстиниан и Феодора были довольны, но они и не подозревали, что втайне от них Прокопий Кесарийский пишет совсем другую книгу, о жестокости и вероломстве императора Юстиниана. Как, гонимый злыми духами, он бродит ночью по коридорам своего огромного дворца. Прокопий подробно описал злодеяния императрицы Феодоры — злобной, развратной и коварной женщины. Тайные записи повествуют о тяготах народа, стонущего от непосильных налогов, о проклятии своего правителя и о бессмысленности его завоеваний...

В какой же из книг Прокопий писал правду? В той, где он восхваляет Юстиниана? Или же в «Тайной истории», где изобразил его в таком неблагоприятном свете? Кто знает... Быть может, правда содержится в одной из них, а может быть, в обоих, и Юстиниан был и великим правителем, и страшным злодеем.

ЛУЧШИЕ В МИРЕ ЗАКОНЫ

Юстиниан хорошо знал, что, как бы ни была сильна власть государя, все равно нужны чиновники — государственные служащие и законы. Любой чиновник четко знал свое место, свои обязанности и права. Над каждым был начальник, а над тем еще начальник и так далее, вплоть до императорских министров. В различных канцеляриях и управлениях Ви-

зантии писались многочисленные документы, составлялись отчеты, оформлялись распоряжения. На содержание чиновников уходили огромные деньги, но император понимал — они составляют основу его власти.

Нигде в мире не было таких многочисленных, продуманных, четких законов, как в Римской державе. За долгие века их накопилось великое множество. Они определяли наказания и способы оформления продажи участка земли, условия, при которых муж мог развестись с женой, а дети получить наследство после смерти отца. Римляне были большими за-

конниками — они не могли оставить без контроля государства ничего в своей жизни. В результате в этом огромном скоплении законов было довольно трудно разобраться: они же составлялись в разные века и в разных ситуациях.

Но Юстиниан не из тех правителей, которые отступают перед трудностями. Он хотел иметь государство не менее сильное, чем древнеримское. Значит, и законы нужны не хуже древних. Он приказал лучшим юристам собрать все старинные законы, расположить их по порядку, объяснить смысл и затем решить, какие из них использовать в Византии, а какие нет.

Сам Юстиниан не слишком следовал законам, если верить «Тайной истории» Прокопия Кесарийского.

Великий юрист Трибониан вместе с множеством помощников собрал все древнеримские законы в нескольких книгах.

Благодаря этим книгам ученые знают так много о древнем законодательстве. Римские законы были так хорошо составлены, что их использовали во многих государствах, возникших позже.

До сегодняшнего дня во всем мире люди, которые хотят стать юристами, изучают **римское право.**

ГОСУДАРИ И НАРОД

ГОСУДАРСТВА СНОВА ТЕРЯЮТ СВОЮ СИЛУ

ПУСТЬ ОДНИ ВОЮЮТ, А ДРУГИЕ ПРАВЯТ

Большинство варварских королей управляли своими подданными, соблюдая обычаи, некоторые использовали право сильнейшего. И лишь немногие из них понимали, что для управления государством нужно еще что-то.

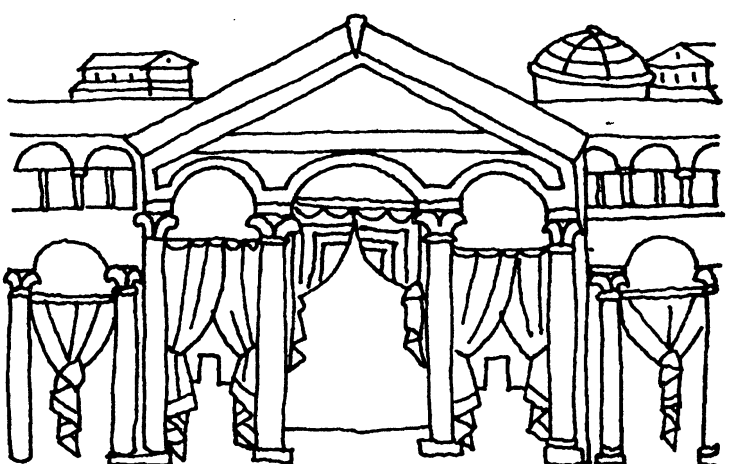
Одним из таких королей был правитель остготов Теодорих, выросший в Византии. Еще в детстве вместе с другими детьми знатных германцев его взяли заложником в Константинополь.

Когда Теодорих вырос, варвары превратились из заложников в настоящую угрозу для Византии, и император был только счастлив, когда молодой вождь решил отправиться на завоевание Италии и освободить его от своего

присутствия, а заодно и от своих воинственных соплеменников.

Теодорих легко захватил большую часть Италии. Воевать остготы умели очень хорошо. Но надо было учиться управлять захваченными землями. Это у них получалось куда хуже.

Теодориху, ставшему теперь королем, пришла в голову простая мысль. Почему бы не взять к себе на службу покоренных жителей? До него так никто не делал. В королевстве Теодориха все было устроено по-другому, каждый занимался тем, что он умел делать. Для остготов самым почетным занятием была война, и они оставили ее себе — их войско состояло только из варваров. Римлянам не разрешалось даже носить оружие. Бывшие граждане Римской империи составляли законы, со-



Дворец Теодориха IV в Равенне

бирали налоги — словом, занимались управлением. Причем служили они Теодориху довольно охотно. Он старался, чтобы между его подданными были мир и согласие.

Многие знатные римляне охотно шли на службу к остготскому королю. Среди них были знаменитые люди, такие, как писатель и философ Боэций. Ему, правда, не слишком повезло. В течение многих лет он служил королю верой и правдой. Потом то ли его оклеветали, то ли он действительно захотел получить много денег, но королю доложили, что Боэций начал шпионить в пользу византийского императора. Как бы Теодорих ни был заинтересован в образованных министрах, но предательство он не простил. Боэция заключили в тюрьму, а потом казнили. В тюрьме он написал книгу, которая после его смерти в течение многих веков оставалась одной из самых любимых по всей Европе. Называлась она «Утешение философией», в ней несчастный узник пытался научить самого себя, как стойко следует переносить удары судьбы.

Франкский воин. С миниатюры IX в.

Сам король до конца своей жизни остался неграмотным. Если на каком-либо документе требовалась его подпись, то приближенные приносили ему специальную табличку с прорезями, и он проводил по ней кисточкой с краской. Вскоре после смерти Теодориха королевство остготов развалилось. Почему это произошло — недостаточно было римлян-чиновников или варваров-воинов? Кто может ответить на этот вопрос...

ЧТОБЫ УПРАВЛЯТЬ, НАДО МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

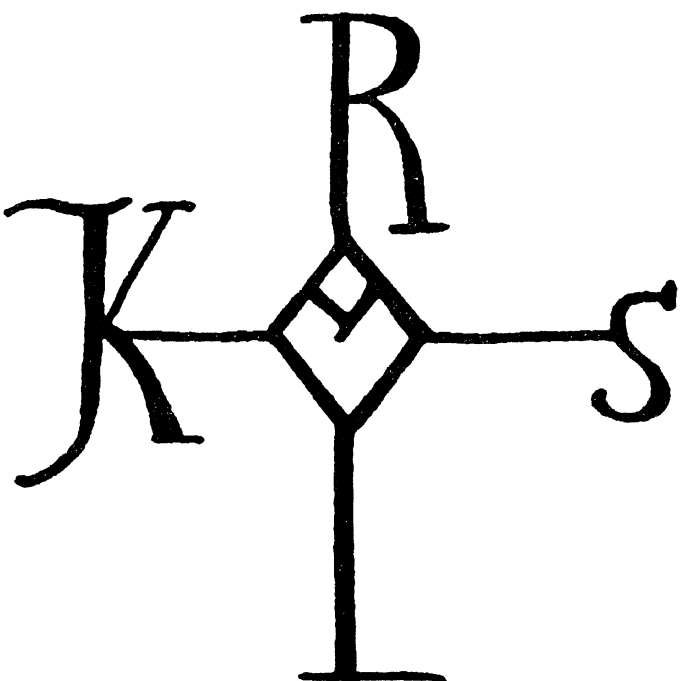
Ни один средневековый правитель так и не сумел создать государство, в котором были бы люди, занимавшиеся только управлением. И государь никогда не мог быть уверен в прочности своей власти. В средневековых королевствах процветали усобицы, войны. Короли легко могли лишиться не только власти, но и жизни. Если даже они благополучно правили, все равно с ними особенно никто не считался.

Лишь немногим удавалось крепко держать власть в руках. Одним из таких правителей был знаменитый император франков **Карл Великий.**

В империю входило множество земель, по площади равных современной Франции, Бель-

гии, Голландии, Германии, Италии... Управлять ими было не легко. Карл к тому же стремился к воинской славе и присоединял к своим владениям все новые и новые страны.

Чтобы уверенно править на огромной территории, Карл ввел простой порядок. Во-первых, он почти все время путешествовал. В государстве даже не было столицы. Все знали, что любимый город императора — Ахен, но он не так уж часто туда приезжал. Карл со своими воинами постоянно переезжал с



Монограмма Карла Великого

места на место. Повсюду в его государстве находились поместья, где императора ждали слуги, для него и его придворных были приготовлены съестные припасы и уютный ночлег. Карл и его двор располагались здесь на несколько недель или месяцев — во-первых, надо было съесть запасенные здесь продукты, ведь в Ахен перевезти все это было невозможно. Во-вторых, надо было выяснить, все ли в порядке в этой части его государства, не бунтуют ли подданные, не слишком ли укрепились знатные люди. Затем император отправлялся дальше, там тоже надо было управлять.

Этого было, конечно, не достаточно. Карл хотел хоть иногда видеть всех своих воинов. Для этого он дважды в год устраивал специальные собрания. Со всех концов страны собирались воины императора и как бы подтверждали свою преданность и готовность идти с ним в новые битвы. Перед съездом Карл собирал самых знатных своих приближенных. С ними он советовался, а потом, правда, поступал так, как сам считал нужным. То, что было решено императором и знатью, объявлялось всем воинам, и они, естественно, одобряли эти решения — громкими криками и стуком мечей о щиты.

Для разросшейся империи королю нужны были помощники. Особенно волновали императора недавно присоединенные земли. Под-

чиненные народы не хотели признавать его власть и часто бунтовали. Нельзя оставлять их без присмотра. Тридцать лет он воевал с племенем саксов. Когда его войска стояли на их земле, все было в порядке, но, как только франки уходили, свободолюбивые саксы тут же восставали.

В конце концов император разделил свои пограничные владения на части — **марки** — и поручил каждую марку специальному правителю — **маркграфу**.

Потом такие же правители появились и в центре империи — только здесь они назывались **графами**. Вскоре маркграфы и графы решили, что земли, данные им Карлом, их собственность. Надо все время следить и контролировать. Карл продолжал свои поездки, а для того, чтобы постоянно контролировать, начал посылать еще в разные графства специальных посланников, чтобы проверить, как управляют здесь королевские слуги.

Система эта работала очень четко и хорошо, но... пока был жив Великий Карл. Вскоре после его смерти империя развалилась сначала на несколько, а потом и на много частей, и каждый знатный человек стал действительно хозяином своих владений. Государственная власть стала совсем слабой. Не случайно воспоминание о Карле сохранилось в легендах, сказках, поэмах. Его имя перешло во многие языки и стало означать — король.

НЕЗВАНЫЕ ГОСТИ С СЕВЕРА

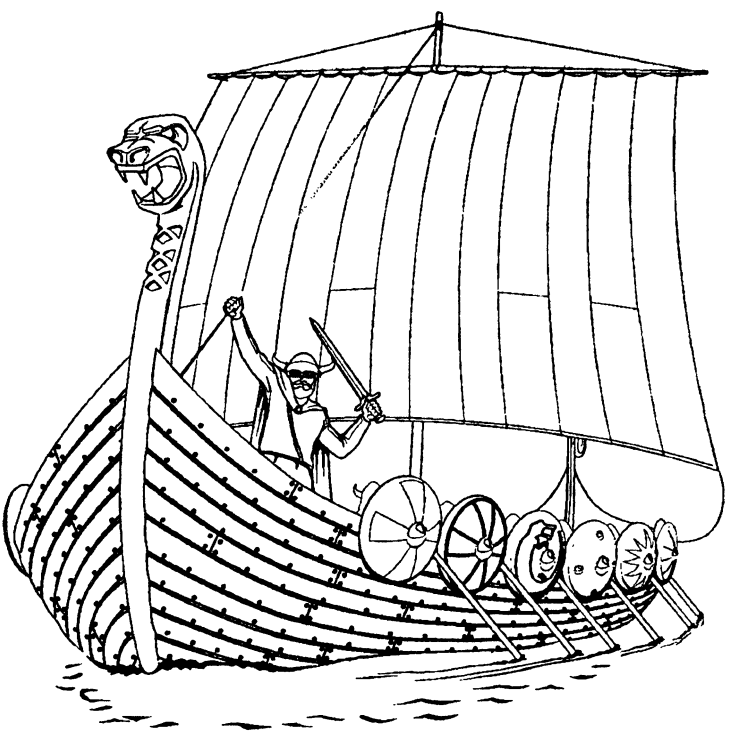
Особенно тяжело пришлось европейским правителям, когда на их королевства обрушились войска приплывавших из Скандинавии викингов, или, как их еще называли, северных людей — **норманнов.**

Сначала жестокие завоеватели грабили только приморские земли, но постепенно они начали подниматься по рекам в глубь Франции, Германии, Италии. Во всех церквах Западной Европы люди возносили молитвы: «От норманнского ужаса избавь нас, Господи!» Но ничего не помогало — норманны возвращались. Никто не мог предсказать точно, когда и где они появятся. Викингов притягивали богатые города, но куда они поплывут в следующий раз — не знали даже их вожди. Много раз норманны грабили Францию и даже осаждали Париж. Его жители во главе с Эдом, графом Парижским, мужественно защищались, но трусливый король решил откупиться от завоевателей и заплатил им огромную сумму денег. Естественно, что вскоре они вернулись снова.

Жители маленького итальянского городка Луны могли жить более или менее спокойно, никаких особых богатств у них не было. Но кто мог предположить, что норманны, не знавшие больших городов, примут Луну за Рим. Они осадили город и долго не могли его взять. Тогда несколько воинов явились в город и ска-

зали, что их вождь умирает, а перед смертью хотел бы принять христианство. Граф, управлявший городом, и местный епископ с радостью согласились посетить больного, и к вечеру он был уже крещен.

Наутро жители увидели норманнов, оплакивавших смерть вождя. Оказалось, что он завещал похоронить себя в главном соборе города. Все жители собрались посмотреть на похороны. В церковь торжественно внесли



Драккар викингов

гроб, за ним, опустив головы, шли приближенные покойного. Когда же началась служба, «мертвец» встал из гроба, тут же напал и зарубил стоявшего рядом графа, а его люди вытащили спрятанные мечи и набросились на горожан.

Разграбив город, норманны узнали, что это был не Рим...

Никто не был спокоен: завоеватели могли появиться где угодно, когда угодно. На помощь королей рассчитывать не приходилось: они сами трепетали перед викингами. Однажды один из французских королей пытался заключить союз с вождем норманнов Роллоном. При принесении присяги полагалось целовать ногу государя. Роллону, разумеется, этого не хотелось. Тогда он нагнулся, взял короля за ногу и дернул — тот упал, и Роллон издевательски поцеловал его ногу. Историк пишет, что все, стоявшие вокруг, рассмеялись. Можно было подумать, что ничего не произошло, королю никакого оскорбления не было нанесено. Мало того, вскоре после этого он отдал Роллону в жены собственную дочь.

ХОЗЯЕВА ЗАМКОВ

Даже если бы король не боялся норманнов, все равно мало надежды на его помощь. Короля надо было сначала известить о появ-

лении завоевателей, а затем дождаться его войска. Приходилось защищаться самим, и знатные люди начали собирать собственное войско и строить укрепленные замки. Неприступные каменные стены, наполненный водой ров вокруг замка, подъемный мост, извилистый вход, ворвавшись в который атакующие оказывались под обстрелом сразу с нескольких сторон, высокие башни, отверстия, через которые можно было лить кипяток и расплавленную смолу, — все это делало новые жилища совершенно недоступными для завоевателей.

Правда, королевским слугам тоже было

невозможно попасть туда без разрешения владельца. Что ж, королям пришлось смириться с неизбежным, их власть почти никто не брал в расчет...

Каждый знатный воин считался слугой короля. Его владения тоже были не совсем его собственностью: ведь он получил их от государя за службу. Такие владения назывались **феодом**, а их хозяин — **феодалом**. За землю, данную королем, феодал давал своему господину — **сеньору** — клятву верности. Это происходило в торжественной обстановке в королевском дворце. Феодал, или, как его еще называли, **вассал**, становился на колени перед государем и, держа его за руки, произносил священную клятву, перечисляя свои обязанности. Затем сеньор целовал слугу и давал ему в подарок какой-либо драгоценный предмет, например кольцо, как знак их нерушимой связи.

Вассал становился хозяином пожалованных ему земель, и за это он должен был всегда хранить верность господину, не сговариваться с его врагами, по первому зову приходить со своим отрядом на помощь сеньору и сорок дней в году бесплатно воевать по его приказу. Если же война затягивалась больше сорока дней, то тогда король должен был обеспечить войско вассала всем необходимым. Слуга, предавший или не послушавшийся своего господина, вызывал всеобщее презрение — по крайней мере, так должно

было быть. На самом деле непокорные феодалы встречались очень часто.

Если феодал умирал, то его сын должен был принести новую вассальную клятву. На всякий случай, чтобы он случайно «не забыл» это сделать, после смерти прежнего хозяина на башнях всех его замков полагалось поднять знамя сеньора. Господин со своими войсками на сорок дней занимал владения покойного. Затем наследник обещал выполнять те же обязанности, что и его отец, и все возвращалось на свои места. Если же у феодала оставалась только дочь, то король сам выдавал ее замуж. Ведь ее супруг становился владельцем феода — значит, сеньор должен был найти такого жениха, который был бы угоден ему.

Обязанности были не только у вассалов. Сеньору полагалось относиться к феодалам, как заботливому отцу к своим детям, — не обижать их, не отнимать по своему желанию земли, не нарушать данных им обещаний. Когда английский король Джон Безземельный женился на невесте своего вассала, нанеся ему тем самым ужасное оскорбление, то феодалы сочли свои обещания недействительными. Они собрали войско и пошли войной на несправедливого государя.

Вассал в своих владениях был совершенно независим от короля. Он полновластный хозяин, а не сеньор, находившийся где-то далеко. Именно феодалу платили оброк его кре-

стьяне. Он — судья над всеми, кто здесь жил. Он даже мог раздать свои земли и обзавестись собственными вассалами. При этом во многих странах король не имел права приказывать «младшим» вассалам, или, как их называли, «вассалам второй руки»: здесь действовало знаменитое правило — вассал моего вассала не мой вассал.

Про человека, против организма которого микробы бессильны, мы говорим, что у него хороший **иммунитет**. Феодалы тоже пользовались иммунитетом, они были защищены от королевских чиновников. Никакой судья, никакой сборщик налогов не могли проникнуть на его земли.

Получалось, что средневековые государства раздробились на множество маленьких государств, в которых были свои маленькие правители. Это время в развитии государств так и называется — **феодальная раздробленность**. Король только считался главным — на самом же деле он мог худо-бедно управлять только в своих собственных землях, которые назывались его **доменом**. Так как короли, желая иметь как можно больше вассалов, раздали почти все свои владения, то в раннем средневековье королевский домен был совсем не велик. Например, у французского короля в его владениях было всего два города — Париж и Орлеан. Остальная Франция принадлежала феодалам.

МОЖНО ЛИ ПРИГЛАСИТЬ К СЕБЕ ГОСУДАРСТВО?

Если в Западной Европе нашествия норманнов привели к тому, что феодалы перестали зависеть от короля, то у древних славян отношения с северными соседями складывались совсем по-другому. Норманнов они не боялись, с ними давно были знакомы. Через славянские земли проходил знаменитый торговый путь в Византию. Норманнов на Руси называли **варягами**, что значило «торговец», а жителей Константинополя — греками, поэтому путь этот получил название из варяг в греки. Те самые суровые викинги, которые разоряли французские и итальянские города, приплывали по Балтийскому морю и северным рекам в город Новгород. Отсюда они спускались дальше на юг. Слава богатой Византии была так велика, что ради торговли можно было вынести самое тяжелое путешествие.

Где не было прямого водного пути, они вытаскивали корабли на берег и тащили их волоком по суше.

Однако все тяжелые труды окупались с лихвой. В Константинополе уже ждали варяжских и славянских торговцев. Они везли товары, ценившиеся на здешних рынках, прежде всего драгоценную пушнину, воск, мед и рабов. Продав их, купцы могли купить то, что

ценилось на Руси и в Скандинавии, — сладкие греческие вина, тонкие восточные ткани, оружие и украшения, сделанные искусными византийскими ремесленниками. Уложив бесценный груз в свои ладьи, они пускались в обратный путь.

Путь из варяг в греки был так важен и нужен всем, что ссориться им просто не имело смысла. Поэтому славяне и жили с варягами более или менее мирно.

Легенда гласит, что варяги стали первыми государями на Руси. В богатом и сильном городе Новгороде жители никак не могли добиться порядка и спокойствия. Правителям, которых они сами выбирали, — **посадникам**, не удавалось справиться со своими подданными, и власти здесь, по сути дела, не существовало. И тогда посадник **Гостомысл** решил обратиться за помощью к варягам. Викинги — могучие воины, а значит, смогут их защитить и управлять ими. Чтобы в Новгороде жизнь шла спокойно, были заинтересованы все — и его жители, уставшие от схваток и междоусобиц, и торговцы, проплывавшие через Новгород в Византию.

В результате Гостомысл отправил за море к варягам посольство со словами: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите и правьте нами».

На призыв новгородцев явился варяжский конунг Рюрик с братьями Синеусом и

Трувором. Они-то и стали первыми государями на севере Руси. Правда, новгородский юноша Вадим не хотел смириться с тем, что его родиной будут править чужаки, и попытался поднять восстание. Но новгородцам — купцам и ремесленникам — было не справиться с могучими воинами-варягами. Да и восстали конечно же не все, а лишь небольшая горстка людей, которых Рюрику не составило никакого труда подчинить. Судя по всему, новгород-

цы были довольны варяжским правлением, но все же Вадим остался в истории как первый человек на Руси, не побоявшийся отдать свою жизнь за свободу.

Ученые сомневаются, было ли то событие — **призвание варягов** — на самом деле.

Одну ошибку летописец совершил безусловно. Шведские слова, означавшие «Рюрик с семьей и дружиной», он принял за три имени. Так и появились в его рассказе три брата, Синеуса и Трувора не было. Не случайно в легенде они очень быстро умирают: рассказать-то о них было нечего. Дело обстоит сложнее с Рюриком. Известно, что в Скандинавии был вождь по имени Рорик, может быть, о нем и говорит летопись?

В этой истории остается много загадок. Некоторые историки считают призвание варягов обидным для славян. Чем они хуже варягов? Неужели они были таким отсталыми, что не умели сами управлять своей страной? Почему возникновение государства на Руси надо отсчитывать именно с этого момента? Ведь тот же летописец рассказывает о славянском князе Кие, правившем в Киеве вместе со своими братьями Щеком, Хоривом и сестрой Лыбедью?

Историки не могут доказать, существовал ли на самом деле Рюрик и были ли на самом деле Кий и его родня. Легенды, рассказывающие о них, слишком похожи на сказку, и выделить в них историческую правду очень трудно.

Может быть, и не стоит этого делать? Почти у всех народов есть истории о легендарных основателях государства. В таких рассказах всегда очень много чудесного и фантастического — вспомним Ромула и Рема, которых выкармливала волчица. Зерно же истины здесь тоже присутствует. В народной памяти сохранилось воспоминание о том, как власть над людьми, сначала бывшими равными и свободными, захватили военные вожди.

Вопрос не в том, правил ли на самом деле Рюрик, а в том, много ли на Руси было варягов. На сегодняшний день это не вызывает почти никаких сомнений. Археологи находят множество скандинавских вещей. И имена первых русских князей варяжские — Олег, Игорь.

Только ничего обидного для славян здесь нет. Если бы они были отсталым и неразвитым народом, то и государство у них не появилось бы. Представим себе, что Рюрик явился бы к первобытным людям, жившим в пещере. Возникло бы государство? Конечно, нет!

РОДСТВЕННИКИ УПРАВЛЯЮТ ГОСУДАРСТВОМ

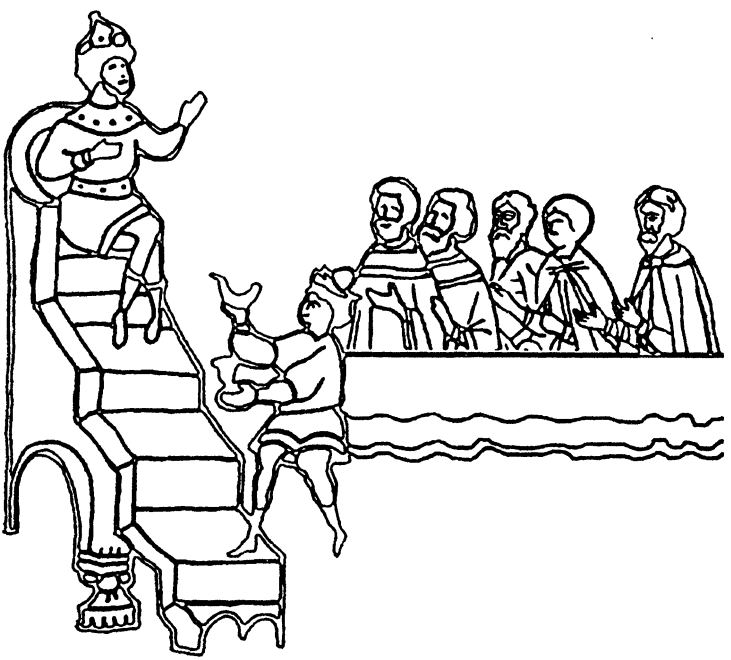
Русское государство возникло конечно же не в один день. Многочисленные славянские племена жили своей жизнью. У одних

еще было равенство, и все решало народное собрание, у других власть уже получили знатные люди. Чем ближе племя находилось на пути из варяг в греки, тем более богатым и развитым оно было. Поэтому когда новгородские князья решили объединить всю власть в своих руках, то двинулись прежде всего по Днепру к Киеву.

Летописец рассказывает, что в то время полянами правили потомки легендарного Кия, а затем власть в богатом городе захватили дружинники Рюрика — Аскольд и Дир. Правивший после Рюрика князь Олег спускался по Днепру, подчиняя один город за другим. Подойдя к Киеву, он решил действовать хитростью и приказал своей дружине переодеться купцами. Когда ни о чем не подозревавшие Аскольд и Дир вышли из города, Олег зарубил их и начал править в Киеве. Теперь ему уже подчинялась большая часть земель, лежавших на пути в Византию. Князья, правившие после Олега — Игорь, Ольга, Святослав, Владимир, постепенно завоевали и подчинили те славянские племена, которые и составили Древнерусское государство. После крещения Руси жители начали пусть и не сразу, но забывать, что одни из них называли себя полянами, другие древлянами, а третьи вятичами, — все они были жителями Русской земли, подчинявшимися киевскому князю. Управлять из Киева боль-

шой страной было нелегко, и князьям волей-неволей пришлось искать себе помощников. Если Карл Великий поручил управлять разными частями Франкского государства своим слугам-графам, то русские князья устроили все по-другому.

Киевский князь не считался единственным правителем, он был только старшим в своем роде. Все княжеские родственники вместе управляли государством. Князь Ярослав Мудрый, умирая, оставил своим сыновьям разные земли. Считалось, что все они подчинялись старшему брату, правившему в Киеве. Старший брат правил в самом почет-



ном городе — Киеве. Остальные занимали «места в очереди» к киевскому престолу. Очередь распределялась не как придется, а по старшинству. Когда киевский государь умирал, вся очередь сдвигалась. Старший князь переезжал в Киев, а все остальные менялись своими владениями. Чем старше был брат, тем лучшим княжеством он владел, тем больше было у него шансов скорее добраться до Киева. Затем в очередь вступали их дети, но здесь правила становились еще более запутанными. Сначала на «хороших сиденьях» должны были посидеть все дети старшего брата, затем все дети второго — и так далее. Этот порядок передачи власти так и назывался — **очередной.**

МОЖНО ЛИ СКЛЕИТЬ ОСКОЛКИ?

Детям младших братьев дождаться правления было практически невозможно. К тому же сюда примешивались еще и другие обстоятельства: если один из братьев умирал, не добравшись до Киевского княжества, а это случалось часто, то его детей «выталкивали» из очереди, они лишались своей доли в управлении, становились **изгоями.** Очень быстро началась путаница. Кто важнее — маленький сын старшего брата или его великовозрастный дядя? А его двоюродный брат, ко-

торый старше на двадцать лет, но родился от младшего сына предыдущего князя? Запутаться было очень легко.

Начались ссоры, за ними усобицы. Князья забыли, что они принадлежат к одному роду, владевшему всей Русской землей. Каждый стремился закрепиться в том княжестве, где он уже начал править, а то и отнять земли у соседа. В междоусобных войнах разорялись города, погибали люди. Князь Олег Святославич, которого лишили власти в городе Чернигове его дяди и двоюродные братья, решил искать помощи против своих родственников в степях у кочевников-половцев и первым начал воевать против своей родни. Летописец называл его не Святославичем, а Гориславичем. Правда, остальные правители были не намного лучше. Русское государство слабело и разорялось.

Тогда князья решили помириться между собой. Призывал к этому переяславский князь **Владимир Мономах**, ясно видевший, какие опасности угрожали государству.

В 1097 году князья собрались в городе Любече. «Каждый да держит отчину свою» — пусть каждый управляет той землей, которая досталась ему от отца. Очередной порядок прекращал свое существование. Очередь развалилась, и каждый мог управлять своими владениями, не думая об остальном роде, только признавая старшинство киевского князя.

Так и произошло. Но междоусобные войны не прекратились. Участники Любечского съезда не успели разъехаться по домам, когда князь Давыд решил отнять земли у правителя города Теребовля — Василька. Давыд убедил

Князь Владимир

киевского князя Святополка в том, что Василько хочет лишить его власти. По крайней мере, так потом Святополк объяснял свой поступок другим князьям. Он разрешил людям Давыда расправиться с Васильком, хотя дело происходило на Киевской земле. Несчастного схватили и ослепили, а Давыд захватил Теребовль. Правда, вскоре родственники Василька помогли ему отбить свое княжество обратно, но всем стало ясно, что вражда между князьями не окончена.

Владимир Мономах делал несколько попыток помирить русских князей. Однажды он собрал их на новый съезд и предложил объединиться и вместе пойти воевать против половцев. Князьям не хотелось этого делать, особенно тем, чьи владения были далеко от половецких степей. Они начали убеждать, что приближается время сева и их людям сейчас не до войны.

Мономах продолжал доказывать, как важно объединиться. Каждый может остаться в своем княжестве и заботиться о весеннем севе. Но пройдет несколько месяцев, половецкое войско придет на Русь и не только вытопчет взошедшие посевы, но и убьет людей, которые будут собирать урожай.

Мономаху удалось уговорить князей. Позже он стал киевским правителем и старался мирить князей между собой. Казалось, усобицы ушли в прошлое. Но после смерти

Мономаха и его сына Мстислава все возобновилось. И дело было, конечно, не в злобе или жадности князей, как часто считали летописцы. Просто власть государства в то время была очень слаба, а значит, удержать всю страну в одних руках было невозможно. Так на Руси тоже началась феодальная раздробленность.

КОРОЛЕВСКИЙ СУД — СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Правителям раздробленных государств приходилось тяжело. Некоторые из них мирились с таким положением и старались не ссориться со своими вассалами. Другие, наоборот, пытались усилить свою власть.

Одним из первых средневековых правителей, укрепившим свое государство, был английский король Генрих II. Герцог французской провинции Анжу становится королем. Королева Франции Алиенора полюбила его, развелась с мужем и принесла новому супругу в приданое богатые владения. Вскоре молодой герцог как родственник английских правителей получил право на английский престол и в результате стал государем Англии и части Франции. Каково управлять таким большим государством, чьи земли к тому же разделены морем. Кругом множе-

ство непослушных вассалов, а правящий по соседству французский король только и мечтает о какой-нибудь гадости.

Правда, Генриху было немного легче. За сто лет до его правления Англия была захвачена нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем. Как и подобает завоевателю, он подчинил себе всех вассалов королевства, разрушил замки непокорных феодалов и начал укреплять свое государство. Правда, после смерти Вильгельма власть английских королей опять ослабела, но все же Генрих II вводил свои новшества не на пустом месте.

Король знал: управляя такими обширными землями, нельзя сидеть на одном месте, поэтому Генрих беспрерывно путешествовал, как и Карл Великий, — сегодня он в своем дворце в Лондоне, а через несколько дней, узнав, что волнуются подданные его французских владений, направлялся к одному из многих мощных замков в Анжу или Аквитании. За государем-путешественником покорно перемещались и его придворные. Они знали, что с их суровым королем лучше не спорить. Генрих рассылал приказания во все концы страны — иногда они были важными, иногда не очень. Бывало, что следующее королевское распоряжение отменяло то, которое было послано за несколько часов до него. Не это существенно;

главное — постоянно напоминать подданным, что у них есть король и они обязаны ему подчиняться.

Генрих II быстро понял, что одних беспрерывных поездок и многочисленных указаний не достаточно. Как бы много он ни путешествовал, одновременно во всех концах королевства находиться было не возможно. Нужны были верные люди, которым можно было бы поручить управление. Казалось бы, это должны быть вассалы короля, живущие в той или иной части страны, но в таком случае их власть могла резко возрасти. Король где-то далеко, а вот барон здесь, в замке, со своими воинами, и с ним лучше не спорить. Феодалы и так считали себя владыками всех людей, живших на их землях, независимо от того, были они крепостными или свободными. Генрих решил напомнить жителям Англии, что власть принадлежит все-таки ему, а не его вассалам. Он начал опираться на тех, кто мог бы быть недоволен властью баронов и герцогов. Король разослал по всему государству своих представителей, они призвали к себе по двенадцать свободных людей, известных своим благородством и честностью. Приглашенные давали клятву-присягу, что они будут сообщать королевским слугам все, что им известно о всех преступниках, действующих в округе. Таким образом,

многие люди, потерявшие надежду найти справедливость у местного феодала, могут надеяться на помощь королевского правосудия. Двенадцать свободных людей, двенадцать **присяжных**, положили начало будущему справедливому и беспристрастному суду.

Самые важные дела Генрих II не доверял даже своим посланцам. Их должен был разбирать королевский суд в присутствии самого государя. Никого не волновало то, что он все время переезжал с места на место. Те, кто хотел добиться его решения, ездили вслед за Генрихом II и его придворными, пока их дело не решалось окончательно.

Позже французский король Людовик IX тоже начал вводить в своем королевстве новый суд, но все было немного по-другому. Людовик пользовался огромным уважением у своих подданных. За его благородство и благочестие после смерти он даже был признан святым. Ему не надо было разъезжать по всей стране. Слух о справедливом королевском суде быстро распространился. В определеный день Людовик выходил из своего замка в Венсене и усаживался под старым дубом. К нему допускали любого, искавшего помощи и справедливости. В результате каждый, кого обидел могущественный герцог или граф, мог обратиться к королю и получить справедливый ответ и поддержку. Мало того, Людовик и вассалов своих начал потихоньку приучать к подчинению. Конечно, у него не было достаточно сил для того, чтобы полностью их покорить. Авторитет его был так велик, что феодалам пришлось примириться с тем, что король разослал по всей стране своих судей. Споры между несколькими вассалами тоже начало улаживать государство. Раньше они разрешали все свои противоречия в поединке: считалось, что Бог поможет невиновному и рассудит спор лучше всех. Именно Людовик IX, несмотря на всю свою святость, первым приказал вассалам обращаться за решением не к Богу, а к государю. Полностью остановить феодальные

войны король не мог: не хватало сил. Но он запретил вассалам воевать друг с другом в течение первых сорока дней после начала ссоры. За это время они должны были обратиться за помощью к королю и, только если его решение их не устраивало, имели право взяться за оружие. Народ благословлял доброго короля, сократившего войны в стране, и феодалы постепенно начали привыкать к мысли о том, что с государством все же надо считаться.

КОРОЛЯМ ТОЖЕ ПРИХОДИТСЯ ПОДЧИНЯТЬСЯ

Как только государи начали понемножку усиливать свою власть, их вассалам это не понравилось. Пожалуй, один Людовик IX из-за своего благочестия и доброго нрава мог править спокойно. Все короли, правившие в XII—XIII веках, большую часть времени проводили в столкновениях с феодалами, не желавшими подчиняться усиливавшемуся государству.

Как бы ни был могуч и умен великий Генрих II, но вассалы замучили его своими восстаниями. Недовольный королем барон всегда мог найти поддержку по соседству. Французским государям очень не нравилась сильная власть Генриха. Особенно досаждал Генриху

французский король Филипп Август. Он как раз в это время пытался укрепить собственное государство и поэтому беспрерывно пакостил соседу. Даже сыновья Генриха получали от него помощь. Филипп Август поддерживал старшего сына короля — знаменитого **Ричарда Львиное Сердце**. Ричард вместе с братом Джоном не хотели покоряться властному отцу. Их мать Алиенора, к этому времени поссорившаяся со своим мужем и удалившаяся от него в Аквитанию, тоже поддерживала своих сыновей. Под конец жизни престарелый Генрих был затравлен и со всех сторон окружен восставшими. Тяжелобольному королю принесли сообщение об очередном бунте и начали перечислять имена выступивших против него вассалов. Государь, казалось, был спокоен, но, услышав имя своего любимца Джона, сказал: «Довольно, не надо больше ничего говорить».

Старый король отвернулся к стене и не произнес ни слова. Через несколько часов он умер. А приближенные отправились приветствовать нового короля Ричарда. Слуги бежали из королевского замка, украв все, что можно было, сняв даже перстни с рук покойника. Несколько дней тело великого короля оставалось без присмотра, и только позже сыновья все-таки похоронили отца.

Ричард Львиное Сердце не слишком думал о делах государства — большую часть

своего недолгого правления он провел в крестовом походе. Выяснилось, правда, что его бывший друг Филипп Август уже не питает к нему таких нежных чувств. Ричард стал королем враждебной Филиппу страны. В результате французский король начал поддерживать интриги младшего брата Ричарда — принца Джона. Но когда после смерти брата Джон стал королем, то оказалось, что у Фи-

Джон Безземельный и бароны

липпа есть новый союзник — Артур, сын покойного брата Ричарда и Джона. Неизвестно, как бы дальше все сложилось, если бы Артур не попал в плен к любящему дядюшке. Несчастного заточили в одном из королевских замков, и больше его никто никогда не видел. Пользуясь неурядицами в английском королевстве, Филипп Август сумел отнять у Джона большую часть его владений во Франции, так у него появилось презрительное прозвище Безземельный.

Если бы у Джона Безземельного был только один враг — французский король, дела его были бы не так плохи. Но он продолжал политику своего отца и подчинял вассалов. Делал это Джон так же грубо и резко, как Генрих, но все знали, что воли и силы отца ему не хватает. Король был несправедлив к вассалам, забирал у них лучшие земли, пользовался своим правом выдавать замуж осиротевших дочерей баронов и находил им совершенно неподходящих, но зато приятных ему мужей.

Терпение феодалов лопнуло, и они начали войну против своего государя. Тот пытался защищаться, но сил было мало, почти все от него отвернулись, и он вынужден был пойти на соглашение. Бароны заставили короля подписать документ, сыгравший огромную роль в истории английского государства. Назывался он **Великая хартия вольно-**

стей. Подписав его, король дал согласие почти на все требования. Был создан специальный совет из двадцати пяти самых знатных королевских вассалов, без них король почти ничего не мог сделать. Хартия вольностей предусматривала и такую возможную ситуацию, когда король не захотел бы выполнять решения баронов. В этом случае вассалы имели полное право начать войну против своего короля и заставить его подчиниться. Они, правда, обещали, что жизни государя и его семьи ничего не будет угрожать.

Вскоре после ее подписания король заболел и умер, легенда гласит, что расстроенный король просто объелся персиками.

Казалось, что все сделанное Генрихом II было разрушено, государство ослаблено, власть унижена. Но именно с этого момента в истории начались перемены, государи не только повелевали подданными, но и считались с их интересами.

ВЕЛИКАЯ «ГОВОРИЛЬНЯ»

Английским королям XIII века очень не нравилась Великая хартия вольностей, и они не собирались советоваться со своими баронами о важных государственных делах. После смерти Джона Безземельного в королевстве было спокойно. На престол взошел девятилет-

ний мальчик — Генрих III, его опекун подтвердил хартию, и бароны успокоились. Но король вырос и стал все больше пренебрегать баронами, приближая к себе бездарных и жадных друзей и поручая важные дела двум дядям своей жены, и постоянно требовать от подданных денег.

И бароны решили воспользоваться правом, данным им Великой хартией, и начали войну. Она длилась много лет с переменным успехом: король то шел на уступки, то нарушал свое слово. Вассалы хотели добиться учреждения совета, где они могли бы обсуждать с государем все важные дела, то есть «поговорить» об управлении государством. В то время английская знать говорила по-французски, слово «говорить» на нем звучит как «parler», отсюда и появилось слово **парламент**.

Во время войны короля с баронами «говорильня» собиралась несколько раз, но Генрих тут же отменял ее решения. В одной из битв король попал в плен к своим вассалам, его сын Эдуард добровольно последовал за отцом. Глава государства оказался в руках у своих подданных. Именно в это время, в 1265 году, барон **Симон де Монфор** — собирает парламент, чьи решения уже никто не мог отменить. Он призвал не только аристократов и епископов, заседавших раньше в королевском совете. На заседание парламента впервые были приглашены и дворяне попро-

ще — обычные рыцари, по два представителя от каждого крупного города. Так зародился английский парламент, управляющий Англией до сегодняшнего дня.

Стряпчие. Гравюра XV в.

Через несколько лет принц Эдуард бежал из плена, и война возобновилась. Вскоре король был освобожден, но до конца своей жизни предпочитал не ссориться с баронами. Эдуард I правил жестко. Он много воевал с Францией и Шотландией и совсем не жаждал конфликтов с представителями собственного народа. И каждый раз, когда ему надо было собрать налоги для новой войны, он созывал парламент и советовался с ним. Так королям пришлось сделать еще один шаг навстречу гражданам их государства.

ГОСУДАРИ ВРАЖДУЮТ С ЦЕРКОВЬЮ

ВЕЧНЫЕ ВРАГИ

У государей имелись и другие враги помимо гордых и непокорных вассалов. Католическая церковь, будучи сильной, богатой и независимой, пыталась вмешиваться в дела правителей. Так сложилось еще в первые века после падения Римской империи. Правители в то время были совсем слабыми и ничтожными, им подчинялась только небольшая страна, а папу римского — главу церкви — признавали жители всех христианских государств в Западной Европе. Любой государь, желавший укрепить свою власть, обращался за помощью и советом к папе.

Но прошли века. Государи уже не были так слабы, как раньше, но и церковь стала намного сильнее и богаче. Церковь считала возможным не только давать советы правителям, но и вмешиваться в их личные дела. Королю, разведенному со своей женой, папа приказал оставить его новую супругу и вернуться к прежней. Многие правители вынуждены были признавать себя вассалами папы римского и платить ему большие суммы денег. Власть папы казалась непоколебимой, ведь он был наместником Бога на земле, и все светские государи должны были его слушаться.

Такое положение не нравилось никому, но особенно оно было унизительным для императоров Священной Римской империи. Это государство находилось на территории Германии и название получило в память о могуществе древнего Рима. Германия состояла из нескольких сотен маленьких государств, чьи правители избирали верховного государя — императора. Считалось, что ему подчиняются не только немецкие княжества, но и короли других стран: императорская власть была выше королевской. Поэтому императоры были смертельными врагами римского папы. Папа тоже считал свою власть самой могущественной в Европе. Двух «самых могущественных» быть не могло.

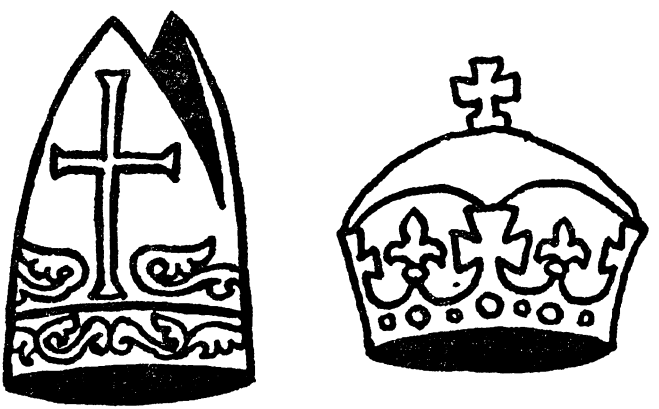
Пока в Риме принимались решения о

том, как должны верующие толковать те или иные положения священных книг, императоры были спокойны. Церковь продолжала добиваться того, чтобы епископов, управлявших всеми священниками страны, назначали не императоры, а папа. Такого ущемления своих прав государи принять не могли. Они обращались с епископами так же, как и с другими своими вассалами: давали им земли, требовали участия в войне. Конечно, епископ, как духовное лицо, не имел права проливать кровь. Тогда из этого положения был найден выход: если священник будет сражаться с палицей в руках, то кровь его врагов и не прольется, а пользу императору он все равно принесет. Епископы давали императорам такую же клятву верности, как и любой другой феодал, и германские правители не могли смириться с тем, что папа хочет подчинить вассалов себе.

Так началась многолетняя вражда между императорами и католической церковью. Дело осложнялось тем, что император не считался вполне императором, если он не был коронован в Риме, в соборе святого Петра. Каждый государь Германии начинал свое правление с того, что отправлялся с войсками в Италию, требовал от папы и от итальянских городов подчинения и, короновавшись в Риме, возвращался домой уже как император.

Каждый новый папа и каждый новый император поэтому становились врагами. Известен такой случай. Папой римским избрали кардинала, довольно долго помогавшего императору править Германией. Став главой церкви, из союзника прежнего господина он превратился в его непримиримого врага.

Отношения между империей и церковью особенно обострились, когда римский престол возглавил властный, умный и сильный человек по имени **Гильдебранд**. Он был сыном крестьянина, потом постригся в монахи, получил прекрасное образование и сделал карьеру — из простого монаха стал аббатом, затем епископом, а потом кардиналом. Гильдебранд был секретарем у нескольких римских пап и решал за них очень многие дела. К тому моменту, когда его самого избрали папой, он хорошо знал, чего хотел. По его



Знаки папской и королевской власти

мнению, церковь должна была диктовать свою волю всем государям, а те беспрекословно выполнять все распоряжения. Гильдебранд, или вернее Григорий VII, как его теперь называли, следил за тем, что происходит во всех уголках Европы. Он навел порядок в самой церкви, запретив священникам покупать должности за деньги, не разрешал им жениться, чтобы семья не отвлекала их от церковных дел, сурово наказывал тех, кто позорил церковь дурным поведением.

От светских государей Григорий VII требовал такого же подчинения, как и от простых монахов. Он рассылал свои указания в разные страны, но прежде всего — в Священную Римскую империю. Так, император Генрих IV никак не мог понять, почему папа хочет назначать епископов, которые должны служить ему, Генриху.

Сначала Григорий VII просто призывал императора к повиновению, затем начал угрожать ему всеми возможными карами и наконец, когда стало ясно, что тот не подчинится, начал действовать.

Конечно, папа не стал собирать собственное войско: он был духовный владыка и знал свои, особые способы утверждения собственной власти. Григорий VII наложил на владения своего врага **интердикт**. Это означало, что он запретил всем германским священникам проводить какие бы то ни было

службы в церкви. Во всей стране рождались дети, а их некому было крестить, люди хотели вступить в брак — их не венчали, и самое страшное — умирающим не отпускали грехи, а значит, их души попадали прямо в ад. Сам Генрих был **отлучен от церкви**, значит, он не мог войти ни в один храм, и ни один священник не имел права исповедовать и причащать его. Но и этого было мало. Клятва, которую вассалы давали своему сеньору, была священной, данной на Библии. Раз император был отлучен от церкви, то вассалы тем самым освобождались от своей обязанности быть верными слугами.

Григорий VII знал, что делал. Вассалы императора давно были им недовольны и теперь не преминули воспользоваться случаем и восстать. Положение Генриха стало очень тяжелым. В ярости он собрал войско из верных ему людей и отправился в Италию. Папе пришлось бежать из Рима, и он укрылся в горах, в маленьком городе Каноссе. Казалось, Генрих мог вздохнуть спокойно, но ведь интердикт не был отменен, вассалы продолжали бунтовать. И император понял, что ему надо мириться с Григорием VII.

Генрих со своими людьми пришел в Каноссу. Его гордости был нанесен еще один удар — в течение трех дней папа отказывался его принимать. Три дня могучий император стоял босой, в одежде кающегося грешника во

дворе замка и молил Григория VII о снисхождении. Наконец папа вышел к нему. Императору пришлось упасть на колени, а торжествующий Григорий поставил ногу на спину своего поверженного врага и заявил, что прощает его. Было решено, что епископам теперь будет отдавать приказания папа.

Правда, торжество папы римского было недолгим. Как только Генрих IV вернулся домой и справился с восставшими вассалами, он собрал новое войско и вновь пошел войной в Италию. Григорию опять пришлось бежать, и в разгар этой войны он умер. Но соперничество императоров и пап на этом не прекратилось — оно продолжалось еще несколько столетий.

УБИЙСТВО АРХИЕПИСКОПА

Генрих II не был императором, но он тоже не желал мириться с контролем папы римского над английскими священниками. Он приложил все усилия для того, чтобы во главе английской церкви оказался преданный ему человек. Выбор короля пал на канцлера **Томаса Беккета**. Казалось, что более верного слуги ему никогда не найти. Ведь если бы не Генрих, Беккет никогда бы не смог занять такой важный пост. Он происходил из не слишком знатной семьи и возвы-

шением был обязан только своим выдающимся талантам и милости короля. Поэтому Генрих II уговорил Беккета стать священником, а затем добился от папы римского его назначения на пост архиепископа Кентерберийского — самого главного духовного лица в Англии.

Каковы же были удивление и гнев короля, когда он заметил в своем верном помощнике разительную перемену. Пока Беккет был канцлером, он верно служил королю и делал все для подчинения баронов государственной власти. Но стоило ему принять сан архиепископа, как он начал вести себя совершенно по-другому. Теперь для Томаса Беккета важнее всего были интересы церкви и прежде всего... ее самостоятельность, независимость от короля. Генрих II пришел в такую ярость, что архиепископу пришлось бежать из Англии, но его воля и твердость были несгибаемы. Беккет был убежден, что его место — дома, а его задача — защищать церковь от королевских притеснений. Через шесть лет он самовольно вернулся и тут же начал в своих проповедях яростно обличать тех, кто позволял диктовать духовенству какие бы то ни было условия.

«Неужели никто не избавит меня от этого попа!» — закричал в ярости Генрих II, услышав о поведении вернувшегося. Больше ничего говорить не надо было. Для приближенных

короля его слово было законом. Четыре рыцаря тут же покинули королевский дворец и отправились в Кентербери. Здесь, прямо в соборе, архиепископ был убит.

Возмущение, охватившее всю Англию, трудно было описать. Папа римский наложил на страну интердикт, в очередной раз взбунтовались вассалы, сыновья, жена. Король с большим трудом сумел добиться от папы прощения за совершенный грех. Он публично бичевал себя, каялся и клялся, что для искупления

Убийство Томаса Беккета. Гравюра XVI в.

содеянного отправится в крестовый поход. Этого Генрих, правда, уже не успел сделать: жизнь его подходила к концу, для того чтобы замолить грех отца, в крестовый поход после смерти Генриха отправился Ричард. И это несмотря на то, что он при жизни поднимал против него мятежи. Очевидно, совершенное преступление представлялось даже этому воину с сердцем, жестоким, как у льва, настолько ужасным, что его необходимо было загладить великими подвигами во имя веры.

ГОСУДАРЬ, КОТОРЫЙ БЫЛ НЕ ТАКИМ, КАК ВСЕ

В течение долгого времени императоры и короли, выступавшие против власти церкви, все-таки старались не доводить свои конфликты до взрыва. Власть над церковью ставила папу, по представлениям людей средневековья, в совершенно особое положение. Но **Фридрих II Штауфен**, германский император, правивший в начале XIII века, был не похож ни на кого из своих современников.

Этот человек обладал огромной властью и удивительными талантами. Он владел в Германии обширными землями, доставшимися ему по наследству от отца. Его мать была сицилийской принцессой, и, благодаря ей, Фридрих стал править еще и югом Италии. Германские кня-

зья выбрали его императором, таким образом, ему подчинялись сразу две страны.

Фридрих был высокообразованным и умным человеком. В то время, когда большинство государей с трудом умело читать, он не только владел огромной библиотекой, но и сам писал книги, основал несколько школ и университет. Роскошь его двора удивляла всех, кому удавалось там побывать. Император одевался в роскошные одежды из драгоценных тканей, его всегда сопровождало огромное количество придворных, музыканты торжественно играли на трубах, следом шествовали удивительные звери, привезенные из дальних стран.

Сам Фридрих был убежден в величии своей власти. Он сравнивал Бари — город, в котором он родился, с Вифлеемом — местом рождения Христа, себя с Иисусом, а свою мать — с Девой Марией. Такое сравнение показалось бы кощунственным не только священникам, но и любому человеку того времени. Фридриха это совсем не волновало. Он вообще не придавал слишком большого значения религии, и это в эпоху, когда неверующих людей, по сути дела, вообще не существовало.

Наверное, на Фридриха повлияло то, что он вырос на Сицилии — в стране, где жили люди разных религий: христиане, мусульмане, евреи. Император привык не придавать слишком большого значения тому, в

какого бога человек верит. Однажды он выселил из одного города христиан, переселил туда мавров и заменил все церкви мечетями. Основателей трех великих религий — Моисея, Христа и Мухаммеда — он не боялся называть тремя обманщиками. Фридрих сомневался даже в том, что у человека есть бессмертная душа. Для разрешения этой загадки он провел один страшный и бесчеловечный, но остроумно придуманный эксперимент. По приказу императора, преступника, осужденного на казнь, положили в длинный ящик, в котором были заделаны все щели. Через три дня ящик открыли и вынули тело несчастного. Души здесь, естественно не обнаружили, и император торжественно заявил, что он больше не сомневается в отсутствии ее у человека.

Легко догадаться, что такой государь ни за что не хотел подчиняться приказаниям папы римского. Фридрих за время своего правления успел поссориться с четырьмя папами, сменявшими друг друга на римском престоле.

Каждый из них хотел от императора каких-то уступок — разрешения назначать епископов, признания власти церкви над собой. Когда Фридрих перестал слушаться приказов из Рима, то ему объявили, что для искупления своей вины он должен отправиться в крестовый поход. Императору не очень хотелось это делать. К тому моменту

пыл, с которым первые крестоносцы отправлялись в Святую Землю, уже угас, турки вытеснили христиан почти со всех завоеванных ими земель. К тому же Фридрих искренне считал, что у него есть очень много дел в собственном государстве.

Но все же, не желая ссориться с очередным папой, он дал слово отплыть в Палести-

Фридрих II Штауфен

ну. Корабли и войско были уже готовы, когда вдруг было объявлено, что император заболел и поход откладывается. Папа был в ярости, но делать было нечего, ведь Фридрих не отказывался от похода, а просто просил немного его отсрочить. Однако после первой отсрочки понадобилась еще одна, потом еще и еще. В конце концов стало ясно, что поход не состоится. И тут по всему христианскому миру разнеслась потрясающая новость. Оказывается, Фридрих вступил в переговоры с врагом крестоносцев — египетским султаном — и договорился с ним о том, что турки уступят Иерусалим христианам. За это император обещал султану помощь против любых его врагов, какую бы веру они ни исповедовали. Такие действия были чем-то совершенно новым и непривычным. Сегодня нам кажется естественным, когда политики стараются избежать кровопролития и решить вопрос путем переговоров. В средние века война считалась самым почетным занятием, а вести переговоры и заключать союз с человеком другой веры казалось чем-то совершенно недопустимым. Однако Фридриху удалось добиться того, что не смогли сделать многочисленные отряды христиан со всей Европы.

Папа римский был возмущен до глубины души. Договариваться с неверным, с мусульманином — это казалось ему еще боль-

шим преступлением, чем все предыдущие действия Фридриха. Он попытался отлучить императора от церкви, наложил интердикт на святой город Иерусалим, когда туда приехал Фридрих.

Узнав об этом, тот приказал принести все свои короны — Германского, Сицилийского, Иерусалимского королевств, Священной Римской империи. И стал по очереди возлагать их на себя: «Пока еще никто не в силах лишить меня их», — с угрозой произнес он. Действительно, власть Фридриха была куда прочнее, чем всех тех государей, с которыми враждовали папы римские, поэтому до поры до времени ему нечего было опасаться. Папа призвал в Рим множество епископов и кардиналов из разных стран. Он хотел, чтобы к осуждению Фридриха присоединились самые уважаемые священники всей Европы. Каков же был его ужас, когда он узнал, что корабль, на котором плыли в Рим несколько десятков французских епископов, был захвачен мятежным императором и остановлен в сицилийском порту. Папе было к тому времени уже далеко за девяносто, от страшного расстройства он заболел и вскоре умер. Его преемник продолжил борьбу с ненавистным противником.

Борьба Фридриха II Штауфена с папами длилась в течение многих лет. Его не могли сломить ни измена одного из сыновей, ни

смерть в плену другого — самого любимого, ни восстание вассалов, ни попытка его отравить. Фридрих так и умер — отлученным от церкви, но несломленным и неподчинившимся.

Правда, после его смерти потомкам императора пришлось плохо. Вскоре Штауфены лишились своих сицилийских владений, и императорами в Германии стали избирать людей из другого рода. Но и церковь тоже сильно ослабела в этой борьбе.

Память об удивительном, ни на кого не похожем государе сохранялась в течение многих веков. Еще через триста лет после его смерти в Германии рассказывали сказки о том, что Фридрих не умер и скоро вернется, появлялись даже самозванцы, выдававшие себя за великого императора.

ГОРОЖАНЕ ХОТЯТ ПРАВИТЬ САМИ

ГОРОДСКИЕ ХИТРЕЦЫ

Пока короли европейских стран боролись за власть с феодалами и церковью, в Европе появилась новая сила. Города, которые почти полностью исчезли после падения Римской империи, начали постепенно возрождаться, отстраиваться, богатеть. Сначала городские жители зависели от феодалов не меньше, чем крепостные крестьяне, но примерно с XI века

ситуация начала меняться. Богатые купцы и ремесленники не желали отдавать сеньору часть своих доходов или работать на него. Наверное, крестьянам это тоже не очень нравилось, но они к такому уже привыкли. В течение многих веков феодал защищал деревенских жителей, а те за это отказывались от своей свободы.

Крестьянин привык жить так, как его соседи. Он сеет тогда, когда и все, собирает урожай одновременно со всеми, даже земли своей в деревне ни у кого не было, на большом общинном поле каждому была выделена его полоска. Попробуй посей не то, что у соседа, или задержись с уборкой урожая. Вся деревня соберет свой урожай и выгонит на поле скот —

подкормиться. Если ты еще не убрал свою полоску — пеняй на себя.

Горожане тоже держались вместе, но все же каждый из них привык действовать самостоятельно. Если купец будет торговать с оглядкой на соседей, то не много заработает. Настоящий торговец не боялся риска, вкладывал деньги в предприятие, которое могло принести доход, а могло и разорить его, он много путешествовал, видел дальние страны, иных людей и иные обычаи. Ему была скучна неторопливая деревенская жизнь. Если купец не поспешит, то удачную сделку перехватит кто-нибудь другой. Если торговец будет слишком осторожным, то счастье отвернется от него.

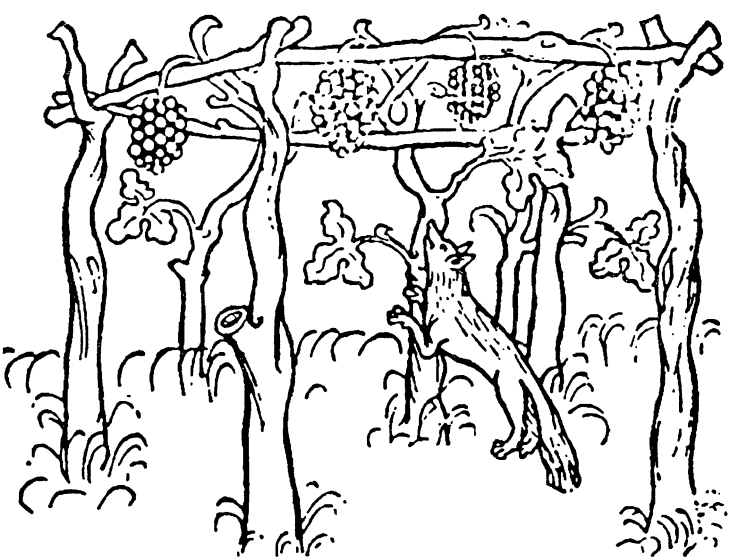
Горожане делают первые попытки освободиться от своих господ-феодалов. Кое-где это происходило спокойно и мирно. Город платил сеньору огромные деньги, и тот благополучно отказывался от своей власти. Кое-где феодалы не желали отдавать свои права. Крестьяне, может быть, и смирились бы, а горожане тут же начали восставать. Жители города Лана, принадлежавшего жестокому и жадному епископу, долго пытались добиться освобождения. Ничего не получалось: их сеньор не шел ни на какие уступки и только все больше издевался над ними. Тогда в городе начался бунт. Ближайшие помощники епископа, прославив-

шиеся своей жестокостью, были убиты. Толпа осадила дворец сеньора. Сам он пытался спрятаться в винной бочке, но был найден и разорван на куски.

Так Лан отомстил за свое долгое угнетение. Но свободу надо было еще отстоять. Здесь надо было что-то придумать: горожане не умели воевать. Их занятия — это ремесло и торговля. Хитрые жители Лана решили поискать себе помощника. Они обратились к одному из соседних феодалов, враждовавших с их епископом, и обещали щедро заплатить ему за помощь. Тот с радостью согласился, и, когда войска остальных соседей по приказу короля явились, чтобы наказать мятежников, оказалось, что городские ворота заперты, а на стенах стоят хорошо обученные воины.

Конечно, долго оборонятся жители Лана не смогли, даже с помощью войск феодала. Восстание было подавлено, город передан в подчинение новому сеньору. Но на то горо-

жане и были горожанами, чтобы понять — там, где не вышло добиться свободы силой, можно получить ее хитростью. Для этого надо было только понять, кто враг города? Сеньор. Значит, надо обратиться за помощью к врагу своего врага. А кто заинтересован в том, чтобы у феодала было поменьше силы и богатства? Конечно же король. И вот уже делегация жителей Лана отправляется к французскому королю с просьбой разрешить им самим управлять городом. Королю не слишком нравились мятежные горожане, феодалы были ему куда приятнее: они занимались благородным делом — войной — и



Лис из «Фаблио». Гравюра XV в.

не унижались до презренной торговли. Но ведь именно от горожан король мог получить то, что ему было больше всего нужно для укрепления своей власти — деньги. За деньги король мог пригласить наемное войско и с его помощью подчинить непокорного вассала. Король мог заплатить деньги не слишком знатному человеку и поручить ему суд или любое другое государственное дело. Тогда он мог быть уверен, что его помощник не возомнит о себе слишком много, как это сделал бы знатный вассал, получивший свое богатство не от короля, а от собственных предков.

Одним словом, королю было выгодно сговориться с горожанами. Поэтому за большие деньги он разрешил им стать независимыми и называться **городом-коммунной**. Это означало, что сеньор не имел больше в городе никакой власти. Жители Лана сами выбирали своих правителей из числа самых богатых и уважаемых граждан. Сеньор не мог судить их, это тоже делал городской суд, и, наконец, сеньор не мог требовать от них никаких денег. Теперь они платили налоги только королю и больше никому.

Многие начали понимать, что городу выгодно быть самостоятельным. Тем или иным путем, но они начали добиваться независимости. Так возникли свободные города — маленькие государства в государстве.

ФЛОРЕНЦИЯ — ГОСУДАРСТВО ХУДОЖНИКОВ

В свободных городах шла удивительно интересная и разнообразная жизнь. Горожане любили развлечения — и сюда часто приходили бродячие артисты и музыканты. Горожане любили комфорт — и рядом с их домами были красивые сады, а на площадях — фонтаны с чистой водой. Горожане заботились о своей безопасности — и нанимали искусных архитекторов для строительства городских стен. Горожане любили свободу — и крепостной крестьянин, пришедший в город и проживший здесь год и один день, получал волю.

Любой город привлекал к себе путешественников, купцов, бродяг, военных. Здесь кипела бурная жизнь. Но были некоторые города, особенно прославившиеся своей независимостью и богатством.

Одним из самых знаменитых городов времени средневековья и Возрождения была итальянская республика **Флоренция**. Ее жители довольно рано добились независимости и гордились ей. На главной площади было построено большое укрепленное здание — дворец, где заседала **синьория** — выборное правительство города. Соседние города побаивались Флоренции: с ее силой и могуществом мало кто мог сравниться. Но больше всего это удивительное

место прославилось не своим богатством или мощью. Флоренция была городом, где расцветало искусство. Ее жители были такими же торговцами и ремесленниками, как и в других городах, но нигде так не ценили скульпторов, художников, архитекторов, поэтов, как здесь. Великие художники писали портреты ее жителей, великие поэты описывали этот дивный город, замечательные архитекторы строили городские соборы и дома здешних богачей, скульпторы ставили свои произведения прямо на улицах.

Великий Микеланджело создал одну из самых знаменитых своих скульптур — Давида, он стоял на площади перед дворцом синьории. Неподалеку расположился памятник античного героя Персея работы Бенвенуто Челлини. Замечательные скульпторы и художники — Донателло и Гиберти — соревновались за право украсить своими рельефами ворота в одном из флорентийских соборов. Больше всего, наверное, сделал для Флоренции архитектор Брунеллески. Он закончил строительство собора, затянувшееся больше, чем на век. Граждане Флоренции хотели воздвигнуть в своем городе собор, которому не было бы равных нигде в Италии. Возведение гигантской церкви началось еще в XIII веке. Много денег, сил и времени было потрачено на ее создание. Но прошел век, а собор все еще стоял недостроенным; никто

не брался завершить купол. Слишком велики были его размеры, и было совершенно непонятно, сколько колонн должно его поддерживать. Флорентийцы были очень разочарованы. Как настоящие горожане, они знали цену деньгам. Получалось, что собор нельзя было достроить, но и разрушать тоже не хотелось. К тому моменту недостроенный собор простоял более сотни лет. Архитектор Брунеллески явился к правителям города и предложил свой проект его завершения. Сначала ему не поверили. Особое опасение и даже насмешки вызвала идея воздвигнуть гигантский купол вообще без подпорок. Многие говорили, что он рухнет еще до окончания строительства. Все же отцы города решили рискнуть. Вскоре стало ясно, что план Брунеллески был абсолютно верным. Он придумал особые конструкции, которые удерживали купол и не давали ему рухнуть, но и не слишком давили на стены. Когда строительство было закончено, площадь перед собором стала любимым местом горожан. Здесь назначали свидания, сюда приходили торговцы для обсуждения сделок, перед этим зданием развлекались молодые шутники. В то же время многие утверждали, что купол все равно должен обвалиться — не сегодня, так завтра. Однако он не рухнул, стоит до сих пор и давно уже стал символом Флоренции. Грани купола немного напоминают

лепестки цветка, отсюда название — Санта-Мария дель Фьоре — святая Мария цветов.

Свобода постепенно ускользнула от веселых флорентийцев. Богатая семья **Медичи** приобретала все большее и большее влияние в городе. Сначала людей из рода Медичи просто избирали в синьорию. Конечно, кроме них там были и другие люди, но с их мнением постепенно перестали считаться. А по-

Строительство собора Санта-Мария дель Фьоре. Гравюра XVI в.

том и выборы прекратились — Флоренция продолжала считаться республикой, но Медичи стали правителями города. Особенно прославился Лоренцо Медичи. Он единовластно управлял городом, и именно при нем во Флоренции жили многие замечательные художники, философы, поэты. Лоренцо открыл для них залы своего дворца, разрешил читать древние рукописи, хранившиеся в его библиотеке, прогуливаться по роскошным садам его виллы, чьи дорожки были украшены прекрасными статуями. В благодарность за это художники писали портреты Лоренцо, поэты воспевали его, философы посвящали ему свои труды. Прекрасные праздники на вилле Медичи были настоящими спектаклями, где царили веселье и утонченность, звучали прекрасная музыка, стихи, шутки. Лоренцо вполне заслуженно получил прозвище Великолепного.

Правда, после смерти Лоренцо проповедник Савонарола призвал флорентийский народ к покаянию за то, что они слишком много веселились и мало молились. На какое-то время члены семьи Медичи были изгнаны из города, Флоренция облачилась в темные одежды и обратилась мыслями к Богу.

Но прошло несколько лет — и Медичи вернулись к власти. Теперь они уже называли себя герцогами и не скрывали, что республики больше нет. Тот блеск, который царил здесь

при Лоренцо, уже не вернулся, но город так и остался великой столицей искусств, мечтой художников и скульпторов. А во дворце Лоренцо, где сохранилась коллекция его семьи, теперь один из самых знаменитых музеев мира — галерея Уффици.

НЮРНБЕРГ — ГОРОД МАСТЕРОВ

Существуют и другие города, пользующиеся с давних времен не меньшей славой, чем Флоренция.

Жители немецкого города **Нюрнберга** всегда гордились своей родиной. Один из его жителей в XVI веке написал целый трактат, воспевавший этот город. Нюрнберг находился в местности с довольно неплодородной землей, однако его граждане никогда не имели недостатка в каких-либо продуктах. Дело в том, что их трудолюбие было безгранично, и они постоянно трудились.

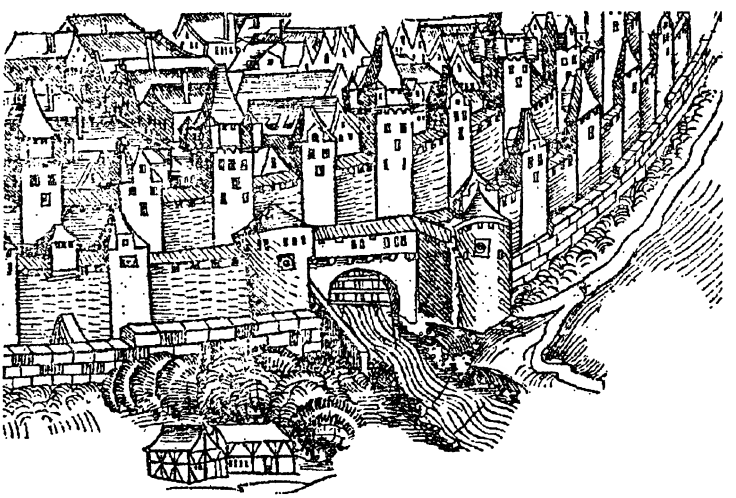
В Нюрнберге можно было чувствовать себя в безопасности: ведь его окружали тройные стены с двумястами башнями, а также широкий и глубокий ров. В стенах было шесть больших и двое малых ворот, защищенных решетками, в город прорваться было невозможно.

Правда, горожане были настроены очень миролюбиво и в те времена, когда им никто не угрожал, сами не собирались ни с кем вое-

вать, и путники, подъезжавшие к Нюрнбергу, видели, что ров не наполнен водой, на его дне растет чудесная зеленая трава, бежит чистый ручей и даже пасутся олени.

На случай же нападения врагов у горожан хранились большие запасы оружия, которым можно было воспользоваться в минуту опасности.

Через город протекает река Пегниц, и трудолюбивые горожане перебросили через нее двенадцать мостов, из которых шесть были каменными — редкость в те времена. Кроме того, в Нюрнберге было двадцать три канала и сто двадцать колодцев, которыми могли пользоваться его жители, так что воды хватало на всех.



Нюрнберг. Гравюра XV в.

Но главное — это то, что в Нюрнберге никто не ленился, работа здесь постоянно кипела. Проходя по городу, можно было видеть всюду многочисленные мельницы, одни из которых перемалывали зерно для жителей города, другие использовались для изготовления бумаги, в Нюрнберге была знаменитая типография, другие — для дробления железной руды.

Быстрая речка вращала водяные колеса, которые приводили в движение хитроумные механизмы. Благодаря этим механизмам горожане пилили лес, изготавливали различные металлические вещи и точили ножи. Многочисленные товары, произведенные таким образом, продавались затем по всей Германии и за ее пределами, доставляя городу несметные богатства.

Нюрнберг был прославлен мастерами художественных ремесел. Среди них был великий художник Альбрехт Дюрер — и как житель такого «мастеровитого» города он прославился не только своими картинами, но и гравюрами, искусно сделанными при помощи вырезанных медных листов. Были в городе и скульпторы, особенно отличавшиеся в отливке бронзовых фигур, подсвечников и других украшений, были мастера, изготовлявшие хитроумные часы, громогласные музыкальные трубы, искусные карты земли и звездного неба...

Славился город и многими другими ремесленниками. Повсюду здесь можно было видеть архитекторов, руководивших строительными работами. Рядом с городом добывали хороший и удобный камень — песчаник, поэтому большинство домов здесь были каменными, так что угроза пожара была не так уж велика. Впрочем, деревянные дома в Нюрнберге тоже строили. Аккуратные жители города боялись, как бы вокруг города не перевелась древесина. Поэтому здесь были лесники, ухаживавшие за деревьями в окрестных лесах. Если же жителям требовался строительный материал, то лесники доставляли его и аккуратно складывали на площади.

Горожане были предусмотрительны не только в этом отношении. В Нюрнберге было много амбаров, набитых хлебом, хранившимся на случай неурожая. Часть этих запасов благочестивый город использовал для помощи бедным. Здесь вообще заботились о слабых и немощных — в городе были госпитали и приюты для бедняков, богачи регулярно делали пожертвования в церкви, а семьсот прокаженных могли регулярно рассчитывать на то, что они получат пищу в приюте рядом с кладбищем, причем самые знатные люди и их жены будут ухаживать за ними, угощать сытной едой и дарить новые льняные одежды.

В центре города находилось самое главное здание — **ратуша**. Здесь заседал городской совет — правительство Нюрнберга. Горожане конечно же очень гордились своими вольностями, поэтому и здание ратуши построили с размахом — в нем было четырнадцать больших, красиво украшенных залов, в них заседали юристы, финансисты, писари — словом, все, кто имел отношение к управлению.

На башне ратуши красовались часы, украшенные бронзовыми фигурами. Вообще механические башенные часы были во всех средневековых городах, ведь горожанину, в отличие от крестьянина, нельзя было полагаться на солнышко или свое чутье: торговец должен быть точным и вовремя являться на деловую встречу.

Рядом с ратушей было несколько рыночных площадей. Дело в том, что в Нюрнберге продавалось столько продуктов, что в одном месте они бы просто не поместились, вот и были здесь мясной рынок, хлебный, винный и другие.

Свободное время жители города проводили — по крайней мере, если верить их собственным рассказам — в исключительно благопристойных развлечениях. Они любили прогуливаться по широкому городскому лугу в тени деревьев. Здесь можно было встретить друзей, посостязаться в беге, насладиться пением птиц, угоститься фруктами и виноградом.

Если же кто-то хотел провести время более шумно и буйно, то специальный государственный чиновник — цензор — призывал его к порядку, а мог и оштрафовать.

Наверное, не все было так прекрасно в Нюрнберге, как описал нам его четыреста лет назад его житель, но то, с какой любовью и восторгом он рассказал о нем, сразу вызывает симпатию к веселому и трудолюбивому городу мастеров.

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

На северо-западе нашей страны существовал вольный город Новгород. В то время почти во всех древнерусских городах правили князья, а здесь уже с очень давних пор установилась республика. Новгородцы не желали никому подчиняться и предпочитали управлять своим городом сами.

Считается, что начало этому было положено в XII веке, когда новгородцы собрались на вече — народное собрание — и предъявили князю Всеволоду Мстиславичу весьма серьезные обвинения. Он плохо защищал город, первым бежал с поля боя, больше заботился о своей дружине, чем о новгородцах. Наверное, такие правители бывали в разных государствах, но новгородцы одними из первых задумались о том, нужен ли им такой князь. Зло-

счастный Всеволод Мстиславич семь недель просидел в Новгороде в тюрьме с женой, детьми и тещей, а после этого его просто выставили из города. С тех пор Новгород стал вольной республикой. При слове «республика» в голове сразу возникает слово «демократия» — власть народа. Новгородское государство было республиканским, но не совсем демократическим. Настоящую власть здесь имели бояре — представители самых знатных родов. Именно они собирались на специальной площади — Ярославовом дворище — на вече и решали важнейшие вопросы. Здесь же они выбирали посадника — городского правителя — и тысяцкого, отвечавшего за сбор налогов. Даже архиепископа, духовное лицо, и то утверждали на вече.

Один иностранец, путешествовавший по Руси, написал в своих записках, что Новгородом правят «триста золотых поясов». Ученые подсчитали — примерно столько человек может поместиться на вечевой площади. Новгородские бояре были людьми весьма решительными и самостоятельными. В остальных русских княжествах боярин зависел от князя, служил ему, получал от него землю, награды. Новгородский боярин не зависел ни от кого, кроме своих предков. Если во Владимирской или Смоленской земле князь мог сделать своего приближенного боярином, то в Великом Новгороде им можно было только родиться.

Здесь существовало несколько древних боярских родов, стоявших во главе города еще с незапамятных времен: знатность и власть никто не мог у них отнять.

Правда, и простой народ не сидел без дел. Во-первых, Новгород делился на концы и улицы, где существовали свои собрания — кончанские и уличанские вече. Во-вторых,

Новгород. С иконы XIV в.

если новгородцам уж слишком надоедали боярские решения, то они собирали свое вече. Река Волхов делит город на две части — Торговую и Софийскую. «Правильное» вече собиралось на Торговой стороне, а бунтари — на другом берегу, рядом с храмом святой Софии. Иногда бывало, что два веча шли навстречу друг другу и решали вопрос на мосту при помощи кулаков. Впрочем, это, конечно, случалось не часто. Обычно жители Новгорода доверяли своему правительству. Правда, совсем без князя обходиться не удавалось, город должен был кто-то защищать, а его жители предпочитали торговлю войне. Для защиты города приглашали князя из какой-либо другой русской земли. С одной стороны, править здесь было и почетно, и выгодно: Новгород был очень богат. С другой стороны, князю здесь особых прав не давали. Он не мог покупать земли, принадлежавшие Новгороду, еще бы, ведь, уехав отсюда, князь оказался бы их владельцем и получил бы доступ к пушному зверю, составлявшему главное богатство города. Князю с его дружиной не разрешалось даже жить в черте города — его дворец находился за стенами. Защита защитой, а вдруг он захочет навязать новгородцам свою волю.

Были князья, с которыми город уживался мирно и хорошо, но бывали и серьезные конфликты.

Когда молодой князь Ярослав Владимирович, будущий **Ярослав Мудрый**, правил в Новгороде, то его варяжская дружина сильно досаждала горожанам. В конце концов терпение новгородцев лопнуло, и они перебили своих обидчиков. Князь не остался в долгу — он пригласил к себе самых знатных новгородцев и приказал их убить. Каков же был его ужас, когда той же ночью он получил сообщение о смерти отца. Начиналась борьба за власть, и без помощи Господина Великого Новгорода ему было не обойтись. Ничего не поделаешь — Ярославу пришлось идти на вече и долго просить там прощения. В результате новгородцы сжалились и даже дали князю денег для того, чтобы он смог нанять новую дружину. Князь же в благодарность за это должен был поручиться, что больше никто не будет самовольничать. Для этого он ввел в городе законы, которые позже распространились на всю страну и назывались «Русская правда».

Другой знаменитый русский князь — **Александр Невский** — так и не сумел смириться с новгородскими порядками, уж слишком независимыми были жители города. В результате князь, который спас Новгород от нападения шведов, поссорился со своими подданными и уехал в Переяславское княжество, туда, где он мог княжить по праву, ни с кем не считаясь. Правда, когда через два года новго-

родцы вновь попросили у Александра помощи, на этот раз от Ливонского ордена. Он вернулся, но отношения оставались натянутыми. Спустя несколько лет, когда город не хотел платить дань Орде, Александр пришел сюда с монгольским войском и сурово наказал его жителей. Их свободолюбие никак не могло соседствовать с его твердой властью.

И в течение многих веков, когда в остальных русских княжествах давно забыли о том, что такое вече, в Новгородской республике продолжали вершить все дела от имени Господина Великого Новгорода.

КОГДА ПРИДЕТ ХРИСТОС, ПРАВИТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ

Независимые и думающие горожане оказались первыми, кто посмел взбунтоваться против безоговорочной власти церкви. В средние века люди были уверены, что спасение души возможно только при помощи священника. Если человек не покается в своих грехах и не получит от исповедника отпущение, то, каким бы праведным он ни был, душа его пойдет в ад. Верить следовало только так, как это предписывала церковь. Впрочем, без священников нельзя было и разобраться в вопросах веры: ведь все священные книги и молитвы были только на латыни.

В течение многих веков все принимали такое положение как должное. Но чем богаче и сильнее становились города, тем больше людей пытались разобраться в вопросах веры. Лионский купец Пьер Вальдо перевел Библию на французский язык, он и его приверженцы хотели самостоятельно понять учение Христа. Надо сказать, что выводы у его последователей и у других **еретиков** часто получались совсем не такие, как хотелось церкви.

Еретики ополчались против распущенности церкви, ее приверженности к земным богатствам. Не нравилось им и совершенно особое положение священников в католической церкви, и их огромная власть над всеми остальными людьми.

Но если бы речь шла только об этом, церковь, может быть, как-то сумела бы договориться со своими противниками. В конце концов, среди священников тоже были недовольные церковными порядками. Однако в большинстве случаев еретики очень быстро начинали отрицать не только дурные нравы церкви, но и все существовавшие на земле порядки.

Знаменитая французская секта **катаров**, или альбигойцев, была убеждена, что Бог создал только небесный мир, а все, что есть на земле — церковь, богатство, государство, — порождено дьяволом. Люди говорили, что катара всегда можно узнать по бледному лицу —

он постоянно постится, стараясь отучить свое тело от любви к земным радостям, — и по шишке на лбу, так как он во время молитвы непрерывно отвешивает земные поклоны. Единственная власть, которую катары признавали над собой, —власть их собственных «святых», которых они называли «совершенными». «Совершенным» считался тот, над кем был совершен особый тайный обряд. После этого такой человек считался непогрешимым, и все члены секты подчинялись ему беспрекословно. Катаров было очень много на юге Франции, и даже один из богатейших здешних правителей — граф Тулузский — признавал власть «совершенных».

Конечно, такая ситуация не устраивала ни церковь, ни государство. В результате на юг Франции отправилось целое войско рыцарей-крестоносцев, жестоко разгромивших несчастных еретиков.

Катары были уничтожены, казалось, что со смертью последнего «совершенного» даже память о них останется только в старинных хрониках. На самом деле оказалось совсем не так. Шли годы, десятилетия, века, а идеи, похожие на те, что исповедовали катары, появлялись то в одной, то в другой европейской стране.

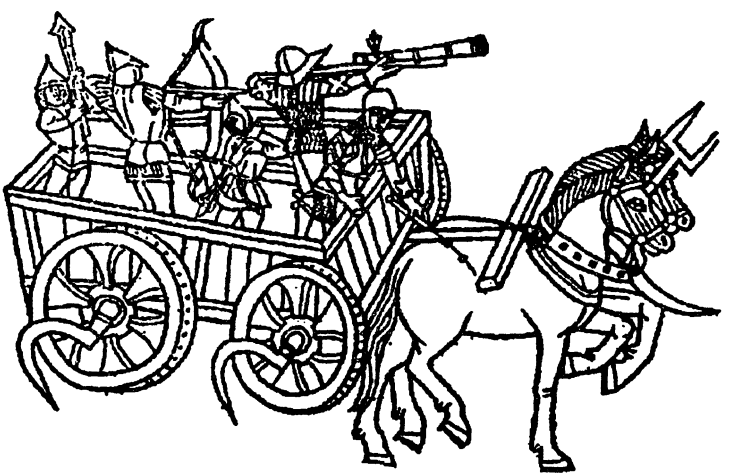
Через двести лет после катаров — в XV веке — против власти церкви восстали чешские еретики, последователи философа

Казнь Яна Гуса

Яна Гуса. Гуситы, как и многие до них, не хотели считать священника существом, отличающимся от остальных людей, требовали совершения всей церковной службы на понятном людям языке, изменения многих церковных обрядов. Но были среди гуситов люди, шедшие дальше. Они, как и многие люди в средние века, ожидали второго пришествия Христа и скорого конца света. Значит, следовало каждую минуту быть готовым к Страшному суду и ответу за все свои прегрешения. Вывод отсюда делался очень простой: следовало перестроить всю свою жизнь так, чтобы она шла в соответствии с евангельскими правилами. Раз ученики

Христа — апостолы — жили в бедности, значит, ни у церкви, ни у простых людей, ни у государей не должно быть никаких богатств. Ну а раз Христос придет на землю на этот раз как царь и грозный судья, значит, ни о какой земной власти не может быть больше речи. Не надо подчиняться ни королю, ни императору, ни судьям, ни сборщикам налогов — все равно конец света уже близок.

Те гуситы, которые так считали, поселились на горе, которую они назвали Табор — так звучало по-чешски название евангельской горы Фавор, где Иисус узнал о своем великом предназначении. **Табориты** — так их стали называть по имени горы — старались устроить свою жизнь в соответствии с тем, что они считали правильным; все имущество у них было



Табориты

общее, они отказывались признавать чью-либо власть, кроме власти Христа. Это уже не нравилось не только папе римскому, но и германскому императору, чьим владением была тогда Чехия. Табориты были не только искренне верующими людьми, но и отличными бойцами, и победить их удалось очень не скоро. В течение многих лет обитатели горы Табор жили в ожидании пришествия Христа и исчезновения земных государств.

Постепенно противникам таборитов удалось сломить их сопротивление, но все же мысль о том, что государство может вообще исчезнуть, сохранилась и передавалась из века в век.

ГОСУДАРИ ХОТЯТ УСИЛИТЬ СВОЮ ВЛАСТЬ

КРАСИВЫЙ КОРОЛЬ И ПРОКЛЯТИЕ МАГИСТРА

Шли века. Короли при поддержке горожан отвоевывали у феодалов власть. Происходило это постепенно, очень медленно и нелегко. В XIII—XV веках история знает очень много правителей, которые могут нам показаться жестокими и коварными, но они ясно понимали, чего хотели. Они хотели только усилить власть государства.

Одним из таких королей был правитель Франции **Филипп IV Красивый**. Всю свою железную волю и огромную энергию он направил на то, чтобы ослабить своих врагов и получить возможность править. Филиппу удалось далеко не все, однако именно при нем французское государство сильно укрепилось.

Королю было понятно, что его власти угрожают прежде всего знатные феодалы, не желающие признавать его власть и считаться с интересами государства. Он старался не слишком портить с ними отношения и все же постепенно отнимал у них хоть какую-то частицу влияния и силы. Филипп лишал их права собирать налоги и судить своих подданных. Он даже освободил крестьян в собственных владениях, и крепостные его вассалов поняли, кто же может улучшить их жизнь.

Управлять государством в одиночку не может даже самый могучий и мудрый король. На кого же ему опереться? Всегда считалось, что главная опора власти — вассалы короля, но от такой шаткой и ненадежной поддержки толку было не много. Филипп Красивый был одним из первых правителей, кто понял, что государство должно рассчитывать не на независимую и непослушную знать, а на людей более низкого происхождения. Он окружил себя незнатными юристами, помогавшими ему разрабатывать новые

законы — те самые законы, по которым феодалы все больше лишались власти. Все прежние приближенные короля ненавидели этих юристов, или, как их презрительно называли, **«легистов»** — законников, но поделать с этим ничего было нельзя — Филиппу они были нужны.

Не меньше, чем в новых законах, король нуждался в деньгах, ведь он должен был платить своим новым слугам, в отличие от знатных графов и герцогов у них не было огромных владений. Кроме того, Франция в это время очень много воевала — и на это тоже требовались деньги. И тогда Филипп сделал то же, что и английский король Эдуард I: он решил попросить помощи у своих подданных. Когда Англия должна была воевать, ее государь собирал парламент и просил его утвердить новые налоги. Когда Франция в очередной раз собралась воевать, Филипп созвал представителей от трех сословий, или, как тогда говорили, от трех штатов. Это собрание так и называлось — **Генеральные штаты**, и духовенство, дворянство и горожане выбирали своих депутатов. Таким образом, и в денежных делах оказалось, что король советуется уже не только со знатью, но и с людьми из других слоев общества.

Правда, денег, выделенных Генеральными штатами, не хватало для всех замыслов короля. И тогда он нашел еще один источник обо-

гащения для государства. Во Франции в то время находились огромные владения могучего рыцарского ордена **тамплиеров**. Орден возник во время крестовых походов и пользовался огромной властью и уважением. Тамплиеры не подчинялись никому, кроме папы римского, и имели право, если считали нужным, совершать богослужение даже в тех городах или странах, на которые был наложен интердикт, и где поэтому все церкви были закрыты. Орден тамплиеров, или храмовников, захватил в Палестине несметные богатства и к тому же получал пожертвования со всей Европы.

Король, жаждавший усилить свою власть,

не мог допустить, чтобы в его государстве действовал такой могучий и независимый орден. К тому же и несметные богатства тамплиеров привлекали его.

Сначала Филипп предложил тамплиерам сделать его магистром, то есть главой ордена. Те поняли, что ничего хорошего такой союз им не сулит, и отказались. В результате Филипп Красивый стал смертельным врагом храмовников.

Про таинственный орден рассказывали странные истории. Говорили, что его члены познали тайную мудрость восточных народов и поэтому перестали верить в Христа. Из защитников веры они якобы превратились в страшных еретиков и грешников и думают теперь только о своем богатстве и власти.

Мы не знаем, правда ли это, но во всяком случае, король решил воспользоваться жуткими слухами и приказал арестовать всех магистров ордена. Несколько лет длилось следствие. Тамплиеров страшно пытали, и в конце концов они признались в совершении ужасающих преступлений, кощунстве и богохульстве; была ли под пыткой сказана правда — теперь определить трудно. Во всяком случае, тамплиеров приговорили к казни, они были сожжены, а орден распущен. В последнюю минуту великий магистр ордена Жак де ла Моле проклял короля Филиппа и его потомков до двенадцатого колена.

Мы не знаем, что чувствовал король, когда услышал страшное проклятие. Во всяком случае, двенадцатым потомком Филиппа IV будет король Людовик XVI, казненный в конце XVIII века во время **Великой французской революции** — через четыреста лет после произнесения проклятия. Суеверные люди обратили внимание на то, что Людовик перед казнью был заточен в башне Тампль — той самой, которая когда-то принадлежала ордену, уничтоженному его далеким предком.

КОРОЛЬ-ВОИН

Эдуард III — внук уже известного нам короля Эдуарда I — был государем, достойным своего великого деда. Его мать королева Изабелла организовала заговор против своего мужа, свергла его с престола, заточила в замке, а затем приказала убить. Какое-то время Изабелла управляла Англией вместе

со своим возлюбленным. Но как только молодой король вырос и повзрослел, он отнял власть у матери. Теперь уже королева оказалась в тюрьме, ее жизни ничто не угрожало, но она провела в заточении несколько десятков лет, в течение которых почтительный сын ежегодно навещал ее, заодно убеждаясь в том, что мать не сбежала.

Казалось, такое начало не может сулить ничего хорошего. Однако получилось совсем по-иному. Эдуард III хорошо помнил те вре-

мена, когда в стране хозяйничали фавориты его матери, и решил не допускать ничего подобного. Пятьдесят лет он твердо и уверенно управлял страной. При нем королевская власть была сильна, как никогда раньше, а английские купцы начали все больше торговать с другими странами и богатеть на этой торговле.

В это же время началась Столетняя война с Францией, и были одержаны победы в битвах, прославивших английское войско. Великий король оказался еще и великим воином, и его солдаты постоянно побеждали французов. Секрет этих побед оказался очень прост. Английское войско состояло из свободных людей, которых за деньги нанимали служить в армии. У французского же короля на службе все еще были в основном феодалы. Они не очень слушались приказов, а главное, воевали по старинке. Знатный человек в то время мог представить себе только один способ сражения в бою — верхом на коне. Пешее войско казалось унизительным для дворянина. Поэтому, когда французы увидели английских лучников, они просто не приняли их всерьез. Однако стрелы, которые посылали луки и арбалеты пеших наемников, моментально выбивали из седла гордых рыцарей. Как известно, подняться с земли без посторонней помощи закованный в доспехи воин не может. В одной из битв Столетней войны произошел даже полный конфуз: почти все французские воины оказа-

лись выбиты из седел, и так как их оруженосцы от страха разбежались, то рыцари так и лежали, пока их всех не взяли в плен.

Победоносное английское войско прославило своего короля. Однако его надо было содержать. Для этого требовались огромные деньги. Откуда же их взять? У Эдуарда был только один путь — собирать новые и новые налоги. Время, в которое правил Эдуард III, было очень тяжелым. Европа была разорена чумой и страшными неурожаями, крестьяне и горожане волновались и роптали. Высокие налоги могли вызвать восстание, а воевать, имея в своем тылу бунтовщиков, конечно, невозможно. Однако и без денег воевать тоже было невозможно. Следовательно, оставалось только одно — вводить новые налоги с разрешения парламента. Пятьдесят лет правил Эдуард III, и пятьдесят раз во время его царствования собирался парламент. Его члены обычно позволяли королю собирать те налоги, которые он считал нужными, англичане гордились своим королем и были заинтересованы в победе над Францией, мешавшей им свободно торговать. Но в то же время за эти пятьдесят лет все уже привыкли к тому, что без парламента налогов быть не может. Мудрый король не чувствовал себя из-за этого униженным — наоборот, он прекрасно понимал, что его власть только окрепла благодаря дружбе с парламентом.

НЕСЧАСТНАЯ КНЯГИНЯ И ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК

Русские князья тоже шли на самые разные ухищрения, для того чтобы укрепить власть. Правда, они находились в ином положении, чем английские или французские короли. Те всегда могли рассчитывать на поддержку горожан, а на Руси города были разорены и ослаблены после монгольского нашествия, и князья ими не слишком интересовались. В Западной Европе государи делали все возможное, для того чтобы оттеснить от управления своих знатных вассалов, а на Руси знатные бояре были союзниками и верными слугами князей. Главное отличие заключалось в том, что русские правители в течение нескольких веков должны были действовать с оглядкой на Орду. Особенно хорошо это понимали московские князья, когда в XIV веке они начали борьбу за власть с Тверью. В начале борьбы Московское и Тверское княжество не слишком различались ни по богатству, ни по размерам, ни по силе. Но Москва сумела завоевать доверие ордынского хана, и это помогло ей победить. Московский князь Юрий Данилович женился на сестре хана Узбека Кончаке и чувствовал себя в полной безопасности. Он даже попросил ордынского посла Кавгадыя помочь ему в войне с тверским князем, и тот с радостью со-

гласился. Правда, все получилось не совсем так, как рассчитывал Юрий Данилович. Войска тверского князя Михаила разбили его людей и даже захватили в плен Кончаку и Кавгадыя.

Увидев своих пленников, Михаил Тверской страшно испугался и тут же отпустил посла с богатыми подарками. Кончака же в плену умерла. Юрий Данилович тут же воспользовался случаем и объявил, что его жена была в Твери отравлена. Разгневанный хан вызвал Михаила в Орду и через несколько месяцев приказал его убить.

Московский князь торжествовал, он получил ярлык на великое княжение и стал старшим князем на Руси. Но через несколько лет Юрий встретился в Орде с наследником тверского князя — Дмитрием Михайловичем по прозвищу Грозные Очи. Видно, такое прозвище было дано ему не случайно. Увидев убийцу отца, он не стерпел и зарубил его прямо на глазах у хана. Разгневанный Узбек приказал казнить князя Дмитрия. В результате почти в одно и то же время сменились правители в обеих землях. Московским князем стал брат Юрия — Иван Данилович, а Тверским брат Дмитрия — Александр Михайлович.

Несколько лет все было спокойно. Ярлык на великое княжение хан передал Александру Тверскому. Однако в 1327 году в Тверь за данью приехал большой отряд ор-

дынцев во главе со злобным Шевкалом, которого русские люди прозвали Щелканом. По городу сразу же поползли мрачные слухи, а когда приезжие начали притеснять и грабить тверичей, то началось восстание. Александр Михайлович не хотел ссориться с ханом и пытался успокоить своих подданных, но, увидев, что они не собираются отступать, решил не оставлять их в беде и присоединился к ним. Он не пожалел даже собственного дома: когда люди Щелкана попытались укрыться там, то князь приказал поджечь его со всем имуществом.

Как только слух о тверском восстании дошел до Москвы, Иван Данилович понял, что ему предоставляется возможность расправиться с соперником. Не долго думая, он отправился в Орду и вернулся с огромным

отрядом. Москвичи и ордынцы вместе сожгли и разграбили Тверь. Александр Михайлович бежал в Псков, но московский князь преследовал его и там. Он отправил за беглецом митрополита — главу русской церкви, который угрожал псковичам страшными карами, если они не выдадут своего гостя. В конце концов Александр Михайлович решил не подвергать опасности разорения оказавший ему гостеприимство город и добровольно поехал с повинной в Орду. Хан помиловал его и разрешил вернуться в Тверь, но через несколько лет московский князь все-таки сумел погубить Александра Михайловича, оклеветав его в Орде.

С этого времени начинается быстрое возвышение и усиление Московского государства. Хан рассудил, что спокойнее и проще будет не посылать своих людей за данью, а требовать от какого-то одного князя собирать деньги со всей Руси и привозить их в Орду. Этим князем конечно же оказался Иван Данилович. С тех пор, видно, он и получил прозвище Калита, что значит мешок с деньгами. Летописцы, правда, объясняли, что богобоязненный государь просто всегда носил с собой кошелек и подавал милостыню нищим. Может быть, это и так, но похоже, что прозвище все-таки намекало на те богатства, которые прилипали к его рукам, когда он собирал деньги с остальных русских земель.

ХИТРЫЙ КОРОЛЬ

Немало усилий приходилось прикладывать государям для того, чтобы по-настоящему укрепить свою власть. Для этого они шли на хитрости, обманы, нарушения договоров.

Одним из самых хитроумных, но и самых коварных правителей в истории был французский король **Людовик XI**. Глядя на него, трудно было представить, что так может выглядеть правитель государства. Людовик ненавидел роскошь, одевался в скромную темную одежду, как зажиточный торговец, следил за каждой тратой во дворце. Все деньги, скопленные королем, шли на укрепление государства — подкуп врагов, содержание шпионов, усиление армии.

Больше всего Людовик хотел сломить нескольких могучих правителей, еще не подчинявшихся ему. Главным его врагом был герцог Бургундский Карл Смелый. Карл был прямой противоположностью королю — он жил представлениями о рыцарском благородстве и смелости, любил роскошь, праздники, турниры, славу. Когда-то в молодости Людовик, еще будучи принцем, поссорившись с отцом, бежал в Бургундию, где его приютил отец Карла — герцог Филипп. В то время два молодых наследника двух престолов были друзьями, вместе охотились, веселились, казалось, у него не было более близких людей, чем бургундский герцог и его прибли-

женные. В их честь устраивались пиры, турниры, развлечения. Но как только Людовик стал королем — все изменилось. Его сильнейшим желанием было подчинить Бургундию — и ради этого он был готов пойти на что угодно.

С годами отношения между королем и бургундским герцогом окончательно испортились. Там, где Карл хотел бы решить проблему на поле боя, Людовик прибегал к множеству хитростей. Он не спешил доводить дело до войны. У него было много других дел — к владениям французского короля потихоньку присоединялись соседние с Бургундией земли, наемное войско становилось все более сильным, шпионы сообщали ему о каждом шаге Карла Смелого. Конечно, герцог подозревал

Людовика. Так, однажды, когда король приехал в гости к своему «другу», пришло известие о бунте в одном из принадлежавших герцогу городов. Карл хорошо понимал, кто подстрекал восставших, и обрушил всю свою ярость на короля. Тот совсем растерялся и униженно просил о прощении, обещая больше никогда не вредить Бургундии. Вспыльчивый, но отходчивый герцог поверил и отпустил короля. Но как только тот оказался за пределами Бургундии, как все началось снова.

Неизвестно, чем бы кончилось это соперничество, если бы Карл Смелый не погиб в битве, и так как он считался вассалом французской короны, то его владения присоединились к Франции.

Когда Людовик XI был уже при смерти, он все время приказывал рассылать по всей стране огромное количество распоряжений — иногда совсем ненужных. Тем немногим людям, которым король действительно доверял, он объяснил, что хочет, чтобы страна чувствовала присутствие короля: если он отдает приказы, значит, государство действует.

ХИТРЫЙ КНЯЗЬ

В те самые годы, когда Людовик XI объединял Францию, на Руси правил государь, завершивший объединение нашей страны. Это

был **Иван III**. Ему тоже приходилось действовать не только военной силой, но и хитростью, и деньгами.

К тому моменту, когда Иван вступил на престол, Московскому государству подчинялась уже большая часть русских земель, но все же несколько земель еще сохраняли свою независимость. Самыми сильными из них были Новгородская земля и Тверское княжество. Иван Васильевич действовал очень осторожно и хитро. Он никогда не начинал войны сразу против нескольких противников, не давая им возможности объединиться. Сначала Иван решил расправиться с Новгородом.

Великокняжеские шпионы доносили ему, что в Новгороде неспокойно, бояре, которых возглавляет вдова правителя-посадника Марфа Борецкая, не хотят подчиняться Москве и готовы даже обратиться за помощью к литовскому королю. Беднякам же надоела власть своих богачей, и они надеются на то, что Иван их защитит.

На этом Иван и построил свою хитрую политику. Он пошел войной на Новгород, но, разбив новгородское войско, не стал сразу присоединять великий город. Казнив нескольких бояр, он сразу подтвердил надежды городской бедноты, уже не думавшей о защите своей вольности. Затем Иван приказал новгородцам заплатить ему огромный штраф и этим лишил их возможности хорошо вооружиться или пригласить

на помощь чужих воинов. Через несколько лет великий князь с войском вновь пришел в Новгород, но не как захватчик, а как добрый и справедливый судья. Пользуясь своим положением, он вершил здесь суд, стараясь всеми силами убедить всех в своем благородстве.

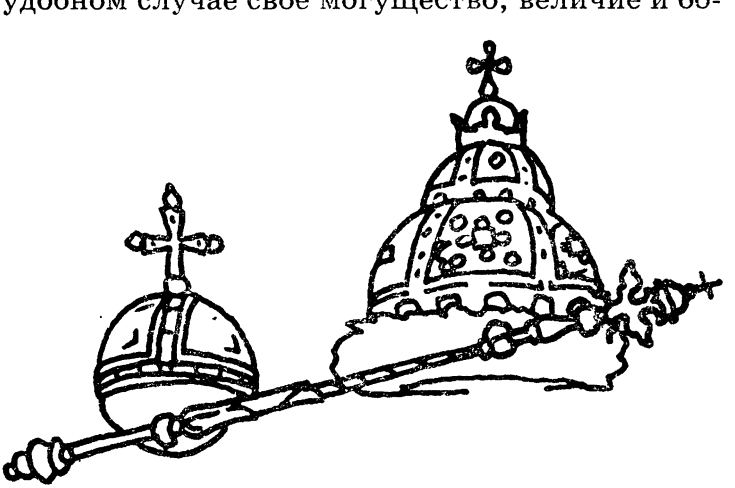
Через несколько лет Иван Васильевич решил, что настало время для решительных действий. Дальше «вдруг»начали происходить очень странные вещи. Новгородские послы, прибывшие в Москву, обратились к великому князю не «господин», как им полагалось, а «государь». Иван очень «удивился» и приказал спросить новгородцев, означает ли это обращение то, что они признают его своим правителем. Жители Новгорода пришли в ярость и даже убили предателей-послов, но великий князь уже воспользовался предлогом и снова отправился со своими войсками в путь. На этот раз ему никто не оказал сопротивления, и великий город был подчинен. Новгородских бояр Иван переселил на другие земли, чтобы они жили подальше от своих прежних владений и своих приближенных. А знаменитый колокол, сзывавший граждан республики на вече, был снят и тоже отправлен в ссылку...

Так же хитро Иван расправился и с остальными своими врагами. В результате он стал первым правителем объединенной Руси.

Хитроумный Иван Великий, как его стали называть, хорошо понимал, что одного объедине-

ния земель недостаточно для того, чтобы твердо управлять страной. Поэтому в годы его правления было сделано очень многое для того, чтобы укрепить государственную власть. Иван приказал всем своим подданным, независимо от того, на землях какого княжества они жили раньше, теперь подчиняться только принятым в Москве законам, расплачиваться только московскими деньгами. Он начал раздавать большие земли в награду за военную службу и таким образом создал сильное войско. Новым объединившимся государством надо было тщательно управлять, и при правлении великого князя создаются специальные учреждения, которые должны были решать государственные дела.

Помимо всего прочего великий князь старался еще и продемонстрировать при каждом удобном случае свое могущество, величие и бо-



Знаки царской власти

гатство. Он начал появляться на торжественных выходах в особенно богатой одежде, держа в руках **скипетр** и **державу** — знаки своей власти. В официальных бумагах его все чаще называют царем, хотя он был только великим князем: до Ивана III царями на Руси признавали только ордынского хана или византийского императора. Однако Ивану так хотелось утвердить свое величие, что он даже женился на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. Софья была толстой, некрасивой и злой, только появившись во дворце, она тут же принялась плести интриги. Через несколько лет она заставила мужа посадить в тюрьму его внука от первого брака и торжественно объявить наследником их общего сына. Великую княгиню очень не любили при дворе, но ее мужа это абсолютно не волновало. Ведь теперь, женившись на ней, он получил право назвать себя наследником императоров, царем, принять их герб и символ власти — двуглавого орла. Его честолюбие было удовлетворено.

ГОСУДАРЮ ПОЗВОЛЕНО ВСЕ

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА?

Многие государи в разные века и в разных странах совершали дурные поступки. Обманывали, нарушали договоры и союзы, коварно

убивали своих врагов. Они не слишком стеснялись того, что делали, но, правда, никогда и не утверждали, что это хорошо, и без лишней надобности свои темные дела старались никому не открывать.

Но однажды в прекрасной Флоренции появился человек, посмевший высказать необычную мысль. По его мнению, государь мог пользоваться любыми средствами для достижения поставленной перед ним цели.

Звали этого человека **Никколо Макиавелли**, и он написал об этом в своей знаменитой книге «Государь».

Макиавелли, чье имя в последующие века стало символом коварства и подлости, как не странно, был очень честным и благородным человеком. Он не гнался за богатством и славой, верно служил родному городу, однажды, при перемене власти во Флоренции, был брошен в тюрьму, где мужественно перенес пытки. Словом, как человека упрекнуть его было не в чем. Но мысли, которые Макиавелли высказал в своей книге, были очень необычными и неожиданными.

В то время, на рубеже XV и XVI веков, Италия была ослаблена бесконечными междоусобными войнами и вторжениями врагов. Навести мир в стране было некому, она была раздроблена на множество маленьких государств, правитель каждого из которых защищал только свои интересы. Италия остава-

лась разделенной, а значит, слабой и несчастной. Поэтому Макиавелли стремился, как и многие другие итальянцы, объединить Италию в единое государство. Кто мог это сделать?

Ответ был прост. Государь, поставивший перед собой такую цель, не должен брезговать никакими средствами. Это не значит, что надо специально стараться совершать злодеяния.

Макиавелли

Просто правитель должен каждый раз решать для себя, что в данный момент выгоднее — поступить благородно или подло, помиловать своих подданных или проявить строгость, сдержать свое слово или нарушить его. При этом никакие мысли о честности, благородстве, порядочности не должны смущать государя. Его задача — объединить страну, значит, стесняться нечего. Макиавелли посвятил свою книгу правителю Флоренции Лоренцо Великолепному, но в пример ему он ставил одного из самых злобных и кровожадных правителей того времени — Цезаря Борджиа. Наверное, самому автору утонченный Лоренцо был приятнее кровавого Цезаря, но дело было не в этом. Главное — надо было высказать идею: добивайся своей цели любыми средствами.

Много позже один историк сравнит взгляды Макиавелли с последствиями изобретения атомной бомбы. Правители всегда и во все времена поступали плохо, но до Макиавелли никто им не говорил, что ради блага государства поступать нечестно можно и даже нужно.

ЕСЛИ КОРОЛЬ ХОЧЕТ РАЗВЕСТИСЬ — ТАК ТОМУ И БЫТЬ

Все величайшие государи последующих столетий внимательно читали Макиавелли и, увы, следовали его советам. Как только речь

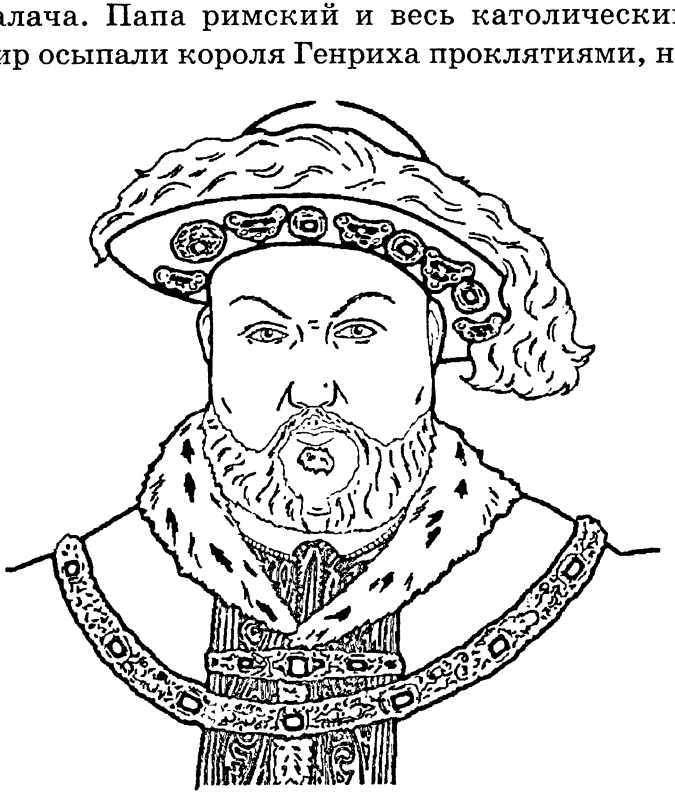
заходила о благе их государства — или, по крайней мере, о том, что они считали благом, — уже никто не стеснялся в средствах.

Английский король Генрих VIII был много лет женат на вдове своего брата Екатерине Арагонской. Вообще-то в те времена такой брак не поощрялся, но молодой Генрих, очень любивший Екатерину, добился от папы римского разрешения на брак. Так как первый муж королевы все время болел и умер почти сразу после свадьбы, то ее первый брак решено было считать как бы небывшим.

Со временем королю надоела жена. Она была старше его, а главное, родила дочь, в то время как Генрих мечтал о наследнике. Кто будет править Англией после него? Одного этого соображения было бы достаточно для развода, но все же король не решался начать дело, пока не влюбился в молодую красавицу Анну Болейн и не захотел жениться на ней.

К папе римскому помчались гонцы с требованием признать второй брак недействительным. Разразился ужасный скандал. Получалось, что папа должен был признать неправильным свое предыдущее решение. Кроме того, королева была родственницей испанского короля, который совсем не хотел лишать ее английского престола. Одним словом, папа римский не желал утверждать королевский развод. И тогда Генрих VIII принял неожиданное решение. Поскольку папа римский не раз-

решил ему разводиться, король отказался вообще признавать власть папы над английской церковью. Генрих был твердым и решительным правителем. Он приказал парламенту принять решение о том, что главой церкви в Англии теперь будет считаться сам король. Это далось королю и его подданным нелегко. Были люди, не желавшие с ним смириться и даже положившие за это головы на эшафот палача. Папа римский и весь католический мир осыпали короля Генриха проклятиями, но



Генрих VIII

он был непреклонен. Самое интересное, что Генрих VIII до конца жизни считал себя добрым католиком. Вот только все церковные дела решал в его королевстве не папа, как это принято во всех католических странах, а сам король.

Вскоре после принятия этого решения выяснилось, что дело было не только в королевском разводе. Благодаря разрыву с римской церковью Генрих получил огромные богатства. Он закрыл все английские монастыри, а их земли присвоил. Кроме того, король мог отдавать приказания английским епископам, а это было немаловажно для укрепления его власти. Так возникла новая **англиканская церковь**, до сих пор существующая в Англии. И сегодня английская королева — глава церкви.

Что же касается королевского развода, то ни к чему хорошему он не привел. Анна Болейн тоже не смогла родить королю сына, и Генрих VIII вскоре обвинил новую жену в измене и приказал отрубить ей голову.

ПИРАТЫ КОРОЛЕВЫ

Девочку, которую Анна Болейн родила королю вместо долгожданного сына, назвали **Елизаветой**. После казни матери она росла в постоянном ожидании ареста и изгнания,

иногда король приближал ее ко двору. Если бы Генрих VIII знал, что его дочь станет величайшей правительницей Англии, он бы, наверное, вел себя мягче. Елизавета, вступив на престол, сразу проявила свой выдающийся ум и большие таланты правительницы. Она была окружена прекрасными помощниками, но никогда не зависела от них и большинство решений принимала самостоятельно. При ее правлении процветали торговля и

Королева Елизавета I

промышленность, богатели английские города, корабли бороздили все моря и океаны, строились прекрасные дворцы, творили великие поэты, писал свои пьесы Шекспир. Англичане гордились и доверяли своей королеве. Она даже заявила, что никогда не выйдет замуж. Ведь муж королевы должен быть равного ей рода, значит, он будет жителем другой страны и захочет повлиять на английскую жизнь в интересах своей родины. Поэтому Елизавета носила на пальце кольцо, как знак того, что она обручена со всей Британией.

Елизавета старалась править умеренно и разумно, не слишком обижая своих подданных. Однако, если речь шла о власти, об интересах государства, королева вспоминала «Заповеди» Макиавелли о цели и средствах. Она не была такой суровой, как ее грозный отец, но также, как он, делала все, что считала нужным, не опасаясь осуждения.

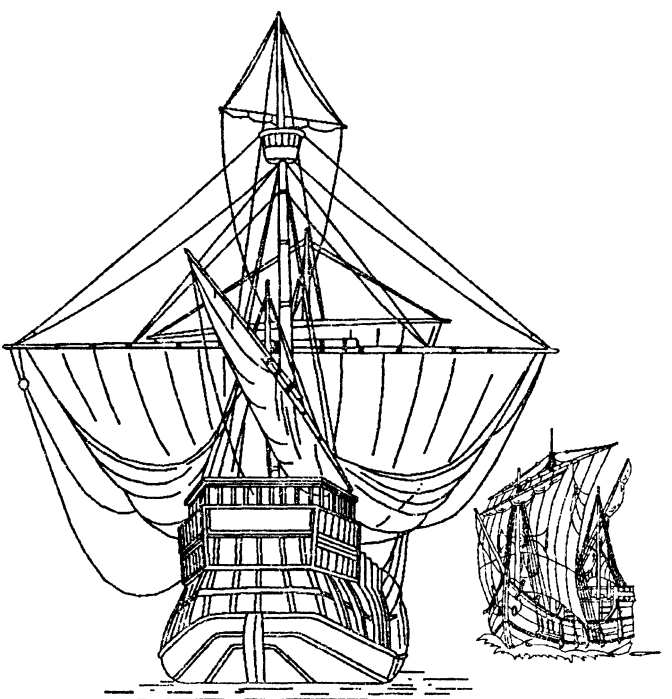
В то время мореплаватели всех стран опасались пиратов, повсюду их подстерегавших. Елизавета решилась поставить пиратов себе на службу. Самым знаменитым из них был Фрэнсис Дрейк — человек необыкновенной храбрости, но и очень жестокий. Он не трогал английские корабли, но в испанских колониях в Южной Америке его именем пугали детей. Это было не случайно. Однажды испанцы погнались за пиратом, и тому ниче-

го не оставалось, как уплывать от них все дальше и дальше на восток. Его быстроходный корабль «Золотая лань» обогнул южную оконечность Америки и пересек Тихий океан. В результате Дрейк оказался вторым после Магеллана человеком в мире, совершившим кругосветное путешествие — правда, против своей воли. По дороге пират гра-

Сэр Фрэнсис Дрейк

бил испанские города на побережье Америки, и память о его налетах сохранялась еще очень долго.

Испанский король Филипп II потребовал от Елизаветы примерного наказания для пирата. Однако английская королева была не из тех, кто уступал чужим требованиям, если они противоречили ее собственным интересам. Фрэнсис Дрейк был приглашен к королеве и торжественно посвящен в рыцари. В благодарность за это пират — теперь уже сэр Фрэнсис



Галион

Дрейк — долго служил Елизавете верой и правдой, разоряя испанские корабли и сжигая города. Когда же огромный испанский флот — Непобедимая армада — двинулся на Англию, то Дрейк вместе с другими пиратами помог Елизавете разгромить врагов.

НЕСЧАСТНАЯ КОРОЛЕВА

Для Елизаветы было безразлично, кто ей служит — пират или лорд, главное, чтобы они были верны Англии. Точно так же королеве было все равно, кто ее враг — испанский шпион, английский мятежник или же правительница соседней страны, — с каждым из них она была готова безжалостно расправиться.

Шотландская королева **Мария Стюарт** была многолетним врагом Елизаветы. Мария была родственницей английских королей и утверждала, что ее права на английский престол больше, чем у Елизаветы. Она понимала, что свергнуть соперницу ей не удастся, но, во всяком случае, требовала, чтобы бездетная королева объявила Марию своей наследницей. К тому же она была католичкой, а не протестанткой, как Елизавета, а религиозные различия в те времена значили очень много.

Отношения между Англией и Шотландией от этих споров конечно же не улучша-

лись. Елизавету раздражало еще и то, что сравнение с Марией Стюарт было явно в пользу последней. Шотландская королева была удивительной красавицей, а Елизавета — некрасивой. Перед обаянием Марии не мог устоять никто — число влюбленных в нее шотландцев, французов, англичан было огромно. Елизавета, казалось, тоже не была обделена мужским вниманием, но она знала,

Мария Стюарт

что в нее влюбляются потому, что она королева, а в Марию потому, что в нее невозможно было не влюбиться. У Марии Стюарт был сын и наследник ее престола, Елизавета же, отказавшись от замужества, лишила себя р - достей материнства.

Конечно, английской королеве было чем гордиться. Во-первых, она была одним из самых умных правителей того времени. Мария, при всей ее прелести, в политике разбиралась не слишком хорошо. К тому же Елизавету поддерживали и любили почти все ее подданные, а гордые шотландские протестанты никак не хотели подчиняться своей католической королеве.

Но, сколько бы придворные Елизаветы ни твердили ей о ее превосходстве над шотландкой, она твердо знала — Мария Стюарт враг ее и ее королевства. Пока Мария была далеко — с этим можно было мириться. Но судьба сложилась так, что шотландской королеве пришлось бежать от взбунтовавшихся подданных и просить убежища у своей давней соперницы. Убежище было ей предоставлено, но очень скоро Мария поняла, что она попала в тюрьму. Елизавета не собиралась разрешать беглой королеве свободно жить в Англии: ведь английские католики могли захотеть возвести ее на трон. Поэтому она нарушила законы гостеприимства. Мария Стюарт оказалась в заточении. Ее не держа-

ли в тюрьме, но она все время находилась в одном из английских замков под суровой и неусыпной охраной. Что же это, если не тюрьма? Восемнадцать лет провела несчастная Мария в Англии. За это время она состарилась, лишилась многих друзей и слуг, ей меняли тюремщиков, потому что подозревали их в том, что они могут влюбиться в свою пленницу. В конце концов Елизавета пришла к выводу, что сама жизнь Марии угрожает ее безопасности, ведь католики со всей Европы — англичане, французы и особенно давние враги, испанцы, — мечтали освободить узницу. Шпионы английской королевы неусыпно следили за всеми, кто мог угрожать ее величеству. Им удалось узнать, что готовится заговор против Елизаветы и его участники хотят возвести на престол Марию. Некоторые историки думают, что заговор этот был специально устроен главой английской разведки, задумавшим таким образом погубить шотландскую королеву. Как он решил, так и произошло — были найдены доказательства того, что Мария знала о готовящемся заговоре, — этого оказалось достаточно. Назначенные Елизаветой судьи признали ее виновной и приговорили к смерти. Правда, Елизавета долго не решалась приказать привести приговор в исполнение. Наконец она утвердила его, но после сделала вид, что на самом деле не хотела смерти Марии, и даже наказала своих при-

дворных, которые якобы вырвали у нее решение чуть ли не силой.

Марии Стюарт отрубили голову прямо в замке, где она была заточена, перевозить ее куда-либо было слишком опасно. Боялись попытки освободить ее. Мария приняла смерть мужественно и достойно.

Елизавета могла вздохнуть спокойно, сильнейшая опасность для ее власти была уничтожена — пусть даже ценой жизни невинной женщины.

После смерти бездетной Елизаветы сын Марии, Яков Стюарт, стал английским коро-

Казнь Марии Стюарт

лем и торжественно перенес прах своей матери в Вестминстерское аббатство — туда, где похоронены правители Англии. Правление Елизаветы останется одной из величайших эпох в истории ее королевства, но судьба несчастной Марии, казненной ради интересов Британии, будет волновать людей в течение многих веков и вдохновит многих поэтов и писателей.

КОВАРНАЯ КОРОЛЕВА

В это же время на другом берегу Ла-Манша, во Франции, правила **Екатерина Медичи**, королева, не хуже освоившая коварное искусство политики и интриги. Власть она получила не сразу, пока был жив ее муж, Генрих II, с Екатериной никто особенно не считался. Но после гибели короля на турнире страной начали править его хилые и безвольные сыновья. Тут-то и наступило время королевы-матери. В течение многих лет она управляла страной от имени сначала одного, потом второго, а затем и третьего сына. Делать это было очень нелегко, так как страну раздирали междоусобные войны между католиками и протестантами (или, как их называли во Франции, гугенотами). Королева была католичкой и, казалось бы, должна была безусловно поддерживать эту партию —

именно такой она и изображена в романах Дюма.

На самом же деле все было не совсем так. Больше всего на свете Екатерина Медичи хотела укрепить королевскую власть. Она понимала, что без материнской помощи ее сыновьям не удержаться на престоле. Ради укрепления власти государства и поддержки своей семьи королева была готова на многое. День и ночь она занималась государственными делами. Екатерина, будучи хитрой правительницей, знала, что главное — это перессорить врагов между собой. Поэтому она опиралась то на католиков, то на гугенотов, никому не отдавая безусловного предпочтения. Сама королева признавалась, что ей лучше всего помогают править те люди, которых она называла «политиками». В те годы, когда каждый должен был придерживаться той или иной веры и быть заодно со своими единоверцами, Екатерина приближала к себе тех, для кого государственные интересы были выше интересов религиозных. Сама же она все время внимательно следила за тем, какая партия усиливается, а какая ослабевает, и лавировала между ними. В тот момент, когда ей показалось, что католики слишком сильны, она задумала выдать свою дочь Маргариту замуж за вождя гугенотов Генриха, короля Наварры — маленького государства на юге Франции.

Из этого замысла Екатерины, правда, ничего хорошего не получилось. Могучая католическая семья Гизов встревожилась из-за излишнего усиления гугенотов и стала уговаривать королеву воспользоваться случаем и расправиться с врагами. Екатерина не хотела давать Гизам возможность укрепиться, но у нее, как у политика, всегда было в запасе несколько вариантов действий. Когда она поняла, что, возвысив гугенотов, может лишиться поддержки Гизов, то спокойно уступила и обрекла на смерть много тысяч человек.

В ночь на 24 августа 1572 года — перед днем святого Варфоломея — колокола церкви Сен-Жермен д'Оксерруа, находившейся совсем рядом с королевским дворцом, начали бить в набат. Так началась печально знамени-

Варфоломеевская ночь

тая **Варфоломеевская ночь**. Католики заранее подготовились — дома, где жили гугеноты, были отмечены белыми крестами. Несчастных убивали целыми семьями — расстреливали, сжигали, топили в реке. Пощаду получал только тот, кто соглашался перейти в католичество. Гугеноты были людьми, очень преданными своей вере, и поэтому отступить от нее согласились лишь немногие. Среди отступников был и находившийся в Лувре **Генрих Наваррский** — он тоже читал Макиавелли и знал, что цель оправдывает средства.

МОЖЕТ ЛИ КОРОЛЬ МЕНЯТЬ ВЕРУ?

Казалось, что Генрих Наваррский, отказавшийся от своей веры, должен был быть навсегда проклят гугенотами. Ничуть не бывало. Во-первых, Генрих был очень обаятельным человеком, и его все любили. Во-вторых, через некоторое время он бежал из Парижа и вернулся к прежней вере. Правда, все видели, что особенного религиозного рвения у молодого короля нет, но он был нужен гугенотам, чтобы продолжать войну.

Религиозные войны во Франции продолжались очень долго. За это время в стране сменилось несколько правителей. Два сына Екатерины Медичи умерли молодыми. Следующий — король Генрих III — не мог справиться

со знатными католическими семьями, диктовавшими ему свою волю. Больше всего королю досаждал герцог Гиз. Французские католики обожали Гиза — может быть, даже больше, чем короля. А Гиз не забывал всем напоминать, что он происходит из более знатной семьи, чем Генрих, и может тоже быть государем, тем более что наследника во Франции в это время не было.

Жак Клеман убивает Генриха III

Генрих III понимал, что судьба его власти висит на волоске. Он тоже считал, что цель оправдывает средства, и решил быстро действовать. Герцог Гиз был приглашен в королевский дворец в Блуа. Друзья предупреждали, что ему угрожает опасность, но он был слишком уверен в себе. Как только Гиз вошел во дворец, королевские слуги пронзи-

Генрих Наваррский

ли его шпагами и кинжалами. Так король расправился со своим соперником. Теперь он понимал, что католики отвернутся от него, и решил опереться на своих прежних врагов — гугенотов. Наследником престола был торжественно объявлен Генрих Наваррский. Тем самым король подписал собственный приговор. Возмущению католиков не было предела — и вскоре католический монах Жак Клеман сумел пробраться к королю и убить его.

Путь к французскому престолу для Генриха Наваррского был открыт. У Екатерины Медичи больше не было сыновей, и династия Валуа прекратила свое существование. Гугеноты были счастливы. Во Франции большинство все-таки составляли католики, а они никогда не признали бы своим правителем протестанта. И тогда Генрих доказал всем, что для него, как когда-то для королевы Екатерины, власть важнее религиозных различий. Гугеноты яростно отрицали католическую церковную службу — мессу. «Париж стоит мессы», — произнес Генрих Наваррский свои знаменитые слова, вновь сменил веру и стал католиком и французским королем Генрихом IV.

В течение всего правления он не преследовал гугенотов и разрешил им верить так, как они считают нужным. Не обижал Генрих и своих старых врагов, даже тех, кто во время

религиозных войн действовал против него. Наоборот, он считал, что к бывшим врагам надо быть особенно милостивым: друзья и так будут ему верны, а вот противников надо подкупать — он давал им земли, должности, награды. Может быть, старые соратники короля и обижались в глубине души, но все же прощали своего короля, ведь благодаря ему во Франции наступил мир.

ЗАМКИ НАЧИНАЮТ СЛУЖИТЬ КОРОЛЯМ

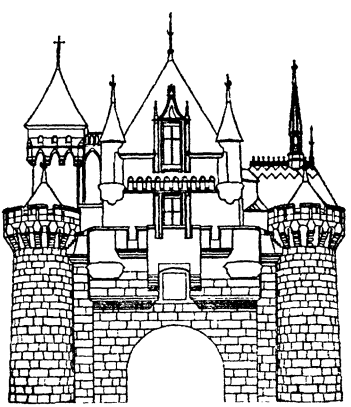
В течение многих веков замок, окруженный высокими неприступными стенами, был символом независимости его хозяина. Не случайно многие правители в самых разных странах пытались при каждой возможности отнять у своих вассалов замки, а то и разрушить их. Однако в XVI веке замки уже не были такой надежной защитой: в королевских войсках появилась артиллерия, а значит, штурмовать любую стену стало намного проще, чем раньше. Зато именно в это время во многих странах появляются замечательные замки, принадлежавшие королям. Больше всего такими постройками прославились французские правители. Они в эту эпоху редко жили в Париже: он казался им слишком скучным и бедным. Большую часть времени государи проводили в своих владе-

ниях на берегах реки Луары. Здесь-то и возникли удивительные замки, которыми до сих пор восхищаются тысячи людей.

Одним из первых королей, обосновавшихся здесь, был Людовик XI. Он жил рядом с городом Туром. Подозрительный король построил для себя настоящую крепость, называвшуюся Плесси-ле-Тур. Ее окружали совершенно неприступные стены и глубочайший ров. В лесу, находившемся неподалеку, были устроены хитроумные ловушки и западни, а вокруг замка лес был просто вырублен, чтобы, не дай Бог, никто не подкрался к королевскому жилищу незамеченным. Стража день и ночь дежурила на высоких башнях Плесси-ле-Тур.

Наследники Людовика тоже любили жить на берегах Луары, но они уже были больше уверены в своей власти, поэтому больше украшали замки, чем укрепляли их. Самой знаменитой королевской резиденцией был замок Шамбор — огромный, с изысканными украшениями, он был вдобавок окружен огромным парком, так как король Франциск I в основном приезжал сюда на охоту. Внутри было не слишком уютно — просторные каменные залы было не просто протопить, зато здесь можно было принимать много гостей, а для правителей того времени это было очень важно. Франциск был первым королем, который решил, что лучше не вое-

вать все время с феодалами, а постараться приручить их. Он постоянно приглашал знатных людей ко двору. Получить такое приглашение было лестно. Во-первых, это был шанс сделать карьеру, получить почетное назначение или награду. Во-вторых, жизнь в роскошной королевской резиденции казалась дворянам намного веселее, чем в их собственных домах. Франциск сделал все для того, чтобы поездка ко двору казалась всем очень заманчивой. В королевский замок приглашались прекрасные дамы, здесь устраивались роскошные праздники, шумные охоты. Король выписывал из других стран искусных мастеров, превращавших суровое средневековое жилище в изысканный дворец. В замке Шамбор было одно удивительное место. При входе в главный зал гости видели роскошную мраморную лестницу, завивавшуюся наподо-



Шамбор

бие двойной спирали. Хитрость этой постройки заключалась в том, что люди, вступавшие на лестницу с одной стороны, поднимались по ней до самого верха, так и не увидев тех, кто шел рядом с ними. Хитрое сплетение перил и ступеней не позволяло этого. Некоторые ученые считают, что эту лестницу построил сам великий Леонардо да Винчи, во всяком случае, такая хитроумная идея вполне могла принадлежать этому гениальному художнику и инженеру.

Лестница в Шамборе была далеко не единственной приманкой для королевских гостей. Его замок всегда был наполнен знатными людьми, с которыми король веселился, охотился, развлекался, а заодно... и присматривал за ними.

Другие короли поступали примерно так же. Генрих II, сын Франциска I, построил на Луаре удивительный замок Шенонсо. В отличие от могучего и огромного Шамбора, Шенонсо напоминает элегантную игрушку: окруженный небольшим, но очень изысканным парком, он стоит прямо на реке. От замка отходит большая галерея, переброшенная, как мост, через реку. Король и его приближенные могли прямо из своих комнат выйти в эту галерею и прогуляться по ней, любуясь рекой через широкие окна.

Роскошные королевские замки строились не только во Франции, но и в других

странах. Все государи хотели держать знать поближе к себе, чтобы иметь возможность вовремя предупредить любое восстание. В то же время роскошь королевских резиденций должна была демонстрировать всем и каждому величие королевской власти. Английский король Генрих VIII построил за время своего правления пятьдесят пять роскошно украшенных и меблированных замков. Денег на строительство уходило очень много, но зато престиж королевской власти оказывался на огромной высоте.

МОГУТ ЛИ КОРОЛИ ИЗГОНЯТЬ СВОИХ ПОДДАННЫХ?

Испанские государи **Фердинанд Арагонский** и **Изабелла Кастильская** правили в то время, когда Макиавелли только начинал писать свою книгу, но и они тоже ради своей власти готовы были на все возможные хитрости и уловки. Во время своего правления эти государи только и занимались тем, что подчиняли себе своих подданных. Им досталась страна, в которой было очень много независимых людей, и королям пришлось потрудиться, прежде чем они сумели всех поставить на колени. Для этого было придумано много хитростей. Например, рыцарским орденам, созданным гордыми испанскими

Казнь евреев в Испании

дворянами, король милостиво предложил стать их главой. Они согласились — и вот уже все богатства и крепости орденов в руках государства. У горожан тоже был свой союз, созданный для борьбы с разбойниками. И его тоже возглавил король: кто же ему мог в этом отказать. Но ведь это означало, что оружие и деньги этого союза — в его распоряжении. Так королевская власть еще немного усилилась.

Король и королева хотели, чтобы их подданные знали — они все одинаково ничтожны перед властью. В этом им сильно помогала церковь. В Испании в течение многих веков жили арабы-мавры и евреи. Как раз в

конце XV века, когда правили Фердинанд и Изабелла, христианство окончательно подчинило себе всю страну. Государи воспользовались этим и принялись жестоко преследовать всех нехристиан. Они ввели церковный суд — **инквизицию**, которая преследовала, пытала и сжигала тех, кто не хотел подчиниться власти церкви, а значит, и власти государства. Великий инквизитор Торквемада был одним из самых близких к правителям людей. Мавры и евреи должны были переходить в христианство. Если же они отказывались это сделать, им приходилось бросать свое имущество и уезжать из страны. Тысячи людей так и поступили. Казалось, Фердинанд и Изабелла могли ликовать. Они правили страной, где не осталось не подчинявшихся им людей. Правда, из-за того, что нехристиане бежали, Испания начала беднеть. Ведь мавры и евреи были искусными торговцами и ремесленниками. Теперь, когда они ушли, города стали приходить в упадок. Ну что ж, зато государство торжествовало победу.

ОТЕЦ, НЕ ЖАЛЕВШИЙ СВОЮ ДОЧЬ

Хотя Фердинанд и Изабелла вместе управляли Испанией, но формально считалось, что каждому из них подчиняется его королевство: Фердинанду — Арагон, а Изабелле —

Кастилия. Пока оба супруга были живы, все шло нормально. Но после смерти Изабеллы положение Фердинанда стало не таким прочным. Кастильские дворяне не хотели, чтобы ими управляли люди из Арагона, и начали требовать, чтобы Фердинанд передал власть в Кастилии своей дочери Хуане.

Неизвестно, как бы все сложилось, если бы вдруг не выяснилось, что Хуана больна, она сошла с ума и поэтому не может управлять своим королевством. Конечно же вместо нее государство возглавил отец, сохранивший таким образом власть над всей Испанией.

Была ли Хуана на самом деле безумной?

Безумная Хуана

Кажется, да. Во всяком случае, через много лет у ее сына Карла тоже проявятся странные заболевания, обычно передающиеся по наследству. Однако точно утверждать ничего нельзя. Ее держали под замком, в изоляции от всех. Ходили разговоры, что отец своим преследованием и заточением усилил и обострил болезнь дочери: уж больно выгодно было ему объявить Хуану неспособной к правлению.

Так она и осталась в истории как Хуана Безумная. После ее смерти и смерти Фердинанда сын Хуаны Карл стал правителем всей Испании.

ГРОЗНЫЙ ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ

Печально знаменитый царь **Иван Грозный** правил примерно в то же время, что и Елизавета в Англии, а Екатерина Медичи и Генрих IV во Франции. Так же, как и эти государи, царь Иван хотел полного подчинения. Ради этого он готов был на все — даже на то, чтобы утопить всю страну в крови. Сначала, правда, молодой царь правил довольно спокойно. Его советники Алексей Адашев и священник Сильвестр сделали очень много для того, чтобы в Московском царстве все подчинялись царю. Появился новый аппарат управления — **приказы**, в

которых послушные царю чиновники решали самые важные вопросы для государства. Они начали создавать новое стрелецкое войско, которое подчинялось царю более чем помещики, не желавшие надолго отлучаться

Колокольня «Иван Великий»
и церковь Иоанна Лествичника под звоном
в Московском Кремле

на войну из своих деревень и отдавать государству своих людей. Адашев, Сильвестр и другие люди, входившие в кружок, который называли **Избранной радой**, помогали править царю около десяти лет. За это время государство укрепилось, но Ивану все время казалось, что перемены происходят медленно, по его мнению, в стране оставалось слишком много непокорных царской власти. Кроме того, незнатные советники царя начали раздражать своего государя. Ему стало казаться, что они взяли в свои руки слишком большую власть. В результате царь перестал советоваться с Избранной радой. Арестовал, сослал и казнил многих своих приближенных, решив действовать сам — и намного более жестко.

Декабрьским утром 1564 года жители Москвы с ужасом узнали, что царь их покинул, заодно прихватив с собой казну, печать и самые почитаемые иконы. Представить себе жизнь без царя в то время никто не мог. Через некоторое время, однако, Иван «нашелся» и объявил своим подданным, что он уехал из столицы в Александровскую слободу, потому что бояре хотели его погубить. Испуганные москвичи бросились умолять царя вернуться — ему только того и надо было. Иван возвратился, но заявил, что теперь управлять государством он будет совсем по-новому. Раз боярская знать хотела погубить

законного царя, то он отдает им всю власть. Себе же царь взял только «остаток» — те земли, которые не принадлежали боярам. В то время вместо слова «кроме» говорили «опричь», так и стали называть это страшное устройство русского государства — **опричнина**. Конечно, на самом деле царь и не думал

Иван Грозный

уступать боярам власть, все это была придуманная им хитрая игра. На своих землях, которые, кстати, были совсем не так плохи, Иван завел особое опричное войско. Его воины ходили в темных, почти монашеских одеждах, а к седлу привязывали метлу и собачью голову, как знак того, что они вынюхивают, выгрызают и выметают измену из страны. Начинали они свой день с долгой молитвы, во время которой сам царь с удовольствием звонил в колокол. А через несколько часов эти же люди могли позволить себе разнузданные пиры, подвергать пыткам несчастных узников. Какого-нибудь знатного и богатого человека, оклеветанного врагами или просто не понравившегося царю своей независимостью, они могли послать на смерть — иногда очень мучительную, а его богатство переходило царю. Власть опричников распространялась не только на «владения» царя, но и на всю страну — никто не смел им перечить, и они творили все, что хотели.

Казалось, что страна утонула в крови. Но Грозному царю по-прежнему везде чудилась измена и предатели. Иван лишил сана, а потом и убил митрополита Филиппа — главу русской церкви — за то, что тот посмел заступаться за невиновных. Опричное войско отправилось в поход на Новгород, раздражавший царя воспоминаниями о своей независимос-

ти, — и город был разорен и разграблен так, как не сделал бы ни один враг.

В конце концов очередь дошла и до самих опричников. Теперь уже они казались царю слишком богатыми, слишком независимыми, слишком непослушными. Кровавые казни обрушиваются на опричное войско. Когда же выяснилось, что они не могут даже защитить Москву от нападения татарского хана, то царь в ярости казнил опричных командиров и под страхом смерти запретил даже произносить само слово «опричнина».

Чего же добился Иван Грозный? Безусловно, того, чего хотел: теперь он был правителем страны, где каждый трепетал перед царем, где никто не смел возразить государю и, значит, власть его была беспредельна. Правда, за это была заплачена очень дорогая цена — убитые люди, разоренные города и деревни, проигранные войны, — но разве это могло волновать царя-**деспота**, считавшего себя вправе властвовать так, как ему заблагорассудится.

ВСЕ ЛИ ПОЗВОЛЕНО ГОСУДАРЮ?

ЗАКОН ВЫШЕ КОРОЛЯ

В то самое время, когда правители самых разных стран любыми способами старались укрепить свою власть, считая, что им все по-

зволено, у их подданных начали возникать новые мысли.

Безграничная, **абсолютная власть** государя стала вызывать сомнения. Неужели государь выше закона, справедливости, добра? Этого быть не может.

Когда английский король Генрих VIII объявил всему миру, что теперь он станет главой церкви, большая часть его подданных покорно подчинилась его решению. Недовольные старались держать язык за зубами и не раздражать сурового монарха. И только его ближайший помощник — канцлер **Томас Мор** — не захотел подчиниться.

Томас Мор был удивительным челове-

Мост Тауэр

ком. Один из самых образованных людей своего времени, знаменитый философ, верный слуга короля. Почет и богатство, которыми он был окружен, не испортили его. Мор постоянно думал о справедливости. Он был известен как честный судья, неподкупный человек. Он даже написал книгу о том, как, по его мнению, должно быть устроено по-настоящему справедливое общество. Правда, Мор не был мечтателем, не видящим, что происходит вокруг. И поэтому свое идеальное государство он назвал «Утопия», что по-гречески означает «Место, которого нет».

Король уважал и ценил Мора. Именно поэтому он долго ждал, что канцлер — первый после государя человек в королевстве — одобрит и поддержит его решение стать главой церкви. Но Мор молчал. Он считал королевские действия неправильными, беззаконными и поэтому не мог заставить себя одобрить их. Как страшен гнев короля, знал каждый придворный, и поэтому канцлер надеялся, что если он не будет выступать против вводимых новшеств, то король оставит его в покое. Но Генрих VIII потребовал, чтобы каждый его подданный принес клятву в том, что он признает власть короля над церковью. Этого Томас Мор сделать не мог даже ради спасения собственной жизни. Его сажают в тюрьму и дают еще время поразмыслить, но размышлять тут нечего. Решение

короля противоречит законам, значит, подчиниться ему нельзя.

Сэр Томас Мор сложил свою голову на плахе, но не признал правильным то, что, по его мнению, было беззаконным и лживым.

ВЕРА ВЫШЕ КОРОЛЯ

Если король не может быть выше закона, то уж тем более он должен подчиняться тому, кто создал эти законы и высшую справедливость. Король не может быть выше Бога. Так рассуждали очень многие в Европе XVI века.

В это время немецкий монах **Мартин Лютер** начал свою борьбу против католической церкви, которая привела к тому, что возникла новая церковь, протестантская. Проповедь Лютера, не желавшего подчиняться папе римскому и жестким церковным правилам, изменила очень многое в жизни людей. Они стали не только молиться по-другому, но и думать по-другому, работать по-другому, жить по-другому. И, помимо всего прочего, совсем по-новому относиться к королевской власти.

Раньше все было ясно: король получил свою власть от Бога, поэтому она так безгранична и поэтому ему надо беспрекословно подчиняться.

Но Мартин Лютер и другие реформато-

ры дали людям возможность почувствовать себя более свободными по отношению к Богу. Теперь между человеком и Богом уже не обязательно стоял священник, без помощи которого нельзя было ни получить отпущения грехов, ни совершить какой-либо церковный обряд.

Протестанты пришли к выводу, что главный судья грехов человека не священник, такое же слабое существо, как и все остальные

Мартин Лютер

на этой земле, а Бог, который всегда может прочесть в душах людей их истинные помыслы и намерения. Раз так, то человек свободен в своих отношениях с Богом — и никто: ни церковь, ни государь — не может указывать ему. Новая вера быстро распространилась по Европе. Правда, в одних странах протестанты мирно уживались с государями — так было, например, в Германии. Здесь католические и лютеранские правители много лет воевали между собой, но в конце концов договорились: «Чья власть, того и вера». Германия была раздроблена на несколько сотен крошечных государств. Решено было, что в каждом из них подданные имеют право исповедовать ту же религию, что и их правитель. Князь был в своей стране не только государем, но и главой церкви, и все священники подчинялись ему.

В других странах, например в Швейцарии, победили протестанты, придерживавшиеся учения **Жана Кальвина**. По их мнению, ни один земной государь не мог приказывать людям, во что им верить. Кальвинисты сами выбирали своих священников и не признавали над ними никакой власти, кроме власти Бога. В Женеве — главном городе протестантской Швейцарии — сложилась, скорее, обратная ситуация. Священники сами начали управлять городом. Специальный совет, состоявший в основном из духовных лиц, следил за жизнью

горожан. Люди в Женеве вели очень суровый и строгий образ жизни. Здесь были запрещены какие-бы то ни было развлечения, веселье, украшения, яркая одежда. Представители правительства ходили по домам и проверяли — не устроил ли кто вечеринку, не танцуют ли, не слушают ли музыку. Любые отступления от положенных правил жизни сурово наказывались.

В других странах тоже было много кальвинистов. Во Франции их называли гугенотами, а в Англии — пуританами. Здесь им не удалось взять власть в свои руки, но они отказались подчиняться государству, где управля-

Вормский сейм

ли люди, принадлежавшие к другой церкви. И государи в XVI веке не слишком жаловали непослушных подданных. Мало того, что они отрицали власть католической церкви. Получалось, что государство тоже не может им приказывать, так как своим владыкой они считали только Бога. В результате во многих странах государство сурово преследовало кальвинистов.

Надо отдать им должное — кальвинисты были мрачны, угрюмы, иногда жестоки, но они твердо отстаивали свою веру. Кальвинисты считали, что Бог уже заранее разделил людей на тех немногих, кто попадет в рай, и на большинство, которым уготован ад. Каждый последователь сурового проповедника надеялся оказаться в числе избранных блаженных, но как узнать волю Божью? Об этом кальвинисты думали постоянно. В конце концов они пришли к выводу, что твердо уверенным в своем спасении не может быть никто, но все же и в этой жизни можно увидеть свою будущую судьбу. Для того чтобы увидеть рай, нужно было совсем немного — успех в делах и стойкость в вере. Кальвинисты беспрестанно работали и относились с огромным уважением к богатым людям. При этом они не бросали свои сбережения на ветер, не тратили их на роскошь, развлечения и тому подобные греховные вещи. Деньги должны были снова вкладываться в

дело и приносить новый доход, деньги были просто знаком Божьей милости. И еще важно знать, что человек, хоть раз уступивший своим врагам, отказавшийся от своей веры, будет проклят навеки. Он может потом сколько угодно раскаиваться в своем поступке, брать свои слова назад, искупать его любыми добрыми делами — все будет беспо-

Жан Кальвин

лезно. Если ты действительно отмечен Божьим благословением, считали кальвинисты, значит, не предашь свою веру даже под угрозой пыток и казней. Борьба между ними и государством длилась долго. Где-то они одержали победу, где-то добились уступок от государства. Там, где государи не хотели уступать, ничего не получалось. Кальвинисты готовы были отдать жизнь, покинуть навсегда страну, но не подчиняться. Поэтому из Англии в Америку уехало множество пуритан, они предпочли жизнь в диких колониях среди враждебных индейцев службе государству, чью власть считали греховной.

ГОСУДАРСТВО — ЭТО Я

ВРАГ Д'АРТАНЬЯНА

Имя кардинала **Ришелье** прекрасно известно каждому школьнику. Это тот самый кардинал, с которым так долго враждовали мушкетеры. Мрачный тиран, наводнивший Францию шпионами, подчинивший себе самого короля.

Все это на самом деле не совсем так. Кардинал Ришелье был одним из самых великих правителей XVII века. Он действительно подчинил слабовольного Людовика XIII своей воле, но при этом все свои действия направил

на то, чтобы укрепить королевскую власть и сделать ее безграничной.

Став премьер-министром молодого короля, Ришелье хорошо понимал, что для усиления власти ему надо подчинить всех тех, кто имел хоть какую-то независимость от государства. Он прежде всего постарался поставить на колени независимых французских дворян. Кардинал заставил знать покорно служить королю, бунтари жестоко наказыва-

Ришелье

лись, иногда у них даже отнимали их замки или же разрушали их. За высокими каменными стенами любой человек мог чувствовать себя в безопасности от государства, а этого допускать было нельзя. Для того чтобы знатные люди перестали быть полными хозяевами своих земель, Ришелье начал посылать во все части Франции своих представителей — **интендантов**. Он набирал их из числа не слишком знатных людей. В обычной ситуации герцог, считавший себя маленьким государем на своей земле, не пустил бы такого человека даже на порог. Но раз он приехал от имени короля и кардинала, приходилось подчиняться и отчитываться перед ним о состоянии дел в округе, помогать собирать налоги — словом, демонстрировать свою покорность власти.

И еще, в чем дворяне чувствовали себя абсолютно независимыми, это вопросы чести. Трудно представить, что могло бы удержать Атоса или Арамиса от вызова обидчика на дуэль. Там, где затронута честь, не может быть никаких объяснений, промедления, недомолвок — немедленно драться, и дело с концом. С таким положением кардинал тоже не желал мириться. Два дворянина, сражавшиеся между собой на дуэли, могли лишить короля одного или обоих его слуг, которым лучше было бы проливать кровь на полях войны. С другой стороны, решая свои

ссоры между собой, дворяне как бы показывали, что есть личная жизнь, которую не может контролировать никто — ни король, ни кардинал. Поэтому Ришелье и наказывал за дуэли так строго — он хотел, чтобы все знали: если тебя кто-то обидел, надо обращаться за помощью к государству. Королевский судья разберет твое дело и вынесет приговор, больше ничего не требуется.

Полностью искоренить дуэли Ришелье не смог, но мысль о том, что государство может вникать в личные дела, все же начала постепенно проникать в умы людей.

Кроме гордых и независимых дворян у кардинала были и другие враги — гугеноты. Что ж, это кажется вполне естественным, ведь кардинал — одно из важнейших лиц в католической церкви, неудивительно, что он будет враждовать с протестантами. Не тут-то было. Оказывается, Ришелье не нравились только собственные гугеноты. Когда в Германии началась война между католиками и протестантами, то он всеми силами помогал протестантским князьям, так как это служило международным интересам Франции. Внутри же страны гугеноты со времен Генриха IV обладали большими правами — верили так, как хотели, имели собственное войско, суд, крепости. Получалось как бы маленькое государство в государстве. И кардинал не собирался давать

им пощады. Он разрешил гугенотам исповедовать их веру, а вот все то, что могло их сделать слишком независимыми, отнял. Именно поэтому и пришлось д'Артаньяну и его друзьям штурмовать Ла-Рошель, крепость, которую непокорные гугеноты не хотели отдавать государству.

Благодаря Ришелье, власть короля сильно укрепилась, стала абсолютной. Мушкетеры были недовольны кардиналом? Наверное, но даже они понимали, что он служит не своим корыстным интересам, а государству.

КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ

Сын Людовика XIII **Людовик XIV** правил очень долго. Формально он вступил на престол, когда ему было всего пять лет, и после этого оставался королем пятьдесят два года. За это время многое изменилось в его государстве, но одно оставалось неизменным: Людовик убежден был в собственном величии. «Вы думаете, государство — это вы? — бросил он своим подданным. — Государство — это я». Власть короля была абсолютной и требовала абсолютного подчинения. Знатные и незнатные, бедные и богатые — все должны были склониться перед чиновниками, выполнявшими повеления короля. Любое неповиновение сурово наказы-

валось. Людовик XIV любого человека мог моментально отправить в тюрьму. На специальном бланке за подписью короля писали приказания об аресте и оставляли пустое

Людовик XIV

место для имени. Любой, досадивший королю или кому-либо из королевских приближенных, мог оказаться вписанным в такой бланк и быть брошенным в тюрьму на месяц, год, десять лет, иногда, если король забывал о нем, то и на всю жизнь.

Всесильный министр финансов Никола Фуке просидел в заточении восемнадцать лет, не видя никого, кроме тюремщиков, подававших ему еду без единого слова. У Фуке было много недостатков, но главное его преступление в глазах короля состояло в том, что построенный министром замок Во-ле-Виконт показался Людовику роскошнее, чем его собственный дворец.

Никто не мог считать себя во Франции по-настоящему независимым и самостоятельным. Гугеноты были лишены последних прав и тысячами покидали страну.

Если человек не появлялся регулярно при дворе, то он не мог рассчитывать на уважение короля, даже если происходил он из самого древнего и знатного рода. «Я не знаю его, я его не вижу», — отвечал король, когда при нем упоминали того, кто не появлялся перед ним ежедневно.

Горожане должны были платить огромные налоги на развлечения короля и его бесконечные войны. При этом при дворе считалось хорошим тоном потешаться над ними и всячески высмеивать «простолюдинов», если

даже они намного богаче герцогов и маркизов.

Король сделал все, чтобы блеск и роскошь его власти удивляли подданных. Он окружил себя талантливейшими людьми: его войском командовали великие полководцы, его дворцы строили удивительные архитекторы. Короля воспевали замечательные поэты, при нем писал пьесы сам великий Мольер. Король-солнце, называли Людовика льстецы, блеск его лучей согревает и дает жизнь, а гнев испепеляет и губит. Любой придворный, включая принцев и принцесс, должен был, проходя мимо спальни короля, отвесить поклон, даже если государя там не было.

Каждый человек, имевший доступ к священной особе его величества, сам как бы приобретал частичку его славы и мог претендовать на всеобщее уважение. Так, придворный, носивший почетную должность «хранителя ночного горшка его величества», получал огромное жалованье и гордился этим.

Казалось, блеск короля-солнца будет существовать вечно. Людовик пережил всех своих детей и внуков и передал престол правнуку. Однако к концу его долгого царствования Франция оказалась разорена бесконечными войнами и развлечениями. Людовик понял это поздно, недаром перед смертью он сказал своему наследнику: «Я слишком любил войну — не следуйте моему примеру».

ФИЛОСОФ НА ТРОНЕ

Фридрих II, король Пруссии, вступил на престол в середине XVIII века, через несколько десятилетий после смерти Людовика XIV. Пруссия была в то время самым сильным германским государством, во многом благодаря своему королю.

Фридрих II Прусский

Фридрих II прожил жизнь, полную приключений, которые не часто выпадают на долю государя. Его отец был сильным правителем, но грубым и жестоким солдафоном. С одной стороны, он дал своему сыну прекрасное воспитание, но в то же время высмеивал любовь молодого принца к чтению, публично оскорблял его, а иногда даже и бил. Молодой Фридрих вынужден был снимать тайную квартиру неподалеку от дворца, где он хранил свою библиотеку. В конце концов жизнь при прусском дворе стала невыносимой для наследника престола, и он решил бежать. Заручившись помощью своего друга, молодого офицера, принц покинул дворец, но его поймали. Беглецов обвинили в дезертирстве. Помощнику Фридриха был вынесен смертный приговор, причем король заставил сына смотреть на казнь из окна, самого же принца за дезертирство посадил в тюрьму, а затем отправил в провинцию — выполнять скучную службу чиновника.

Бурные события молодости помогли Фридриху понять жизнь своей страны и систему государственного управления, но при этом не вызвали в нем ненависти к тирании. Вступив на престол, Фридрих II с жаром занялся государственными делами. Он провел множество разумных реформ. Отменил пытки, признал всех равными перед законом, разрешил своим подданным верить так, как они

хотят. Но в то же время король требовал абсолютного подчинения от чиновников и офицеров. Все служившие государству люди представлялись ему маленькими винтиками единой машины. Они не должны были рассуждать, спорить. Они должны только выполнять приказы. Фридрих считался одним из лучших полководцев тогдашней Европы. Король довел свое войско до совершенства, это был единый механизм.

При этом король любил литературу, искусство, науки. Он гордился, когда его называли «философом на троне», поощрял ученых и даже пригласил в Берлин знаменитого французского писателя Вольтера, которого преследовали на его родине. Правда, Фридрих II оставался верен себе. Придворные, например, были обязаны подолгу слушать, когда король играет на флейте. Вольтеру приходилось читать пьесы королевского сочинения и... конечно же хвалить их. Когда же он позволил себе раскритиковать творчество короля, да еще и нелестно отозваться о прусской системе управления, то Фридрих пришел в ярость. Вольтер решил уехать подобру-поздорову, и государь спокойно отпустил его, но, вспомнив, что недовольный гость увозит с собой множество королевских писем, отдал приказ отнять важные бумаги. Несмотря на то что знаменитый француз уже пересек границу Пруссии, королевские

слуги догнали его, бесцеремонно обыскали и отняли письма.

Таков был король Фридрих — просвещенный тиран и философ, воин и законодатель. Его власть была абсолютна. Такое правление государством историки называют **просвещенным абсолютизмом.**

ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА

В нашей стране тоже были абсолютные монархи, стремившиеся просветительски править государством. Это знаменитая императрица **Екатерина II.**

Начало царствования Екатерины трудно назвать просвещенным: она вступила на престол, свергнув, а затем и убив своего мужа, Петра III. В дальнейшем императрица стремилась управлять хорошо и разумно. Она много читала и размышляла, переписывалась со знаменитыми европейскими философами и пыталась претворить в жизнь хотя бы некоторые из их идей. В течение многих лет Екатерина II проводила реформы, изменяя многое в Российском государстве. В начале своего правления она созвала специальную комиссию, которая должна была составить новое **уложение** — сборник законов. Для **Уложенной комиссии** царица составила специальный документ — **наказ.** Это было ог-

ромное сочинение, в котором она рассуждала об управлении просвещенным государством. Она надеялась, что с помощью новых законов сможет сделать государственный аппарат более простым и лучше работающим, а наказания за различные преступления не такими жестокими. Уложенная комиссия собралась, но ничего важного решить не смогла, и Ека-

Екатерина II

терина распустила ее. Однако мысли о реформах не оставляли царицу. Ее иностранные друзья намекали, что без освобождения крестьян от крепостной зависимости изменения в стране невозможны. Екатерина была с ними согласна, но не решалась что-либо сделать. Во-первых, она не хотела раздражать помещиков, составлявших главную опору ее власти, а во-вторых, русские крестьяне казались ей слишком дикими и необразованными, для того чтобы понять и оценить свободу.

Перемены, происходившие в России при Екатерине, крестьян практически не затронули, а для других слоев населения она сделала очень много. После неудачи с Уложенной комиссией царица долго и серьезно размышляла над тем, как можно изменить управление страной. От своей абсолютной власти отказываться она не хотела, но в то же время пыталась сделать ее менее деспотической. Екатерина разрешила дворянам каждой губернии выбирать своих представителей. Они собирались на дворянское собрание, где могли решать важные вопросы жизни. Горожане тоже получили возможность выбирать **городскую думу**. Конечно, можно сказать, что права эти были не так уж велики — дворяне и горожане решали вопросы только своей губернии или своего города, а важнейшими государственными проблемами занималась императрица. Это, безус-

ловно, так, но не забудем, что до Екатерины у них не было и этих прав и они во всем должны были подчиняться государственным чиновникам. Свободы в государстве стало все-таки чуть больше.

Царица попыталась как-то изменить суд. При Екатерине суд стал меньше зависеть от губернаторов и получил возможность решать дела более справедливо.

Императрица понимала, как мало людей в России смогут понять ее цели и поддержать ее. Одновременно с государственными преобразованиями она занималась и вопросами образования. Нужно новое молодое поколение, чтобы изменить что-либо в государстве. Во время правления Екатерины II появляются много новых школ, хорошие учебники, подготовленные учителя. Царица поощряла создание таких учебных заведений, где дети бы не только учились, но и жили. В то время считалось, что такое закрытое воспитание поможет уберечь учеников от развращающего влияния внешнего мира, и они будут куда лучше и чище, чем их сверстники, с детства имеющие возможность видеть зло и неправду. Самым знаменитым из таких учреждений был Смольный институт благородных девиц. Сначала там учились девушки только из дворянских семей, а потом открыли отделение и для учениц незнатного происхождения. Они действительно

получали прекрасное образование и воспитывались вдалеке от тревог и волнений мира.

Что же касается выборных должностей для дворян и горожан и справедливого независимого суда, то после смерти Екатерины ее нововведения постепенно забылись, но они не пропали даром.

ГОСУДАРСТВО — ЭТО МЫ

ЕСЛИ КОРОЛЬ ИДЕТ ПРОТИВ ВЕРЫ, ТО ОН НЕ КОРОЛЬ

Абсолютная власть королей вызывала все большее возмущение их подданных. Раньше всех, еще в XVII веке, взбунтовались англичане. Те самые пуритане, которые не хотели признавать над собой никакой власти, кроме небесной, не могли мириться с самовластием короля. Правившие в то время в Англии государи из династии Стюартов ссылались на божественный авторитет. Они, правда, толковали волю Бога совсем по-другому. Господь дал им неограниченную власть, и ни один человек на свете не может ослабить ее. Стюарты, сначала **Яков I**, а затем его сын **Карл I**, преследовали пуритан. Что же касается парламента, требовавшего, чтобы король считался с мнением его депутатов, то здесь

вопрос был решен просто. Карл I распустил парламент и одиннадцать лет не созывал. Карл шел на всевозможные уловки для того, чтобы управлять страной без него.

Например, он вспомнил, что много веков назад английские короли собирали налог, называвшийся корабельной податью. Он использовался для содержания флота, защищавшего остров от врагов. Было это давным-давно, прежние враги давно исчезли, налог был забыт, но никем не отменен! А значит, можно ввести его снова, не спрашивая разрешения парламента. Так он и сделал. В казну потекли деньги. Они могли бы быть использованы торговцами для закупки новой партии товара, предпринимателями для открытия новой мануфактуры, где нашли бы работу сотни бедняков. Вместо этого люди платили бессмысленный налог, обеспечивавший развлечения короля. Тех, кто отказывался его платить, судили и сажали в тюрьму. Недовольство в стране росло, и дело было не только в деньгах, а в том, как Карл I правил, ни с кем не считаясь и преследуя людей, веривших не так, как он.

Пока на границах Англии все было спокойно, король еще мог сдерживать недовольных. Но началась война с Шотландией. Надо было содержать армию, нужны были еще деньги и, следовательно, новые налоги. То, что Карл мог позволить себе в мирное

время, было опасно делать во время войны. Король решает не ссориться со своим народом и созывает парламент. Этот парламент просуществовал тринадцать лет и пережил короля — в историю он вошел как **Долгий парламент.**

Депутаты потребовали, чтобы король не принимал никаких решений без их утверждения и не преследовал пуритан. Разъяренный Карл явился в здание парламента с сотней солдат, хотя это было запрещено законом, и попытался арестовать самых непримиримых депутатов. Парламент укрыл своих членов. «Я вижу, птички упорхнули» — с этими словами королю пришлось уйти под крики возмущенной толпы.

Между королем и парламентом началась настоящая война. Она длилась несколько лет, вначале королевская армия одерживала победы, так как солдаты парламента сражались очень неуверенно. Один из парламентских военачальников сказал: «Если мы разобьем короля девяносто девять раз, он все равно будет королем, облеченным божественной властью, если же король победит хоть раз, то будет иметь право всех нас казнить».

Пуритане решили вмешаться и повлиять на эти события. «О какой божественной власти короля можно говорить, если он преследует истинных христиан?» — вопрошали они. Карл I для них был еретиком и страш-

ным грешником. Вера короля и вера пуритан не сильно отличались, но он казался им порождением дьявола, и подчиняться они не должны. Бояться короля и его войска тоже не надо, Бог поддержит своих верных слуг. Вождь пуритан, **Оливер Кромвель**, создал свое войско абсолютно уверенных в правильности своей веры. Кромвель долго обучал их, и его солдаты оказались обученными куда

Кромвель

лучше, чем королевские воины. Но главная сила войска состояла в религиозной убежденности, которую ничто не могло поколебать. Воинов Кромвеля называли **железнобокими** не столько из-за их лат, сколько из-за железной стойкости и упорства. Армия железнобоких нанесла несколько сокрушительных поражений королю. Карл бежал в Шотландию, но парламент за огромные деньги выкупил его и отдал под суд.

На этом суде впервые в истории человечества столкнулись два прямо противоположных взгляда на государство. Обвинители называли Карла Стюарта виновным в том, что он разорил свою страну невыносимыми поборами и гражданской войной. Но важно то, что они считали себя вправе судить короля, как любого гражданина страны. Король отказывался даже оправдываться перед ними, заявляя, что неограниченную власть он получил от Бога и только ему обязан давать отчет.

Кто же прав в этом споре? Наверное, у каждой из сторон есть своя правда, но только король защищал взгляды уходившей эпохи, а парламент и пуритане — новой. Уже поэтому несчастный Карл был обречен на гибель. Судьи признали его виновным и приговорили к смерти. Английскому королю Карлу I публично отрубили голову. В Англии была провозглашена республика.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ СВОБОДЕН

Республика продержалась в Англии не долго. Оливер Кромвель, вождь английских пуритан, вскоре стал диктатором и получил власть, не меньшую, чем у короля. Через несколько лет после его смерти англичане, уставшие от войн и религиозных раздоров, с радостью приветствовали возвращение Карла II, сына казненного короля. Как будто все вернулось почти к тому, как было раньше. Король мало считался с парламентом, у пуритан не было никаких прав. Тех, кто приговорил к смерти его отца, молодой король приказал казнить. Тело Кромвеля выкопали из могилы, сначала повесили, а затем сожгли. Когда же на престол вступил младший брат Карла — Яков II, положение еще более ухудшилось. Новый король, будучи католиком, не хотел давать свободы не только пуританам, но и всем протестантам, составлявшим большинство населения Англии.

В парламенте начались волнения. Решено было попросить зятя короля, правителя протестантской Голландии — Вильгельма Оранского, возглавить Англию. Так и сделали. Это было похоже на революцию, англичане гордятся и называют ее **Славной**. Она произошла быстро, мирно и почти без жертв. Пока Вильгельм Оранский торжественно

въезжал в Лондон, изгнанный король Яков потихоньку выехал из столицы и отправился в изгнание во Францию. После он делал несколько попыток вернуться, но это ему, конечно, не удалось.

Перемена заключалась не только в том, что одного короля на английском престоле сменил другой. В это время парламент принял несколько знаменитых законов, которые изменили государственный строй королевства. Это законы, один из которых назывался по первым словам текста на латыни «Habeas corpus act», а другой — **«Билль о правах»**. Граждане Англии получили права, которых не было еще ни в одном государстве. Англичанина нельзя было арестовать просто по желанию короля или королевского чиновника. Любому человеку, независимо от его богатства и происхождения, должны были предъявить ордер об аресте и объяснить, в чем его обвиняют. Никто не мог войти в дом без разрешения его хозяина — ни полицейский, ни член парламента, ни даже сам король. С тех пор возникла поговорка: дом англичанина — его крепость. Только охраняют эту крепость не стены, а твердые английские законы.

Если даже англичанина арестовывали, то никто не мог считать его виновным и обращаться с ним как с преступником до тех пор, пока обвинение не было доказано и признано в суде. И что особенно важно, человек не дол-

жен был убеждать всех, что он невиновен: его обвинителям надо было найти доказательства противного. Эта называется **презумпция невиновности.**

Сегодня похожие законы существуют во всех странах, считающих себя демократическими.

Что же касается государственного устройства, то после Славной революции многое изменилось. Короли не говорили о своей божественной власти. С того времени и до сегодняшнего дня все английские законы утверждаются парламентом, а управлением страны занимаются министры, а не государь. Король только утверждает министров, а выбирает их **премьер-министр**, глава партии, имеющей большинство в парламенте. Англия превратилась из абсолютной в **парламентскую монархию.**

«НЕ ПОРА ЛИ НАМ И СЕБЕ ПОЛЕГЧИТЬ?»

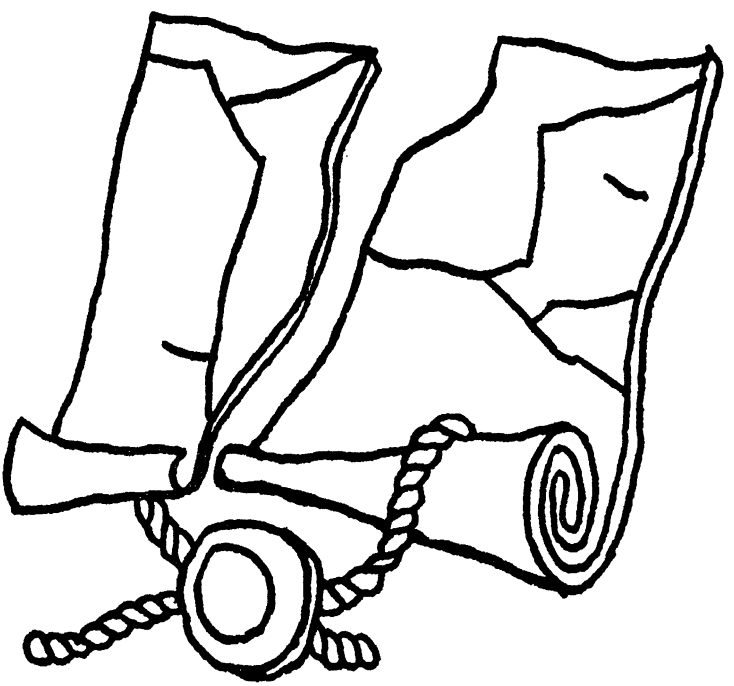
На Руси в те годы, когда Англия завоевывала свободы, никто не смел даже думать о том, чтобы ограничить власть государя. Но прошли годы, и стали появляться просвещенные, образованные люди, читавшие работы европейских историков и философов, бывавшие в других странах и мечтавшие о свободе для своей родины.

Голицын Дмитрий Михайлович был удивительным человеком. Он много лет верой и правдой служил государю Петру I, при этом не переставая мечтал о том, как можно изменить государственный строй в России. Семья Голицыных жила в Европе. Дмитрий Михайлович имел огромную библиотеку, читал, думал, писал... и ждал своего часа.

После смерти Петра I в России сменилось несколько правителей, ни один из них не отличался особыми талантами. После смерти пятнадцатилетнего внука Петра — императора Петра II — высшие вельможи государства, входившие в Верховный тайный совет, должны были принять решение, кого из потомков государя пригласить на царство. Они пришли к единому мнению — предложить русский престол племяннице Петра Анне Иоанновне, находившейся в Прибалтике.

Именно в этот момент Дмитрий Михайлович, входивший в Верховный совет, то есть, как тогда говорили, бывший одним из **верховников**, произнес фразу, озадачившую всех: «Не пора ли нам и себе полегчить?» Голицын предложил верховникам ограничить самодержавие, принять определенные условия, или, как раньше называли, **кондиции**. По кондициям, составленным верховниками, императрица не имела почти никакой власти. Все важнейшие вопросы в стра-

не должен был решать Верховный тайный совет. Конечно, верховники не могли сравниться с депутатами английского парламента: в отличие от англичан, их никто не выбирал, все они были назначены царем. Но если бы план Дмитрия Михайловича удался, то впервые в нашей стране царская власть получилась бы немного ограниченной. Может быть, за этим первым шагом последовал бы второй, потом третий. Тем более что втайне ото всех князь Голицын вынашивал другой план. Он хотел, чтобы Верховный совет стал чем-то вроде верхней палаты выбор-



ного органа, наподобие английского парламента. В нижней же палате должны заседать не только дворяне, но и горожане. Этот план был настолько смелым и неожиданным для России, что Дмитрий Михайлович не решался с кем-нибудь им поделиться. Этот проект найдут историки в его бумагах через много лет после его смерти.

Судьба распорядилась так, что верховники не смогли добиться небольших ограничений царской власти.

Анна Иоанновна, безумно скучавшая в Курляндском герцогстве, была счастлива вырваться и подписала кондиции. Однако, приехав в Москву, она выяснила, что далеко не все дворяне поддерживали Голицына. Увы, они предпочитали подчиняться неограниченной самодержице царского рода, а не верховникам — таким же дворянам, как они сами. Как только императрица разобралась в ситуации, она отказалась выполнять поставленные ей условия.

Дмитрий Михайлович Голицын удалился от дел в свое имение Архангельское. Упрямая, злая царица не забыла этого случая. Через несколько лет его обвинили в многочисленных преступлениях и приговорили к смертной казни. Приговор, правда, заменили заточением в Шлиссельбургской крепости, где престарелый князь вскоре умер. Царская власть в России осталась абсолютной.

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ УСТРОЕНО РАЗУМНО

Англия еще долго после Славной революции оставалась самой свободной страной мира. А вот их подданные все больше сомневались в том, что власть короля дана ему от Бога. Люди обратились к силе разума, управляющей миром.

Разум, по мнению философов XVIII века, приведет человечество к лучшей жизни. Разум помогает развитию наук, искусств, ремесел, а просвещение распространяет эти достижения по всему миру. Поэтому ученых, писавших о разуме и просвещении, принято называть **просветителями.**

Если в мире правит разум, то и государство должно быть устроено разумно. Французский философ Шарль-Луи Монтескье написал книгу «Дух законов», в которой попытался ответить на вопрос, как должно быть разумно организовано государство. Монтескье нашел ответ, который имеет значение и до сегодняшнего дня. По его мнению, государство будет устроено по-настоящему разумно, если три ветви власти — **законодательная, исполнительная** и **судебная,** не будут подавлять друг друга. Разделение и равновесие власти — вот что лежит в основе правильного устройства власти.

Законодательной властью владеет тот

орган, который утверждает законы. В Англии это парламент, в других странах государи сами принимали решения, не советуясь ни с кем, значит, и законодательная власть принадлежала им.

Исполнительной властью обладают те чиновники и государственные органы, кото-

Монтескье

рые должны выполнять решения законодательной власти. В Англии это был кабинет министров. Министры здесь зависят от парламента. Если большинство депутатов выразит недовольство их деятельностью, то есть объявит **вотум недоверия**, то правительство должно уйти в отставку.

В то же время и законодательная власть не может существовать без исполнительной, именно правительство разрабатывает проекты законов, занимается всеми важнейшими делами управления. Значит, эти две власти находятся в равновесии. Ни одна не может существовать по отдельности, но в то же время они не подавляют друг друга: их права и обязанности четко разделены.

В других же европейских странах министры слепо подчинялись королю. Только его приказания они исполняли, только перед ним отчитывались, только он мог отправить их в отставку. Получалось, что исполнительная и законодательная власть были в руках у одного человека.

Третья, судебная власть была в Англии достаточно независима. После Славной революции бросить человека в тюрьму без решения суда стало невозможно, и судьи были абсолютно независимы. Решение о виновности или невиновности человека принимали двенадцать присяжных, и никто под страхом наказания не смел оказывать на них давление.

Монтескье считал самым разумным и свободным государством Англию. Его книга произвела огромное впечатление на всю Европу. Впервые люди задумались о том, что устройство государства может быть изменено. Для этого надо только понять, что разумно, а что нет.

МОЖНО ВЫСМЕЯТЬ СТАРУЮ ЖИЗНЬ

Старое устройство государства, казавшееся вечным и неизменным, не казалось уже разумным.

Великий философ, писатель, **Вольтер** написал за свою жизнь множество книг, которыми зачитывался весь тогдашний мир. Королевская власть, церковь, традиции, устоявшиеся предрассудки — все это Вольтер беспощадно высмеивал. Он не побоялся посмеяться над национальной героиней Жанной д'Арк. Это не значит, что он презирал героиню французского народа, просто церковь так превозносила Орлеанскую деву, что Вольтер хотел заставить людей подумать о том, была ли Жанна действительно такой безупречной, как представляла ее церковь.

Церковь, поддерживавшая абсолютную власть монархов, особенно раздражала Вольтера. «Раздавите гадину», — говорил он о ней, и эти слова повторяли его читатели.

Сейчас юмор Вольтера может показаться нам непонятным, прошло уже почти триста лет, и в мире многое изменилось. Но в то время, когда он жил и писал, его насмешливые сочинения помогали людям избавиться от страха перед старыми, закостеневшими ус-

Вольтер

тоями государства и пойти по новой дороге. Не случайно Вольтеру пришлось уехать из Франции: его книги не печатали, а ему грозила тюрьма. Он поселился рядом с границей, в швейцарском городе Ферне, и это место стало привлекать людей со всех концов света. Каждый путешественник считал своим долгом заехать сюда в надежде на встречу с Вольтером. Его тонкие рассуждения и язвительные замечания распространялись потом повсюду.

МОЖНО ОПЛАКАТЬ ДУРНУЮ ЖИЗНЬ

В те же годы во Франции жил другой человек, и его взгляды на мир были другими. **Жан Жак Руссо** заметил, что людям надо прежде всего сострадать, а не смеяться над ними. Слава Руссо была огромна. Его книги были известны. Знатные дамы обивали пороги его скромной квартиры в надежде увидеть великого писателя. Его даже перестали называть по фамилии, и, когда говорили «Жан Жак», всем было понятно, о ком идет речь.

Руссо считал, что чувство намного выше разума и что человек должен быть прежде всего чист сердцем и добр, а все остальное не так важно. Он придавал большое значение воспитанию детей.

Если люди добры по природе, откуда бе-

рутся зло, несчастья, горести? Руссо ответил на этот вопрос очень просто. Жизнь людей была прекрасна в самой глубокой древности, пока они жили, не имея ни собственности, ни государства. В то время они не стремились к богатству, роскоши, власти. Люди, жившие простой незатейливой жизнью, были чисты,

Жан Жак Руссо

добры, искренни. Ими руководили чувства, а не разум, они ощущали свое единство с природой, друг с другом и были счастливы. Все несчастья начались тогда, когда один человек показал на какую-то вещь и сказал: «Это мое». Тут же его сосед захотел отнять у него собственность. Начались раздоры, ссоры, войны. И тогда людям понадобилось государство, как сила, которая могла бы примирить все противоречия. С тех пор человечество несчастно, и никакая сила разума, никакое развитие наук и искусств, никакие достижения не помогут людям, если они не возродят в своих душах, хотя бы частично, прежнюю простоту и чистоту.

Ехидный Вольтер, прочитав Руссо, сказал, что ему хочется встать на четвереньки. Что ж, действительно Жан Жак так описал первобытную жизнь, что она стала казаться золотым веком человечества.

Чистые и простые чувства казались спасением не только от всевластия холодного разума, но и от всего, что портило жизнь. Читатели, плакавшие над судьбой героев романов Руссо, понимали, что несчастными людей сделало неправильное устройство общества. Его взгляды на свободное воспитание детей воспринимались, как восхваление свободы вообще, свободы от тирании государства, от устаревших обычаев, от калечащих жизнь людей предрассудков.

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО

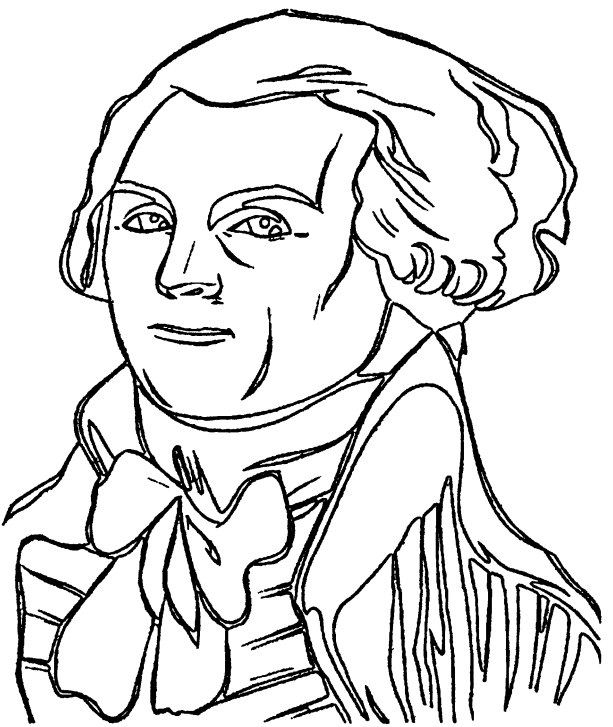
Мечты о новом справедливом устройстве общества, о государстве, в котором правит не один подобный Богу правитель, а представители народа, оставались только мечтами, высокими словами книжных мечтателей.

В истории такой момент наступил, когда новые идеи начали претворяться в жизнь. Это произошло во Франции. Короли, правившие после Людовика XIV, продолжали разорять страну своим неумелым правлением, ненужными войнами и любовью к роскоши. «После нас хоть потоп», — говорил король Людовик XV. И потоп действительно наступил.

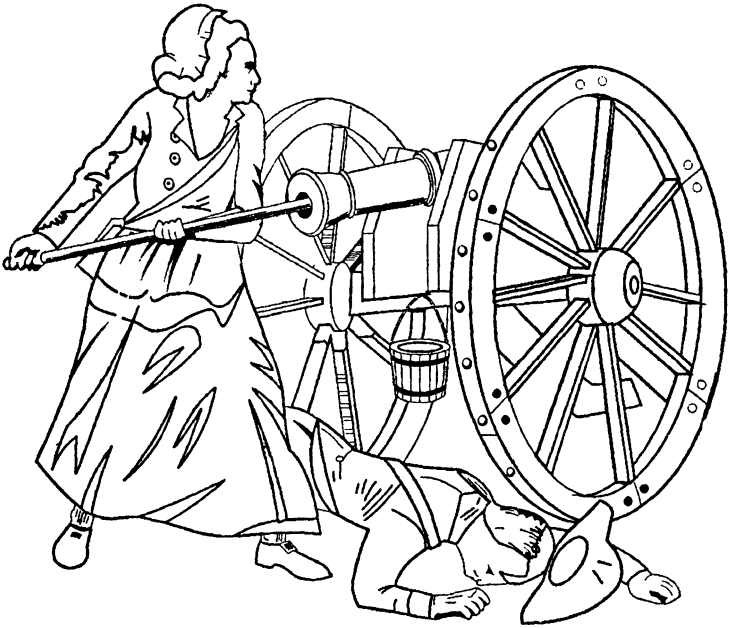
В 1789 году король, добродушный, но слабый и безвольный **Людовик XVI**, был вынужден обратиться за помощью к народу. В стране не было денег, и, как уже бывало в других странах в таком случае, государю пришлось вспомнить о выборных представителях нации. В Версале после полуторавекового перерыва торжественно собрались Генеральные штаты, которые должны были помочь государству найти новые способы добывания денег у народа. Однако депутаты ставили перед собой иные задачи. Они хотели, чтобы король изменил устаревшие порядки в стране, сделал крестьян полностью независимыми от помещиков, уступил часть своей

власти народу и сделал всех граждан Франции равными в правах. Обо всех этих новшествах люди к тому времени уже прочли в книгах Монтескье, Вольтера, Руссо и других просветителей. Теперь пришла пора добиться этого в реальной жизни.

Королевские слуги вели долгие переговоры с Генеральными штатами. В один прекрасный день король решил даже разогнать неуступчивых депутатов и приказал запереть две-



Робеспьер



ри дворца, где происходило заседание, однако члены Генеральных штатов дали торжественную клятву не прекращать работу, пока не добьются изменения всех важнейших государственных законов. Даже само устаревшее название Генеральных штатов было уничтожено, и депутаты стали называть себя **Национальным собранием**, чтобы подчеркнуть то, что они защищают интересы всей французской нации.

В этот напряженный момент король сделал ложный шаг. Он отправил в отставку популярного министра финансов Неккера, и это событие оказалось искрой, попав-

шей в пороховой погреб. Вечером 12 июля 1789 года молодой журналист Камилл Демулен, находясь в парижском кафе, начал призывать народ к восстанию. Волнение ширилось с каждым часом. На следующий день восстал уже весь Париж. Восставшие раздобыли оружие и 14 июля двинулись к знаменитой тюрьме Бастилии, которая была символом королевской деспотии. Солдаты, охранявшие Бастилию, не оказали большого сопротивления, и вскоре крепость была взята. Ее коменданту отрубили голову и торжественно пронесли по всему Парижу. Это была первая кровь, предвещавшая начало бурных и тяжелых времен, но в тот момент никто не придал этому значение. Все ликовали: казалось, что наступают блаженные времена свободы. Бастилию через несколько недель разрушили до основания, а на том месте, где она находилась, надписали: «Здесь танцуют».

Когда королю в Версале сообщили о произошедших событиях, он с возмущением воскликнул: «Это же бунт!» — «Нет, ваше величество, — ответил ему министр, — это революция».

Так началась Великая французская революция.

Через несколько недель после взятия Бастилии Национальное собрание приняло **Декларацию прав человека и гражданина**, и

граждане Франции получили равные права. Впервые были провозглашены принципы французской революции — **свобода, равенство, братство.**

Впоследствии революция развивалась не так успешно, как вначале. Во Франции пролилось очень много крови. Множество людей, ни в чем не виновных, было казнено. Сложили голову на эшафоте и добродуш-

Аллегория французской революции

ный король Людовик, и его жена Мария Антуаннета, и Камилл Демулен, с чьего призыва начался штурм Бастилии. Аристократы и революционеры, священники и торговцы, мужчины и женщины, старики и молодые погибали в огне революции. К власти приходили все более и более решительно настроенные революционеры. В стране была провозглашена республика. Календарь начали отсчитывать с этого важного момента. Так и говорили — первый год свободы, второй год свободы...

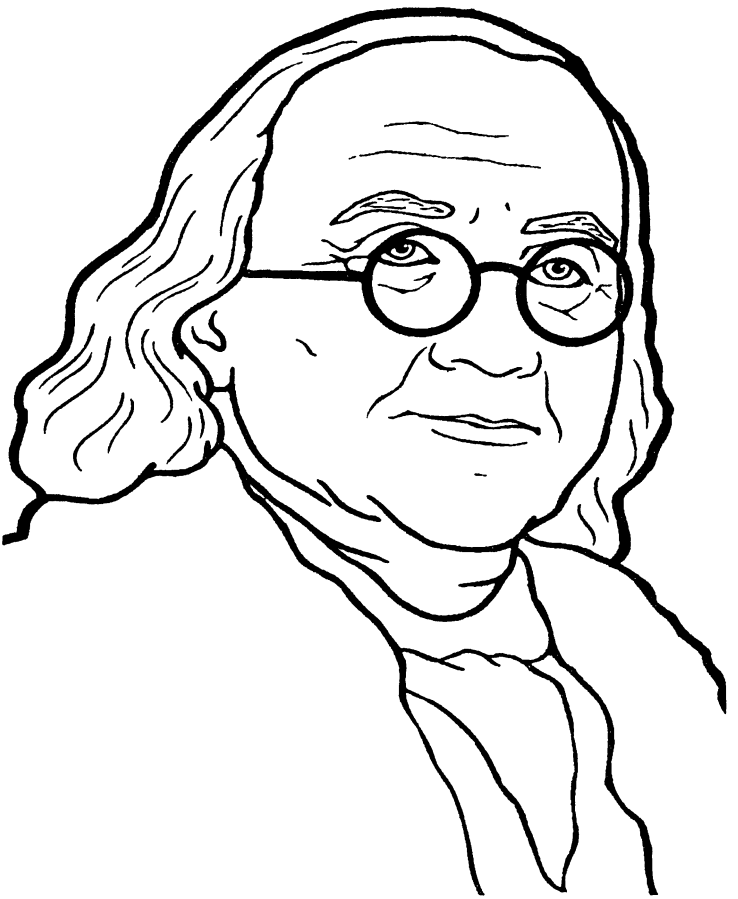
Тогда многие думали, что революция несет с собой только ужасы, террор и кровь. Но прошло два века, и стало понятно, что главное наследство той великой и страшной революции — это свобода, равенство и братство. С тех пор эти принципы стали для большинства стран идеалом устройства государства.

ГОСУДАРСТВО МОЖНО СОЗДАТЬ САМИМ

В те же годы, когда французы в крови и муках создавали новый мир, на другом берегу Атлантического океана, в Северной Америке, происходили очень важные перемены. Сюда начали приезжать люди из Англии. Это были пуритане, бежавшие от преследований, бедняки, надеявшиеся разбогатеть в колониях, или просто авантюристы, мечтавшие начать на но-

вом месте новую жизнь. Все они были энергичными и предприимчивыми, и первые тринадцать североамериканских колоний начали быстро богатеть.

Получилась интересная вещь: Англия, недавно боровшаяся за свободу против коро-



Бенджамин Франклин

левского произвола, теперь сама угнетала свой народ, уехавший за океан. Парламент хотел, чтобы колонисты платили огромные налоги, но при этом не давал им права посылать собственных депутатов в парламент. Похоже на то, что в Лондоне забыли, какие несгибаемые люди жили в Северной Америке.

От первых слабых и разрозненных протестов колонисты перешли к совместной борьбе. Молодой адвокат Патрик Генри на одном из собраний колонистов громко крикнул: «Уберите пограничные столбы между колониями. Я не виргинец и не массачусетец, я американец». Так впервые было произнесено привычное сегодня нам слово.

Долгие переговоры колонистов с королевскими министрами, многочисленные петиции и просьбы не привели ни к чему. На правительство не произвело впечатления даже знаменитое «бостонское чаепитие». Англичане предоставили исключительное право торговать чаем в колониях одной-единственной компании. Это означало, что цены на чай в Америке должны резко вырасти, а многие купцы — разориться. Тогда несколько жителей Бостона, переодевшись индейцами, прокрались в порт, где стояли корабли компании, и выбросили ящики с чаем в океан.

Угнетение колоний продолжалось и в конце концов 4 июля 1776 года колонисты торжественно провозгласили **Декларацию не-**

зависимости, в которой объяснили всему миру, что никто не сможет отнять у них право «на свободу, собственность и стремление к счастью». Так началась Война за независимость американских колоний и создание американского государства.

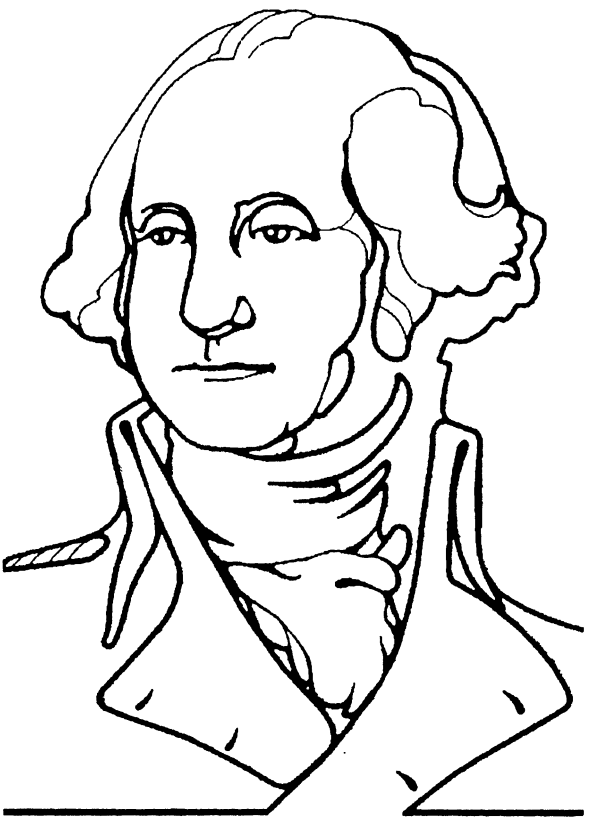
Статуя Свободы

Война длилась несколько лет. Бедные, плохо экипированные и мало обученные американские колонисты сумели разгромить английскую армию. Генерал Вашингтон, командовавший американскими войсками, начал использовать перенятый у индейцев рассыпной строй, когда каждый солдат получает большую свободу действий. Англичане, действовавшие по старой системе Фридриха II, где солдат считался только маленьким покорным винтиком армейского механизма, не смогли противостоять колонистам. То, что именно американцы использовали новый строй, неудивительно. Это была армия свободных людей. Заставить их покорно маршировать под барабанный бой было просто невозможно.

Но мало было завоевать независимость, надо было еще создать свое государство. При англичанах колонии почти не общались между собой, во время войны они сблизились, но было непонятно, как ими управлять. До окончательной победы страной управлял Континентальный конгресс — собрание представителей всех тринадцати колоний. После войны американцы решили, что конгресс так и останется у них коллективным «главой государства». Но довольно скоро выяснилось, что такое управление не совсем удобно.

Положение нового независимого государ-

ства, это были уже не колонии, а Соединенные Северо-Американские Штаты, было непростым. Но граждане явно имели одно преимущество. Они создали совершенно новое государство и новую жизнь. О чем мечтали философы Старого Света — рождение нового государства на разумных началах, осуществилось в Новом Свете.



Джордж Вашингтон

Лидеры американского государства создали новую конституцию. Ее создатели сформировали новые государственные органы, строго следуя идее разделения властей. Права и обязанности были четко распределены между президентом, конгрессом и Верховным судом. Герой Войны за независимость Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов. Столицу страны — город Вашингтон — выделили в отдельный округ Колумбия. В каком старом государстве можно было бы заново построить столицу?

ГОСУДАРЕМ МОЖНО СТАТЬ ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ

В то время когда философы размышляли о создании государства, которое будет выражать волю народа, а французы штурмовали Бастилию, во Франции начал военную службу никому не известный артиллерийский капитан корсиканец Наполеон Бонапарт.

Тогда он не мечтал ни о чем, кроме воинской карьеры, которая позволила бы ему помогать матери, братьям и сестрам, ну и конечно же в конце концов привела бы его к славе.

Воинская слава пришла к Бонапарту быстро. В 1793 году он сумел решить задачу, с которой не справились более опытные воен-

ные. Французская армия долго и безуспешно осаждала город Тулон. Только что получивший назначение после военного училища Бонапарт предложил свой план размещения артиллерии, и на следующий день Тулон был

Наполеон Бонапарт

взят, а молодой капитан произведен сразу в генералы.

Бурные события французской революции затормозили блистательно начавшуюся карьеру. Но через три года генерал Бонапарт успешно провел свое войско через Альпы в Италию, где за несколько месяцев и разгромил австрийскую армию.

Итальянский поход Бонапарта стал одной из самых знаменитых военных кампаний. Была неделя, когда французские войска каждый день одерживали победу. О поступке генерала на Аркольском мосту рассказывали легенды. Он подхватил знамя, выпавшее из рук раненого знаменосца, и пошел вперед под пулями, увлекая за собой солдат.

Прошло еще два с половиной года, и теперь уже не неизвестный корсиканец, а знаменитый военачальник начал осуществлять свои планы.

Французская республика, возникшая в огне революции, медленно двигалась к своему концу. Жестокие и непримиримые революционеры уже давно лишились власти. Теперь во главе страны стояла **Директория** — совет из нескольких человек, прежде всего заботившихся о собственном благополучии и богатстве. Формально законодательная власть принадлежала выборному органу — **Совету пятисот**, но он давно уже ничего не решал. У многих решительных и не слишком забо-

тившихся о сохранении свободы людей зрела мысль о захвате власти, но, чтобы это сделать, нужна была военная сила. Один из руководителей, аббат Сиейес, придумал хитроумную комбинацию. Он решил использовать Бонапарта в своих целях. Преданные генералу войска должны были по замыслу Сиейеса разогнать Директорию и Совет пятисот и передать власть в его руки.

Так все и случилось бы, если бы Бонапарт сам не захватил власть. Он явился на заседание Совета пятисот и потребовал принять решение о роспуске Директории. Возмущенные депутаты окружили генерала и, потрясая кулаками, выкрикивали гневные протесты. В этот момент на помощь Бонапарту явился преданный ему кавалерийский офицер Мюрат, в будущем один из самых знаменитых маршалов наполеоновской эпохи. Мюрат зычным голосом приказал солдатам, показывая на депутатов: «Вышвырните эту сволочь вон!» Через несколько минут в зале не осталось никого. Одних силой вывели солдаты, другие сами выпрыгивали в окна. Так бесславно закончилось правление Директории.

Во Франции установился новый государственный строй — **консульство**. Сначала страной управляли три консула, причем Бонапарт был выбран Первым консулом на десять лет.

Тирания? Да, конечно. Первый консул

приказал создать новую **конституцию** — документ, определяющий государственное устройство страны. Своим помощникам, работавшим над ее созданием, он дал только одно указание: «Пишите коротко и неясно». Наполеоновская конституция действительно организовала управление государством так, что не запутаться в нем было просто невозможно. Первому консулу подчинялись несколько выборных органов, находившихся между собой в таких сложных и непонятных отношениях, что никак нельзя было определить, кому же принадлежит основная власть. Впрочем, это-то как раз определялось легко. На вопрос некой светской дамы, заявившей, что она не может понять, что же им дает конституция, ее подруга ответила: «Очень просто, она дает нам Бонапарта».

Действительно, власть Первого консула была огромной, а его популярность — особенно после его победоносных войн — еще большей.

Все, что мешало власти Бонапарта, быстро устранялось. Тайная полиция арестовывала всех недовольных, правда, надо честно признать, что их было не так уж много.

Через некоторое время должность консула была закреплена за Бонапартом пожизненно. Вслед за этим он стал обдумывать дальнейшие изменения в государственном строе. Генерал Бонапарт, консул Француз-

ской республики, мечтал создать новую династию и передать власть своим потомкам. В течение нескольких лет он готовился к переменам. Во Франции начали действовать закрытые во время революции церкви. Это дало Бонапарту возможность помириться с папой римским и пригласить его (а вернее, приказать ему) приехать в Париж на его коронацию.

Строгие порядки времен республики быстро уходили в прошлое. В роскошной резиденции консула устраивались балы, все более походившие на королевские. Его жену обучали этикету придворные дамы, еще помнившие прежние порядки, республиканское обращение «гражданин» поощрялось все меньше и меньше.

В 1804 году Бонапарт был провозглашен императором Франции Наполеоном Первым. В соборе Парижской Богоматери состоялась пышная и торжественная коронация. В тот момент, когда папа римский собрался возложить на голову Наполеона корону, тот быстро схватил ее и короновал сам себя: он никому не хотел быть обязан. После этого императрица Жозефина опустилась на колени перед своим мужем и получила корону из его рук.

Власть Наполеона стала безграничной. Не забудем, что к этому времени его войска подчинили пол-Европы и не собирались останавливаться.

За годы правления Наполеона французское государство сильно изменилось. Императора, рожденного революцией, начали называть ее губителем. Когда он спросил одного из своих приближенных, понравилась ли ему церемония коронации, тот посмел ответить: «Да, ваше величество, конечно, понравилась, но в соборе не хватало тех тысяч людей, которые погибли во время революции за то, чтобы такие церемонии больше никогда не происходили».

Император Наполеон взял в свои руки всю государственную власть, расправился со своими противниками и лишил Францию свободы. Он разорил страну бесконечными войнами. Но в то же время он абсолютно изменил ее, создав новые законы. Сам император говорил в конце жизни: «Мои сорок побед забудутся, а созданный мной **Гражданский кодекс** будет жить вечно».

Трудно поручиться относительно вечности, но до сегодняшнего дня не только Франция, но и большинство европейских стран живет по законам, созданным императором Наполеоном и записанным в Гражданском кодексе. За прошедшие два века, конечно, многое изменилось, что-то исчезло, появились какие-то новые правила, но главное осталось неизменным. Суть Гражданского кодекса — это все те же принципы французской революции — свобода и равенство. Наполеоновс-

кие законы сделали всех граждан равными перед государством, обеспечили им защиту их собственности и неприкосновенность личности.

И как же ответить на вопрос — был ли император Наполеон тираном и деспотом? Споры по этому поводу не прекращаются и до сегодняшнего дня...

СВОБОДА ВАЖНЕЕ ГОСУДАРЯ

АХ, КАК СЛАВНО МЫ УМРЕМ!

Свобода, равенство, братство — эти слова распространились далеко за пределами Франции. Во многих уголках Европы после французской революции и наполеоновских походов появятся люди, которые также захотят изменить жизнь в своих странах, прежде всего ограничив абсолютную власть государей и изменив отношения между людьми.

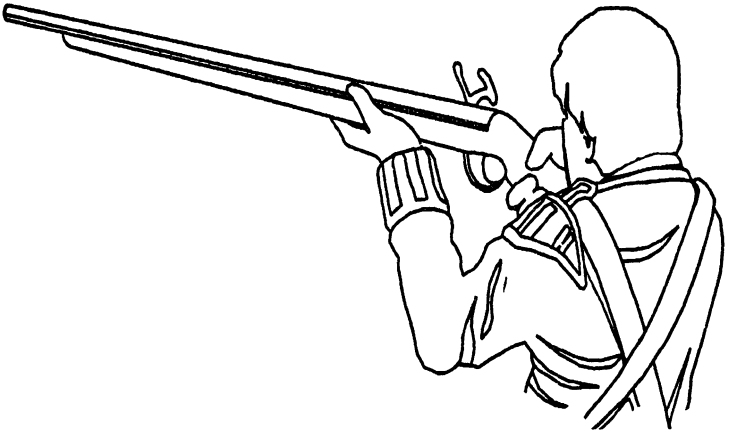
В нашей стране об этом мечтали прекрасные и благородные люди — их называли **декабристами**, так как их восстание произошло в декабре 1825 года.

Многое им не нравилось в устройстве российской жизни, но прежде всего они хотели ограничить власть царя и отменить крепостную зависимость крестьян. Они сами были богатыми помещиками и владели крепостны-

ми, но, несмотря на это, мучительно переживали несправедливость окружавшей их жизни. Они были дворянами и офицерами и считали своим долгом служить родине и государю. Почти все участвовали в войне против Наполеона и получили награды за храбрость. И постепенно они осознали, что России нужна свобода.

Сначала они попытались мелкими изменениями улучшить жизнь в стране. Созданное ими общество получило название **«Союз благоденствия»**, на его гербе была изображена пчела, которая приносит цветочную пыльцу маленькими каплями, но затем благодаря ее постоянным усилиям возникает душистый мед.

Члены «Союза благоденствия» сделали много добрых дел. Они создали школы для солдат и крестьян, добились того, что во многих полках офицеры перестали бить своих подчиненных, помогали крестьянам во время голода, боролись с любой встречавшейся им несправедливостью. Иван Пущин, лицейский друг Пушкина, блестящий гвардейский офицер, ушел в отставку и занял пост судьи — менее престижный, чем его офицерская служба. Все удивлялись чудачеству молодого гвардейца, а по Москве быстро распространились слухи, что в городе появился судья, который не берет взяток и судит абсолютно беспристрастно, всегда и во всем следуя законам.



К сожалению, как бы много добра ни делали члены «Союза благоденствия», они понимали, что жизнь государства в целом от этого не изменится. Крестьяне оставались крепостными, а государь — абсолютным монархом. И в какой-то момент молодые люди решили действовать.

Так возникли два новых общества — Северное и Южное, уже готовивших восстание. Члены обществ много думали о том, каким должно быть государство. Они сходились на том, что крестьяне должны получить свободу. Что же касается государственного устройства, то одни из них считали, что Россию надо сделать республикой, по мнению же других, царскую власть надо было сохранить, но ограничить конституцией. Все споры были прерваны смертью правившего тогда в России царя Александра I.

Решено было воспользоваться ситуацией и выступить до того момента, когда будет принесена присяга новому царю Николаю.

«Подлецами будем, если упустим эту возможность», — сказал один из заговорщиков. Они действительно так считали: видеть несправедливость и бездействовать было для них подлостью. Декабристы знали, как много крови пролилось во Франции во время революции и как быстро революционные вольности были уничтожены Наполеоном. Неужели их выступление уготовит такую же судьбу России?

Бездействие — подлость, но и действие может привести к ужасным последствиям. Как же разрешить это страшное противоречие? И декабристы решают действовать во что бы то ни стало. Они осознают, что, скорее всего, обречены на поражение. «Ах, как славно мы умрем!» — восклицает один из них. Если нельзя ни действовать, ни бездействовать — остается только умереть.

14 декабря 1825 года в Петербурге заговорщики вывели войска на Сенатскую площадь. Через несколько часов их войска были разбиты верными правительству солдатами. После долгого следствия пятеро декабристов были повешены, а остальные отправлены на каторгу в Сибирь или солдатами на Кавказскую войну.

До возвращения домой дожили далеко не

все. Большинство декабристов закончили свою жизнь в Сибири, оставив о себе память как о добрых и благородных людях.

ДОЛОЙ «ГНИЛЫЕ МЕСТЕЧКИ»!

В Англии, раньше всех ограничившей власть государя, не все считали, что полная свобода достигнута. В XIX веке власть в стране находилась в руках парламента, а король только утверждал его решения. Но о

настоящей демократии говорить было еще рано. Ведь в парламенте депутаты представляли лишь самых знатных и богатых жителей страны. Большая часть англичан была лишена этого права. Мало того, голоса распределялись несправедливо. Англия — страна, которая гордится старыми традициями, но в данном случае сохранение традиций только мешало жизни государства. Дело в том, что округа, посылавшие своих представителей в парламент, созданы были еще в XIII—XIV веках. С тех пор в стране произошли огромные перемены, а система выборов осталась почти такой же, как и полтысячи лет назад. Знатный помещик, владевший деревней, мог рассчитывать на одно место в парламенте, а огромный город Лондон — на два. В стране было множество «гнилых местечек» — давно пришедших в упадок городков и деревушек, которые имели тоже право выбирать своих представителей. Иногда получалась полная бессмыслица. В одном месте море размыло берег, и деревня вообще исчезла, но в день выборов королевский чиновник вместе с представителями этого «местечка» отправлялся на лодке туда, где раньше был избирательный округ, и в урну опускался избирательный бюллетень.

Англичане, не имевшие возможности голосовать, начали борьбу за свои права. Бесконечные митинги и демонстрации ни к чему не

привели. Если нижняя палата парламента — **палата общин** — и пошла бы на уступки, все равно верхняя **палата лордов** не утвердила бы новый избирательный закон.

Англичане продолжали борьбу. По всей стране начали собирать подписи с требованием провести избирательную реформу. Такая бумага называлась **хартией**, а движение в ее поддержку — **чартизмом**. Чартисты собрали несколько миллионов подписей. Когда хартию везли в парламент, то понадобились три извозчика, а свиток нельзя было целиком внести в здание — его пришлось разрезать на пять частей.

Парламент какое-то время продолжал упорствовать. Но сдерживать борьбу людей дальше было невозможно, и через несколько лет избирательный закон был изменен. К концу XIX века почти все жители Англии имели право голоса.

ЧЕЛОВЕК, СУМЕВШИЙ ОСТАНОВИТЬ РАБОТУ ПАРЛАМЕНТА

Еще в XVII веке к Англии была присоединена Ирландия. Ирландцы долго не желали подчиняться, несколько раз пробовали восставать и мечтали вернуть прежнюю свободу.

В середине XIX века жизнь ирландцев была ужасной. Большая часть жителей

Чарльз Парнелл

страны питалась одной картошкой. И когда почти весь урожай был уничтожен насекомыми, в Ирландии умерло от голода около двух миллионов человек. Англичане не сделали почти ничего для того, чтобы помочь людям, которые были гражданами их страны. Тысячи ирландцев уехали в Америку в поисках лучшей жизни. Оставшиеся думали о том, как им освободиться от власти Англии. В Ирландии появилась тайная организация **фениев**, убивавшая английских высокопоставленных чиновников. В середине XIX века появился человек, **Чарльз Парнелл**, решивший действовать против англичан законными средствами. Ему удалось на какое-то время остановить работу английского парламента.

Он был воспитан, как настоящий англичанин, исповедовал, в отличие от большинства ирландцев, протестантскую, а не католическую веру, при этом готов был отдать жизнь за свободу своей страны. Парнелл придумал несколько хитрых уловок. Ирландцы, не надеясь получить полную независимость, пытались добиться хотя бы самоуправления — возможности иметь собственный парламент и решать часть государственных вопросов самостоятельно. Так как английский парламент не соглашался на такие перемены, то ирландские депутаты решили помешать его работе. Они не совершали ничего

противозаконного, не кричали и не хулиганили. Но каждый раз, когда какой-либо важный и срочный закон ставился на голосование, на трибуну выходил сначала один ирландец, за ним — другой, третий. Каждый из них говорил невыносимо долго, зная, что по закону его никто не имеет права прерывать. Один произносил бесконечную речь, другой просто открывал сборник законов и начинал читать один за другим, медленно комментируя каждый из них. Все это продолжалось часами. В конце концов, заседание подходило к концу, депутаты расходились по домам, так ничего и не решив, а на следующий день все начиналось заново.

Парнелл использовал и другую хитрость. По одному из древних законов, который в Англии никто не отменял, любой член парламента мог потребовать голосования путем «разделения». Это означало, что депутаты, принявшие данное решение, выходили в одну дверь, а те, кто были против, — в другую, и в коридоре их подсчитывали. Все это занимало много времени, но ирландцы требовали «разделения» даже при решении самых незначительных вопросов, и депутатам приходилось в очередной раз подниматься и выходить из зала заседания.

Борьба Парнелла с парламентом длилась довольно долго. За это время он стал одним из самых популярных людей в Ирландии, мно-

гие его соотечественники буквально молились на него. Увы, как часто бывает в жизни, от любви до ненависти один шаг. Врагам Парнелла удалось узнать, что он влюблен в замужнюю женщину. Они раздобыли его письма к ней, и разгорелся страшный скандал. По тем временам поведение Парнелла было страшно неприличным. Многие его прежние сторонники с презрением отвернулись от него, и умер он, всеми забытый и одинокий.

Но Ирландия получила самоуправление, а через несколько десятилетий и независимость. В XX веке возникла Ирландская республика, существующая до сегодняшнего дня.

У ирландцев много героев, защищавших свободу страны, но все они действовали с оружием в руках. Парнелл был одним из немногих людей, старавшихся бороться за свободу, не проливая при этом крови, и единственным человеком, сумевшим перехитрить целый парламент.

СВОБОДУ ЖЕНЩИНАМ!

К концу XIX века почти все жители Англии получили право голосовать, и лишенными этой возможности остались только бродяги, сумасшедшие и... женщины. Тогда даже в голову не могло прийти, что женщина может обладать правом голоса. Законы всех стран

ставили женщину в XIX веке в зависимое положение. Дочь во всем подчинялась родителям, жена — мужу. И речь здесь шла не только об обыденной жизни, женщины почти не распоряжались собственным имуществом. Во многих странах они не имели права разво-

диться с мужем, принимать какие бы то ни было важные решения. О каком праве голоса могла идти речь, если женщины оказывались лишенными практически всех прав?

Англия также стала первой страной, где женщины начали борьбу за свои права. Борьба иногда принимала странный, а порой и вызывающий характер. Женщины, добивавшиеся для себя права голоса, их называли **суфражистками**, устраивали демонстрации, митинги, часто вели себя агрессивно и даже подкладывали бомбы в лондонские общественные здания. Многие из них начали менять внешний облик, не желая больше выглядеть так, как того хотели мужчины. Они начали коротко стричь волосы, что считалось тогда верхом неприличия. Некоторые — правда, немногие — стали ходить в брюках, чем вызвали всеобщее возмущение.

Женщины, боровшиеся за свои права, старались изменить многое в своей жизни. Все больше замужних женщин начинали работать, даже если муж мог прокормить семью. Они объясняли это тем, что не хотят быть всю жизнь привязанными к домашнему очагу.

Ими возмущались, над ними смеялись, их демонстрации разгоняла полиция, но остановить их было невозможно. В начале XX века английские женщины получили право голоса. Такие же изменения произошли и в других странах.

ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ

В нашей стране в середине XIX века о всеобщем избирательном праве можно было только мечтать. Власть царя оставалась самодержавной, а крестьяне по-прежнему были собственностью помещиков. Но перемены начались и в России.

В середине XIX века наша страна с позором проиграла Крымскую войну против Турции, Англии и Франции. Оказалось, что русские ружья стреляли намного хуже английских и французских, русские корабли медленнее плавали, снабжение армии было организовано ужасно, одним словом, Россия оказалась совершенно не подготовленной к войне.

Причиной отсталости России было крепостное право и устаревший государственный строй. Молодой царь, Александр II, только что вступивший на престол, начал проводить реформы.

Наконец отменили крепостное право, и крестьяне получили свободу, хотя и с некоторыми ограничениями. Жизнь страны изменилась, и должно было измениться управление, государственный аппарат.

Также в России было проведено еще несколько важных реформ. Был изменен суд, до реформы бывший одним из самых страшных звеньев российского государственного

аппарата. Здесь процветали взяточничество и несправедливость. После реформы в России был создан совершенно новый, демократический суд.

Если раньше судьбу человека решал один судья, то теперь обвинитель приводил свои доводы, а защитник публично опровергал их. После этого двенадцать выбранных по жребию присяжных выносили решение о виновности или невиновности обвиняемого. Все желающие могли присутствовать на суде и слушать показания свидетелей и речи обеих сторон. Газеты публиковали отчеты о

Русские крестьяне

наиболее интересных и шумных делах. Конечно, и такой суд не гарантирован от неправильных решений. Часто красиво говорившему защитнику удавалось убедить присяжных в мнимой невиновности его подзащитного. Но все же государство теперь судило своих подданных намного справедливее и беспристрастнее, чем до реформы.

Самодержавная власть царя сохранилась, но во всех губерниях и уездах возникли выборные органы — **земства**. Избирались наиболее уважаемые люди — как дворяне, так и крестьяне. Земства принесли России много добра. В земских школах учились тысячи бедных детей, в земских больницах благороднейшие врачи спасали множество жизней, специальные земские служащие — статистики — собирали сведения об экономике губернии, положении ее жителей. Потом эти сведения государство использовало для улучшения положения в стране.

Похожие выборные органы возникли и в городах, где жители выбирали свою городскую думу, решавшую все важнейшие вопросы жизни города.

Важнейшие вопросы управления страной по-прежнему решал царь. Но все же новый справедливый суд и выборные органы увеличили свободу и в нашей стране. Теперь на этой основе можно было добиваться больших перемен.

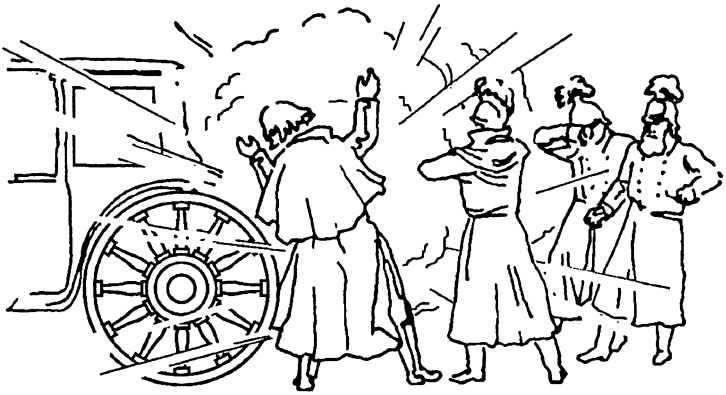
УБИЙСТВО ЦАРЯ

Но многие в нашей стране считали проведенные Александром II реформы недостаточными. Они хотели добиться намного большей свободы и свергнуть царскую власть. В шестидесятые — семидесятые годы XIX века в России возникло множество революционных организаций. Некоторые из них занимались тем, что просто распространяли свои идеи, но многие хотели более решительно изменить государственный строй. По их мнению, во всех несчастьях народа виноват царь, которого надо немедленно лишить власти. Одна из таких террористических организаций, **«Народная воля»**, начала настоящую охоту на царя. Народовольцы провели заочный «суд» над Александром и приговорили его к смерти. Было организовано несколько неудачных покушений. В царя стреляли, его пытались взорвать — рыли подкоп на улице, где он должен был проехать, взрывали железную дорогу, даже заложили взрывчатку в Зимнем дворце.

Россия жила в состоянии ужаса. За полтора года революционеры превратили царя в заключенного в собственном дворце, откуда он не всегда решался выйти. Александр понимал, что нужно предпринимать какие-то действия. Он дал неограниченную власть человеку, обещавшему остановить террор. Его звали Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. Помимо рас-

следования над народовольцами Лорис-Меликов разработал проект преобразований Российского государства. Главной его идеей был созыв представителей от разных слоев общества и создание большого совещательного органа при царе. Конечно, это не было бы подобием английского парламента. Власть дол-

Император Александр II



Покушение на Александра II

жна остаться у царя, но ему пришлось бы советоваться с представителями общества, а значит, позже они могли бы получить еще большую власть.

Царь был готов действовать по этому плану. 1 марта 1881 года он подписал проект Лорис-Меликова. Русская история могла бы пойти и другим путем.

В тот же день, когда Александр II выехал из дворца, народовольцы бросили в его карету бомбу. Чудом спасшийся царь вышел из кареты, с ужасом взглянув на убитого кучера и раненого мальчика-прохожего, прошел вперед. В этот момент к нему приблизился хорошо одетый молодой человек, державший в руках небольшой сверток. Это был Гриневицкий. Он бросил сверток на землю. Раздался страшный взрыв. Через несколько часов царь скончался в Зимнем дворце. Гриневицкий ненадолго

пришел в сознание в тюремной больнице и вскоре умер.

Убийство царя и последовавшая за этим казнь лидеров «Народной воли» произвели сильное впечатление на русское общество. Наследник Александра II не захотел проводить в жизнь проект Лорис-Меликова. В истории русского государства началась новая, мрачная полоса.

«ЛЮДИ ИЛИ БОГИ?»

ГОСУДАРИ ЛИШАЮТСЯ СВОИХ ТРОНОВ

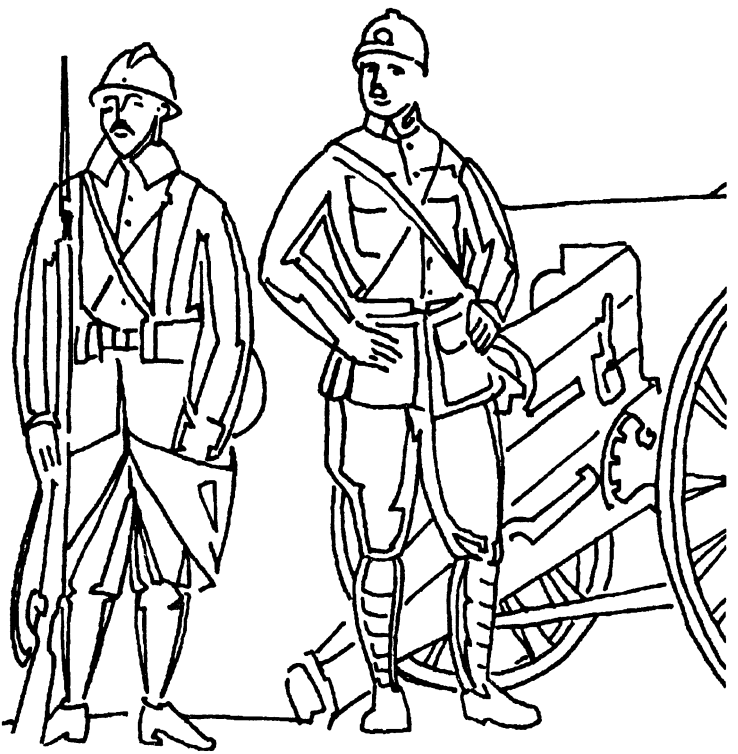
ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

К началу нашего столетия уже существовала республика во Франции, в Англии власть была в руках парламента. Но во многих странах еще правили монархи, получившие власть от Бога.

Первая мировая война началась в 1914 году. В ней участвовал ряд европейских стран. Четыре года они сражались за влияние, колонии, торговые пути. Миллионы убитых, раненых, искалеченных людей — такова была цена этих приобретений. За эти годы человечество придумало множество новых способов убивать людей — пулеметы и самолеты, газовые атаки и танки.

Во время войны народ поддерживал свое правительство, участвовал в торжественных

демонстрациях и патритично отправлялся на войну. Через некоторое время несчастные, изможденные солдаты, месяцами сидевшие под артиллерийским обстрелом в сырых окопах, проклинали своих государей и мечтали отомстить собственному правительству, отправившему их на бойню. И не случайно в тех странах, которые принимали участие в войне, произошли революции.

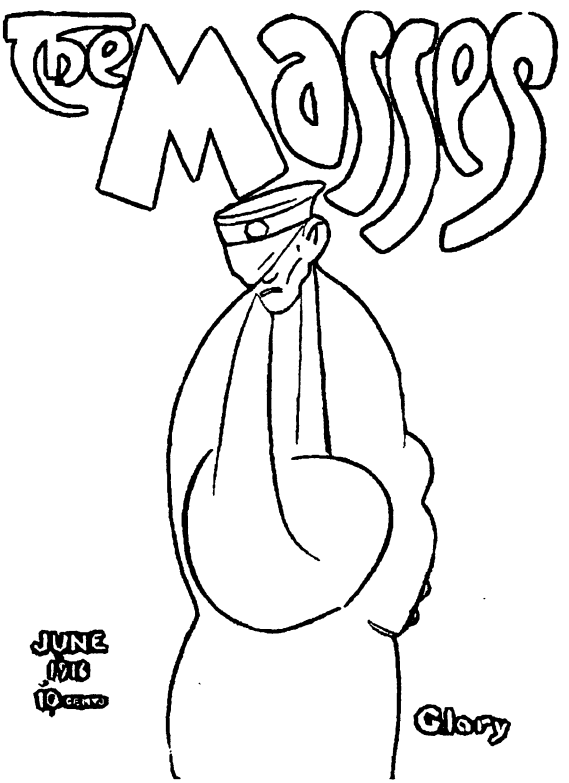


Французские солдаты.
С агитационного плаката 1914 г.

КОНЕЦ РУССКОЙ МОНАРХИИ

Россия стала первой из воюющих стран, в которой царь отрекся от власти.

Страдания солдат на фронте были ужасны, но положение голодных и замерзавших людей в тылу не намного было легче. И когда в феврале 1917 года в Петрограде кончились запасы хлеба, то жители города сначала при-



Английский антивоенный плакат

Герб Российской империи

нялись громить хлебные лавки, а затем уже вышли на улицы с требованием свержения царя.

С 1906 года в нашей стране существовал выборный орган — Государственная дума. Депутаты думы поддержали восставших и приняли решение о создании Временного правительства. Дума отправила делегацию из нескольких человек к царю. Николай II находился в это время на фронте. Узнав о событиях в столице, он попытал-

ся выехать туда, но его поезд был остановлен на станции Дно. Здесь ему было предложено подписать отречение. Царь колебался, но, узнав, что командующие фронтами не собираются поддерживать его, ему ничего не оставалось, как отречься от престола. Николай отрекся в пользу своего брата Михаила, но той же ночью Михаил тоже подписал от-

Николай II

речение. Власть перешла к **Временному правительству.**

Временное правительство не было уверено в своих действиях и не решалось что-либо менять в стране до созыва специального органа — **Учредительного собрания.** Правда, была полная свобода — можно было говорить, писать, делать все, что угодно, но дальше этого дело не шло. В результате было потеряно много времени, вера в правительство пошатнулась, и этим воспользовались более решительно настроенные революционеры — прежде всего большевики во главе с Лениным. Они везде, где только могли, критиковали Временное правительство и обещали быстро решить все народные проблемы. После того как Временное правительство провело неудачное наступление на фронте, а генерал Корнилов чуть было не установил в стране военную диктатуру,

большевики почувствовали, что их время пришло.

Они создали новые, возникшие во время революции органы — **Советы рабочих депутатов.** В октябре 1917 года большевики свергли Временное правительство и передали власть съезду советов. Большевистская партия установила свою диктатуру.

Учредительное собрание все-таки собралось, но заседали только один день. Большевики приостановили работу собрания и грубо разогнали депутатов.

Так, демократическая республика просуществовала в России всего несколько месяцев, с февраля по октябрь 1917 года.

КРУШЕНИЕ МОГУЧИХ ИМПЕРИЙ

После Октябрьского переворота Россия вышла из войны, и ее противники, Германия и Австро-Венгрия, сумели продержаться против Англии, Франции и США еще почти год. Но силы были уже не равны, и к концу 1918 года стало ясно, что война идет к концу.

В начале ноября 1918 года, когда война должна была вот-вот кончиться, немецкие матросы узнали, что их отправляют в море сражаться, но сил уже не было. Битва была проиграна заранее. Матросы не хотели гибнуть в последние дни войны и подняли восстание.

Герб Австро-Венгрии

Вскоре к восставшим присоединились и жители других городов. Император Вильгельм бежал из Берлина, и в Германии установилась республика.

Вскоре такая же участь постигла и Австро-Венгрию. Она к тому же не смогла удержать свои огромные владения, населенные другими народами, и на землях бывшей империи возникло множество новых государств — Австрия, Венгрия, Чехословакия.

Судьбы республик были различны, здесь часто менялись власти, демократия тут была непрочной.

ГОСУДАРИ ОСТАЮТСЯ НА СВОИХ ТРОНАХ

ВОРОНЫ ОХРАНЯЮТ МОНАРХИЮ

Монархия рухнула в тех европейских странах, где правители пытались в XX веке править неограниченно или почти неограниченно, как в далекие средние века. В тех странах, где короли и королевы уступили свои права подданным, те сохранили монархию.

Англичане гордятся своим королевским домом и своими традициями. Иногда горячие головы высказываются о том, что монархия не нужна, если правит парламент. Но английская монархия сохраняется, значит, наверное, она нужна гражданам этой страны. Каждый день у Букингемского дворца происходит торжественный выход королевских гвардейцев. В то время как все войска давно уже одеты в современную форму, они производят сильное впечатление в своих старинных красных мундирах и меховых шапках. Англичане хорошо знают, как важно сохранить традицию, и с уважением относятся ко всем обычаям, которыми наполнена жизнь королевского двора. Эти

обычаи никому не вредят. Английские монархи уже давно не претендуют на то, чтобы управлять своим народом. Они просто символ единства страны, его истории и величия. В королевском замке — знаменитом Тауэре —

живут огромные вороны. Когда-то, в XVII веке, король Яков I сказал, что английская монархия будет существовать до тех пор, пока в Тауэре будут жить вороны. С тех пор специальный хранитель воронов следит за тем, чтобы птицам жилось хорошо и уютно. Их крылья немного подрезаны, чтобы они не могли улететь. Когда несколько лет назад один из воронов погиб от укуса собаки, то на башне Тауэра даже приспустили флаг — в знак траура. В Тауэре есть несколько «запасных» воронов — на случай, если с теми, кто уже здесь живет, что-то случится, им всегда найдется замена. Значит, британская монархия находится в полной безопасности.

ЗЛОДЕИ ХОТЯТ СТАТЬ БОГАМИ

ОБМАНУТОЕ БОЛЬШИНСТВО

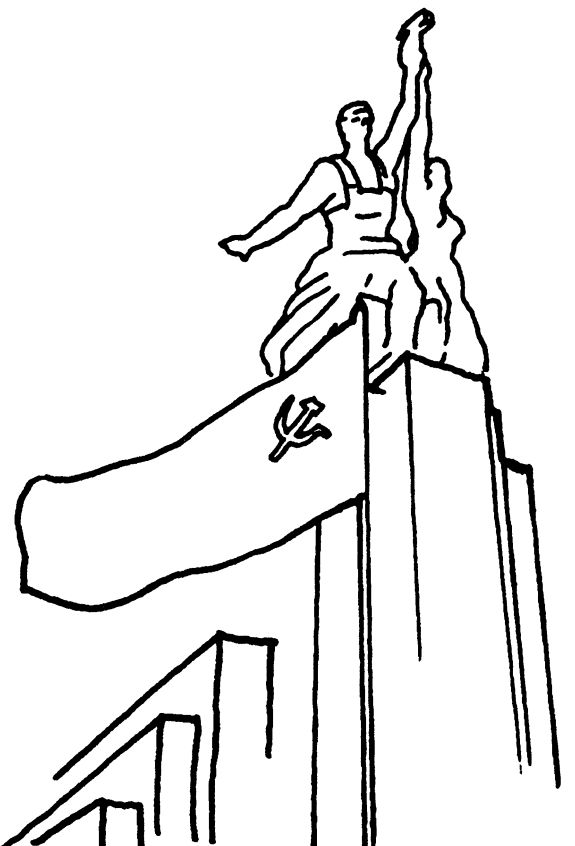
Демократия и свобода широко распространились в XX веке по всей Европе и за ее пределами.

Многие демократические государства оказались слишком слабыми, чтобы себя защитить. К власти пришли люди, ненавидевшие свободу и права человека.

В России большевики свергли Временное правительство силой, но при этом они говорили о том, что их цель — защитить народ.

Быстро стало понятно, что это не так, но обратного пути уже не было. Новое государство крепко держалось за власть.

Главное, что большая часть людей поверила: то государственное устройство, которое установили в нашей стране коммунисты, действительно справедливое.



Рабочий и колхозница

Те, кто думали по-другому, уезжали из страны, или оказывались в тюрьме, или же просто испуганно молчали. В школах, газетах, книгах — повсюду восхвалялась новая власть. В результате все, что ни делали правители Советской России, считалось их подданными правильным и справедливым. Когда при Сталине были созданы колхозы и крестьяне стали голодать, люди верили, что так нужно для процветания страны. В те годы тысячи невинных людей арестовывали, сажали в тюрьмы, лагеря, расстреливали, а те, кто избежали этой участи, говорили: наверное, они действительно были виноваты.

В начале тридцатых годов в Германии пришли к власти фашисты. Им даже не понадобился переворот. Они просто победили на выборах в рейхстаг — немецкий парламент, и

демократическое государство отдало власть Гитлеру.

Люди, проголосовавшие за Гитлера, не были злодеями и убийцами. Им объяснили, что в их бедности и тяжелых проблемах виноваты не они сами, а кто-то другой. Умением найти для своего народа врага обладали все деспоты XX века — Гитлер, Сталин.

Гитлер объяснил немцам, что их враги — евреи, славяне и все остальные неарийские народы. Сталин объяснил, что враги рабочих и крестьян все те, кто не верят в строительство коммунизма.

Как приятно думать, что ты сам хорош и прекрасен, а где-то живут мерзкие враги, портящие жизнь тебе и твоей стране. Это такой успокаивающий, убаюкивающий взгляд на жизнь, который позволяет не обращать внимание на то, как людей отправляют в ссылку, ведут на расстрел, убивают в газовых камерах.

И в Советском Союзе, и в Германии были люди, не поддававшиеся убеждениям своих правителей, но обманутое большинство покорно шло туда, куда было угодно вождям.

НОВЫЕ БОГИ

Новые правители, создавшие бесчеловечный **тоталитарный режим** в своих странах, где люди не имели никаких прав, оказались

окруженными огромными почестями. Повсюду можно было видеть их портреты. Поэты, художники, режиссеры восхваляли их. Низкорослого Гитлера и сухорукого рябого Сталина изображали высокими, уверенными в себе красавцами, какими они, наверное, представлялись сами себе.

Парад физкультурников на Красной площади. По фото Родченко

Они занимали высокие государственные должности, но предпочитали, чтобы их называли более торжественно: «вождь», «фюрер», «отец всех народов». Когда немецкая молодежь устраивала факельное шествие, а в Москве по Красной площади часами шагали люди под алыми знаменами — это производило очень сильное впечатление. Люди чувствовали себя частичками одной великой силы и гордились этим, рассуждать о том, справедлива ли власть, уже не оставалось сил.

Детей в школе учили любить вождя больше, чем родителей. В нашей стране всем ставили в пример несчастного Павлика Морозова, донесшего на собственного отца. Молодоженам объясняли, что они вступают в брак не просто потому, что любят друг друга, а ради блага страны, государства, партии.

Миллионы и миллионы людей поневоле день за днем впитывали все эти мысли и верили тому, что им говорилось.

Смерть каждого из таких «вождей» вызывала взрыв народного горя, ведь в какой-то момент владыка начинал казаться бессмертным, а с его смертью рушился целый мир.

Легко удивиться и посмеяться над наивными людьми, преклонявшимися перед тоталитарными лидерами. Но наверное, надо понять, что такая опасность угрожает любому человеку. Ученые-психологи считают, что в каждом из нас с самых древних, первобытных

времен где-то в глубине души живет желание увидеть великого вождя и склониться перед ним. Все дело в том, что в одних людях это желание очень легко выходит наружу, а другие — более независимы и способны сохранить здравый смысл. Увы, такие люди во все времена были в меньшинстве.

ЗАПОЛНИМ ТЮРЬМЫ!

Тоталитарный режим принес людям нашего века столько зла, войн и бедствий, что постепенно люди начали осознавать, что государство — это страшная сила, от которой нельзя ожидать ничего доброго. Незачем рассчитывать на справедливые законы, хорошее правление. Государство — это зло, и больше ничего. Можно только мечтать о том, чтобы его разрушить.

Но есть и такие люди, которые не хотят отвечать злом на зло. Молодой индийский адвокат Мохандас Карамчанд Ганди думал по-другому. Он всей душой жаждал добиться независимости своей страны от владычества Англии. Для этого он выбрал неожиданные способы. Ганди был убежден, что на зло отвечать злом нельзя. Он находился под большим влиянием идей Льва Толстого и в молодости даже переписывался с ним.

И, начиная свою борьбу против англичан,

Ганди не призывал жителей Индии восставать или убивать англичан. Он начал кампанию **гражданского неповиновения**. Он призывал не платить англичанам налоги и не подчиняться их приказам. Но за это могут посадить в тюрьму... «Конечно, — отвечал Ганди — нарушать законы нехорошо, и мы понесем за это наказание. Заполним тюрьмы!» Сам он начал с того, что торжественно прошел по своей стра-

Махатма Ганди

не пешком, дошел до моря и начал выпаривать соль из морской воды, нарушив тем самым английский закон, запрещавший жителям Индии самим производить соль.

Тысячи индийцев последовали призыву Ганди. Они отказывались подчиняться англичанам, но при этом старались не причинять им никакого вреда. Ганди несколько раз сидел в тюрьме, он много раз объявлял голодовку, протестуя против английского произвола, но не сдавался. Авторитет его был огромен. Он получил почетное звание **Махатма** — что означает «великая душа», и с тех пор весь мир его так называет.

Махатма призывал своих сторонников не причинять зла ни людям, ни животным. Много лет он со своими близкими жил в общине, которая носила имя Льва Толстого. За все эти годы ни один член общины не убил ни одной змеи. Так они старались относиться и ко всему миру.

Когда началась вторая мировая война, многие индийцы считали, что надо поддержать врагов Англии — немцев и японцев — и таким образом они добьются независимости. Но Ганди резко воспротивился, сказав, что Индия, освободившаяся нечестным путем, будет не той страной, в которой он мог бы жить. Индийцы остались верны англичанам, и это во многом помогло победе над фашистами.

После войны Англия вынуждена была

уступить и дать Индии независимость. Это событие было омрачено трагическими происшествиями. Бывшая колония была разделена на две части. Население, исповедовавшее индуизм, осталось жить в Индии, а для мусульман была создана новая страна — Пакистан. В результате многие люди в стране переселялись из одной ее части в другую, начались ссоры, затем столкновения, и это привело к тому, что индусы стали убивать мусульман. И тогда великий Махатма, глубоко верующий индуист, заявил, что не может смириться с тем, что его народ убивает своих братьев. Он будет голодать в знак протеста против убийств. Если же в стране ничего не изменится, то Ганди поклялся голодать до смерти. Все знали, что он не изменит своему слову.

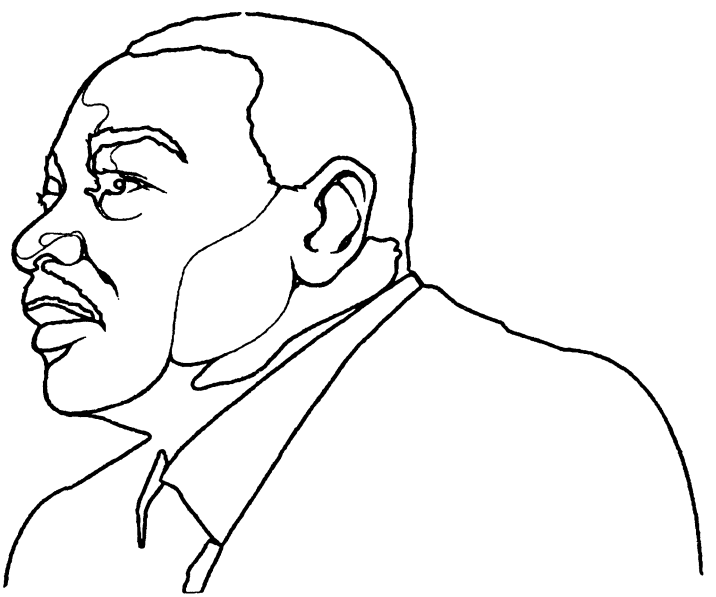
Авторитет Ганди был так велик, что убийства мусульман прекратились. Махатма прекратил голодовку, но все же ему пришлось заплатить жизнью за свой героический поступок. Индуистский фанатик решил, что Ганди предал людей своей веры ради мусульман, и убил великого человека.

С тех пор прошло уже пятьдесят лет. Обстановка в Индии не слишком спокойная, здесь убивают президентов, террористы устраивают взрывы, но хочется надеяться, что в какой-то момент память о Махатме удержит людей от зла.

ПУСТЬ ГОСУДАРСТВУ СТАНЕТ СТЫДНО

Негритянский священник Мартин Лютер Кинг жил в середине XX века в США, в южном штате Алабама. Здесь, несмотря на все законы, принимавшиеся правительством, сохранялось неравенство белых и черных граждан. Негры не могли заходить в те же рестораны, что и белые, учиться в тех же школах, даже сидеть в автобусе на тех же местах.

Движение за гражданские права началось после того, как пожилая негритянка Роза Паркс отказалась уступить место молодому белому. Шофер выбросил ее из автобуса.



Мартин Лютер Кинг

И тогда Мартин Лютер Кинг призвал своих сограждан к сопротивлению. Его методы были в чем-то схожи с методами Ганди. Он предлагал борьбу с государством мирными средствами, не проливая крови. Кинг осуждал террористов и рьяных революционеров. По его призыву негры в том городе, где жила Роза Паркс, перестали пользоваться автобусами и начали ходить на работу пешком. Автобусная компания несла огромные убытки. Через некоторое время борьба за гражданские права охватила все южные штаты. Негры и помогавшие им белые (в основном, правда, приезжие с Севера) сознательно нарушали несправедливые законы. Они садились вместе за один столик в кафе, заходили на автобусную остановку через вход, на котором висела надпись: «Только для белых», словом, пытались пользоваться всеми гражданскими правами наравне с остальными людьми.

Обстановка на Юге Америки накалялась. Белое население не хотело уступать свои права. Активистов избивали и даже убивали. Когда несколько негров добились права учиться в университете Алабамы вместе с белыми, их приходилось водить на занятия под охраной.

Мартин Лютер Кинг продолжал мирную борьбу. Он организовывал марши протеста, полиция штата разгоняла их, но он не сда-

вался. Участники нескольких огромных маршей дошли до столицы Америки — Вашингтона — и потребовали вмешательства президента.

В конце концов государство сдалось. Президент Джонсон отменил все законы, ограничивавшие права негров на Юге.

Увы, вскоре после этого Мартин Лютер Кинг был застрелен.

Кинга и Ганди постигла одна судьба, но они сделали великую вещь — доказали людям, что права можно получить и мирным путем.

АНАРХИЯ — МАТЬ ПОРЯДКА?

Анархия — мать порядка. Эти слова уже давно перестали воспринимать всерьез. Если вокруг творится ужасающий беспорядок, то люди говорят — воцарилась анархия.

На самом же деле понятие анархии придумали серьезные и умные мыслители. Еще в XIX веке появились философы, счи-

тавшие, что человечество должно научиться жить без государства. Людям не нужны стоящие над ними чиновники, судьи, войска. Народ должен сам решать свои дела. Анархисты считали, что без государства прекрасно можно прожить. Пусть по очереди управляют выборные представители, которые будут постоянно сменяться. Таким образом, они не смогут забыть о жизни простого народа и будут защищать его интересы. Больше же никакого особого управления не нужно. Надо только, чтобы каждая страна распалась на маленькие общины, которые и будут сами управлять своей жизнью и мирно общаться друг с другом. Исчезнет угнетение, несправедливость, войны.

Возможно ли это? Проповедь анархистов производила большое впечатление сто лет назад. Да и сегодня в мире немало сторонников анархии. Окажутся ли они когда-нибудь правы? Исчезнут ли государства? Кто знает... Кто знает...

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

абсолютная власть 359
авгур 158
агора 92
Александр Невский 297
Алкивиад 131
анархия 463
англиканская церковь 328
Ареопаг 104
Аристид 129
аристократия 146
Аристотель 142
Ассирия 55
Атлантида 59
Аттика 84
Афины 84

Б

«Билль о правах» 388

В

Вавилон 51
Варфоломеевская ночь 341
варяг 239
вассал 236
Великая французская революция 308
Великая хартия вольностей 258
верховники 390
вече 15
викинг 25
Владимир Мономах 247
вождь 15
волхв 19
Вольтер 396
вотум недоверия 395
Временное правительство 446

Г

Гай Юлий Цезарь 180
Гай Юлий Цезарь Октавиан 187
Генеральные штаты 305
Генрих Наваррский 341
Гильгамеш 40
Гильдебранд 265
Голицын Дмитрий Михайлович 390
город-коммуна 282
городская дума 380
Гостомысл 240
Гражданский кодекс 418
гражданское неповиновение 458
граф 231

Д

Двуречье 39
декабристы 419
Декларация независимости 409
Декларация прав человека и гражданина 404
демократия 104
демос 95
Демосфен 102
держава 322
деспот 358
десять заповедей 106
диктатор 156
Диоклетиан 209
Директория 414
Долгий парламент 384
домен 238
драконовские законы 112
Драконт 111
дружина 23

Е

Евфрат 39
Екатерина Медичи 338
Екатерина II 378
Елизавета 328
еретик 299

Ж

Жан Жак Руссо 398
Жан Кальвин 363
железнобокие 386
жень 118
жрец 19

З

закон 105
законодательная власть 393
земство 434

И

Иван Грозный 353
Иван III 319
Изабелла Кастильская 349
Избранная рада 355
изгой 246
иммунитет 238
император 190
империя 190
инквизиция 351
интендант 369
интердикт 266
исполнительная власть 393
Иудея 202

К

Карл Великий 228
Карл I 382
катакомбы 201
катары 299
Колизей 176
кондиции 390
Константин 212
конституция 416
консул 151
консульство 415
конунг 25
курия 150

Л

легисты 305
ликтор 152
Ликург 112
логос 195
Луций Анней Сенека 195
Луций Юний Брут 160
Людовик XI 316
Людовик XIV 371
Людовик XVI 401

М

майя 75
Мария Стюарт 333
Марк Аврелий 205
Марк Туллий Цицерон 178
марка 231
маркграф 231
Мартин Лютер 361
мартовские иды 185
матрона 168
Махатма 459
Медичи 286
Моисей 106
монархия 146
Мохенджо-Даро 62
Муций Сцевола 163

Н

наказ 378
«Народная воля» 435
народное собрание 15
Национальное собрание 403
Нерон 191
Никколо Макиавелли 323
норманны 232
Нума Помпилий 108
Нюрнберг 288

О

Оливер Кромвель 385
олигархия 146
опричнина 356
остракизм 122
отлучение от церкви 267
Офир 68
охлократия 146
очередной 246

П

палата лордов 425
палата общин 425
парламент 260
парламентская монархия 389
патриций 153
перипатетики 145
писец 49
Писистрат 99
Пифагор 108
Платон 136
плебеи 153
племя 14
Поликрат 98
полис 84
посадник 240
презумпция невиновности 389
премьер-министр 389
призвание варягов 242
приказы 353
принцепс 189
присяжные 253
просветители 393
просвещенный абсолютизм 378
простолюдины 24
Протагор 124

Р

ратуша 292
республика 149
римское право 222
Ричард Львиное Сердце 256

Ришелье 367
род 13
ромей 215

С

сага 27
Саргон 45
свобода, равенство, братство 405
сенат 150
сеньор 236
сикофант 125
Симон де Монфор 260
синьория 283
скальд 27
скипетр 322
скрижали 106
Славная революция 387
Совет пятисот 414
Советы рабочих депутатов 447
Сократ 133
Соломон 66
Солон 112
софизм 125
софист 123
«Союз благоденствия» 420
Спарта 112
стоическая философия 195
судебная власть 393
суфражистки 431

Т

табориты 302
табу 18
тамплиеры 306
Тигр 39
тинг 15
тиран 97
тирания 146
тога 151
Томас Беккет 268
Томас Мор 359
тоталитарный режим 454
тотем 18
трибун 153

У

уложение 378
Уложенная комиссия 378
Учредительное собрание 446

Ф

фасций 152
Фемистокл 127
фении 426
феод 236
феодал 236
феодальная раздробленность 238

Фердинанд Арагонский 349
Филипп IV Красивый 304
Флоренция 283
Форум 150
Фридрих II 375
Фридрих II Штауфен 271

Х

Хараппу 62
хартия 425

Ц

цезарь 195
цензор 170
Цинциннат 169

Ч

Чарльз Парнелл 426
чартизм 425
чиновник 30

Ш

шаман 19
Шамаш 43

Э

Эдуард III 308
этруски 71

Ю

Юкатан 75
Юстиниан 217

Я

Яков I 382
Ян Гус 301
Ярослав Мудрый 297

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомьтесь — государство 3

КАК ЛЮДИ И БОГИ УПРАВЛЯЛИ ГОСУДАРСТВОМ

Можно ли жить, никому не подчиняясь? 9
Голод — не тетка, перед ним все равны 9
Хорошо иметь много родственников 13
Волшебная родня 16
Кто не боится волшебных предков? 18
Конец древнего равенства 21
Войны древних вождей 25
Кто сильнее — вождь или жрец? 28
Когда боги управляли людьми 31
Могучий Осирис, коварный Сет и Великий Дом .. 31
Бог строит себе гробницу 34
Бог должен быть сильным 37
О все видавшем 39
Боги помогают богам 43
Боги не должны нарушать законы богов 46

Как люди помогали править богам 48
Хорошо быть писцом в Египте 48
Хорошо быть жрецом в Вавилоне 51
Хорошо быть воином в Ассирии 55
Тайны исчезнувших государств 58
Государство, ушедшее на дно моря 58
Государство, ушедшее под землю 62
Государство, которое неизвестно где находилось 66
Государство, которое неизвестно откуда появилось 71
Государство, исчезнувшее в джунглях 75
Государство, которое много раз находили 79
Государства, где все знали друг друга 83
Хорошо быть маленьким 83
Предки города-семьи 86
Будни города-семьи 89
Праздники города-семьи 92
Кто старший в семье? 95
Может ли тиран быть справедливым? 97
Можно ли править всем вместе? 101
По каким правилам живут государства? 105
Законы, данные богами 105
Законы, созданные по совету нимфы 108
Законы, придуманные мудрецами 111
Вся жизнь — закон 117
Как государство судит своих подданных? 119
Пусть судей будет много 119
Всегда ли большинство право? 122
Государство преследует своих героев 126
В поисках идеального государства 136
Где найти справедливость? 136
Государства, разложенные по полочкам 142

Государство, которому все служили 147
Город волчицы 147
На римском Форуме 150
Как государство предсказывало свою судьбу ... 155
Суровые братья 158
Жестокий отец 160
Великий Левша 162
Даже гуси служат государству 164
Как надо жить? 166
Лукулл обедает у Лукулла 170
Хлеба и зрелищ 173
Можно ли защитить то, что обречено на гибель? 177
Гибель свободы 180
Правители снова становятся богами 186
Хитрый Октавиан Август 186
Кровожадный Нерон 190
Можно ли не подчиняться богу? 194
Бог на небе, а не на земле 198
Разрушенный храм 202
Марк Аврелий — бог, который хотел быть человеком 205
Диоклетиан — бог, отказавшийся от власти 208
Константин — бог, поверивший в Бога 212
Константинополь — Царьград — Второй Рим 214
Всегда ли государям говорят правду? 217
Лучшие в мире законы 220

ГОСУДАРИ И НАРОД

Государства снова теряют свою силу 225
Пусть одни воюют, а другие правят 225
Чтобы управлять, надо много путешествовать ... 228

Незваные гости с севера 232
Хозяева замков 234
Можно ли пригласить к себе государство? 239
Родственники управляют государством 243
Можно ли склеить осколки? 246
Королевский суд — справедливый суд 250
Королям тоже приходится подчиняться 255
Великая «говорильня» 259
Государи враждуют с церковью 262
Вечные враги 262
Убийство архиепископа 268
Государь, который был не таким, как все 271
Горожане хотят править сами 277
Городские хитрецы 277
Флоренция — государство художников 283
Нюрнберг — город мастеров 288
Господин Великий Новгород 293
Когда придет Христос, правителей не будет 298
Государи хотят усилить свою власть 303
Красивый король и проклятие магистра 303
Король-воин 308
Несчастная княгиня и денежный мешок 312
Хитрый король 316
Хитрый князь 318
Государю позволено все 322
Цель оправдывает средства? 322
Если король хочет развестись — так тому и быть 325
Пираты королевы 328
Несчастная королева 333
Коварная королева 338
Может ли король менять веру? 341

Замки начинают служить королям 345
Могут ли короли изгонять своих подданных? 349
Отец, не жалевший свою дочь 351
Грозный государь всея Руси 353
Все ли позволено государю? 358
Закон выше короля 358
Вера выше короля 361
Государство — это я 367
Враг д'Артаньяна 367
Король-солнце 371
Философ на троне 375
Великая Екатерина 378
Государство — это мы 382
Если король идет против веры, то он не король 382
Каждый человек должен быть свободен 387
«Не пора ли нам и себе полегчить?» 389
Государство должно быть устроено разумно 393
Можно высмеять старую жизнь 396
Можно оплакать дурную жизнь 398
Свобода, равенство, братство 401
Государство можно создать самим 406
Государем можно стать по собственной воле ... 412
Свобода важнее государя 419
Ах, как славно мы умрем! 419
Долой «гнилые местечки»! 423
Человек, сумевший остановить работу парламента 425
Свободу женщинам! 429
Великие реформы 432
Убийство царя 435

«ЛЮДИ ИЛИ БОГИ?»

Государи лишаются своих тронов 441
Война и революция 441
Конец русской монархии 443
Крушение могучих империй 447
Государи остаются на своих тронах 449
Во́роны охраняют монархию 449
Злодеи хотят стать богами 451
Обманутое большинство 451
Новые боги 454
Заполним тюрьмы! 457
Пусть государству станет стыдно 461
Анархия — мать порядка? 463

Предметный указатель 465

Научно-популярное издание

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия

ГОСУДАРСТВО

Автор-составитель *Т. Н. Эйдельман*
Редактор *З. В. Сенкевич*
Художественный редактор *О. Н. Адаскина*
Художники *С. В. Крючкова, Л. Л. Сильянова*
Технический редактор *Н. В. Сидорова*
Корректор *И. Н. Попова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Гигиеническое заключение № 77.99.14.953.П.12850.7.00
от 14.07.2000 г.

Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г. (ООО «Издательство АСТ»)
Лицензия ЛР № 070190 от 25.10.96. (КРПА «Олимп»)

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.04.01.
Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Печать высокая с ФПФ.
Бумага типографская. Гарнитура «Школьная».
Усл. печ. л. 25,2. Тираж 11 000 экз. Заказ 968.

ООО «Издательство АСТ».
674460, Читинская обл., Агинский р-он,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д.84.

Наши электронные адреса:
www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

КРПА «Олимп»
121151, Москва, а/я 92, E-mail: olimpus@dol.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32
от 10.01.2001. 220040, Минск, ул. М. Богдановича, 155-1204.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.200.

Республиканское унитарное предприятие
«Полиграфический комбинат имени Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

ISBN 5-17-009259-8

ИЗДАТЕЛЬСТВО